

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Нижегородский государственный педагогический университет
Нижегородский ресурсный центр «Детство без насилия и жестокости»

НАСИЛИЕ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ

Учебное пособие

Допущено Учебно-методическим объединением по направлениям педагогического образования Министерства образования и науки РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 Педагогическое образование

Печатается по решению ??

Рецензенты: *Т. П. Зайченко*, доктор педагогических наук, профессор
(РГПУ им. А. И. Герцена)
С. Т. Посохова, доктор психологических наук, профессор
(СПбГУ)

Н 31 **Насилие и жестокое обращение с детьми: учебное пособие** / Под ред.
Е. Н. Волковой. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2011. — 000 с.

ISBN 978-5-94777-261-5

Первое междисциплинарное учебное пособие по проблеме насилия
и жестокого обращения с детьми для высшей школы.

Рекомендуется для студентов, аспирантов и преподавателей соци-
альных, юридических, медицинских, педагогических и психологических
специальностей.

ISBN 978-5-94777-261-5

© Нижегородский ресурсный центр
«Детство без насилия и жестокости», 2011
© Оформление ООО «Книжный Дом», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Часть I. Введение в проблему насилия и жестокого обращения с детьми	14
Глава 1. Исторические аспекты проблемы насилия и жестокого обращения	14
Глава 2. Определение общих понятий	23
Глава 3. Причины и источники насилия над детьми	29
Глава 4. Последствия пережитого насилия	36
Глава 5. Факторы сопротивляемости насилию в онтогенезе	44
Часть II. Типология насилия и жестокого обращения с детьми	54
Глава 1. Специфика физического насилия и его последствия	54
Глава 2. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация детей	62
Глава 3. Психологическое и эмоциональное насилие над ребенком	77
Глава 4. Пренебрежение основными нуждами детей	85
Глава 5. Информационное насилие и его влияние на личностное развитие ребенка	92
Часть III. Дети, которым нужна помощь	102
Глава 1. Дети с ограниченными возможностями	102
Глава 2. Беспризорные дети	108
Глава 3. Дети с девиантным и делинквентным поведением	122
Глава 4. Дети с суицидальными наклонностями	128
Глава 5. Дети — свидетели преступлений	138
Часть IV. Система защиты детей от насилия и жестокого обращения	146
Глава 1. Права детей: конвенция ООН о правах ребенка и требования комитета ООН по правам ребенка, релевантные ситуации в России	146
Глава 2. Информационно-аналитическое обеспечение системы защиты детей от насилия и жестокого обращения	152
Глава 3. Законодательная база и нормативно-правовое обеспечение системы защиты детей от насилия и жестокого обращения	159
Глава 4. Службы помощи, реабилитации и профилактики	172

Глава 5. Управление системой защиты детей от насилия и жестокого обращения	178
Часть V. Междисциплинарный подход в предотвращении насилия и жестокого обращения с детьми	181
Глава 1. Междисциплинарная команда специалистов для работы с проблемой насилия и жестокого обращения с детьми	181
Глава 2. Общая модель оказания помощи детям, пострадавшим от насилия	187
Глава 3. Сообщение о насилии	195
Глава 4. Модель службы детского телефона доверия в системе сообщений о случае насилия	200
Глава 5. Расследование случая насилия над ребенком	206
Глава 6. Организация вмешательства и помощи пострадавшему ребенку и его окружению	212
Часть VI. Насилие в школе.	218
Глава 1. Феномен школьного насилия	218
Глава 2. Педагогическое насилие	226
Глава 3. Школьная травля.	233
Глава 4. Психологическая безопасность образовательной среды	239
Часть VII. Домашнее насилие	245
Глава 1. Общее понятие домашнего насилия	245
Глава 2. Факторы риска насилия в семье	252
Глава 3. Дисфункциональная семья как источник травматизации личности ребенка.	261
Глава 4. Особенности развития детей в дисфункциональных семьях.	265
Глава 5. Направления и организация помощи в случае домашнего насилия над детьми.	273
Часть VIII. Профилактический подход в работе с проблемой насилия	277
Глава 1. Общий обзор программ помощи детям, пострадавшим от насилия и жестокого обращения	277
Глава 2. Обучение специалистов	285
Глава 3. Общие принципы работы средств массовой информации с проблемой насилия и жестокого обращения с детьми	292
Послесловие	296
Приложения	302
Сведения об авторах	381

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как ни горько это звучит, но проблема насилия и жестокого обращения с детьми остается в современной России одной из наиболее острых и актуальных социальных проблем, несмотря на многочисленные ее исследования и попытки решения.

Авторы представляемой книги — творческий коллектив практико-ориентированных ученых, который под научным руководством доктора психологических наук, профессора Е. Н. Волковой много лет глубоко и творчески работает над проблемой насилия. Их отличает высокая научная эрудиция, профессиональная честность, культура человеческих отношений. Они знают эту проблему не только по литературным источникам, статистическим справкам и житейским наблюдениям, но и по масштабной практической деятельности в этом направлении.

Судя по жанру и содержанию книги, авторы поняли, что всевозможные указы, полезные постановления, создание специальных организаций по предупреждению и борьбе с насилием над детьми не сдвинут с мертвой точки эту проблему, пока ее решением не будут заниматься специально подготовленные специалисты. Эта подготовка должна учитывать три взаимосвязанных и взаимообусловленных аспекта: профессиональную деятельность будущего специалиста, его профессиональную подготовку в вузе и развитие его собственной профессионально-личностной субъектной позиции.

Поэтому перед нами новый вид учебной литературы — учебное пособие по изучению конкретной научной, практико-ориентированной и весьма социально значимой проблеме — проблеме насилия и жестокого обращения с детьми. Учебное пособие предназначено для студентов, чья деятельность в дальнейшем будет связана с детьми, их проблемами, успехами и неудачами, опасениями, переживаниями, — это психологи, педагоги, детские врачи, юристы, социальные работники.

Пожалуй, впервые учебный материал, раскрывая сложность и ранимость внутреннего мира растущего человека, направлен на развитие студентов не только в интеллектуальном, но и эмоциональном плане, что определяет гуманистическую ориентацию образования на развитие личности будущего специалиста и, несомненно, способствует формированию его

общей и психологической культуры. Известно, что психология и как наука, и как практика является компонентом общей культуры. Она вносит в нее понимание уникальности, сложности и ценности человека и его жизни. Без исходного представления о масштабности и ранимости внутреннего мира человека нельзя полноценно объяснить никакое психическое проявление и реальное поведение людей любого возраста и любого общественного статуса. Психологическая культура предполагает, что человек обладает серьезными знаниями научной психологии и реализует эти знания в обществе с гуманистических позиций уважения, любви, совести, сочувствия, сострадания, ответственности, бережного отношения к чувству личного достоинства как своего, так и другого человека. Психологическая культура обуславливает толерантный характер взаимодействия людей и служит регулятором этого взаимодействия. Она исключает манипулирование сознанием, чувствами, отношениями людей.

Изучение материалов, предложенных в курсе, предполагает не только глубокое знание проблемы насилия — его источников, причин возникновения, форм проявления, характеристики субъектов его осуществления, но понимание переживаний жертв этого насилия, формирование потребности научиться помогать и предотвращать любое насилие как позорнейшую форму отношений человека к человеку.

В учебном пособии впервые представлена проблема насилия в полном объеме своего научного, социального и практического содержания.

Рассмотрены исторические аспекты проблемы насилия и жестокого обращения с детьми. Показано, что насилие над детьми — это проблема не только нашего времени: в истории человечества и раньше были периоды, отмеченные неоправданной жестокостью к детям. Но с развитием цивилизации в мировом сообществе усиливается тенденция повышения интереса и внимания к ребенку, заботы о нем, любви и помощи. К сожалению, в нынешнее время в нашей стране мы являемся свидетелями беспрецедентного роста насилия, и этот рост насилия связан с падением культуры.

Дано определение насилия как психолого-социального феномена, описаны многообразные виды насилия, вскрыты наиболее распространенные причины и источники насилия над детьми, подробно разъяснены возможные последствия пережитого насилия. Убедительно показано, что каждый случай насилия, пережитый ребенком, оставляет свой травматический след, который разрушающе действует на формирующуюся личность: нарушается эмоциональная жизнь, возникает неконструктивная направленность развивающегося мировоззрения и мотивационно-смысловой сферы личности, утрачивается доверие к взрослому человеку, обесценивается значение общения и взаимодействия и пр.

Особое внимание в учебном пособии уделено системе защиты детей от насилия и жестокого обращения, в частности раскрыты позитивные возможности междисциплинарного подхода к проблеме предотвращения насилия. Решение проблемы требует привлечения специалистов из различных областей психологии, медицины, социальной сферы, юриспруденции и пр., знающих и понимающих специфику этой проблемы. Эффективность целенаправленной работы профессионалов разных специальностей, подчеркивают авторы, обусловлена их взаимным уважением и готовностью к взаимодействию, к освоению новых междисциплинарных технологий работы, к принятию совместных решений. Реализация междисциплинарного подхода предполагает весьма высокий уровень общей и психологической культуры специалистов.

В учебном пособии представлены данные об условиях жизни и воспитания детей в контексте основных социальных институтов, оказывающих помощь детям в их нормальном взрослении, социализации, но не всегда выполняющих свою социально-культурную обязанность по отношению к подрастающему поколению. Такими социальными институтами являются семья и образовательные учреждения — от детского сада до вуза. Но и семья, и система образования существуют не сами по себе, а в пространстве современного общества, социальный и культурный уровень которого определяют социальную ситуацию развития молодого поколения страны.

Авторы подчеркивают, что взрослые, воспитывающие детей, работающие с детьми, должны понимать сущностный смысл этой ситуации, улавливать признаки превращения социальной ситуации из источника развития в источник насилия над детьми, подростками, юношеством. Взрослые обязаны обеспечить такие условия, которые бы отвечали возрастным культурным потребностям ребенка и тем самым содействовали его культурному развитию. Почему обязаны? Ребенок не просился сам в этот мир. Но раз он родился в определенной семье, в определенной стране, то и семья, и государство обязаны обеспечить ему человеческие условия развития и жизни, хотя бы в период детства, отрочества, ранней юности. Взаимодействуя с ребенком, взрослые должны находить и укреплять его позитивные личностные качества, постепенно вводить его в мир все более усложняющихся человеческих и социальных отношений, в мир человеческих чувств, знаний, культуры, труда, направлять его творческую энергию в русло созидания, доброжелательного взаимодействия и пр. Иначе человека из ребенка не получится. Сейчас много пишут о том, что на пути взросления ребенка подстерегают многие риски. Думается, что самый опасный из них — риск не стать человеком.

К сожалению, психологическая неграмотность общества в целом и низкая психологическая культура взрослых усугубляют проблемы культурного развития детей на всех этапах онтогенеза и служат благодатной почвой для развития самых разных форм насилия, которое становится определяющей характеристикой реальности современного общества России.

Изучение психологического аспекта современной социокультурной реальности в нашей стране выявляет многочисленные примеры ее негативного влияния на становление личности растущего человека. «В системе ценностных потенциалов, которые характеризуют нравственную атмосферу общества, на первый план выдвигаются такие ценности, как деньги, вещи, власть ... триада этих ценностей может иметь очень негативные последствия, ибо она напрямую ведет к разложению общества и растлению личности» (Л. П. Бueva, 1995).

Общественное сознание стало терять главное — понимание ценности человека, его жизни, люди становятся эмоционально более глухими, циничными, часто не чувствуют и не понимают чужого горя; происходит девальвация нравственных идеалов, обесценивание нравственных устоев, развиваются этнические предрассудки, формируется отношение к преступлению как явлению обыденному и пр.

Несомненно, для нормального развития растущего человека очень важно, какие ценности, формы поведения и отношения людей общество «выставляет» как образцы, прежде всего, в средствах массовой информации. Для всех очевидно полное отсутствие культуры вообще и психологической культуры в частности у многих деятелей, работающих в области телевидения, наиболее мощного очага влияния на сознание граждан. Демонстрируется неуважение к человеку, его сокровенному внутреннему миру. Режиссеры как бы соревнуются между собой, у кого из них в бесконечных сериалах больше и более изощренными способами будет унижено, подвержено насилию, убито людей. Известный литературовед Н. Скатов справедливо говорит, что и раньше было и злое, и плохое, и бесстыдное. Но не внедрялось такого равнодушия к их различию. «В этом смысле нет более жесткого драматурга, чем Шекспир: почти все пьесы на крови. Да и почти все великое «пятакнижье» Достоевского — серия детективов с убийствами и расследованиями. Но там — у Достоевского, Шекспира — это катастрофы и потрясения. Там отучают от убийства. Здесь к убийству приучают. Да и обучают тоже» (Н. Скатов, 2010).

В такой неблагоприятной социокультурной обстановке существует современная семья — самый чувствительный показатель духовного и социального здоровья общества. Образ жизни и поведение родителей в значительной степени определяют нравственную позицию форми-

рующейся личности. Каждый ребенок постепенно «учится» быть человеком и это научение происходит в обязательном взаимодействии ребенка со взрослым. Сотрудничество ребенка со взрослым является одним из центральных факторов детского культурного развития (Л. С. Выготский). Ведь в процессе живого общения с ребенком взрослые даже независимо от своей воли передают ему свои взгляды на окружающий мир, свои предрассудки, свои моральные понятия и нравственные представления. Проблемы культурного развития, накопившиеся в дошкольном детстве, проявляются и, часто, усугубляются на последующих этапах онтогенеза. Для детей опаснее всего разрушение нормальной семейной среды. Наверное, самое ценное, что может получить ребенок в семье, это ощущение себя любимым, нужным, что дает ему спокойствие и уверенность в отношениях с окружающим миром. Именно родительская любовь создает основу для гуманных и благожелательных отношений растущего человека к людям и миру. Чувство любви есть тот общий центр, который упорядочивает все остальные чувства, формирует и обогащает эмоциональный мир человека, позволяет ребенку соприкоснуться с такими чувствами, как человеколюбие, великодушие, милосердие, бескорыстие и др.

Культурное развитие происходит в контексте повседневного опыта усвоения культуры. Домашний быт — общий жизненный уклад, повседневная жизнь, культурный контекст и ценностные установки этой жизни — многое определяет. Нравственность или безнравственность формируется сама собой в контексте повседневного опыта усвоения культуры. Еще М. М. Пришвин отмечал: «Быт — затертое понятие, надо раскрыть его содержание как культуру личных отношений».

К сожалению, в жизни многих детей отсутствует любовь как явление культуры, как тип нормальных отношений между людьми, детям часто не хватает сочувствия, понимания, эмоционального тепла, доброты. Не может не вызывать тревогу тот факт, что в нашем обществе сейчас много детей-сирот, ставших в силу обстоятельств безнадзорными, детей из неблагополучных семей с низким уровнем экономической обеспеченности, аморальной или криминальной атмосферой и пр. Дети нередко живут в ситуации насилия, тяжелых негативных переживаний, ощущения ненужности. Отсутствие любви, зло, насилие, ощущение ненужности ведет или к развитию у них повышенной тревожности, неуверенности в себе или вызывают у них соответствующие душевные качества — ложь, ненависть, недоверие, лицемерие, агрессивность, бесчувственность и пр. Ю. М. Лотман отмечал: «За этими симптомами — психология человека, которого унижали, который поэтому сам себя не уважает и стремится компенсировать свое внутреннее неуважение унижением других людей или рабским подчинением другому».

Одна из основных причин неблагополучия семейных отношений — психологическая неграмотность взрослых, неразвитость психологической культуры личности. Жизнь среди нравственно нормальных людей превращает добродетельное поведение в привычку. Вот небольшой отрывок из книги В. Крона: «Чему же учили меня стены родного дома? Какие истины старались внушить мне окружающие меня люди, в том числе самые близкие — отец и мать.

Основную я бы сформулировал так: — Уважай людей. Уважай их права, их труд, их покой, их мнение, их достоинство. Не “возлюби ближнего своего”, а именно уважай. Не надо думать, что эти слова, как некие заклинания, я слышал каждый день. Не помню, слышал ли я их вообще в то время. Зато не слышал многого другого. Я никогда не слышал, чтобы о ком-нибудь, кто бывает у нас в доме, говорили плохо и неуважительно. Я никогда не слышал, что кто-то хуже нас потому, что он беднее, чем мы, меньше образован, принадлежит к другой национальности. Точно так же я никогда не слышал, что мы хуже кого-то. Это не значит, что меня приучали к всеядности. Хулиганов и маменькиных сынков я и сам сторонился.

С детства я наблюдал отношения простые, лишенные как чопорности, так и излишней фамильярности.... К старшим относились с уважением, иронизировать над их отсталостью было не принято.... Если б мне в то время стали говорить без всякого повода, что людей надо уважать, что ложь унижает и того, кто лжет, и того, кому лгут, и т. п., я бы, вероятно, пропускал все эти слова мимо ушей. Уважение к человеку и отвращение ко лжи ребенок должен видеть воочию, только тогда они могут укорениться и стать второй натурой».

Школа — один из важнейших социальных институтов. Именно школа «выпускает» молодых людей, получивших общее среднее образование, в самостоятельную жизнь. К моменту окончания школы у каждого выпускника формируется своя, внутренняя (психологическая) готовность к жизни вне школы, к самоопределению в ней в личностном, социальном, профессиональном плане. В вузы, в армию, на работу в различные учреждения, в загсы зарегистрировать брак — создать свою семью, в родильные дома, приходят молодые юноши и девушки с уже сформировавшимся мировоззрением, сложившимися ценностными ориентациями, представлениями о смысле жизни, уровнем общей и психологической культуры и пр.

Школа могла бы значительно ослабить негативное влияние социума на развитие личности учащихся, если бы более энергично и последовательно утверждало гуманистические ориентиры человеческого существования. Однако в настоящее время «растущая личность не является высшей ценностью и в системе образования, она не обеспечивает ни человеколюбие, ни гуманистические формы общения и отношений. А этому

тоже надо учить, ибо надеяться, что это может возникнуть и существовать стихийно, можно только в очень благополучной общественной среде» (Л. П. Буева, 1995).

Современное образование в большей степени акцентирует свое внимание на проблеме успеваемости школьников, их подготовке к сдаче ЕГЭ и значительно меньше внимания уделяет вопросам воспитания, хотя известно, что обучение и воспитание — единый процесс образования человека. Важно серьезно относиться не только к интеллектуальному, но и нравственному, и эмоциональному развитию школьников. Вообще учить чувствовать — это самое трудное, ответственное и необходимое, что есть в воспитании. Растущий человек воспринимает мир, понимает его и относится к нему сквозь призму своих переживаний. Именно в различного рода переживаниях отражается суть человека, его отношение к людям, к значимым явлениям общественной жизни, к тем культурным и социальным ценностям, которые существуют в обществе. Сам процесс освоения знаний должен пониматься как средство «вхождения» в культуру, ориентированную на развитие чувств, мыслей и созидательных начал в человеке. Ю. М. Лотман задавал вопрос: «Чему же учатся люди?» И отвечал: «Люди учатся Знанию, люди учатся Памяти, люди учатся Совести». Он подчеркивал, что «как совесть без интеллекта слепа, но не опасна, так опасен интеллект без совести».

Между тем, в школьных программах сокращается объем предметов гуманитарного цикла, в том числе по литературе, в которой человек предстает в богатстве и сложности своих мыслей, чувств, переживаний, сомнений, которая помогает ученику осознать назначение и ценность человеческой жизни, приобщиться к психологической культуре человеческих отношений и деяний. Чтение классической литературы, где раскрываются движения человеческой души, заменяется легким чтивом в виде кратких переложений или просмотром телевизионных версий великих творений.

Ослабление гуманитарной составляющей общего среднего образования обедняет область духовной культуры выпускников школы и ставит перед высшим образованием сложную задачу ее обогащения. Истинное высшее образование студентов, чья профессиональная деятельность будет так или иначе связана с научно-практическим решением проблемы борьбы с насилием над детьми, в значительной степени зависит от уровня общей, профессиональной и психологической культуры преподавателей, от понимания ими смысла той профессиональной деятельности, к выполнению которой готовят они своих воспитанников.

Работа со студентами по материалам учебного пособия способствует созданию в вузе определенной образовательной среды, которая представляет собой единое духовное поле единомышленников, ценностная

ориентация которых представлена востребованностью обществом их профессиональной деятельности.

Думается, что учебный курс по проблемам насилия над детьми необходим во всех вузах вне зависимости от их специализации. Все студенты — молодые люди. Именно они создают семью или стоят на пороге ее создания. Именно они будут как-то относиться к своим детям. Понимание детей, проникновение в переживаемое ими разных видов и форм насилия формирует гуманистическую направленность личности молодого человека, культуру отношений к родившемуся и растущему человеку.

И. В. Дубровина

*Доктор психологических наук, профессор,
действительный член Российской академии образования*

Часть I

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Глава 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

В 1961 г. на ежегодном собрании Американской Академии Педиатрии педиатр из Колорадо Генри Кемп (Н. Кемпе) представил результаты фундаментального исследования, в котором впервые был обозначен синдром избитого ребенка, описывающий и определяющий природу так называемых необъяснимых повреждений у детей. В этом докладе автор подробно проанализировал педиатрические, психиатрические, рентгенологические и юридические аспекты проблемы насилия над ребенком и впервые привел сводные статистические данные о распространении насилия над детьми в США.

Можно считать, что мировое сообщество ученых и практиков, работающих с детьми, с этого времени признало существование феномена насилия над детьми (Child Abuse and Neglect-феномен, CAN-феномен) как специальной проблемы, требующей для своего решения объединения усилий профессионалов из различных сфер деятельности, родителей и всего общества в целом. В настоящее время в мировой литературе опубликованы статьи, монографии, руководства по тем разделам медицины, социологии, юриспруденции, которые отражают специфику проблемы насилия и жестокого обращения с ребенком. С 70-х гг. XX в. появились специальные научные исследования, посвященные изучению проблемы насилия и жестокого обращения с детьми. Эти исследования направлены на изучение состояния и причин насилия над детьми,

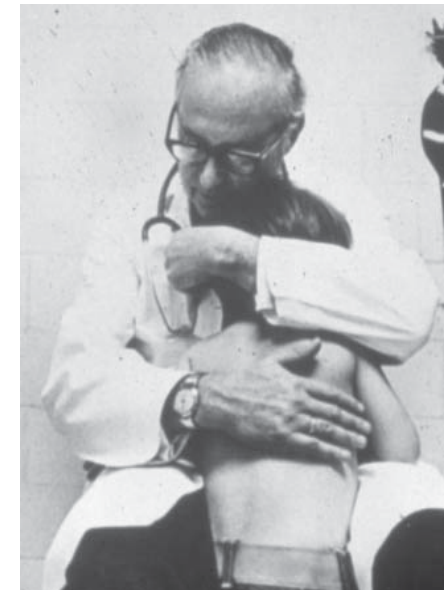

Рис. 1. Генри Кемп, педиатр

разработку программ терапии, направленных на предотвращение насилия в семье, разработку и проведение программ помощи детям, пережившим психическую травму, детям с посттравматическим синдромом, разработку программ ранней профилактики насилия.

Сегодня, в начале XXI в., наверное, трудно найти человека, который бы одобряюще относился к жестокости по отношению к детям. Между тем, до недавнего времени существование CAN-феномена игнорировалось в качестве социальной, медицинской и психологической проблемы. Предполагалось, что случаи жестокого обращения с детьми встречаются редко и связаны с психическим заболеванием или алкоголизмом родителей, их нравственной неразвитостью или моральной дефектностью. Проблема насилия над детьми до недавнего времени была закрыта для обсуждения во многих странах мира. Проблема насилия и жестокого обращения с детьми и в современной России — одна из самых острых и актуальных. Распространились такие негативные явления как беспризорность, бродяжничество, безработица. К сожалению, сегодня мы можем утверждать, что насилие — определяющая характеристика обыденной реальности. Речь идет не только о теперь уже постоянных «горячих точках», где гибнут люди, — тема насилия становится центральной для средств массовой информации, для повседневного общения и обращения с детьми. Оно незаметно поселилось в наших семьях, проявляясь в самых разных формах (от угрожающих интонаций до бесконтрольных действий), оно прокралось в школы и детские сады, заполнило улицы. Ребенок может столкнуться с насильственными действиями в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте. Исключением не является и семья, несмотря на то, что данный социальный институт призван обеспечивать безопасность, которая является необходимым фактором для нормального развития ребенка. Однако было бы несправедливым полагать, что насилие над детьми — это проблема нашего времени. Специалисты в области истории детства приводят убедительные данные о том, что в истории человечества невозможно выделить периоды, в течение которых дети бы принимались как безусловная ценность, равно как и периоды неоправданной жестокости к детям. Всегда существовало амбивалентное отношение к детям и к детству как к таковому. Однако исторический анализ юридических документов, произведений искусства и литературы позволяет утверждать, что с развитием цивилизации обнаруживалась все более отчетливая тенденция интереса и внимания к ребенку, заботы о нем, любви и помощи. В истории культуры древнего Египта (XIV в. до н. э.) есть удивительные по своей нежности изображения детей. На росписях, найденных в Эль-Амарне в Египте, изображены дочери фараона Эхнатона, играющие на мягких подушках у ног своих родителей. Композиции этих росписей пронизаны изяществом и живостью, заботой и любованием детьми.

Рис. 2. Дочери Эхнатона. Фрагмент росписи дворца в Ахетатоне. Начало XIV в. до н. э.

Древнегреческий географ и историк Страбон (64–63 г. до н. э. — 23–24 г. н. э.) оставил много описаний воспитания детей в Древнем Египте. Согласно ему каждая семейная пара обязана была вырастить всех, рождавшихся у них детей, детей старались рожать как можно больше, ведь они были будущей опорой страны.

Вместе с тем, вплоть до IV в. н. э. детоубийство не считалось нарушением правовых и моральных норм. Первобытные родители приносили собственных детей в жертву, сами съедали их. Самым главным «методом» воспитания была жестокость. За непослушание детей в античности швыряли в реку, в помойную яму, сажали в кувшин, чтобы умерить голодом, оставляли на обочине дороги. Ребенка, который не был безупречен по форме или размерам своего тела, который слишком много или слишком мало кричал, или просто был не нужен, как правило, убивали. Детей приносили в жертву, замуровывали в стены домов и городов, чтобы они были

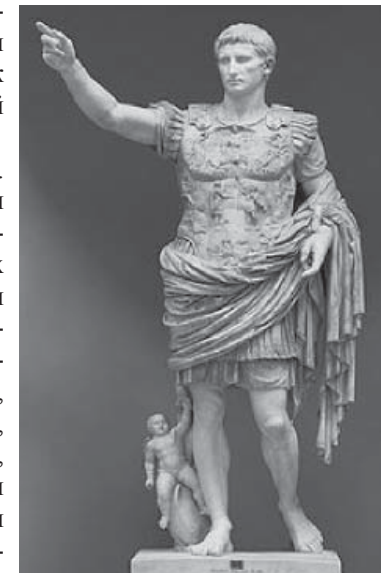

Рис. 3. Статуя римского императора Октавиана Августа (I в. до н. э. — I в. н. э.).

крепче. Вместе с тем, в древнем мире уже было известно о существовании особой области медицины — педиатрии. Короткие статьи и предложения по вскармливанию детей, уходу за ними, лечению встречаются в древних рукописях армянского государства Урарту, а так же Древнего Египта, Индии, Китая, Вавилона, Ассирии.

В Древней Греции и в Древнем Риме за отцом признавалась неограниченная власть над детьми. Отец обладал в отношении своих детей «правом жизни и смерти». Он мог убить своего ребенка или бросить его без всякой помощи. Однако не было и не могло быть споров о том, кто осуществлял опеку над детьми — это всегда делал отец. Первоначально рождение ребенка было достоянием или бременем только для его родителей, чаще всего, матери. Однако уже во времена правления римского императора Октавиана Августа (I в. до н.э. — I в. н.э.) была введена обязательная регистрация новорожденных. В течение 30 дней с момента рождения младенца отец был обязан оповестить власти о появлении нового римлянина.

Считается, что христианство принесло в историю человечества новое мировоззрение и новое отношение к детям. Умерщвление детей стало рассматриваться европейским законом как убийство в 374 г. н. э. Церковь противодействовала детоубийству, считая недопустимой встречу их души с душами родителей — их убийц. Согласно христианской традиции младенец рассматривался как аллегория чистоты и безгрешности. Поэтому, например, средневековая иконопись изобилует изображениями младенца Христа (правда, с лицом взрослого человека). Однако это никак не определяло отношения взрослого сообщества к реальным детям. В средневековье их относили к неполноценным, маргинальным общественным элементам и относились к детям весьма индифферентно. Это безразличие было следствием как высокой рождаемости, так и высокой детской смертности. Изменение этого отношения, по мнению французского историкографа и демографа Ф. Ариеса, произошло в XVI в., когда в истории живописи появились

Рис. 4. Диего Родригес Веласкес. Инфанта Маргарита. 1656 г.

первые портретные изображения детей. Следует заметить, что изменение отношения к детям нельзя считать характерным для всего западноевропейского общества XVI–XVII столетия. В основе исследований Ф. Ариеса лежат свидетельства жизни детей (как документальные, так и представленные в произведениях искусства) высших сословий общества. Однако даже в этих сословиях, несмотря на уже появившееся заинтересованное отношение к ребенку, положение детей характеризуется известной долей пренебрежения.

На картине испанского художника Д. Веласкеса изображена маленькая девочка — наследная принцесса. Ее платье — тяжелое, сильно затянутое в талии — это уменьшенная копия взрослой дворцовой одежды. Специальной детской одежды пока не существует. Напряженная поза и выразительно взрослые глаза девочки не позволяют представить ее играющей в детские игры.

Ф. Ариес, приводя интересные сведения об особенностях детского костюма, подчеркивает, что функциональное назначение этой одежды связано, с тем, чтобы отличить ребенка от взрослого как недостаточное, неполноценное существо.

Детская одежда отличается тенденциями феминизации (костюм для мальчиков во многом повторяет детали женской одежды, а женщина занимает в обществе подчиненное, неравное положение), архаизации (одежда детей напоминает взрослый костюм прошлой эпохи), а также тенденциями похожести детского костюма для детей высших сословий на костюм крестьян.

В России жестокое обращение с ребенком считалось вполне допустимым. М. В. Ломоносов описал домашнее крещение детей как травматичную и опасную для жизни ребенка процедуру. Во время крещения в проруби священники, бывало, роняли детей в воду. Матери при этом должны были ликовать, так как считалось, что при этом младенец попадал прямо на небеса.

Для того чтобы держать детей под контролем, чтобы сделать их менее опрометчивыми и непослушными, часто прибегали к запугиванию. Перед детьми держали изображения ночных демонов и ведьм, всегда готовых их украсть, съесть и разорвать на куски.

Вместе с этим в истории России существовала и практика заботы государства о детях. Так уже Ярослав Мудрый повелел учредить училище для сирот на 300 юношей, главным образом из числа подкидышей, незаконнорожденных. В дальнейшем в сиротских учреждениях специально определялось положение детей.

Обычной практикой вплоть до XX в. являлось воспитание и развитие ребенка не собственными родителями, а в семьях кормилицы или воспитателей. Известное воспитательное и, как считалось, прогрессивное

учреждение для детей в XIX в. в России — Царскосельский Лицей — представляло собой закрытый интернат, где воспитывались мальчики с 6 лет, практически лишённые контактов с матерью и отцом. Насколько эмоционально тяжело было находиться в Лицее, можно только догадываться по ряду косвенных данных, таких, например, как попытки самоубийства среди воспитанников.

Отношение к ребенку во многом зависело от его возраста. И в западной, и в восточной культуре до 5–6 лет ребенок оставался в относительно привилегированной позиции: его кормили лучшей пищей, окружали лаской и заботой. В дальнейшем стиль отношения к ребенку существенно, а иногда и очень резко менялся. Возрастало число нормативных требований, вступали в действие разнообразные формы наказания. Примерно с 7–8 летнего возраста ребенок включался в трудовую деятельность с жестко регламентированными отношениями наравне со взрослыми.

В романах Чарльза Диккенса описываются ужасные условия, в которых работали дети в XVIII–XIX вв. в Европе. Дети работали нередко по 14–16 часов в день. Хозяин использовал длинные, острые колья, чтобы маленькие полусонные работники не заснули.

В 1833 г. английский парламент создал специальную комиссию для обследования условий труда детей на фабриках. Эта комиссия установила, что большинство детей из рабочих семей уже в 8-летнем возрасте работали по 14–16 часов в день. Работа детей на фабриках и заводах во многих странах мира поощрялась вплоть до XX в. Только в 30-х гг. детский труд был законодательно запрещен в Европе, США и др. странах.

В России в рабочих и крестьянских семьях бытовало схожее отношение к ребенку. Весьма распространенным было мнение о том, что младенцы и дети — всего лишь нечувствительная движимость, которая не может реагировать на что-либо или помнить.

Считается, что в XX в. возникло иное отношение к детям: они достойны лучших условий существования, заботы и всесторонней защиты со стороны каждого государства.

Рис. 5

Однако действительность не оправдала этих надежд. Первая и Вторая мировые войны, гражданская война в России, социальные потрясения, голод, разруха — таковы главные вехи XX в., повлекшие за собой:

- сиротство детей в огромных размерах;
- массовую беспризорность и безнадзорность;
- еще более жестокое обращение с детьми.

Появление большого количества сирот и брошенных детей являлось угрозой порядку в обществе. Именно поэтому в начале XX в. стали массово создаваться общественные школы, исправительные заведения, приюты для сирот и специальные учреждения, призванные размещать бездомных городских детей в крестьянских семьях, где мог найти применение их труд.

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России впервые в мире был принят целый ряд декретов и постановлений, защищающих права и интересы ребенка. В первые послереволюционные годы издаются декреты об обязательном обучении грамоте. Несмотря на тяжелое материальное положение, повсеместно создаются школы. Сразу после революции издаются постановления о необходимости усиления детского пайка в местностях, охваченных голодом, об усилении питания кормящих матерей. В январе 1918 г. был принят защищающий по своей сути декрет «О комиссиях для несовершеннолетних», который отражал общую ориентацию политики в отношении несовершеннолетних детей (преимущественно, беспризорных и нарушающих закон). Этим декретом провозглашалось, что все дети находятся под защитой государства, а это означало, что все дети без исключения находятся на государственном (бесплатном) обеспечении. Комиссии включали представителей трех ведомств: общественного призрения, просвещения и юстиции. Обязательным членом комиссии был врач. Для охраны здоровья детей создавалась целая сеть домов матери и ребенка, домов ребенка, детских домов и приютов, яслей, детских и женских консультаций, молочных кухонь и ферм. В тяжелейшие годы Великой Отечественной войны большое значение отводилось охране здоровья детей. Даже в прифронтовых городах была организована работа детских садов, яслей, школ. Матери, имеющие грудных детей и работающие на заводах, каждые три часа на специальных машинах доставлялись в ясли для кормления детей. Начиная с 1943 г., по всей стране создавались детские санатории, санаторные школы, круглосуточные стационары для детей. Интересы ребенка всегда находились в центре внимания в советской России. Многие дефициты современных систем защиты детей возникли в постсоветский период российской истории.

В 1924 г. Лига Наций принимает *Женевскую декларацию*, призывающую мужчин и женщин всего мира создавать для ребенка условия для его нормального духовного и физического развития. В 1945 г. Генеральная

Ассамблея ООН создает *Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)*. В 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает *Всеобщую декларацию прав человека*, провозгласившую право на защиту семьи со стороны общества и государства, и право детей на особую заботу и помощь. В 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает *Декларацию прав ребенка*, где предусматривались наиболее важные принципы:

- ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения;
- равенство прав всех без исключения детей, без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи;
- ребенок имеет права гражданские (право на имя, гражданство, обязательное и бесплатное образование), а также на первоочередную помощь и защиту — особенно от небрежного отношения, жестокости и эксплуатации;
- ребенок «для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это, возможно, расти на попечении и под ответственность своих родителей и, во всяком случае, в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности». Малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью;
- на обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществления особой заботы о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию.

В 1989 г. принята *Конвенция ООН «О правах ребенка»*, ратифицированная Съездом народных депутатов СССР в 1990 г.

Конвенция занимает особое место:

- во-первых, ее основные положения касаются общечеловеческих проблем. Не случайно ее называют «Великой хартией вольности для детей» или «Мировой Конституцией прав ребенка»;
- во-вторых, она имеет особое значение для России — позволяет возродить понимание семьи как непреходящей ценности, а также изменить сложившееся веками патриархальное представление о подчиненном положении несовершеннолетнего в семье;
- в-третьих, принципиальные положения Конвенции явились основой для разработки норм Семейного, Уголовного и Гражданского кодексов некоторых государств — членов ООН, в частности — России;
- в-четвертых, юридическая техника составления норм Конвенции настолько гибка, что позволяет государству любого уровня развития, учитывая свои особенности и возможности, обеспечивать права каждого ребенка. Так, в 1996 г. Конвенцию ратифицировали 90% всех государств — членов ООН.

Другим важным фактором развития системы защиты детей от насилия и жестокого обращения явилось развитие наук о ребенке, прежде всего, в области психологии и медицины. В медицине возникла как специальная отрасль знания педиатрия, появились специалисты в области детского здравоохранения (педиатры, детские психиатры, неврологи). Своеобразной точкой отсчета в систематическом изучении проблематики этнографии детства стали классические работы М. Мид, которой с середины 1920-х гг. были развернуты широкомасштабные полевые исследования особенностей воспитания и развития детей, принадлежащих к архаическим культурам.

В 20-х гг. XX в. начала интенсивно развиваться детская психология, раскрывающая основные закономерности развития ребенка в норме и патологии. Российскими учеными, среди которых, несомненно, наиболее значительным считается Л. С. Выготский, было показано, что нормальное развитие ребенка связано с удовлетворением основных его потребностей в познании, общении и содержательной активности. Большое внимание в работах отечественных и зарубежных ученых уделялось изучению психолого-педагогических условий развития ребенка в семье, детском доме, школе, детском саду.

В настоящее время мировое сообщество признает проблему насилия, жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей как одну из самых острых и актуальных проблем современного мира. В мире создаются профессиональные организации и движения, направленные на предупреждение насилия над детьми. Бесспорным лидером в этом направлении является Международное общество по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми (ISPCAN). Эта организация была основана в июле 1977 г. и в настоящее время объединяет специалистов в области медицины, психологии, юриспруденции, социальной сферы более чем из 90 стран мира. ISPCAN координирует исследования CAN-феномена, обучает специалистов основам работы с этой проблемой, разрабатывает и внедряет профилактические программы. В специальном журнале — *Child Abuse and Neglect Journal* и на сайте организации — www.ispcan.org публикуются результаты этой работы. Каждые два года в различных странах мира проводятся международные конгрессы ISPCAN, а между конгрессами — проходят региональные конференции, посвященные данной проблеме.

Ежегодно совместно с другими международными детскими организациями и организациями, занимающимися детскими проблемами (Всемирная организация здравоохранения, ЮНИСЕФ и др.) ISPCAN составляет международный отчет о проблеме насилия над детьми в мире и приводит данные сравнительного анализа о состоянии и перспективах системы защиты детей в их праве на полноценную жизнь.

В России в последнее десятилетие появилось значительное число общественных организаций, занимающихся проблемами насилия и жестокого обращения с детьми. Крупнейшая национальная организация — Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (создан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 марта 2008 г. № 404 «О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации»); учредителем Фонда от имени Российской Федерации является Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Верно ли утверждение, что феномен насилия и жестокого обращения с детьми — CAN-феномен — известен человечеству с середины XX в.?
2. Охарактеризуйте особенности отношения к ребенку в различные эпохи развития человеческого общества.
3. Каковы основные предпосылки развития современной системы защиты детей от насилия?
4. Прочитайте описание жизни детей в племени австралийских аборигенов пингуби (в книге Л. Ф. Обуховой). Как вы думаете, можно ли считать подобные условия жизни детей нарушением прав ребенка и жестоким обращением с детьми?
5. Множество организаций может быть вовлечено в деятельность по профилактике насилия и помощи детям, подвергшимся насилию. Какие вы знаете международные организации, работающие с этими проблемами? Чем они занимаются? Есть ли в вашем регионе, городе государственные и общественные организации, занимающиеся проблемой насилия над детьми?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Де Моз Л.* Психоистория. — М.: Феникс, 2000.
2. *Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой.* — СПб.: Питер, 2007.
3. *Обухова Л. Ф.* Детская (возрастная) психология. — М.: Российское педагогическое агентство, 1996.
4. *Кудряцев В. Т.* Культурно-исторический статус детства: эскиз нового понимания // Психологический журнал, 1998. № 3.
5. *Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии / под ред. И. С. Кона и др.* — М.: Наука, 1983.
6. *Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии / под ред. И. С. Кона и др.* — М.: Наука, 1983.

Глава 2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЩИХ ПОНЯТИЙ

Понятие насилия относится к числу понятий, наиболее трудно поддающихся определению. Бытовое сознание часто отождествляет насилие со злом как таковым. Под насилием понимают действия, события, явления, которые направлены против как благополучия человека, так и его жизни в целом. В этом аспекте насилие имеет выраженную моральную оценку и, будучи злом, подлежит искоренению.

В русском литературном языке насилие определено как «применение физической силы к кому-нибудь», «принудительное воздействие на кого-, что-нибудь», «принуждение...», «действие стеснительное, обидное, незаконное, своевольное» (2,5).

В философии насилие трактуется как один из способов, обеспечивающих господство, власть человека над человеком. Насилие — это не только и не столько ущерб жизни, здоровью, собственности человека, а такой ущерб, который осуществляется вопреки воле того или тех, против кого они направлены. Вместе с тем, насилие — это намеренное нанесение ущерба, т. е. сознательное. Умышленное причинение вреда другому человеку. При таком понимании понятие насилия приобретает более конкретный и строгий смысл, чем просто отождествление его с властью или трактовка как вообще разрушительную силу.

Однако, несомненно, осуждая насилие как таковое, в профессиональной практике необходимо использование точных дефиниций насилия и различных его видов. Прагматический подход, принятый в тех сферах, где деятельность специалистов направлена на оказание практической помощи пострадавшим людям (в юриспруденции, психологии, медицине и др.), ориентируется на ценностно-нейтральное и объективное определение насилия.

Например, в юридической практике насилием считают физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на личную неприкосновенность. Насилие может бытьотягчающим обстоятельством, способом совершения преступления, квалифицирующим признаком состава преступления. Российское уголовное законодательство, в частности УК РФ 1996 г., предусматривает два различных по характеру вида насилия: физическое и психическое. Каждый из этих видов насилия подразделяется по интенсивности на опасное для жизни и здоровья и не опасное для этих благ человека. Помимо этого, предусматривается дифференциация психического насилия на угрозу убийством и угрозу насилия тяжкого вреда здоровью. Под физическим

насилием юристы понимают насилие, выражающееся в непосредственном воздействии на организм человека: нанесение побоев, телесных повреждений, истязаний. В результате физического насилия потерпевшему могут быть причинены мучения, нанесен вред здоровью. Психическое насилие выступает как насилие при воздействии на психику человека путем запугивания, угроз с тем, чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и интересов.

Говоря о насилии по отношению к детям, часто употребляют два основных понятия: собственно «насилие над детьми» (англ. abuse — насилие, злоупотребление) и «жестокое обращение с детьми» (англ. maltreatment — плохой, недостаточный уход). Эти термины применяются в X Международной классификации болезней и причин смерти, по которой кодируются документы лечебных учреждений в России.

В России нет единого подхода к определению понятия «насилие», и «жестокое обращение», более того, существует большое количество других понятий, используемых при описании одной и той же проблемы. Например, злоупотребление, принуждение, эксплуатация, синдром опасного обращения с детьми, управление и манипуляция их поведением. Имеется много ошибочных представлений, когда люди испытывают насилие и не считают это насилием, потому что воспринимают силу как норму. В большинстве случаев люди склонны относить к насилию лишь незначительную часть случаев, которые наносят ущерб здоровью человека, т. е. попадают под действие уголовного кодекса.

Термин «жестокое обращение с детьми» как конкретное юридическое понятие впервые появился в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1968 г. В нем жестокое обращение с детьми было включено в перечень оснований для лишения родительских прав, но содержание самого понятия не раскрывалось. Разъяснение этого понятия для семейного, но не уголовного права было дано в п. 14 постановления № 9 Пленума Верховного суда СССР от 7 декабря 1979 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» и без существенных изменений воспроизведено через 20 лет в п. 11 постановления № 10 Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Из этих разъяснений следует, что под жестоким обращением с детьми понимаются такие насильственные действия, которые нарушают права ребенка, но еще не являются уголовно наказуемыми.

В 1996 г. в Уголовный кодекс РФ была включена новая ст. 156, которая впервые предусматривала ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженное с жестоким обращением. Однако отсутствие в этой статье четкого и однозначного определения, что есть жестокое обращение с несо-

вершеннолетним с точки зрения уголовного права затрудняет применение данной нормы на практике.

В 1999 г. Всемирная организация здравоохранения предложила следующее определение насилия по отношению к детям:

Насилие — это все формы физического и/или эмоционального жестокого обращения, сексуальное насилие, пренебрежение или пренебрежительное отношение, коммерческая или иная эксплуатация, которая ведет к реальному или потенциальному урону здоровью ребенка, его жизни, развитию или достоинству в контексте отношений ответственности, доверия или силы.

Формы насилия многообразны, условно их можно подразделить на экономические, социальные, политические, идеологические, физические и др.

В настоящее время чаще всего используют **три основания** для классификации видов или типов насилия, в соответствии с которыми разрабатываются и внедряются специализированные исследовательские программы, программы помощи и профилактики.

Первая типология основана на характеристиках объекта насилия. К таким характеристикам могут относиться возраст (например, насилие над детьми или престарелыми), пол (насилие над женщинами), состояние здоровья (насилие над инвалидами или недееспособными), этническая принадлежность, социальный статус, профессия и др.

Вторым основанием для классификации может быть выбрана та социальная среда или сфера, в которой совершается насилие. С этой точки зрения различают семейное насилие, институциональное насилие (насилие в школе, насилие в интернате и т. д.). Так, под семейным насилием понимаются агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи, в результате которых объекту насилия могут быть причинены вред, травма, унижения или иногда смерть.

Третья классификация основана на характере насильственных действий. По отношению к насилию над детьми различают четыре основных вида насилия — физическое насилие, сексуальное насилие, психологическое (психоэмоциональное) насилие и пренебрежение основными нуждами детей. Эти виды насилия включают широкий диапазон различных действий.

Физическое насилие — это нанесение физических повреждений ребенку или риск таких повреждений. Физическое насилие включает в себя такие действия, как удары кулаком, избиение, удары ногой, «трясение», кусание, поджигание, удушение, погружение в горячую воду, а также действия, вызывающие внешние (синяки, переломы костей, шрамы, ожоги, кровоизлияния сетчатки) или внутренние повреждения.

Психологическое насилие — это постоянно повторяющиеся унижения, оскорбления, издевательства или терроризирования (угрозы, подвергание

опасностям) ребенка. Часто психологическое насилие обозначают как эмоциональное насилие (по направленности на эмоциональную сферу психического) и вербальное насилие (по способу нанесения травмы). Эмоциональное и вербальное насилие характеризуется присвоением кличек, оскорблением, угрозой физической расправы или ущерба, криком и проявлением гнева, отказом во взаимоотношениях (эмоциональная и вербальная изоляция), давлением или принуждением выполнять то, что человек выполнять не хочет.

Сексуальное насилие — это сексуальное поведение взрослого, вовлекающее в сексуальные действия ребенка, или сексуальная эксплуатация, ребенка. Сексуальное насильственное поведение может включать другие действия, кроме изнасилования. Его диапазон широк и включает нежелательные сексуальные комментарии и взгляды; словесные оскорбления и скабрзные замечания; эксгибиционизм (демонстрация половых органов); нежелательные прикосновения и ощупывания частей тела; вуайеризм (систематическое подглядывание); обман (особенно в отношении детей и подростков) и запугивание, шантаж и принуждение к близости через физический вред или угрозу вреда семье, друзьям; настойчивое давление и принуждение к проституции; сообщение информации, несоответствующей возрасту, и инцест; демонстрация порно и развратные действия, а также непристойные телефонные звонки. Крайней степенью сексуального насилия является изнасилование.

Сексуальное насилие в отношении детей включает большее количество действий и дополняется такими из них, как принуждение или поощрение ребенка совершать сексуально окрашенные прикосновения к телу взрослого или ребенка, принуждение ребенка к обнажению, вовлечение в оргии и ритуалы, сопровождаемые сексуальными действиями. Отметим, что не все сексуальные насильственные действия включают раздевание и прикосновения. Принципиально важным при определении сексуального насилия является тот факт, что при сексуальном насилии вовлечение ребенка в ситуацию производится взрослым человеком или кем-то значительно старшим по возрасту или положению, находящимся в позиции власти или доверия. Ребенок не способен осознанно дать согласие на какие-либо сексуальные отношения со взрослым и часто не воспринимает ситуацию сексуального насилия как насильственную. Более того, многие взрослые люди, например, считают, что если нет физического ущерба ребенку, и если ребенок сам согласился на сексуальные действия со взрослыми, то такие случаи не относятся к сексуальному насилию.

Пренебрежение нуждами детей — это неисполнение родителем или лицом, его заменяющим, обязанностей по надзору, защите и обеспечению основных потребностей ребенка, наносящее значительный вред нормальному развитию ребенку или серьезный риск этого. Различают пре-

небрежение физическими потребностями (потребность в пище, одежде, приюте, недостаток присмотра или защиты от опасности), пренебрежение медицинскими нуждами, пренебрежение потребностями в образовании и психологическое пренебрежение. Психологическое пренебрежение — это постоянное невыполнение родителем или лицом, его заменяющим, минимальной потребности ребенка в поддержке, внимании и любви. Насилие — это также пренебрежение родителями своих обязанностей, невнимание, эмоциональная холодность, грубость по отношению к детям, унижение человеческого достоинства и любое нарушение внутренней границы личностных переживаний.

Кроме основных четырех видов насилия, различают и другие виды, имеющие другие основания для классификации. Например, под экономическим насилием понимают, как правило, насилие над женщиной и детьми в семье, которое проявляется в отказе в доступе к средствам к существованию и экономическом контроле над женщиной. Это может выражаться в том, что при покупке продуктов не учитываются потребности детей или жены, и в результате дети могут не получать необходимое для их возраста питание; жена, совершая покупки, должна отчитываться чеками, и т. п. Часто экономическое насилие проявляется как запрет со стороны мужа учиться и делать карьеру, угрозы оставить без средств к существованию, плохие отзывы о работе жены, высказывания о том, что от нее на работе никакого толку, отказ в деньгах из-за «плохого» поведения жены.

В последнее время ученые и практики сталкиваются с различными проявлениями *информационного насилия*, к которым относят широкий круг неблагоприятных и травмирующих воздействий со стороны средств массовой информации — телевидения, радио, газет, журналов, сети Интернет. Информационное насилие — это несиловое упорядоченное воздействие на ментальную сферу человека.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Существует много определений понятия насилия и его видов. Чем, на ваш взгляд, вызвано такое многообразие дефиниций? В чем заключается трудность определения понятия насилия?
2. В чем вы видите назначение дефиниций разных видов и типов насилия?
3. Раскройте содержание основных видов насилия — физического, сексуального, психологического, пренебрежения основными нуждами детей?
4. В большинстве случаев насилие носит интегративный характер. Как вы думаете, какой вид насилия обязательно присутствует в каждом травматическом действии?
5. На основе анализа литературы, источников из средств массовой информации соберите сведения о распространенности различных видов насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов А. А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы филологии. 1994. № 6.
2. Даль В. Толковый словарь. — М., 1956.
3. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
4. Сафонова Т. Я., Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми и его последствия / Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. — М., 1993
5. Словарь современного русского литературного языка. — М., 1958.

Глава 3

ПРИЧИНЫ И ИСТОЧНИКИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ

Несмотря на то что насилие сопровождает почти всю обозримую историю человечества, было бы ошибочным утверждать, что насилие имманентно присуще любому человеческому сообществу и группе. Распространенность случаев насилия над детьми — по результатам исследования разных авторов она составляет от 3% до 30% от общего количества детского населения — по данным статистики заставляют считать эту проблему весьма актуальной как для современного мира в целом, так и для современной России в частности.

Большинство теоретических объяснений причин и источников насилия над детьми позволяют выделить три основные группы факторов, приводящих к насилию. К первой группе относят особенности общества, в котором проявляется насилие: характер социально-экономической формации, уровень безработицы, бедность, наличие гражданских войн и локальных военных действий, уровень преступности, слабость законов, отсутствие целостной и действенной системы защиты детей, а также особенности установок общества с точки зрения терпимости к насилию по отношению к детям, убеждение, что физические наказания являются эффективным способом воспитания.

Отличительной особенностью российского менталитета, по мнению специалистов, является терпимое отношение к насилию и жестокому обращению. К. А. Абульханова, рассматривая исторические и современные особенности российского менталитета, отмечает, что именно христианское принятие страдания, терпение является ключевым для характера русского народа. Жертвенность признается одной из ведущих социальных установок в обществе. Более того, проявление насилия часто понимается как знак внимания («Бьет, значит, любит» — хорошо известная российская поговорка). В силу этого существует известное сопротивление признанию проблемы насилия над детьми на уровне как широких социальных установок, так и на уровне установок среди специалистов: общество в целом и многие специалисты помогающих профессий в России не считают насилие и жестокое обращение с ребенком проблемами, требующими безотлагательного решения, и, следовательно, не стремятся прилагать больше усилий для их преодоления. Отрицание того, что жестокое обращение с детьми случается слишком часто в нашем обществе, или отрицание того, что эта проблема является серьезной, приводит к тяжелым последствиям. Это означает, что предотвращение, вмешательство и терапевтическая помощь имеют в своем распоряжении слишком мало средств и поддержки для противостояния насилию. Это, в свою очередь, означает, что жестокое обращение может

продолжаться еще целые поколения с его многочисленными жертвами и правонарушителями без разоблачения и вмешательства.

В ежегодных государственных докладах «О положении детей в Российской Федерации» приводятся статистические данные, характеризующие критическое положение детей в современной России: рост количества детей, оставшихся без попечения родителей; рост количества детей с задержкой психического развития; высокий уровень количества детей и подростков, совершивших преступления и стоящих на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних; рост наркомании и алкоголизма среди несовершеннолетних. У истоков детских наркомании и алкоголизма, асоциальных поступков, преступлений стоят проблемы насилия и жестокого обращения с ребенком. Испытав на себе те или иные элементы насилия (да еще чаще всего от людей, которые считались самыми близкими), человек, как правило, становится либо подавленным и неспособным занять в жизни активную созидательную позицию, либо агрессивным, озлобленным на окружающий мир. Особенно отчетливо это проявляется у детей, механизмы регуляции и контроля собственного развития у которых еще не сформированы, а только находятся в стадии становления. Озлобленный и подавленный ребенок — «идеальный материал» для пополнения армии преступников и жертв.

Как правило, развитая и целостная система защиты детей¹ позволяет нивелировать многие из этих негативных эффектов. Напротив, слабость этой системы, отсутствие тех или иных ее элементов может не только не способствовать защите детей, но и выступать своеобразным фактором насилия по отношению к ним. Так, например, рост количества учреждений закрытого типа для детей (куда можно отнести, и интернатные учреждения, и приюты, и колонии для несовершеннолетних преступников и правонарушителей, и даже специализированные закрытые школы, лицеи) сами по себе не гарантируют максимально благоприятных условий для развития детей, попавших в трудную или особую жизненную ситуацию. Принудительная социальная изоляция, характеризующаяся различными правоограничениями, ограничениями свободы выбора и действия, вызывает у детей различной глубины и силы переживания, накладывая отпечаток на развитие системы отношений к самому себе, к миру, к другим людям. Культ насилия является доминирующей тенденцией отношений детей друг с другом и в отношениях между детьми и взрослыми в закрытых учреждениях. Ведущей детерминантой нормального развития ребенка в этих условиях выступает конструктивное взаимодействие (прежде всего, со взрослыми), ориентированное на преодоление последствий социальной депривации.

Среди источников насилия одним из наиболее влиятельных являются средства массовой информации. В классической серии экспериментов А. Бандура и его сотрудники убедительно показали, что сцены насилия на телевидении и киноэкране увеличивают количество проявлений агрессивного поведения и в отношении детей и у самих детей. Это касается не только фильмов. Особенно разрушительным эффектом обладают передачи реалистичного содержания, такие как прямые трансляции поединков агрессивных видов спорта (например, профессионального бокса, боев без правил) и различные криминальные хроники. Основным механизмом как насильственного поведения в этом случае, так и поведения жертвы, выступает механизм подражания: чем младше ребенок, тем легче он усваивает модель жертвенного и/или насильственного поведения. Кроме того, просмотр телевизионных передач, содержащих сцены насилия, не только ведет к росту агрессивности человека, но и вызывает своеобразное онемение чувств у людей, сталкивающихся с насилием, так что возникает известный в психотерапии эффект «усталости от сочувствия», «сенсорной перегрузки».

Вторая группа причин насилия над детьми связана с особенностями семьи и характером семейных отношений, в которых воспитывается ребенок.

Современная наука по-разному относится к тем изменениям, которые сегодня претерпевает семья как социальный институт. Существуют две противоположные точки зрения на глубину и направленность семейных изменений (открытая система формирования брака, эмансипация женщин, эмансипация детей от родителей, рост личной свободы, смещение отношений на супружество). Представители одной точки зрения рассматривают семейные изменения как выражение глобального кризиса семейного образа жизни, упадка семьи как социального института, отражение ценностного кризиса в обществе в целом. Авторы этой кризисной парадигмы считают, что все больше современных людей хотят удовлетворять свои потребности не внутри семьи, а вне нее. Удовлетворение потребности личности в самоактуализации как наиболее полной реализации своего потенциала все больше концентрируется на внесемейной деятельности: семья и родительство становятся неконкурентоспособными по сравнению с такими ценностями, как повышение социального статуса, уровня образования, квалификации, материального благополучия. Другая точка зрения отражает идею, что изменения в институте семьи являются позитивным в целом процессом демократизации в семейной сфере как отражение общемировых тенденций. Несмотря на трансформацию института семьи, ее приспособление к новым условиям, обострившееся противоречие между семейными и внесемейными ценностями, общечеловеческая значимость семьи, безусловно, сохраняется. Отношения «муж-жена», «мать-ребенок»,

¹ Состояние и перспективы развития системы защиты детей от насилия и жестокого в России будут рассмотрены в следующих главах.

«брат-сестра» и т. д. естественны и жизненно необходимы для каждого человека. Семья и ее ценности уникальны и не могут быть заменены ничем другим.

Между тем, специалисты в области психологии семьи, семейной политики, социологии отмечают специфические особенности российской семьи конца XX — начала XXI в., прежде всего утрату семьей изначальных функций любви, заботы и поддержки или сведение их только к экономической модальности. Социализация детей в современной российской семье сопровождается изменением ее структуры, стиля родительно-детских отношений, ростом конфликтов. Многие конфликты имеют ярко выраженный насильственный характер.

Искажения семейных отношений породили такое распространяющееся явление, как «социальное сиротство» — утрата детьми родительской помощи и заботы при живых родителях. Для многих современных детей родительский дом никогда и не был спасительной гаванью, и жестокое обращение с ними нередко является основной причиной, заставляющей их бежать из дома и искать спасения на улице.

Кризис семьи подтверждается и тем, что в настоящее время в отделениях внутренних дел на социально-профилактическом учете состоит свыше 200 тыс. взрослых лиц, не выполняющих своих родительских обязанностей. Ежегодно выявляется более 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. Общее число детей-сирот на сегодня составляет 740,5 тыс. человек.

Ребенок, явившийся жертвой жестокого обращения, не усваивает норм социально-положительных отношений в общении с людьми, не может в дальнейшем должным образом приспособиться к жизни, создать семью, жестоко относится к своим детям, легко решается на применение насилия к другим людям, доведенный до крайней степени унижения превращается из жертвы в преступника. Исследования показали, что подавляющее большинство преступников — это в прошлом подростки, отвергнутые семьей. Уже тогда мир стал для них враждебным, и от него необходимо было защищаться. Педагогам и психологам известно: если дети не имели возможности избежать насилия внутри семьи, они развивали свои собственные формы сопротивления, чтобы отвратить насильника от себя или от своего тела.

Всякое насилие приводит к чувству ожидания опасности или беспокойства. Дети и подростки, которые испытали насилие, чувствуют боль, страх, бессилие, испуг и замешательство, смущение и стыд, они часто обвиняют себя в том, что случилось, чувствуют себя соучастниками или виновниками.

Многие, наоборот, чувствуют вину матери, так как не могли довериться ей из страха. В глубине души некоторые дети сознают, что это не их вина, но большинство все-таки считают, что насильственное обращение

с ними обусловлено их поведением, их характером или их положением в семье. Поэтому они вынуждены постоянно все скрывать и молчать, что, в свою очередь, усугубляет последствия насилия.

По материалам НИИ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского источником насилия чаще всего выступают следующие семьи:

- семьи с условиями неправильного, неадекватного психофизическим или личностным возможностям ребенка стиля воспитательных и внутрисемейных отношений (эмоциональное отвержение ребенка, хронические разнонаправленные со стороны родителей конфликтные отношения, гиперопека или гипопека, сохраняющаяся вера в воспитательный потенциал физических наказаний, отсутствие прародительской семьи);
- нестабильная (полная, неполная) семья с ситуацией развода, длительным раздельным от родителей проживанием детей;
- асоциальная, дезорганизованная семья с систематической алкоголизацией и наркотизацией, аморальным образом жизни, криминальным поведением родителей и старших членов семьи, проявлениями немотивированной семейной жестокости.

В таких семьях насильниками чаще всего выступают близкие и хорошо знакомые ребенку люди: родители, отчим/мачеха, старшие братья и сестры.

Факты насилия по отношению к детям, совершенные маньяками — преступниками, становятся достоянием гласности и потрясают воображение общественности. Но такие случаи, когда насилие совершает посторонний и незнакомый ребенку человек, составляют лишь небольшой процент преступлений.

Большая часть насильственных действий совершается членами семьи и близкими родственниками детей: родителями, старшими братьями или сестрами, дядями и тетями.

Насилие со стороны близкого, в котором ребенок всегда пытается найти опору и поддержку, наносит больший психологический и физический ущерб, чем насилие со стороны постороннего. В данном случае нарушается основной принцип семьи — безопасное существование любого ее члена.

По данным научных исследований, насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье. Около 30% от общего числа умышленных убийств совершается в семье. Половине всех преступлений, связанных с бытовыми мотивами (ревностью, алкоголизмом, хулиганством), предшествуют длительные семейные конфликты.

Исследования не смогли выявить личностные особенности родителей, склонных к жестокому обращению с детьми. Единственным фактом, который удалось установить, заключается в том, что многие взрослые, проявлявшие жестокость в обращении с детьми, сами в детстве подвергались подобному обращению.

Нет однозначного объяснения, почему жестокое обращение передается из поколения в поколение. Один из возможных механизмов этого — воспроизводство ролевых моделей родителей, с которыми ребенок сталкивался в детстве. Другой механизм формируется при попытке родителя, в детстве страдавшего от жестокости, общаться с ребенком противоположным (по отношению к собственным родителям) способом. И в этом случае родитель ориентируется не на конкретного ребенка с его особенностями и потребностями, а на свои представления о том, как нужно его воспитывать, что приводит (когда ребенок не отвечает этим представлениям) к попыткам втиснуть его насильно в определенные рамки. Иногда родители, пережившие в семье жестокость, склонны вытеснять и подавлять нормальные негативные эмоции, могущие возникнуть во взаимодействии с детьми. Накопление таких переживаний в определенных условиях может приводить к малоконтролируемым вспышкам агрессии в адрес ребенка.

Основными мотивами насилия над ребенком со стороны родителей и членов семьи являются следующие:

- бессознательная потребность перенести на другого унижение, которому подвергались когда-то сами;
- потребность дать выход подавленным чувствам;
- потребность обладать и иметь в своем собственном распоряжении живой объект для манипулирования;
- перенос собственного детского опыта, обусловленный потребностью идеализировать свое детство и собственных родителей посредством догматического приложения родительских воспитательных методов на своего собственного ребенка;
- реванш за боль, которую родитель когда-то пережил.

10% детей, переживших насилие в подобных семьях, погибают, у остальных развиваются физические и психические отклонения. Основная часть детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подвергалась в семьях различным видам насилия.

Школа и любое образовательное учреждение также могут выступать как источник насилия. Первой причиной возможного насилия по отношению к детям может выступать общий психоэмоциональный фон жизни школы. Образовательное пространство, как правило, насыщено различными эмоциональными переживаниями у педагогов и их воспитанников. Эти переживания имеют и положительный, и негативный характер, чаще сопряженный с ситуацией оценивания. Способность регуляции эмоциональных проявлений у детей в силу возрастных возможностей выражена недостаточно. По данным исследований у педагогов также отмечается высокий уровень психоэмоционального напряжения и недостаточная способность к саморегуляции.

Многие традиции школьной среды, провоцируют и стимулируют жестокость. К ним относят:

- «политическую» систему учреждения образования, включающую агрессивные взаимоотношения внутри педагогического коллектива, в том числе авторитарно-директивный стиль управления, отсутствие обоснованной системы педагогических и профессиональных требований;
- особенности отношения педагогов к школьникам, построенные на необоснованных требованиях со стороны взрослых и максимальном бесправии детей;
- систему взаимоотношений внутри классного коллектива (как референтной группы);
- наличие общепризнанных социальных ролей, включающих роли «жертвы» и «хозяина»;
- традиции в социуме, пропагандируемые средствами массовой информации.

Взаимодействие учителей и учеников в стенах класса и школы — это всегда «улица со встречным движением». К сожалению, последнее время педагоги все чаще и чаще «нарушают это встречное движение», проявляя психологическое насилие над учениками, что приводит к неблагоприятным последствиям. Любой вид насилия формирует у детей и у подростков такие личностные и поведенческие особенности, которые делают их малопривлекательными и даже опасными для общества.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каковы основные группы источников насилия над детьми? Какова их взаимосвязь?
2. Дайте характеристику социальных установок в российском обществе по отношению к насилию в отношении детей.
3. В чем проявляется негативное воздействие средств массовой информации на развитие и воспитание ребенка?
4. Назовите основные причины насилия над ребенком, связанные с особенностями взаимоотношений в семье.
5. Дайте характеристику школы (образовательного учреждения) как возможного источника насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К. А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения // Психологический журнал. 1999. № 5.
2. Антоян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. — М.: ИНФРА, 1995.
3. Ладыкова О. В. Психологические особенности взаимодействия команды специалистов, работающих по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми: дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2004.
4. Bandura A., Ross D., Ross S. Transmission of aggression through imitation of aggressive models. Journal of Abnormal and Social Psychology, 1961. № 63.

Глава 4

ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕЖИТОГО НАСИЛИЯ

Каждый случай насилия, пережитый человеком, оставляет свой травматичный след. Особенно серьезными эти последствия являются в случае, если насилие совершилось над человеком в детском возрасте. Тяжесть последствий зависит, с одной стороны, от вида и интенсивности насилия, а с другой — от наличия защитных факторов у человека.

Различают физические, психологические и социальные последствия насилия. Как правило, большая часть физических последствий наиболее очевидна. Сломанные кости, раны и другие *физические повреждения* легко заметить. Поэтому и ребенок, переживший трагедию, и взрослые, его окружающие, могут незамедлительно оказать ребенку помощь и поддержку.

Однако очень часто последствия насилия оказывают отсроченное негативное действие. Даже физические повреждения не всегда можно распознать и оценить сразу же после случившегося. Например, нарушение мозговой деятельности после повреждения головы может быть сначала не так заметно, но послужит причиной проблем ребенка, подвергнувшегося насилию, на всю жизнь. Дети, подвергшиеся жестокому обращению, часто отстают в росте, массе, или и в том и другом от своих сверстников. Они позже начинают ходить, говорить, реже смеются, чем их одноклассники. Внешне эти дети выглядят своеобразно: у них припухлые, «заспанные» глаза, бледное лицо, всклокоченные волосы, неопрятность в одежде, другие признаки гигиенической запущенности — педикулез, сыпи, плохой запах от одежды и тела.

Некоторые заболевания и травмы являются непосредственными индикаторами пережитого насилия: например, при физическом насилии имеют повреждения частей тела и внутренних органов различной степени тяжести, переломы костей и др. При сексуальном насилии могут быть заболевания, передающиеся половым путем: инфекционно-воспалительные заболевания гениталий, сифилис, гонорея, СПИД, острые и хронические инфекции мочеполовых путей, травмы, кровотечения из половых органов и прямой кишки, разрывы прямой кишки и влагалища, выпадение прямой кишки. Независимо от вида и характера насилия у детей могут наблюдаться различные заболевания, которые относятся к психосоматическим: ожирение или, наоборот, резкая потеря веса, что обусловлено нарушениями аппетита. При эмоциональном (психическом) насилии нередко бывают кожные сыпи, аллергическая патология, язва желудка, при сексуальном насилии — необъяснимые (если никаких заболеваний органов брюшной полости и малого таза не обнаруживаются) боли внизу живота.

Часто у детей развиваются такие нервно-психические заболевания, как тики, заикание, энурез (недержание мочи), энкопрез (недержание кала), некоторые дети повторно поступают в отделения неотложной помощи по поводу случайных травм, отравлений.

Как правило, *психологические последствия* пережитого насилия отличаются латентностью проявления. Самое серьезное травматическое воздействие насилие оказывает *на самосознание личности*. Известно, что самосознание, рассматриваемое со стороны своей структуры, представляет собой установочное образование, состоящее из трех компонентов — когнитивного, аффективного и поведенческого, которые имеют относительно независимую логику развития. Развитие когнитивного компонента самосознания связано с процессом самопознания со свойственным ему результатом в виде образа Я; развитие аффективного компонента — это процесс самоотношения, сопряженного с самооценкой; поведенческий компонент самосознания опосредован процессами саморегуляции и представляет собой систему поведенческих установок человека относительно самого себя.

Все три компонента самосознания испытывают существенные деформации в случае пережитого насилия. Как правило, образ Я ребенка, пережившего насилие, упрощается. В этом образе отмечается гипервыраженное представление о себе как о жертве, преувеличенное (или преуменьшенное, практически исключенное) представление о тех частях своего тела, которые были в центре событий. Образ Я теряет свою сложность и дифференцированность, становится неопределенным, размытым, а порой противоречивым и разорванным во времени.

Наиболее универсальной и тяжелой реакцией на любое насилие, является низкая самооценка, которая способствует сохранению и закреплению психологических нарушений, связанных с насилием. Человек с низкой самооценкой переживает чувство вины, стыда, для него характерна постоянная убежденность в собственной неполноценности, в том, что «ты хуже всех». Общие тенденции в развитии самоотношения человека, пережившего насилие, связаны с утратой чувства собственной ценности.

Общей характеристикой самосознания становится его ригидность как известная закрытость новому опыту. Возможности познания мира, сравнения себя с ним, развитие представлений ребенка о самом себе делаются все более суженными и ограниченными. Вследствие этого ребенку трудно добиться уважения окружающих, успеха, его общение со сверстниками затруднено. Такой ребенок испытывает трудности социализации: он пытается избегать отношений с другими людьми. Часто бывает и наоборот — другие дети избегают дружить с жертвами насилия, поскольку боятся, что сами станут жертвами насилия, следуя логике: «Каков твой друг — таков и ты». В результате этого формирование дружеских отношений может

стать проблемой для жертвы, а отверженность в школе нередко экстраполируется и на другие сферы социальных отношений. Такой ребенок и в дальнейшем может жить по «программе неудачника».

В результате насилия происходит **неконструктивная трансформация мировоззренческой и мотивационно-смысловой сферы** человека. Реакция психологически здорового человека на ситуацию насилия является реакцией помощи и сострадания жертве и противостояния и эмоционального протеста по отношению к насильнику. Сегодня, когда частота насильственных действий по отношению к человеку и/или случаев присутствия (непосредственного или дистанционного, посредством телевидения) при совершении насилия над другими людьми превышает критическое значение, интенсивность переживаний становится столь высокой, что возникает известный в психотерапии эффект «усталости от сочувствия», «сенсорной перегрузки» при столкновении несчастными, больными, неудачливыми.

«Выученная беспомощность», «социальная инфантильность», «отложенная взрослость», «усталость от сочувствия» — таков феноменальный ряд мотивационных оснований поведенческой активности значительной части взрослого населения.

Если обратиться к анализу тех вызовов, на которые вынужден отвечать современный человек, то можно сказать, что ведущей потребностью взрослого человека сегодня является потребность в безопасности. Это транслируется на формирующуюся картину мира ребенка, для которого окружающая действительность начинает рассматриваться не как интересная—неинтересная, красивая—некрасивая, а как опасная—безопасная. Смещение смыслового вектора человеческой жизни в сторону поисков наиболее безопасных способов жизни перестраивает направление и выражение активности ребенка: появляется тенденция амотивированности в поведении, в учебной и игровой деятельности («ничего не хочу»), исчезает инициатива, снижается собственная ответственность за выбор и совершенные поступки и т. д.

Установки, формирующиеся у ребенка в результате насилия, часто имеют деструктивный характер. Так, ребенок, подвергшийся физическому насилию от значимых для него людей (и, прежде всего, на невербальном уровне), укрепляется во мнении, что близкие люди могут проявлять свою любовь тем, что бьют; у самого ребенка появляется право бить других членов семьи и считать при этом, что физическое насилие — действенный метод достижения поставленной цели и т. д. Не случайно результаты различных исследований подтверждают, что 60% родителей убеждены в оправданности использованных мер физического воздействия и считают, что физическое наказание является необходимым и эффективным средством контроля поведения ребенка, а более 70% студентов — бу-

дущих педагогов, к которым применяли физические наказания, считают допустимым использовать их в образовательном процессе.

Серьезным нарушением поведения в результате пережитого насилия являются **нарушения во взаимодействии и общении** человека. Дети, подвергшиеся различного рода насилию, сами испытывают гнев, который чаще всего изливают на более слабых, младших по возрасту детей, на животных. Часто их агрессивность проявляется в игре, порой вспышки их гнева не имеют видимой причины. Некоторые из них, напротив, чрезмерно пассивны, не могут себя защитить. И в том, и в другом случае нарушается контакт, общение со взрослыми и сверстниками. Отличительной особенностью таких детей является отчужденность, замкнутость или, напротив, гипертрофированное чувство боязни одиночества, навязывание себя во взаимодействии, заискивающее поведение, стремление любой ценой удержать общение с другим человеком.

У заброшенных, эмоционально депривированных детей стремление любым путем привлечь к себе внимание иногда проявляется в виде вызывающего, эксцентричного поведения. Например, дети, пережившие сексуальное насилие, приобретают несвойственные возрасту познания о сексуальных взаимоотношениях, что проявляется в их поведении, в играх с другими детьми или с игрушками. Даже маленькие, не достигшие школьного возраста дети, пострадавшие от сексуального насилия, впоследствии сами могут стать инициаторами развратных действий и втягивать в них большое число участников.

Наиболее часто специалисты отмечают различные **нарушения эмоциональной жизни человека** в результате пережитого насилия. Повышенная эмоциональность и нестабильность или, напротив, эмоциональная глухота, неспособность к сопереживанию свойственны таким детям. При повышенной эмоциональности травмированного ребенка отмечается преобладание негативных эмоций над позитивными. Основные эмоциональные переживания такого ребенка связаны с чувством вины за случившееся, а также недоверием и страхом перед возможным будущим. У таких детей часто наблюдаются «дурные привычки»: сосание пальцев, кусание ногтей, раскачивание, занятие онанизмом. В более старших возрастах говорят о развитии депрессии и других видах посттравматических стрессовых расстройств.

Одним из распространенных последствий пережитого насилия является **снижение познавательных возможностей** человека, его интеллектуальных и когнитивных способностей и, как следствие, академической успеваемости.

Например, у большинства детей, живущих в семьях, в которых применяются тяжелые физические наказания, эмоциональное или другие виды насилия, имеются признаки задержки физического и нервно-психического

развития. У них ухудшается память: процессы запоминания и сохранения затруднены, резко возрастает избирательность в запоминании. Внимание становится рассеянным, обедняется речь, часто появляется заикание. Дети значительно хуже успевают в школе, труднее протекают процессы школьной адаптации.

Различные психологические нарушения в мыслях, чувствах и поведении человека, пережившего насилие, приводят к социальным последствиям. К ним относят нарушения в здоровье и трудоспособности членов общества в результате насилия.

Известно, с начала 90-х гг. XX в. отмечается устойчивая тенденция ухудшения положения детей в Российской Федерации. По данным статистического сборника «Дети в России» 2009 г. за 1995–2008 гг. детско-подростковое население нашей страны сократилось более чем на 10 млн. человек. Здоровье детского населения ухудшается: каждый 5-й ребенок рождается больным или заболевает сразу после рождения; более 1 млн детей являются практически инвалидами; за время школьного обучения число физически здоровых детей сокращается в 5 раз. В 2008 г. более 3 млн детей получили травмы и отравления. Более 500 тыс. детей признаны инвалидами.

Не менее красноречивы показатели «социального здоровья» детей и подростков. Более 40 тыс. детей школьного возраста нигде не обучаются (известно, что на них приходится 40% всей «несовершеннолетней» преступности), при этом более 50 тыс. детей не умеют читать и писать.

Более 60 тыс. детей и подростков бродяжничают; число детей-сирот превысило 650 тыс. (причем 95% из них — это так называемые социальные сироты, имеющие живых родителей). В 2008 г. еще 126 тыс. детей остались без попечения родителей. 17 тыс. детей находятся в домах ребенка.

По данным независимых исследований 40% детей подвергаются насилию в семьях, в школах 16% учащихся испытывают со стороны педагогов физическое, а 22% — психологическое насилие. За последние 10 лет смертность от самоубийств среди детей и подростков выросла на 100%. К 17 годам половина подростков составляет группу риска по алкоголизму в связи с частым употреблением алкогольных напитков (причем девушек среди них на 10% больше, чем юношей). Заболеваемость сифилисом среди детей до 14 лет за последние 3 года выросла в 2,4 раза, а среди подростков — более чем в 20 раз! Растет заболеваемость туберкулезом, СПИДом. Уже в возрасте до 3 лет 9,6% детей имеют явную психическую патологию; среди дошкольников лишь у 45% отсутствуют признаки болезненных отклонений в психике, которые продолжают расти ежегодно на 8–12%; среди школьников распространенность нервно-психических расстройств достигает 70–80%.

Среди детей со школьной дезадаптацией у 93–95% выявляются те или иные психические нарушения. Среди детей-бродяг психически здоровыми могут быть признаны не более 6%, а нуждаемость в различных видах помощи у сирот, длительно живущих в детских домах, достигает 100%. С каждым годом увеличивается число детей и подростков с проблемами развития и поведения или дезадаптацией — от 48% до 63% по данным разных авторов.

Особую тревогу составляют данные о преступлениях, совершенных над детьми и самими детьми. По данным статистического сборника «Дети в России» в 2008 г. дети и подростки совершили более 100 тыс. преступлений, а более 120 тыс. детей и подростков сами стали жертвами преступных посягательств. 73300 детей и подростков осуждены за убийства, изнасилования, грабежи и т. д. По данным МВД свыше 4 тыс. детей стали жертвами сексуальных преступлений.

Дети и подростки являются наиболее уязвимой, незащищенной частью нашего общества. Жестокое обращение с ними, пренебрежение их интересами наносит непоправимый вред их здоровью, и физическому, и психическому. Результаты криминологических и психологических исследований показывают, что в силу особенностей возраста, личностной несформированности и незащищенности несовершеннолетние обладают повышенной виктимностью — субъективной «предрасположенностью» стать при определенных обстоятельствах жертвой преступлений.

Решение своих проблем дети-жертвы насилия — часто находят в криминальной асоциальной среде, что нередко сопряжено с формированием пристрастия к алкоголю, наркотикам. Девочки нередко начинают заниматься проституцией, у мальчиков может нарушаться половая ориентация. И те, и другие в дальнейшем испытывают трудности при создании собственной семьи, они не могут дать своим детям достаточно тепла, поскольку не решили свои собственные психологические проблемы.

Чувствуя себя несчастными, обездоленными, приспособившись к ненормальным условиям существования, пытаюсь найти выход из создавшегося положения, они и сами могут стать шантажистами. Это, в частности, относится к сексуальному насилию, когда в обмен на обещание хранить секрет и не ломать привычной семейной жизни, дети вымогают у взрослых насильников деньги, сладости, подарки.

Дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе и др. Такой ребенок не усваивает норм социально-положительных отношений в общении с людьми, не может в дальнейшем должным образом приспособиться

к жизни, создать семью, жестоко относится к своим детям, легко решается на применение насилия к другим людям, доведенный до крайней степени унижения превращается из жертвы в преступника.

Опыт насилия в детстве в некоторых случаях приводит к ранней и глубокой интериоризации паттерна отношений «насильник–жертва», к фиксации этого паттерна на физиологическом уровне с последующей трансформацией базовых потребностей, которые могут оформиться в таких психических и поведенческих расстройствах как садомазохизм и серийные убийства.

Социологические исследования свидетельствуют о том, что несовершеннолетние преступники, как правило, вырастают в семьях, отличающихся низким уровнем материальной обеспеченности, частыми конфликтами, родительским алкоголизмом, напряженными отношениями между членами семьи, что создает хроническую психотравматическую индивидуальность ребенка, которая в ситуации дисгармоничного воспитания, повторяющихся социально-отрицательных реакций детерминирует личность, придает ей антиобщественную направленность. Пострадавшие от насилия дети рано приобщаются к употреблению алкоголя и наркотиков, легко становятся участниками криминальных акций. Бывшие жертвы превращаются в насильников, и происходит процесс воспроизводства жестокости. Данные зарубежных исследований показывают, что 90% заключенных, осужденных за насильственные преступления, подвергались в детском возрасте различным формам жестокого обращения.

Социальные последствия насилия, пережитого в детстве, тяжелы и обременительны и для конкретного человека, и для общества в целом. В ряде исследований даже используется специальное понятие «социальная цена насилия». На содержание служб помощи и детям, пережившим насилие, тратятся значительные финансовые средства. Кроме того, ущерб для общества из-за роста криминальной активности юношества и взрослых, заболеваний мозга, самого насилия и участвовавшей жестокости в семье, потери трудоспособности, обеспечения специального образования составил значительные суммы. Необходимо отметить, что, несомненно, было бы больше пользы от этих вкладов, потраченных на благо семей, детей и общества в целом, если бы деньги шли на избавление от первопричины — на профилактику насилия.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каковы основные группы последствий насилия над детьми. Какова их взаимосвязь?
2. Дайте характеристику физическим последствиям насилия над ребенком.
3. В чем влияние насилия на развитие самосознания человека?

4. Чем характеризуются изменения в мотивационной и смысловой сферах личности человека, подвергшегося насилию?

5. Опишите наиболее характерные деформации в сфере общения у ребенка, пережившего насилие.

6. Какова характеристика эмоционального развития ребенка, пережившего насилие?

7. В чем проявляются нарушения когнитивного развития детей, переживших насилие?

8. Дайте характеристику основных социальных последствий насилия над ребенком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дети в России. 2009: стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2009.
2. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. СПб.: Питер, 2007.
3. Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. — М.: РБФ НАН, 2007.

Глава 5

ФАКТОРЫ СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ НАСИЛИЮ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Нарушения, возникающие вследствие насилия как непосредственные, так и отсроченные, затрагивают все уровни функционирования личности. Они приводят к стойким личностным изменениям, препятствующим самореализации в будущем.

Но не все акты насилия имеют такие тяжелые последствия для психического здоровья потерпевшего. Во-первых, это связано с компенсаторными механизмами личности и с ее устойчивостью. Компенсаторные процессы возникают после акта насилия и становятся механизмом выживания. При этом потерпевший утрачивает приятные ощущения от собственного тела, снижается его способность к описанию и принятию собственных чувств. Компенсаторное поведение может проявляться в визге, нытье, жажде победы и самоутверждения любой ценой, обмане, обвинении других во всем, а также в использовании различных приемов привлечения внимания (шутовство, поддразнивание других), асоциальном поведении (воровство, ложь). Кроме того, проявлениями компенсации могут быть излишняя самокритика, замкнутость, стыдливость, извинения по каждому поводу, неспособность к принятию решения и чрезмерное стремление всегда всем нравиться.

Во-вторых, действие психологических защит способствует преодолению негативных последствий пережитого насилия. Но для детей — жертв насилия характерны неконструктивные механизмы психологической защиты. Их действие направлено на ограждение от осознания травматического опыта, включающего и чувства, и воспоминания, и действия. Цель защиты такая же, как и у бесконтрольного поведения — снижение тревоги, смягчение психологического дискомфорта, и, таким образом, сохранение целостности Я. Дети, перенесшие насилие, в качестве психологических защит используют отрицание, проекцию, диссоциацию и расщепление Эго.

Отрицание как механизм психологической защиты проявляется в отказе признавать существование нежелательной информации. Информация не осознается и отвергается на первоначальном этапе ее обработки.

Механизм отрицания способствует сохранению целостности образа родителей, так как не всегда дети готовы признать хорошие и плохие стороны своих родителей. Также он помогает детям чувствовать себя защищенными, не осознавая факта отвержения со стороны родителей или других близких людей, участвующих в ситуации насилия. Если человек отказывается от данной защиты, то информацию, которая подверглась

отрицанию, он не вспоминает, а признает, так как до этого вообще не воспринимал ее как существующую или имеющую смысл.

Проекция — механизм психологической защиты, в результате действия которого все мысли, чувства, мотивы, черты характера и т. д. человек приписывает кому-либо или чему-либо, т. е. переносит внутреннее содержание во внешнюю среду. Собственное поведение он объясняет защитными реакциями на проявляемое поведение.

За счет механизма проекции все неприятные или неприемлемые в данной ситуации чувства, желания, стремления и т. д., соответственно и ответственность за них, переносятся на другого человека. Такая переориентация позволяет защититься от неприятия себя окружающими. Проекция помогает детям перенаправить во вне все чувства и эмоции, которые вызывает у них насилие. Вследствие чего они могут исправить или избавиться от внешнего объекта, на который спроецировали весь негатив.

Диссоциация — как механизм психологической защиты проявляется в восприятии ситуации со стороны. Человек видит ситуацию так, как будто все происходит не с ним, а кем-то посторонним, а он является наблюдателем. Такая позиция позволяет пережить избыточные, травмирующие эмоции и состояния.

В большинстве обычных ситуаций диссоциация не используется в качестве механизма психологической защиты. Чаще всего она применяется в качестве адаптивного процесса, как реакция на травму, на сильное негативное переживание в условиях, требующих эмоциональной собранности и контроля над собственными действиями. Переходя к восприятию событий своей жизни как бы со стороны, человек получает возможность трезво оценивать их и реагировать с холодным расчетом.

Дети, особенно с повышенной чувствительностью, могут использовать диссоциацию не только в травматических ситуациях или в эмоционально невыносимых условиях, но и в обычных ситуациях, требующих от них эмоционального вовлечения.

При этом неоднократное повторение травматической ситуации повышает вероятность использования диссоциации как защитного механизма. При этом в итоге это может привести к психическим расстройствам личности — множественной личности или диссоциации личности (описанной выше).

Расщепление Эго (или просто расщепление) проявляется в поляризации мышления, ребенок использует только термины крайностей: «хороший» или «плохой», «всемогущий» или «беспомощный» и др.

Считается, что этот процесс происходит из раннего периода развития ребенка, когда он еще не может понять, что заботящиеся о нем люди обладают одновременно как хорошими, так и плохими для него качествами. Приписывание всему вокруг определенных валентностей позволяет

ребенку упорядочить, структурировать окружающий мир и легче в нем ориентироваться. Предполагается, что такой маленький ребенок воспринимает свой опыт взаимодействия со взрослым не как опыт взаимодействия с единым и постоянным объектом, обладающим постоянным набором качеств, а как набор разнесенных во времени взаимодействий с как бы разными взрослыми: плохим и хорошим.

Взрослый человек обычно прибегает к этой защите тогда, когда у него не получается привести в единое целое свой разрозненный, противоречивый внутренний опыт.

Несмотря на очевидные искажения, вносимые в восприятие этой защитой, при использовании расщепления человек не перестает замечать «плохое», исходящее от объекта. Вместо этого он, в зависимости от ситуации, мгновенно меняет свое представление об объекте на другую крайность так, будто бы меняются не представления, а сам объект.

Таким образом, психологические защиты помогают ребенку справиться с травматическими ситуациями и снизить уровень психологического страдания. Однако психологические защиты только защищают, но не решают проблему и не дают помощи. Проблема остается не решенной, поэтому всем детям, пережившим насилие в детстве, требуется психологическая помощь.

Впервые термин, при помощи которого обозначается сопротивляемость личности к психотравме (*resilience*), был использован в 1942 г. для обозначения особенностей развития детей во время войны. Особенности развития заключались в том, что, несмотря на условия, опасные для жизни и способствующие возникновению различных психических отклонений, психологических трудностей, некоторые дети показывали нормальные результаты развития. Сам термин был заимствован из физики, где с его помощью обозначается сопротивляемость материала к внешнему воздействию и способность какой-либо структуры накапливать кинетическую энергию, не разрушаясь при этом.

На настоящее время не существует однозначного толкования и определения феномена «сопротивляемость» в психологии, который рассматривается и определяется как психический процесс, свойство личности и как психическое состояние. Кроме того, существует ряд терминов, которые используются для обозначения похожих феноменов.

Выносливость используется для обозначения той области структуры личности, которая определяет различия последствий воздействия факторов стресса, представляет собой использование ресурсов личности, имеющих значение для оценки и интерпретации стрессоров и ответа на них. Выносливость определяется с помощью трех показателей: первый — контроль, выносливый человек отличается чувством контроля над собственной

жизнью, считает, что может контролировать события, изменять их. Вторым показателем — вовлеченность в деятельность, отношения с другими и самим собой, которые выявляют собственные ценности, относятся к смыслу существования. И третий показатель выносливости — расценивание трудных ситуаций в качестве вызова, нежели как угрозы.

Оптимизм представляет собой личностные ожидания позитивного исхода большинства ситуаций. Оптимистичный стиль характеризуется объяснением негативных ситуаций как результата внешних, преходящих и специфических факторов, тогда как пессимистичный стиль характеризуется объяснением негативного события как результата внутренних, устойчивых и глобальных факторов. Также отмечается связь между оптимизмом и ощущением счастья.

Жизнестойкость — интегративное личностное качество, включающее, согласно Кобаза, три компонента. Это вовлеченность, контроль и вызов. Эти понятия раскрываются следующим образом:

- Вовлеченность — «активное участие во всем, что происходит», интерес к жизни, поиск смысла, преданность собственным жизненным целям. Вовлеченности противостоит невовлеченность, чувство отчужденности.
- Контроль — готовность влиять на происходящие события, вера в свою способность что-то изменить в ситуации. Противоположность контролю — состояние бессилия, неспособность что-либо изменить.
- Вызов — способность учиться на собственном опыте вне зависимости от того, насколько он позитивен, готовность к изменениям ради возможности развиваться в новых обстоятельствах.

Сопротивляемость рассматривается как нормальное развитие в трудных обстоятельствах, способность к успеху, к жизни и позитивному саморазвитию, способу социального принятия в условиях стресса или обстоятельствах, содержащих риск; способность к успешной адаптации и развитию компетентности в условиях угрозы со стороны обстоятельств или как способность личности или группы развиваться и «продолжать планировать будущее» в дестабилизирующих условиях, в сложных жизненных условиях, при серьезной угрозе психотравмы.

Сопротивляемость как феномен представляет собой успешную адаптацию индивида и избежание неадаптивного исхода в контексте неблагоприятных условий — имевших место в прошлом или присутствующих в жизни человека на текущий момент.

Таким образом, для идентификации феномена сопротивляемости требуется наличие трех его составляющих:

- факторы риска, т. е. значительная угроза развитию или адаптации индивида в виде неблагоприятного окружения или событий — такими факторами, например, для ребенка, могут являться развод родителей или криминальная среда проживания;

- позитивный исход, чаще всего понимаемый как удовлетворительная степень адаптированности или уровень развития индивида, несмотря на наличие угрозы или подверженность риску, и рассматриваемый как противовес негативному исходу — того или иного рода патологии или нарушению адаптации;

- ресурсы, т. е. факторы, определяющие достижение позитивной адаптации в неблагоприятных условиях.

Риск — понятие, характеризующее вероятность негативных последствий, и предполагающее, что определенный процент индивидов в группе с определенным фактором риска имеет меньшие шансы для нормальной адаптации и успешного развития. При этом наличие риска не определяет того, кто из представителей группы будет хуже адаптирован. Часто риск конкретизируют через его негативные последствия — например, риск развития депрессии.

Говоря об уровне риска, предполагают, что вероятность таких последствий может значительно варьировать — например, при воздействии нескольких неблагоприятных факторов вероятность негативного исхода значительно выше, чем при воздействии одного изолированного фактора.

Важным в понимании негативного воздействия факторов риска является учет кумулятивного эффекта: дети, у которых отмечены наибольшие трудности в развитии и адаптации, подвержены одновременному воздействию многих факторов риска, которые присутствуют в их жизни длительное время. По мере накопления факторов риска последствия их воздействия усугубляются, и феномен сопротивляемости проявляется все реже. Поэтому изучение кумулятивного эффекта воздействия факторов риска необходимо для того, чтобы лучше понимать и предсказывать исход развития.

Например, изучение воздействия развода на развитие ребенка выявило неоднородность характера последствий у детей в таких семьях. Идея кумулятивного риска позволила прояснить эту проблему, так как развод — это не единый и ограниченный во времени, «точечный» фактор риска или стрессор, а скорее длительный процесс, включающий в себя множество стрессоров и жизненных перемен (изменение характера общения с родителями и другими членами семьи, переезд, снижение благосостояния и др.).

Кумулятивный характер воздействия факторов риска проявляется при наличии любого из следующих условий:

- одновременное воздействие нескольких факторов риска;
- многократное проявление одного и того же фактора риска;
- накопление воздействия факторов риска во времени («эффект снежного кома», когда возникающие трудности вызывают новые и усугубляют существующие).

Второй ключевой момент сопротивляемости — это наличие позитивного исхода, т. е. достижения высокого уровня развития и адаптированности индивида в неблагоприятных условиях.

В литературе можно встретить множество критериев позитивного исхода, наиболее типичными среди которых являются:

- отсутствие признаков патологии (например, депрессивной симптоматики);
- субъективное благополучие (well-being);
- успешность решения возрастных задач развития.

Эти критерии встречаются в исследованиях сопротивляемости как по отдельности, так и в совокупности. В ряде исследований используются более частные критерии, связанные с областью интересов того или иного исследователя (например, школьная успеваемость, или социальная адаптированность).

Оценка исхода через отсутствие соматических симптомов и психопатологии, которая зачастую использовалась при изучении жизненных кризисов, в исследованиях стресса и жизнестойкости, критикуется за недостаток внимания к возможности достижения нового и более высокого уровня адаптации, отражающего личностный рост, а не возвращение к исходному состоянию. Поэтому в качестве альтернативы этому критерию, исследователи все чаще используют другие, учитывающие позитивную специфику сопротивляемости и субъективный взгляд индивида на процесс и итог совладания с трудностями (успеваемость, субъективное благополучие).

В литературе по психологии развития исследователи понимают позитивный исход на основе компетентности, т. е. соответствия уровню развития, ожидаемому от ребенка такого возраста и пола в определенном социокультурном окружении. О сопротивляемости в таком случае принято говорить, если ребенок успешно справляется с решением типичных для этого возраста задач, несмотря на значительный риск или неблагоприятные условия.

Ресурсы сопротивляемости личности могут быть внешними — обусловленными социальной поддержкой окружающих людей, и внутренними — включающими все то, что составляет личностные особенности человека и проявляется в трудной жизненной ситуации. К внешним ресурсам относят психологическую поддержку социального окружения, факторы, способствующие самореализации и адаптации, факторы, поддерживающие самооценку личности. К внутренним ресурсам относят следующие личностные особенности: ориентация на цели, выводящие личность за пределы ситуации и личных интересов (нравственные ценности);

особенности эмоционально-физиологической реактивности; социально-психологические особенности личности; особенности интеллекта; опыт удачных/неудачных попыток совладания; отношения личности; сознание (вера, принадлежность к группе и пр.); эмоции и чувства; опыт поведения и деятельности; доминирование определенных черт характера; равновесие эмоциональной сферы; адекватность отражения окружающей действительности (познавательная сфера); тип нервной системы.

Типичной ошибкой в понимании ресурсов сопротивляемости является идея о том, что защитный фактор — это «фактор риска наоборот» (алкоголизм родителей или бедность как фактор риска противопоставляются непьющим родителям или обеспеченной семье как защитному фактору).

Защитный фактор может быть отличным от фактора риска и, тем не менее, компенсировать вред, наносимый развитию. Это открывает путь для более гибких и успешных вмешательств в процессы развития. Даже если задача искоренить бедность нереалистична, тем не менее, есть возможность помочь детям избежать связанных с этим негативных последствий и стимулировать нормальное развитие через предоставление эффективного питания, льготного жилья, медицинских услуг и дошкольных развивающих программ. Соответственно, даже если фактор риска выступает в качестве уже свершившегося события, такого как тюремное заключение матери ребенка, также остается возможность поддержать нормальное развитие и адаптацию ребенка, стимулируя, например, создание сети позитивных отношений с другими взрослыми в жизни ребенка.

В ряде исследований, проведенных в различных группах и на основе разных методологий, было выявлено примечательное единство в обнаруженных коррелятах сопротивляемости. А. Мастен (A. Masten), охарактеризовавшая выделенные факторы как «краткий список ресурсов», предполагает, что они отражают фундаментальные адаптивные системы, поддерживающие развитие индивида.

Этот список ресурсов сопротивляемости включает в себя:

1. Особенности ребенка:

- Легкий темперамент в раннем детстве;
- развитые когнитивные способности и проблемно-ориентированные навыки совладания;
- эффективные стратегии, направленные на регуляцию эмоций и поведения;
- позитивный образ себя (уверенность в себе, высокая самооценка, самоэффективность);
- оптимистический взгляд на жизнь;
- вера и осмысленность жизни;
- характеристики, высоко ценимые в обществе (таланты, чувство юмора, привлекательность).

2. Семейные характеристики:

- Стабильное и поддерживающее семейное окружение:
 - низкий уровень семейных разногласий,
 - тесные отношения с заботящимся взрослым,
 - авторитетный стиль воспитания (теплые отношения в сочетании с четкими требованиями и высокими ожиданиями),
 - близкие отношения с сиблингами,
 - поддержка со стороны членов так называемой «расширенной семьи» (бабушки, дедушки, прочие родственники).
- Участие родителей в образовании детей;
- социоэкономические преимущества;
- наличие высшего образования у родителей;
- вера и участие в религиозных организациях.

3. Общественные характеристики:

- Качество жизни в районе проживания:
 - безопасность района проживания,
 - низкий уровень преступности,
 - доступное жилье,
 - доступ к реабилитационным центрам,
 - чистая вода и воздух.
- Эффективные школы:
 - квалифицированные учителя,
 - дополнительные образовательные программы,
 - школьные ресурсы для отдыха и восстановления (спорт, музыка, искусство).
- Возможности трудоустройства для родителей и подростков.
- Высокий уровень медицинского обслуживания.
- Доступ к службам экстренной помощи (милиция, пожарная служба, скорая медицинская помощь).
 - Доверительные отношения с кураторами-взрослыми и просоциальными сверстниками.

4. Социокультурные характеристики:

- Политика защиты детства (детский труд, здоровье, благополучие).
- Ценность образования и выделяемые на него ресурсы.
- Предупреждение и защита от угнетения и политического насилия.
- Неприятие физического насилия.

Многие исследования детей группы высокого риска выявили защитную роль межличностных отношений и социальной поддержки. Например, было установлено, что дети, подвергшиеся жестокому обращению и при этом отличавшиеся высоким уровнем адаптированности, обладали меньшими ресурсами в межличностной сфере и демонстрировали более ограниченный набор стилей саморегуляции, чем контрольная группа.

Еще одним важным моментом в понимании процессов сопротивляемости является изучение роли культуры. Как и биологическая эволюция,

оснастившая человека адаптивными возможностями, культура в своем развитии создала множество защитных систем. Защитные факторы зачастую укоренены в культуре в виде традиций, религиозных ритуалов и церемоний, верований и культурно-специфичных систем поддержки нормального функционирования индивида, семьи и сообщества в целом.

Так, церемонии исцеления, благословения или очищения, выявленные во многих культурах, могут нейтрализовать или снизить разрушительное влияние негативного опыта. Этнические меньшинства также могут отличаться определенными специфическими ресурсами. Этническая идентичность и компетентность, комфорт в отношениях с членами других групп, расовая социализация крайне важны для встречи с такими жизненными вызовами, как угнетение и дискриминация в среде проживания.

Исследователи, изучающие развитие факторов сопротивляемости в онтогенезе, полагают, что существуют критические поворотные точки, связанные со специфическими вызовами в процессе развития (такими как, поступление в школу или начало пубертата), которые определяют характер и направление последующей адаптации. Несколько исследований, проследившие развитие группы детей с высоким уровнем риска вплоть до наступления зрелости, предоставили весьма оптимистичные данные. Было установлено, что большая часть подростков с серьезными проблемами из выборки, приводимой в данных исследованиях, восстановились к 30 годам, что особенно характерно для женщин. Только один из 6 «трудных» подростков стал «проблемным» взрослым. Также были выявлены схожие паттерны позднего позитивного исхода в группе чернокожих девушек — молодых матерей. Большинство представителей анти-социально настроенной молодежи к среднему возрасту демонстрировали возвращение к нормативному поведению.

Изучение сопротивляемости приемных детей из учреждений, характеризовавшихся условиями депривации и беженцев, пострадавших от военных конфликтов, также показывает значительные возможности для восстановления нормального процесса развития при возвращении в нормативные условия проживания.

Все эти исследования раскрывают важность «поворотных пунктов» в жизни людей, чье развитие сопровождается значительными трудностями. Однако такой позитивный эффект наблюдается далеко не у всех детей — значительный процент детей из групп усыновленных детей и беженцев были отмечены серьезными и стойкими проблемами в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах. Рассматривая сопротивляемость с позиции психологии развития, важно отметить, что в качестве основы успешного развития часто выступает адекватное разрешение возрастных кризисов, поэтому неблагоприятные условия, затрудняющие разрешение

возрастных задач развития, могут иметь эффект «снежного кома» или «каскода», усугубляя существующие трудности и вызывая к жизни новые.

Также важно помнить, что воздействие факторов риска может не сказаться немедленно, а иметь отсроченный эффект и проявиться значительно позднее, на последующих этапах развития. Некоторые виды неблагоприятных условий, такие как воспитание матерью с депрессивными симптомами или жестокое обращение и игнорирование в семье, могут помешать успешному выполнению семейных ролей в будущем. Например, дети — жертвы сексуального насилия демонстрируют широкий диапазон поздних личностных проблем, включая трудности в сексуальных отношениях, в близком общении с партнером, проблемы в воспитании детей.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие виды психологических защит присущи ребенку, пострадавшему от насилия? Являются ли эти защиты конструктивными? Каково функциональное значение психологических защит?
2. Раскройте понятия сопротивляемости, выносливости и жизнестойкости личности.
3. Перечислите основные факторы сопротивляемости насилию у ребенка.
4. В нашем учебнике вы можете встретить несколько утверждений, на первый взгляд, противоречащих друг другу: «Насилие окажет деструктивное влияние на каждого ребенка» и «Не всякое насилие повлияет на ребенка негативным образом». Приведите аргументы в пользу каждой из этих точек зрения. Приверженцем какой идеи являетесь вы?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: учебное пособие / под ред. И. А. Баевой. — М.: Экон-Информ, 2009.
2. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. — СПб.: Речь, 2000.
3. Ионеску Ш. Сопротивляемость и родственные понятия: в кн.: Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сб. науч. статей 1-го междунар. Форума / под ред. И. А. Баевой, Ш. Ионеску, Л. А. Перуш. — СПб., 2006. С. 17–20.
4. Kobasa S. C., Maddi S. R., Zola M. A. Type A and Hardiness // Journal of Behavioral Medicine, Vol. 6, No. 1, 1983.
5. Handbook of Resilience in Children / ed. by Goldstein S., Brooks R. B. — New York, 2005.

Часть II

ТИПОЛОГИЯ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

ГЛАВА I

СПЕЦИФИКА ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Физическое насилие — преднамеренное или неосторожное нанесение ребенку родителями или лицами, их заменяющими, воспитателями или другими какими-либо лицами физических травм, различных телесных повреждений, которые причиняют ущерб здоровью ребенка, нарушают его развитие и лишают жизни.

- Физическое насилие — одна из самых распространенных форм насилия над детьми: по данным исследований, проведенных в разных странах, физическому насилию в разных его формах подвергаются до 60% детей. Как правило, последствия физического насилия очевидны. Воспитатель детского сада, педагог в школе, врач в поликлинике, родители могут обнаружить различные следы на теле ребенка, такие как:

- царапины и рубцы (царапины на лице, на спине; царапины необычной формы, свидетельствующие о применении инструментов; укусы; след от веревки);

- ожоги (ожоги от погружения в горячую жидкость, сигаретные ожоги, сухой ожог, как если бы ребенка заставили сесть на горячую поверхность или что-то горячее приложили к коже);

- ссадины (ссадины на губе, глазу или другой части лица; ссадины на внешних половых органах; ссадины, нанесенные каким-либо инструментом или рукой, ссадины на различных стадиях лечения);

- травмы скелета (переломы ребер, челюсти; черепные травмы; перелом или травма позвоночника; повторная травма одного и того же места; травмы, причиненные вследствие сильного выкручивания или вытягивания; смещение суставов и др.);

- травмы головы (отсутствие волос и синяки, кровоподтеки на коже головы; гематомы на черепе, полученные в результате сильного удара; кровоизлияния на сетчатке глаза или отслоение сетчатки; переломы челюсти и носа; расшатанные или выбитые зубы);

- ушибы тела, ягодиц или головы (синяки на ягодицах или ниже спины; синяки в области гениталий).

- различные внутренние травмы в результате удара по животу сопровождаются кровоизлияниями в кишечнике, разрывом брюшной вены,

перитонитом, разрывом (ушибом) печени, селезенки и поджелудочной железы, травмой почек (в результате таких травм может наблюдаться как напряженность брюшины, так и мягкость брюшной полости).

Физическое насилие включает также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, предоставление ему отравляющих веществ или медицинских препаратов, вызывающих одурманивание (например, снотворных, не прописанных врачом), а также попытки удушения или утопления ребенка.

Физическое насилие может проявляться в виде совершения действий, которые причиняют вред здоровью или угрозу жизни ребенка: выставляют в мороз на улицу без теплой одежды; раздевают маленького ребенка и оставляют настежь двери и окна в доме; запирают на длительное время (в кладовке, туалете), лишая еды и питья и т. д. Кроме того, к физическому насилию можно отнести такие действия, как грубое нарушение необходимого режима: например, ребенка часто будят ночью, заставляя выполнять какие либо приказы и др.

Во второй половине XX в. детский невролог Дж. Коффи (J. Coffe) сообщил об особой форме физического насилия взрослых над маленькими детьми — новорожденными и младенцами. У детей были выявлены специфические гематомы с возможно насильственными переломами длинных трубчатых костей. Такие нарушения возникают при резком движении головой, при травме головы. В 1974 г. Дж. Коффи ввел термин «whiplash shaken infant syndrome» — WSIS (синдром резкой встряски младенца). В России этот синдром чаще определяют как *синдром травматической тряски ребенка* (СТТР). Непосредственной причиной, вызывающей развитие СТТР, является сам акт сильной тряски: родители детей или взрослые, реагируют на плач новорожденного ребенка или младенца, сильно тряса его (как правило, для того чтобы прекратить плач). Эти физические действия взрослых приводят к серьезным травматическим последствиям у ребенка, связанным с нарушением его соматического и психологического здоровья.

В качестве медицинских проявлений физического насилия над ребенком выделяют, прежде всего, различные виды травм и повреждений

Рис. 6

Рис. 7.

(раны, синяки, ссадины, ушибы, ожоги, сотрясения мозга и т. д.), располагающиеся в разных частях тела (например, на спине и груди одновременно); разные по времени возникновения; непонятного происхождения; имеющие особую форму предмета (например, имеет форму пряжки ремня, ладони, прута), а также нарушения в органах чувств, задержка развития, малоподвижность, которая происходит при повреждении любых органов тела. Как правило, это гематомы

в различных стадиях заживления, рубцы, следы укусов, следы ожога от окурков, в «виде обуви, носков».

К поведенческим и психологическим индикаторам физического насилия относят следующие:

- исключительная замкнутость или агрессивность ребенка;
- малоподвижность, пассивность, слабая эмоциональная реакция;
- негативная ориентация на группу детей (настороженность и агрессия на любые изменения в группе);
- стеснительность, избегание контактов со сверстниками;
- поведение «маленького старичка»;
- предпочтение игр только с маленькими детьми, а не с ровесниками;
- саморазрушающее поведение (например, членовредительство);
- ношение одежды, неподходящей для погодных условий, но скрывающей тело;
- тревожность в отношениях с другими людьми;
- страх взрослых, страх физического контакта;
- боязнь идти домой;
- побеги из дома;
- повышенная тревога, когда плачут другие дети;
- тики, сосание пальцев, раскачивание и др.

В подростковом возрасте поведенческими и психологическими индикаторами физического насилия является весь спектр девиантного поведения ребенка.

Физическое насилие часто маскируется под способ воспитания как метод поддержания дисциплины ребенка и обучения социально приемлемому поведению. К сожалению, во многих культурах существует устойчивая традиция физического наказания детей с помощью ремня, палки, розги или просто ударов рукой. В нашей стране физические наказания до сих пор являются обычной практикой. Как показывают

исследования, до 90% людей воспринимают физическое насилие как меру воспитания. Наказывают, как правило, родственники мужского пола. До 10% детей получают тяжелые травмы, при этом 10% — в возрасте до 2-х лет.

Самый высокий процент детей, пострадавших от физического насилия в семье, приходится на подростковый возраст (12–17 лет). Низший уровень отмечается у дошкольников (до 5 лет).

Многие родители и педагоги считают, что физическое наказание является необходимым и эффективным средством контроля детского поведения. Специальные исследования отношения взрослых к применению различных видов насилия над детьми, проведенные отечественными и зарубежными учеными и практиками, позволили установить, что 60% опрошенных родителей были убеждены в оправданности использованных мер физического воздействия и считали, что физическое наказание является необходимым и эффективным средством контроля детского поведения. Многие родители прибегают к нему хотя бы однажды в жизни, в тех ситуациях, когда, по их убеждению, ребенок нарушил правила, установленные взрослыми. Дети, которых наказывают за проступок, считают себя виноватыми или боятся, что их обвинят. «Вмешаться» в жизнь такой семьи и помочь ребенку подчас становится невозможным. Нередко окружающие считают, что «родители вправе воспитывать ребенка так,

Рис. 8.

как считают нужным», а сами родители, применяющие физическое наказание — что помогают ребенку «набраться ума-разума».

Среди основных причин, провоцирующих взрослых применять меры физического воздействия по отношению к детям, указываются следующие: плохое поведение, школьная неуспеваемость, не выполнение домашних обязанностей и т. п.

Достаточно часто родители непреднамеренно используют физическое насилие: из желания сделать как лучше, в состоянии сильного гнева, раздражения, стресса. Стресс, фрустрация становятся предпосылкой к агрессии взрослого по отношению к ребенку, и является одной из причин применения физических наказаний. Исследования показывают, что фрустрация часто провоцирует агрессию, но все же создание ребенком «помех» родителю не всегда приводит к тому, что последний жестоко наказывает ребенка, чаще, кроме высокого уровня стресса, этому способствуют определенные личностные особенности взрослого: сниженный уровень самоконтроля, раздражительность, иногда неадекватная самооценка, стремление к доминированию и др. В случаях, когда нарушение поведения ребенка обусловлено другими причинами (особенностями развития, например, гиперактивность), физическое насилие только усугубляет проблему. В результате образовывается замкнутый круг: нарушение поведения ребенка — физическое насилие по отношению к нему — усиление поведенческих нарушений.

Взрослые используют физическое насилие как наказание в тех случаях, когда, по их убеждению, ребенок нарушил правила, установленные взрослыми, нарушил дисциплину.

Следует заметить, что дисциплина — это не наказание ребенка, а, в первую очередь, принятый порядок его жизни и жизни семьи, соблюдение ребенком правил взаимодействия с другими людьми; поведение, не ущемляющее права других. Дисциплина проверяется тогда, когда необходимо решать трудные задачи, когда неожиданно возникают обстоятельства, требующие значительных усилий. Она необходима не только в ответственные моменты жизни, но всегда, постоянно, для повседневного будничного труда. Дисциплина ребенка включает в себя инициативность и исполнительность, самостоятельность и умение подчиняться, активность и торможение. Она формирует у человека чувство нового, критическое отношение к недостаткам и в то же время уважения к другим людям. Если активность детей не сочетается у них с привычкой регулировать свое поведение, управлять им, возникает несдержанность и развязность. Самостоятельность без умения подчиняться приводит к самонадеянности и самоуправству.

Замечательный советский педагог А. С. Макаренко говорил, что воспитание дисциплины должно быть осознанным процессом, т. е. каждый

ребенок должен понимать, для чего нужна дисциплина, принимать правила осознанно, а не потому, что так сказал взрослый.

Физические наказания не способствуют развитию дисциплины как сознательного поведения. Напротив, если ребенка заставляют подчиниться в результате применения силы или угрозы такого применения, у него, скорее всего, возникнут протестные реакции, и при малейшем ослаблении контроля ребенок будет вести себя совершенно иначе, чем от него ожидают взрослые. В специальных психологических исследованиях, посвященных сравнению эффективности положительного или отрицательного подкрепления для формирования желательного поведения, было показано, что в случае физических наказаний желаемое поведение возникает только в 50% случаев, причем этот эффект является неустойчивым и по истечению короткого времени пропадает. Поощрения и другие виды положительных подкреплений, напротив, приводят к формированию устойчивого желаемого поведения ребенка. Между тем, каждый случай физического наказания означает для ребенка, что он плохой, ненужный, нелюбимый, а частые сопутствующие наказанию утверждения, что это делается «для твоей же пользы», эмоционально не воспринимаются. Дети, с которыми так обращаются, лишены неопределимого чувства безопасности, которое необходимо для нормального развития ребенка. Ребенок, подвергшийся физическому насилию, получает информацию от значимых для него людей (и, прежде всего, на невербальном уровне) о том, что:

- люди, которые меня больше всего любят — это те, которые меня бьют;
- у меня есть право бить других членов семьи;
- я могу применять физическое насилие, когда другие методы воздействия не работают.

В результате такого обращения дети могут испытывать достаточно противоречивые чувства: страх, боль, стыд, обиду, ненависть, унижение, чувства вины и др.

Таким образом, физическое насилие не имеет оправдания как метод воспитания желаемого поведения и должно рассматриваться как насилие над ребенком.

Последствия физического насилия зависят от возраста ребенка. Самыми серьезными последствиями физического насилия являются нарушение здоровья ребенка и угроза его жизни (в крайнем случае, смерть). Но не менее тяжелыми являются и психологические последствия физического насилия. Практически каждый случай физического насилия разрушает чувство самоуважения и самооценку ребенка, лишает его чувства безопасности и базового доверия к миру. Физическое насилие негативно отражается на формировании личности на всех последующих этапах ее развития. Впоследствии могут проявиться такие особенности характера и поведения, как повышенная агрессивность, тревожность, неумение сопереживать, заниженная самооценка, низкий социальный статус, пристрастия к алкоголю, наркотикам.

Конкретные проявления физического насилия выражаются у детей в задержке психофизического развития, появлении различной неврозоподобной симптоматики: расстройств сна, аппетита. У многих детей, которых физически наказывали, выявляется энурез, энкопрез, различные тики, ночные страхи и т. п. У ребенка, подвергнутого физическому насилию в возрасте 3–6 лет, может наблюдаться следующая симптоматика: примирение со случившимся, отсутствие сопротивления, пассивная реакция на боль, болезненное отношение к замечаниям, критике, заискивающее поведение, чрезмерная уступчивость, псевдовзрослое поведение (внешне копирует поведение взрослых), негативизм, агрессивность, лживость, воровство, жестокость по отношению к животным, склонность к поджогам.

В младшем школьном возрасте у детей наблюдается стремление скрыть причину повреждений и травм, ощущения одиночества, отсутствие друзей, боязнь идти домой после школы и даже странные пищевые пристрастия (штукатурка, кал, листочки, улитки, жучки и т. д.).

В подростковом возрасте, периоде взрослости, в семейной жизни лица, подвергавшиеся физическому насилию в детстве, могут быть жестокими с окружающими. Подростки склонны давать отчетливые протестные реакции на наказания родителей; типичны также уходы из дома, поиск поддержки в асоциальных компаниях, иногда суицидальное поведение. Очень важным отличием жертв во взрослом возрасте является неспособность справляться с проблемами, а также искать и получать помощь от окружающих людей. Когда ребенок-жертва не получает помощи от собственных родителей, это подрывает его способности к поиску помощи и взаимоотношениям с людьми в будущем.

Взрослые, пережившие в детстве насилие, так же как и большинство жертв жизненных травматических событий, страдают либо от пониженного, либо от повышенного контроля за своими чувствами, импульсами, уровнем тревоги. Оказалось, что когда дети-жертвы достигают взрослости, они имеют существенный риск обнаружить психопатологию. Следующие черты характеризуют взрослого человека, не справившегося с травмой насилия в детстве, и его семью:

- хаотичная или дезорганизованная семья;
- жестокость, насилие, неумение проявлять заботу в семье;
- потеря интереса к ребенку в семье или его неприятие;
- низкое качество общения членов семьи между собой;
- саморазрушающее поведение.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Понятия физического насилия и наказания часто применяются как синонимы. Что общего и чем различаются эти негативные воздействия на детей?

2. Перечислите формы физического насилия над ребенком.

3. Назовите основные медицинские, психологические и поведенческие индикаторы физического насилия над ребенком.

4. Найдите в литературе примеры описаний физических наказаний детей. Подумайте, к каким последствиям личностного и социального характера приведут физические наказания, какие переживания и поведенческие действия вызовут они у ребенка в будущем.

5. Напишите манифест — обращение к современной молодежи о недопустимости насилия и полном запрете физических наказаний детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от насилия и жестокого обращения: рабочая книга / под ред. Е. Н. Волковой. — Н. Новгород, 2004.
2. Морозова Л. Б. Синдром травматической тряски ребенка как форма физического насилия над детьми. — Н. Новгород, 2011.
3. Румянцева А. Г. и др. // Вопросы практической педиатрии. 2007. Т. 2. № 2. С. 23–29.
4. Соонетс Р. и др. Недостойное обращение с детьми. Ч. II. — Тарту, 2007.
5. Caffey J. The Whiplash shaken infant syndrome: Manual shaking by the extremities with whiplash-induced intracranial, and intraocular bleeding, linked with residual permanent brain damage and mental retardation. *Pediatrics*, 1974; 54: 390–400.

Глава 2

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТЕЙ

Сексуальное насилие, совершаемое по отношению к ребенку, по своим последствиям относится к самым тяжелым психологическим травмам и является международной проблемой. Исследования по выявлению фактов сексуального насилия проводились в 21 стране. Полученные данные сходны с данными по США: женщины — 7–36%; мужчины — 3–29% подвергались в детстве сексуальному насилию.

В России, по данным МВД, только в 2008 г. 9,1 тыс. детей подверглись сексуальному насилию и составляют почти половину от общего числа жертв сексуального насилия. За последние годы значительно увеличилось число таких видов преступлений, как: действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста — в 30,8 раз, развратные действия — в 3,6 раз, в реальности эти показатели значительно выше.

Американские исследователи определяют сексуальное насилие над детьми (Child Sexual Abuse — CSA) как любой сексуальный опыт между ребенком до 16 лет (по отдельным источникам — до 18) и человеком, по крайней мере, на 5 лет старше него.

Рут Соонетс (2000) в сексуально-порочном обращении с ребенком по умыслу выделяет сексуальное злоупотребление (использование) и собственно сексуальное насилие [7].

Сексуально-порочное обращение с ребенком — это проявленная по отношению к ребенку любая активность сексуального плана, которая выходит за рамки норм общения с ним.

Сексуальное злоупотребление — это ненасильственное использование ребенка в качестве сексуального объекта для удовлетворения своего сексуального влечения.

Сексуальным злоупотреблением считаются игры с ребенком сексуального содержания, изготовление с вовлечением ребенка порнографических картин или фотографий, показ ребенку эротических картин, видеофильмов, разговоры о сексуальности или о связанных с сексуальностью вещах, неподобающим для его возраста эротическим способом и т. д.

Поскольку при сексуальном злоупотреблении насильственные действия, как правило, отсутствуют, то найти на ребенке физические признаки произошедшего не представляется возможным. Однако поведение ребенка меняется, и следует обращать внимание на появление новой и необычной черты в его поведении. Для подтверждения или опровержения гипотезы

о возможном злоупотреблении используются специальные методы диагностики: детские игры, анализ рисунков, применение анатомически правильных кукол при беседах с ребенком и пр.

Сексуальное насилие над детьми — это вовлечение ребенка в действие с сексуальной окраской с целью получения взрослыми сексуального удовлетворения или материальной выгоды.

Любое сексуальное насилие — это преступление против личности, целью которого является растоптать, унижить жертву и продемонстрировать свою власть.

Актами сексуального использования ребенка и насилия над ним являются следующие действия, которые нередко описываются жертвами как начало сексуального насилия:

- ласки, ошупывание, целование, и в том числе — тайное прикосновение к интимным частям тела ребенка (например, во время купания);
- рассматривание половых органов ребенка;
- эксгибиционизм (демонстрация обнаженных гениталий, груди или ягодиц перед ребенком);
- вуайеризм (подглядывание за ребенком в момент купания, переодевания или пребывания в туалете, а также принуждение ребенка к раздеванию);
- притеснение ребенка смущающими взглядами, сексуальными высказываниями;
- порнография (принуждение ребенка рассматривать порнографические снимки);
- мастурбация в присутствии ребенка.

К контактным формам сексуального насилия и использования относят следующие действия:

- трение пениса о тело ребенка;
- принуждение ребенка к мастурбации в присутствии взрослого;
- принуждение ребенка к манипуляции гениталиями взрослого;
- ошупывание гениталий ребенка или манипулирование ими;
- подражание половому сношению с помощью пальца;
- изнасилования (вагинальное половое сношение с ребенком; половое сношение с ребенком через анальное отверстие; половое сношение через рот ребенка);
- принудительная проституция.

На практике непросто отличить предвестники сексуального насилия от позитивного телесного контакта, который бывает совершенно необходимым в общении с маленькими детьми. Различия между двумя ситуациями определяются намерениями взрослого человека (ситуация могла бы быть нормальной, если бы не было «скрытой» мысли, и ребенок должен это чувствовать), а также тем, имеет ли возможность ребенок свободно ска-

зять «нет». При сексуальном насилии существуют три типа принуждения: физическое, эмоциональное, волевое.

Исследования показали, что одна из 4 девочек и один из 8 мальчиков подвергались сексуальному насилию в возрасте до 18 лет, а также, что дети-инвалиды подвергаются сексуальным домогательствам в 2–10 раз чаще, чем нормальные дети. Установлено, что мишенью преступников нередко бывают дети с низкой самооценкой, одинокие, замкнутые, изолированные от сверстников, с негативными представлениями о себе, легко принимающие вину на себя.

По мнению ведущих отечественных криминологов, возраст жертв сексуальных посягательств колеблется от 4 до 15 лет, чаще всего подвергаются насилию дети от 3 до 9 лет. Сексуальному насилию в возрасте до 14 лет обычно подвергаются 20–30% девочек и 10% мальчиков. Мальчики чаще, чем девочки, подвергаются насилию в более раннем возрасте. Хотя в общей сложности сексуальное насилие над мальчиками встречается в 3–4 раза реже, чем над девочками. (Е. М. Черепанова, 1996).

Существует мнение, что чаще дети подвергаются сексуальному насилию со стороны незнакомцев. Однако, несмотря на существующий стереотип, среди всех случаев насилия над детьми — 75–90% (по разным источникам) насильников знакомы детям, и только 10–25% случаев насилия совершается совершенно незнакомыми людьми. В 45% случаев насильником является родственник, в 30% — более дальний знакомый (друг брата, любовник матери или бабушки). Среди родственников наиболее часто насилие совершается отцом, отчимом, опекуном, реже — братом или дядей (Е. М. Черепанова, 1996).

Пример.

Мой отец никогда не жил с мамой. До моего 7-летия мы оставались с ней вдвоем, а потом родилась сводная сестра, и ее отец стал жить с нами. Я тогда еще не понимала, что он мне неродной. Когда пошла в первый класс, отчим вместо мамы занимался со мной уроками, мы учили вместе первые буквы, цифры. И так всю школу, техникум. Ни разу я от него не услышала, что я не его ребенок, ни разу он, ни в чем меня не упрекнул. Для меня он был чуть ли не богом. Он был очень начитанным человеком, и, благодаря ему, я сейчас эрудированнее своих друзей, одноклассников.

Но постепенно я взрослела, стала встречаться с мальчиками, ходить на дискотеки, и тогда-то он стал проявлять интерес. Однажды, когда мне было 17, на дне рождения подруги мы сильно перебрали со спиртным, и я пришла домой «в состоянии нестояния». Открываю дверь, а он сидит в коридоре. Отвел меня на кровать. Меня, как бывает в таких случаях, тошнило, он принес тазик. Стало легче. А потом — я не знаю, как это произошло, — он меня изнасиловал. Спротивляться я не могла, и он делал со мной все что хотел, хотя мама спала в соседней комнате. Затем он ушел, оставив меня голой.

Утром я, конечно же, ничего не помнила, а он ходил вокруг меня кругами, все хотел поговорить. В итоге выждал момент и рассказал, что было у нас с ним ночью. И еще сказал:

— Я думал, что ты девственница.

Я ему сказала только:

— С...а, как ты мог?

Пишу и вспоминаю это все, как будто вчера было, хотя прошло уже более 7 лет.

Часто сексуальное злоупотребление ребенком начинается в возрасте 5–9 лет, и, если не происходит никакого вмешательства, может продолжаться даже годы. Подкупленные или принужденные к молчанию, большинство из них несут эти страшные секреты через всю жизнь.

Отрицание и недоверие — это нередкие реакции на заявление о сексуальном насилии, даже среди профессионалов, психологов, врачей или юристов, поэтому неудивительно, что мало кто из практикующих врачей стремится выявлять случаи сексуального соблазнения в отсутствие непосредственно указывающих на это жалоб. Острое понимание проблемы, большая настороженность и готовность рассматривать сексуальное насилие над детьми как возможность — таковы первые шаги к его распознаванию и оказанию помощи этим потенциальным жертвам. Кроме того, и врачи, и медсестры должны хорошо знать возможные медицинские, поведенческие и семейные индикаторы сексуального насилия над ребенком. Эти индикаторы могут варьироваться от относительно неопределенных проблем, которые должны усилить подозрение медсестры, до определенных медицинских находок или симптомов, тесно связанных с сексуальным злоупотреблением.

Сексуальное насилие над ребенком, особенно при эксгибиционизме, ласках или инцесте, обычно не приводит к физическому повреждению. Это является одной из причин того, что данный тип злоупотребления часто остается необнаруженным. Однако некоторые медицинские и физические признаки указывают на возможность того, что ребенок подвергся сексуальному насилию.

Медицинские индикаторы сексуального злоупотребления включают:

- оральные симптомы: экзема; дерматит; герпес на лице, губах, в ротовой полости; кроме того, отказ от еды (анорексия); переедание (булимия);
- анальные симптомы: повреждения прямой кишки; покраснение ануса; варикозные изменения; ослабление сфинктера; запоры;
- вагинальные симптомы: нарушение девственной плевы; расширение влагалища; свежие повреждения (раны, ссадины); сопутствующие инфекции.

Кроме этого, физическими симптомами сексуального насилия над ребенком являются:

- наличие ушибов, покраснения, разрывов или потертостей и ссадин в генитальной или анальной областях;
- наличие гематом и укусов на груди, ягодицах, ногах, нижней части живота, бедрах;
- наличие передающейся половым путем болезни, например, трихомониаза, гонореи или сифилиса;
- необъяснимое вагинальное или ректальное кровотечение;
- уретральное воспаление, воспаление паховых лимфатических желез или подобные типы воспаления или заразные болезни в пределах генитальной области;
- наличие боли при мочеиспускании, опухоли или выделений, относящихся к половому члену, у мальчиков;
- беременность, особенно у младших подростков.

Необходимо подчеркнуть, что присутствие любого из вышеупомянутых симптомов не является само по себе указанием на сексуальное насилие. Это — признаки, которые должны насторожить и побуждать к дальнейшим исследованиям, чтобы исключить или подтвердить сексуальное злоупотребление в отношении ребенка.

Сексуальное злоупотребление часто ведет к тонким поведенческим изменениям у пострадавшего ребенка, порой малозаметным, в отличие от относительно различимых медицинских показателей. Сексуально оскорбительные действия наносят детям глубокую травму, и реакция на нее может проявляться различными способами. Реакция детей, подвергшихся сексуальному насилию, зависит в большой мере от их возраста, уровня развития, характера злоупотребления, их отношения к обидчику и других факторов. Поскольку эти изменения в поведении — прежде всего реакции на стрессы, а не на злоупотребление непосредственно, может быть трудно распознать их основную причину, так как такие изменения могут возникнуть и под влиянием других стрессовых ситуаций, например, смерть родителя или друга, развод. Ниже приводятся поведенческие изменения, которые должны вызвать подозрение специалистов и взрослых и которые побуждают дальнейшие исследования для распознавания сексуального насилия.

Наблюдение, сообщения от других людей, регрессивное поведение (т. е. возвращение к более ранним формам поведения, которые уже были преодолены с возрастом), особенно у маленьких детей. Например, недержание мочи или сосание большого пальца ребенком, который ранее уже отделился от этих проблем, являются такими показателями.

Несоответствующее возрастное поведение детей — важный индикатор сексуального насилия над ребенком. Часто оказывается, что жертвы сексуального насилия много знают о сексе. Иногда мы приходим к неправильному выводу, что они получили эти знания вследствие частого

просмотра порнографических фильмов или наблюдения за своими родителями во время полового акта. У детей, которые стали жертвами сексуального насилия, присутствует несоответствующее их возрасту понимание половых актов. Не удивительно услышать от учителей, что некоторые дети разговаривают о половых актах или стараются продемонстрировать их вместе с другими людьми; такие дети целиком могут оказаться жертвами сексуального насилия.

Внезапное появление проблем, связанных с сексом, у ребенка — это необычная сексуальная активность, сексуальное использование младших детей, чрезмерная мастурбация (начиная с дошкольного возраста) или мастурбация в общественном месте, несоответствующие возрасту сексуальные игры, промискуитет или чрезмерно соблазняющее поведение со взрослыми противоположного пола. Девочки могут демонстрировать рискованное сексуальное поведение, вести беспорядочные половые связи, заниматься проституцией, в результате чего у них могут появляться различного рода заболевания, передающиеся половым путем.

Проблемы с установлением собственных «границ». Когда в личное пространство ребенка постоянным кто-то вторгается, у него возникают проблемы с установлением собственных «границ», его поведение сильно меняется, он не может «читать» сигналы опасности. Например, маленькие дети могут запросто подходить к незнакомым людям, обнимать их, садиться на колени и т. п. Подростки показывают признаки сексуальной «испорченности», носят сексуальную одежду, пытаются соблазнить подростков и т. д. Очень часто такое «испорченное» сексуальное поведение не встречает понимания со стороны окружающих и осуждается ими. Между тем, такую тактику жертвы насилия выбирают для того, чтобы выжить. Если над ребенком надругался отец, то ребенок в ответ на внимание и любовь, проявленные к нему, может отреагировать, только показав сексуально «испорченное» поведение, так как он не знает, каким другим образом заслужить внимание и любовь. Есть подростки, которые научились вести себя как можно более незаметно, чтобы предотвратить (насколько это возможно), повторение сексуального насилия. Они избегают людей, часто их присутствие почти незаметно.

Изменения в эмоциональном состоянии и общении — это замкнутость, изоляция, уход в себя; грустное настроение, депрессия, отвращение, стыд, вина, недоверие, чувство собственной испорченности; истерическое поведение, враждебность, агрессия, быстрая потеря самоконтроля; трудности в общении с ровесниками, избегание общения с ними, отсутствие друзей своего возраста или отказ от общения с прежними друзьями; отчуждение от братьев и сестер; терроризирование младших детей и сверстников; жестокость по отношению к игрушкам (у младших детей); амбивалентные чувства к взрослым (начиная с младшего школьного возраста).

Глубокие и быстрые личностные изменения, которые могут включать: неспособность защитить себя, непротивление насилию и издевательствам над собой, смирение; принятие на себя родительской роли в семье (по приготовлению еды, стирке, мытью, уходу за младшими и их воспитанию); отрицание традиций своей семьи вследствие несформированности социальных ролей.

Проблемы с обучением — резкое изменение успеваемости (хуже или гораздо лучше). Многие дети, испытавшие жестокое обращение, плохо учатся в школе. В голове у них много разных мыслей, поэтому им, возможно, тяжело сосредоточиться. Иногда дети засыпают в классе, поскольку они не спят ночью. Некоторые дети, наоборот, используют свои академические достижения, для того, чтобы припрятать жестокое обращение.

Пример.

Женщина, которая в детстве стала жертвой насилия, рассказывает, что она училась в школе лишь на пятерки, чтобы каждый думал, что у нее все обстоит благополучно. Она считала: если у нее будут плохие оценки, то кто-нибудь сможет понять, что с ней что-то не так.

Реакция на сексуальное насилие во многом зависит от возраста ребенка, попавшего в эту ситуацию.

Побег из дома — наиболее частая и понятная реакция в случаях incesta (характерно для подростков). Некоторые дети убегают из дому, для того, чтобы навсегда покинуть дом, где с ними жестоко обращались. К сожалению, бегство из дома может оказаться не менее опасной альтернативой. Много молодых беглецов, для того чтобы прожить, вынуждены заниматься проституцией, поскольку их опыт и навыки для выполнения какой-то другой работы являются очень ограниченными. Много подростков-беглецов говорят, что проституция была для них единственной возможностью заработать деньги, защитить себя от опасностей улицы и сохранить свою независимость от дома. Такие дети составляют 60–70% беглецов, 98% детской проституции попадает на них.

Злоупотребление алкоголем или наркотиками для подъема настроения. Подростки часто склонны к тому, чтобы искать спасение от оскорбительных для них обстоятельств с помощью подобных средств. Статистика показывает, что у детей, подвергшихся сексуальному насилию, факторы риска значительно возрастают: они в 7 раз чаще злоупотребляют алкоголем или наркотиками.

Аутоагрессивное поведение выражается в действиях, направленных на нанесение себе травм, и попытках самоубийства. Самоповреждающее поведение наблюдается у 39% жертв пережитого насилия, в основе которого могут быть следующие когнитивные искажения: потребность в са-

монаказании; снятии чувства вины: «Я плохой»; способ удостовериться, что «живой». Жертва, таким образом, как бы «соглашается» с подсознательными установками родителей — «было бы лучше, если этого ребенка не было вообще».

Пример.

Мальчик второклассник, жертва насилия, постоянно бил себя разными острыми предметами, которые находил в школе. Однажды он вырезал свои инициалы у себя на животе тупыми ножницами.

Чем тяжелее ребенок переживает травму после сексуального насилия, тем выше у него риск суицида, такие дети в 10 раз чаще совершают суицидальные попытки.

У детей могут наблюдаться различные *невротические и психосоматические симптомы*, такие как: аффективно-тревожное восприятие одиночества; личностные психопатии различной этиологии (наркотические зависимости, нарциссические, мазохистские и прочие личностные расстройства). 90% лиц, страдающих множественными личностными расстройствами, и 85% пациентов психиатрических стационаров имеют историю сексуального насилия в детстве.

Важно отметить также *фобии* или *страхи* у детей, имеющие внезапное начало. Боязнь раздеваться, например, когда ребенок может категорически отказаться от участия в занятиях физкультурой или плаванием, снимать нижнее белье во время медицинского осмотра. Некоторые дети с защитной целью носят много одежды.

У детей может появляться боязнь темноты, боязнь незнакомых мужчин или страх особых ситуаций или действий. Например, ребенок необъяснимо боится выходить из дома или не хочет оставаться дома вечером с приходящей няней, боится оставаться в помещении наедине с определенным человеком. Ребенка, который боится идти в какое-то конкретное место, или боится быть вместе с каким-то конкретным человеком, не следует принуждать это делать даже без малейшего расспрашивания.

Психосоматические заболевания. У детей могут появляться головная боль, боли в области желудка и сердца, частые боли в горле и т. п., наблюдаться нарушения аппетита, в результате чего могут возникнуть такие заболевания как булимия или анорексия (резкая потеря веса), необъяснимые (если никаких заболеваний органов брюшной полости не обнаруживается) боли внизу живота. Часто у детей обнаруживаются такие нервно-психические заболевания, как заикание, тики, энурез (недержание мочи), энкопрез (недержание кала), некоторые дети поступают в отделения неотложной помощи по поводу случайных травм, отравлений. Особенно ярко эти симптомы проявляются у девочек.

Наличие симптомов указывает на сексуальное злоупотребление ребенком, однако отсутствие симптомов не является индикатором того, что насилие не произошло. Приблизительно треть жертв не имели симптомов на момент обследования. Исследование подтверждает, что асимптоматические дети не имеют манифестных симптомов. Это происходит потому, что они аффективно подавляют переживания, не проработали их, или потому, что травматизация проявляется на последующих стадиях развития, когда статус детей-жертв становится более значимым или имеет значение для них. Д. Гомес-Шварц и другие показали, что 30% асимптоматических детей развили симптомы 18 месяцев спустя.

У детей разных возрастов, подвергшихся сексуальному насилию, наблюдаются особые психические состояния и поведения.

Исследователи предлагают рассматривать последствия сексуального насилия, пережитого ребенком, с учетом его возрастных особенностей. В разные периоды жизни реакция на подобную травму проявляется по-разному.

Ниже описаны наиболее частые симптомы, характерные для детей и подростков разных возрастов:

Детям до 3-х лет свойственны страхи, спутанность чувств, нарушения сна, потеря аппетита, агрессия, страх перед чужими людьми, сексуальные игры.

У дошкольников психосоматические симптомы выражены в меньшей степени, на первый план выступают эмоциональные нарушения (тревога, боязливость, спутанность чувств, чувство вины, стыда, отвращения, беспомощности, испорченности) и нарушения поведения (регресс, отстраненность, агрессия, сексуальные игры, мастурбация).

У детей младшего школьного возраста — амбивалентные чувства по отношению к взрослым, сложности в определении семейных ролей, страх, чувство стыда, отвращения, испорченности, недоверия к миру; в поведении отмечаются отстраненность, агрессия, молчаливость либо неожиданная разговорчивость, нарушения сна, аппетита, ощущение «грязного тела», сексуальные действия с другими детьми.

Для детей 9–13 лет характерно то же, что и для детей младшего школьного возраста, а также депрессия, диссоциативные эпизоды — чувство потери ощущений; в поведении: изоляция, манипулирование другими детьми с целью получения сексуального удовлетворения, противоречивое поведение.

Для подростков 13–18 лет — отвращение, стыд, вина, недоверие, амбивалентные чувства по отношению к взрослым, сексуальные нарушения, несформированность социальных ролей и своей роли в семье, чувство собственной ненужности; в поведении: попытки суицида, уходы из дома, агрессия, избегание телесной и эмоциональной интимности, непоследовательность и противоречивость поведения.

Кроме медицинских и поведенческих признаков сексуального насилия над ребенком, существует ряд косвенных признаков, позволяющих предположить, что над ребенком совершено сексуальное насилие. В частности эти признаки могут проявляться в детских рисунках. Детали рисунка, которые могут быть признаками совершения над ребенком сексуального насилия:

- обнаженный человек;
- путаница в изображении пола или рисунок ребенка другого пола;
- преувеличение отдельных частей тела, например, рта в ситуации, где имел место оральный секс;
- пропущенные части тела;
- трудности в изображении фигуры человека (ребенок может нарисовать животное вместо человека).

Существует множество трюков, способов, заманиваний и стратегий, которые использует преступник, чтобы совершить акт насилия по отношению к детям. Прежде всего взрослый пытается создать условия, чтобы остаться наедине с ребенком, вначале это может быть случайно, затем насильник стремится повторить ситуацию. Главная цель насильника на этом этапе — расположить к себе ребенка и убедить его в том, что ничего необычного в их отношениях нет. Он обычно говорит ребенку: «Это будет игра», «Обычно взрослые делают это со своими детьми», «Я буду тебя учить сексу». Таким образом, ребенок оказывается в опасном контакте с человеком, которому он доверяет.

Постепенно насильник подводит к тому, чтобы ребенок воспринимал это как нечто естественное. Процесс развивается по нарастающей: от невинных прикосновений — к ласкам интимного характера. В конце концов, интимные ласки переходят в половой акт. И здесь насильник может менять стратегии, но чаще всего это предъявление обвинения жертве: «Я бы никогда не сделал это, если бы у тебя не были такие прекрасные волосы».

Рис. 9

Потом, завладев жертвой, преступник должен применить стратегии, чтобы жертва хранила молчание, установить контроль над сохранением секрета. Насильник должен оказать на ребенка такое давление, чтобы тот ни при каких обстоятельствах не раскрыл тайны происходящего. В подавляющем большинстве случаев это удается. Преступник часто говорит жертве: «Если ты расскажешь, никто не поверит тебе. Я очень солидный мужчина, и общество скорее поверит мне, а не ребенку». Дети могут быть запутаны как угрозами физической расправы, так и моральной угрозой стать причиной бед и несчастий, вплоть до разрушения семьи. Один из самых изощренных приемов — это угроза: «Тебя не будет любить мама, папу посадят в тюрьму» и т. п.

Преступник применяет другую стратегию, когда ребенок, пытаясь сохранить связь между матерью и отцом, прибегает ко лжи. Тогда он может сказать ребенку: «Если ты расскажешь, то тебя выгонят. У тебя больше не будет мамы» и т. п. Это очень сильная угроза для ребенка. Ребенок оказывается перед выбором между наказанием (утратой) и «наградой» за секс. Обычно фаза секретности длится долго, иногда до нескольких лет.

Стратегия начинает возрастать, когда ребенок становится старше. Для преступника характерно искажать реальность. Но ребенок начинает все больше и больше понимать, что случившееся с ним — это не норма. Он получает знания о сексе в школе. Хорошее сексуальное образование должно обязательно включать знания детей о спектре касания, от естественного касания до насильственного касания.

Нередко преступник использует более сильную стратегию: «Я убью тебя». Многие дети испытывают страх угрозы смерти. Но наиболее мощная угроза, как это известно, — угроза потери родителя.

Существует большое многообразие искаженных представлений о насильниках и мотивациях сексуальных преступлений в отношении детей [5].

Считается, что в 95% случаев насильником может быть только мужчина. Исследований в отношении преступности женщин в этой области очень мало. Однако по существующей в настоящее время статистике 2% из тех, кто насилует детей, — женщины. По мнению специалистов, их количество в реальности больше, поскольку обнаружить подобные случаи труднее, так как традиционно женщины находятся рядом с ребенком, поэтому женщинам-насильникам проще скрыть происходящее.

Также считается, что насильники принадлежат к людям старшего возраста. Однако обычно это люди моложе 40 лет, 50% из них становятся насильниками в 30 лет.

Существует мнение, что сексуальное насилие над ребенком способен совершить только психически больной человек, однако лишь 5% из них страдают психическими расстройствами или нарушениями по-

ведения и влечений. По зарубежным данным, приблизительно у 1/3 из них сформирован синдром зависимости (алкоголизм или наркомания), и лишь 1/3 из их числа совершили насилие в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В соответствии с мотивацией сексуального акта выделяется несколько типов преступников: ситуативных насильников и насильников, имеющих определенные предпочтения. В первом случае нельзя считать, что главной причиной насилия стала специфическая ориентация — сексуальное предпочтение детей. Ситуативных насильников разделяют на несколько типов [6]:

1. Регрессивные. Они отличаются низким уровнем собственного достоинства, а также низкой способностью контролировать импульсы. По этим причинам в условиях доступности собственных детей власть над ними провоцирует их к совершению насилия.

2. Морально неразборчивые. Они жестоко обращаются со всеми близкими людьми, кто находится в их власти и зависит от них: женой, родственниками, друзьями, подчиненными. В конце концов, объектом насилия становится ребенок, при этом, как правило, насильник этого типа принуждает вступать с ним в сексуальный контакт, используя физическую силу.

3. Сексуально неразборчивые. Это люди, для которых не существует границ и правил удовлетворения собственных сексуальных потребностей. В последние годы выделяется специфический тип аддиктивного поведения: сексуальная аддикция, хотя далеко не все страдающие ею становятся насильниками.

4. Неадекватные. К этому типу относят социопатов — людей, социально не вписывающихся в рамки общества, для которых дети не имеют никакой ценности, поэтому они считают себя вправе делать с ними все, что захотят.

5. Предпочитающие (детей) — это исключительно те, чья сексуальная ориентация направлена на детей, т. е. педофилы. Для удовлетворения своих потребностей они не останавливаются ни перед чем, поэтому количество жертв в данном случае значительно больше, чем у ситуативных насильников.

Предпочитающих насильников разделяют на следующие типы:

Соблазнитель — умеет находить контакт с ребенком, общаться с ним, слушать, разговаривать, устанавливать с ним партнерские отношения. Вовлечение в сексуальные действия происходит постепенно, сопровождается проявлением внимания по отношению к ребенку, ухаживанием и дарением подарков.

Интроверты — этот тип не обладает такими же навыками общения и обольщения, как соблазнитель, поэтому установление длительного

контакта с ребенком, позволяющего вступать в сексуальные отношения, — для него непростая задача. В связи с этим его сексуальный опыт кратковременен и нередко сопровождается физическим насилием.

Садисты — их меньше всего — 2% из предпочитающих насильников. В этих случаях сексуальные действия сопряжены с потребностью причинять боль, вплоть до убийства.

Существует большое многообразие мотиваций сексуальных преступлений в отношении детей. Д. Финкелхор с соавторами провели в США исследование мотивации родителей-отцов, совершивших инцест. Они пришли к выводу, что все преступники, обвинявшиеся в половых преступлениях против собственных детей, очень отличаются от тех, кто страдает педофилией, предпочитая преимущественно детей. В соответствии с мотивацией сексуального акта выделяется несколько типов отцов-преступников.

1-й тип — *сексуально озабоченные индивиды*. Отец проявляет явный бессознательный сексуальный интерес к дочери, часто с раннего детства, в большинстве случаев до 6-летнего возраста. Имеется в виду инцест между дочерью и отцом; отношения между отцом и сыном не рассматриваются. Такой отец совершает огромное количество актов злоупотребления в течение долгого периода времени, часто сексуально пенетрирует жертву, обычно серьезно повреждая ребенка.

Такие индивиды обычно чрезвычайно сексуализированы, испытали крайнюю степень насилия и в своем собственном развитии.

2-й тип — *регрессивные подростки*. Это мужчины, также проявляющие бессознательный сексуальный интерес к дочерям. Но этот интерес начинает проявляться только тогда, когда дочь приближается к пубертату или уже достигнет его. Такие мужчины выглядят и ведут себя как подростки, освобождающие свое сексуальное возбуждение и озабоченность в пубертатном возрасте.

3-й тип — *инструментальные сексуально удовлетворяющиеся мужчины*. Эти мужчины не испытывают сексуального влечения непосредственно к дочери, но используют дочь для сексуального удовлетворения, фантазируя или думая в это время о совсем другом партнере, часто о взрослом. Они испытывают мощное чувство вины или стыда, их преступная сексуальная активность обычно спорадическая.

4-й тип — *эмоционально зависимые, одинокие и депрессивные мужчины*. Для них сексуальное пробуждение не является первичным аспектом, который возбуждает их, но злоупотребление удовлетворяет их потребность в близости и успокоении. Они стремятся ментализировать качество отношений с жертвой.

5-й тип — *гневные, взрывчатые мужчины*. Преступники этого типа общаются с женой. Они редко показывают сексуальный интерес к жертве. Первичный фокус — это гнев к жене, иногда к ребенку. Гнев к жене провоцирует пренебрежение, отказ и, в конечном итоге, насилие над ребенком.

Сексуальное посягательство и насилие по отношению к детям и подросткам встречается в самых различных культурах и в разные времена, существует во всех слоях общества, но выявляется преимущественно в бедных семьях. Отмечающийся рост обращений по поводу сексуальных посягательств в психологические центры в последнее время связан, вероятно, как с увеличивающейся информированностью населения о возможности получения помощи в таких ситуациях, так и ростом сексуального насилия (социально-экономические проблемы общества, способствующие привлекательности силовых методов решения личных проблем, слабая юридическая защита пострадавших).

Связи, которые формируются между преступником и жертвой, называются «когнитивным искажением». Преступник видит жертву иначе, чем остальных людей, и это позволяет ему совершить насилие над ребенком. Он не видит боли жертвы и очень внимателен к тому, чтобы не испытывать к жертве эмпатии. Если он будет эмпатизировать жертве, то, скорее всего, он не сможет совершить насилие над этой жертвой.

Травматическая связь между жертвой и преступником — это необратимая, глубокая потребность жертвы состоять в связи с насильником с целью получения любви, внимания, уважения. Жертва неспособна отстаивать свои собственные нужды, вместо этого она отвечает на связь из страха перед насильником и воображаемой реакцией, связанной с уходом от отношений, построенных на насилии.

В 1974 г. был впервые описан «Стокгольмский синдром». Это связано с событием, когда четыре заложницы, пробыв в плену в течение 6 дней, не захотели расставаться со своими захватчиками; они заслонили их собой от выстрелов, отказались свидетельствовать о них в суде, а одна жертва впоследствии даже вышла замуж за своего захватчика. «Стокгольмский синдром» возникает при большом психологическом давлении на заложников, которые, чтобы спасти себя, должны принимать своих захватчиков, союзничать с ними, понимать или даже любить их.

Между террористом и его заложником и между насильником над ребенком и ребенком — жертвой насилия — существует много параллелей. Прежде всего, потребность ребенка в преступнике должна быть рассмотрена в контексте психологического искажения и повреждения, которое случается в процессе виктимизации.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как вы понимаете сексуально-порочное обращение с ребенком? В чем состоит различие между «сексуальным злоупотреблением» и собственно «сексуальным насилием»?
2. Какие вы знаете формы сексуального насилия? Какие из известных вам форм насилия труднее поддаются распознаванию?
3. Назовите признаки сексуально насилия над ребенком, которые можно отнести к прямым, косвенным, ближайшим, а какие к отдаленным?
4. Кто из взрослых чаще становится сексуальным насильником в отношении ребенка? В чем состоит мотивация взрослых при совершении сексуальных преступлений против детей?
5. Как вы считаете, какие методы воздействия в целях сохранения тайны чаще всего применяются к жертвам сексуального насилия дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григович И. Н. Синдром жестокого обращения с ребенком: Общие вопросы и физическое насилие. — Петрозаводск, 2000.
2. Догадина М. А., Пережогин Л. О. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших. — М., 2000.
3. Защита детей от насилия и жестокого обращения: рабочая книга / под ред. Е. Н. Волковой. — Н. Новгород, 2004.
4. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. — СПб., 2003.
5. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. — М., 2005.
6. Руководство по предупреждению насилия над детьми: учебное издание для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / под ред. Н. К. Асановой. — М., 1997.
7. Соонетс Р. и др. Недостойное обращение с детьми. — Тарту, 2000.
8. Черепанова Е. М. Психологический стресс. — М., 1996.

ГЛАВА 3

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ НАД РЕБЕНКОМ

Психологическое насилие, несмотря на схожесть с эмоциональным насилием, по мнению Рут Соонетс, должно выделяться отдельно. Поэтому рассмотрим отдельно каждый вид насилия [2].

Эмоциональное насилие над ребенком — это любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни.

В процессе развития ребенку приходится неоднократно испытывать напряжение из-за неадекватной эмоциональной реакции взрослого или другого ребенка: страх, унижение, волнение, подавленность и т. д. Продолжительное эмоциональное напряжение тормозит нормальное, соответствующее возрасту, самовыражение, поэтому эмоциональное развитие ребенка ставится под угрозу. В этом случае эмоции развиваются односторонне, искажается как понимание собственных эмоций, так и их внешнее проявление. Вследствие односторонности эмоций ребенок не учится принимать чувства других людей и адекватно реагировать на них.

Пример.

Пятилетний Саша, вернувшись с улицы, с радостью пытается рассказать маме о том, как он играл вместе с соседскими мальчишками в войну. Мать сердится из-за мокрой и грязной одежды и велит Саше, чтобы тот ей не мешал разговаривать по телефону и уходил в другую комнату, мотивируя это тем, что ей сейчас «не до него». Мальчик становится грустным, происходит его отчуждение от матери.

Нормальные реакции родителей на успех ребенка — похвала, чувства гордости и радости. Однако иногда родители выражают противоположные чувства — равнодушие и раздражение. Поначалу это вызывает в ребенке смешанные чувства. В дальнейшем ребенок, которому неоднократно приходится сталкиваться с неадекватными реакциями родителей в ответ на его положительное поведение и чувства, быстро теряет мотивацию и чувство гордости от своих достижений. Он делает вывод, что проявлять радость от своих достижений и связанное с этим чувство счастья даже опасно и неправильно. При альтернирующем, непоследовательном отношении со стороны родителей ребенок воспитывается в условиях эмоциональной депривации и часто становится жертвой эмоционального насилия, что свойственно не только алкогольным и асоциальным семьям.

Постоянные переживания отрицательных эмоций из-за конфликтов, ссор, агрессии и насилия в этих семьях, а также невозможность признаться

Рис. 10.

кому-либо в своих бедах (поскольку это является секретом семьи) и хоть немного облегчить свою душу приводят к тому, что чувства ребенка как бы замораживаются. Возникает своего рода эмоциональная тупость, которая заглушает боль. Без этого просто не выжить. «Замораживанию» чувств способствует и то, что в дисфункциональной семье вообще не принято выражать свои эмоции. С самого раннего детства ребенок слышит: «Не реви!», «Не злись», «Что ты тут хохочешь? А ну, потише!», «Отстань, не мешай мне», «Не путайся под ногами!» и т. д.

Привыкнув к подобной реакции со стороны родителей, ребенок перестает чувствовать потребность в том,

чтобы поделиться горем или радостью, успехами, наблюдениями, да и просто приласкаться, почувствовать нежность, тепло самых близких людей.

Лишение родительской любви в младенческом и отроческом возрасте, с одной стороны, способствует развитию неутолимого эмоционального голода, а с другой — неумолимо искажает формирующийся образ Я ребенка.

Английский психолог и психоаналитик Дж. Боулби (J. Bowlby), известный исследователь феномена материнской депривации, вводит термин «патогенное родительство» и выделяет следующие типы неадекватного родительского отношения: отсутствие родителя или отделение ребенка от родителя (при помещении в больницу, детское учреждение); отсутствие адекватного ответа на поиск заботы и привязанности, отвержение ребенка; угрозы покинуть ребенка, применяемые как дисциплинарная мера (родитель угрожает лишить ребенка своей любви, покинуть семью, совершить суицид и т. п.); провоцирование родителем чувства вины или переживания собственной «плохости» у ребенка.

Переживание, выражение радости и положительных чувств — серьезная проблема для детей — жертв насилия просто потому, что они часто не умеют находить радость в том, от чего радуются другие дети. У них хуже развита способность к эмпатии, они не способны понимать чувства других людей, сопереживать им. Во взрослом состоянии они не только не умеют выражать свои переживания, но и вообще как бы отказываются от них, боятся их и стремятся уйти от ситуаций, где затрагиваются чувства.

К эмоциональному насилию относятся следующие действия по отношению к ребенку:

- изоляция, т. е. отчуждение ребенка от нормального социального общения;
- угрюмость, отказ от обсуждения проблемы;
- «торговля запретами» (например, если ребенок в определенное время не выполнил уроки или не убрал постель, то за этим на определенное время следует запрет смотреть телевизор или гулять);
- оскорбление ребенка;
- терроризирование, т. е. неоднократное оскорбление ребенка словами и формирование стабильного чувства страха;
- поддержание постоянного напряжения, запугивание, угрозы;
- брань, издевки;
- запугивание наказанием («Еще одна двойка или очередная выходка в школе, и я возьмусь за ремень»);
- моральное разложение (корруптирование), привлечение и принуждение ребенка к действиям, которые противоречат общественным нормам и наносят ущерб ребенку (вовлечение или принуждение к совершению краж, употреблению алкоголя или наркотиков).

По каким признакам можно установить, что ребенок является жертвой эмоционального насилия? Эмоциональное насилие над ребенком можно предположить в случае, если вы заметите, что родитель постоянно:

- предъявляет к ребенку завышенные требования, с которыми он не в состоянии справиться, что формирует низкую самооценку и приводит к переживанию им фрустрации;
- сурово наказывает ребенка;
- чрезвычайно критичен по отношению к ребенку, обвиняет его;
- злится и устрашающе ведет себя;
- непредсказуем в поведении;
- демонстрирует непоследовательность в своих действиях;
- не принимает ребенка.

В числе личностных и поведенческих особенностей ребенка, подвергшегося эмоциональному насилию, могут быть названы следующие:

- задержка в эмоционально-волевом развитии: инфантильность, нерешительность, безынициативность, боязливость и т. д.;
- агрессия в отношении со сверстниками и сиблингами;
- агрессия в отношении взрослых (учителей, воспитателей и т. д.);
- неуважение и недоверие к взрослым;
- демонстрация псевдозрелости и псевдонезависимости как защиты;
- утрата доверия к миру, неверие в искренность оказываемой ему поддержки;
- неумение внутренне почувствовать успех: считает себя незаслуживающим его;
- низкая самооценка: ребенок чувствует себя нелюбимым, ненужным и др.;

- внешний локус контроля;
- подавленность;
- тревожность;
- уступчивость, угодливость;
- коммуникативная некомпетентность;
- эмоциональная невосприимчивость, равнодушие;
- сосание пальцев, монотонное раскачивание (аутоэротические действия);
- грусть, субдепрессивность или выраженная депрессия;
- отсутствие интереса к играм;
- склонность к уединению;
- аффективно-тревожное восприятие одиночества;
- «приклеивание» к любому взрослому в поисках внимания и тепла;
- личностные психопатии различной этиологии (наркотические зависимости, булимия, анорексия, нарциссические, мазохистские и прочие личностные расстройства);
- суицидальные попытки [1].

Физиологическая реактивность ребенка также может свидетельствовать о том, что он является жертвой эмоционального насилия. Сюда относятся:

- нарушение сна (сокращение, увеличение, прерывистость, однотипные кошмарные сновидения и др.);
- соматические и психосоматические жалобы: головная боль, боли в животе и области сердца, язва желудка, аллергии, избыточный вес, нервные тики, сообщения ребенка, что ему плохо и т. д.;
- ночной и/или дневной энурез (недержание мочи);
- задержка речевого развития и восприятия;
- замедление физического и общего развития ребенка.

Воспитание ребенка в условиях эмоционального и физического насилия приводит к деформации личности. Злобная, недоброжелательная обстановка формируют низкую самооценку, которая основывается на отношении к нему родителей и значимых взрослых. Маленький ребенок, в отношении которого применяют отвержение, наказания, угрозы, физическое насилие, начинает чувствовать себя нежеланным и нелюбимым, относиться к себе враждебно и с презрением. Ощущение себя нежеланным вызывает в ребенке глубокое чувство вины и стыда за свое существование. Ощущение своей малоценности унижает ребенка, поэтому многие из них даже не противятся насилию над собой именно из желания чего-то стоить.

Таким образом, ребенок — жертва эмоционального насилия растет со знанием того, что он плохой и несостоятельный во всем. В дальнейшем он воспроизводит уже усвоенные им паттерны поведения в собственной жизни, в том числе и в общении со своими детьми.

Рис. 11

Эмоциональное насилие практически всегда сопровождает другие виды насилия. Наиболее сложными для диагностики являются ситуации, когда ребенок подвергается исключительно эмоциональному насилию.

Психологическое насилие — это совершенное по отношению к ребенку деяние, которое тормозит или вредит развитию его потенциальных способностей.

К психологическому насилию относят, например, частые конфликты в семье и непредсказуемое поведение родителей по отношению к ребенку. Из-за душевного насилия тормозится интеллектуальное развитие ребенка, ставится под угрозу адекватное развитие познавательных процессов и адаптационные способности. Он становится легко ранимым, снижается способность к самоуважению. Ребенок развивается социально беспомощным, легко попадает в конфликтные ситуации и с большой долей вероятности будет отвергаться ровесниками.

В некоторых литературных источниках различают две основные деструктивные составляющие психологического насилия: психологическое пренебрежение ребенком и психологическое жестокое обращение. Психологическое пренебрежение — это последовательная неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребенку необходимую поддержку, внимание и привязанность. Эта форма насилия имеет много общего с отдельным видом насилия — пренебрежением основными нуждами детей, но фиксирована на психологических ракурсах проблемы. Психологическое жестокое обращение — хронические паттерны поведения, такие как унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание

ребенка. Эта форма во многом смыкается с понятием эмоционального насилия, рассмотренном выше.

Английский психолог Алиса Миллер в 1980 г. в книге «Для твоего собственного блага» сформулировала так называемую «отравляющую педагогику» — комплекс воспитательных воздействий, которые ведут к развитию травмированной личности.

Родители и учителя должны знать их и отслеживать в себе тот момент, когда воспитание переходит в «убийство души» ребенка.

Вот как Алиса Миллер формулирует «правила», которые помогают убить душу ребенка:

1. Родители — хозяйева (не слуги!) зависимого от них ребенка.
2. Они определяют, что хорошо и что плохо.
3. Ребенок несет ответственность за их гнев. Если они сердятся — виноват он.
4. Родители всегда должны быть защищены.
5. Детское самоутверждение в жизни создает угрозу авторитарному родителю.
6. Ребенок должен быть сломлен, и чем раньше, тем лучше.
7. Все это должно произойти, пока ребенок еще совсем маленький, не замечает этого и не может разоблачить родителей [3].

Методы, которыми добиваются послушания, разнообразны: психологические ловушки, обман, двуличность, увертки, отговорки, манипуляции, тактика устрашения, отвержение любви, изоляция, недоверие, унижение, опозоривание, вплоть до истязания, обесмысливание и обесценивание взрослыми всего того, что делает ребенок в семье («У тебя руки не из того места растут — лучше ничего не трогай!», «Все равно ничего хорошего не получится!»).

Основываясь на этих «правилах», «отравляющая педагогика» формирует у детей следующие деструктивные установки, представления и мифы:

- любовь — это обязанность;
- родители заслуживают уважения по определению — просто потому, что они родители;
- дети не заслуживают уважения просто потому, что они дети;
- высокая самооценка вредна, а низкая — делает людей альтруистами;
- нежность (сильная любовь) вредна;
- удовлетворять детские желания неправильно. Суровость, грубость и холодность — хорошая подготовка к жизни;
- притворяться благодарным лучше, чем откровенная неблагодарность;
- то, как вы себя ведете, важнее того, что вы на самом деле собой представляете;

- родители не переживут, если их обидеть;
- родители не могут говорить глупости или быть виноватыми;
- родители всегда правы, они не могут ошибаться.

Добросовестное следование правилам «отравляющей педагогики» формирует зависимую личность с низкой социальной толерантностью, ригидную, с «убитой душой», которая, вырастая, сама становится «душегубом». Родители совершенно искренне убеждены, что делают все для блага ребенка, при этом его калеча. Законы межпоколенной передачи неумолимы, и все повторяется снова, но уже в новом поколении.

А. Миллер среди родительских мотивов выделяет следующие:

- бессознательная потребность перенести на другого унижение, которому подвергались когда-то сами;
- потребность обладать и иметь выход для подавленных чувств;
- потребность обладать живым объектом для манипулирования, иметь его в собственном распоряжении;
- самозащита, в том числе потребность идеализировать собственное детство и собственных родителей посредством догматического приложения (переноса) родительских педагогических принципов на своего ребенка;
- страх проявлений, которые у них самих когда-то были подавлены, проявлений, которые они видят в собственных детях, тех, что должны быть уничтожены в самом зародыше;
- реванш за боль, которую родитель когда-то пережил.

Очевидно, если присутствует хотя бы один из перечисленных мотивов, то шанс изменить родительский паттерн поведения очень проблематичен [3].

Однако все это не означает, что дети должны воспитываться без всяких ограничений. Ненасильственная коммуникация основывается на уважении со стороны взрослых, терпимости к детским чувствам, естественности педагогических воздействий, т. е. зависимости от педагогических принципов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что общего и в чем различия в понятиях эмоционального и психологического насилия?
2. Перечислите формы эмоционального и психологического насилия над ребенком.
3. Назовите основные медицинские, психологические и поведенческие индикаторы эмоционального и психологического насилия над ребенком.
4. Опишите особенности взаимодействия в системе «взрослый — ребенок» при эмоциональном насилии.

5. Объясните недостатки и преимущества использования понятий «психологическое пренебрежение ребенком» и «психологическое жестокое обращение с ребенком» для развития практики помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
2. Орлов А. Б. Психологическое насилие в семье — определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. 2000. № 2–3. — С. 182–187.
3. Психология безопасности как основа гуманитарных технологий в социальном взаимодействии: научно-методические материалы / под ред. И. А. Баевой. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. — 288 с.
4. Руководство по предупреждению насилия над детьми: учебное изд. для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / под ред. Н. К. Асановой. — М.: Издательский гуманитарный центр ВЛАДОС, 1997. — 512 с.
5. Соонетс Р. и др. Недостойное обращение с детьми. — Тарту: АО Атлекс, 2000.
6. Черепанова Е. М. Психологический стресс. М., 1996.

Глава 4

ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ ОСНОВНЫМИ НУЖДАМИ ДЕТЕЙ

Каждый человек и каждый ребенок имеет разнообразные жизненные потребности. Одна из известных в психологии классификаций потребностей человека позволяет разделить все их многообразие на пять основных групп или пять уровней: физиологические потребности (в пище, воде, сне и т. п.), потребности в безопасности, социальные потребности, потребности в уважении, потребности в самоактуализации. Удовлетворение этих потребностей почти всегда происходит в определенной последовательности — до тех пор, пока не удовлетворены потребности низлежащих уровней, не могут удовлетворяться потребности более высоких уровней. Так удовлетворение физиологических, витальных потребностей, предваряет удовлетворение потребностей в безопасности, а потребности социальные — потребности в общении, принадлежность к группе — удовлетворятся, только после того, как человек чувствует себя безопасно и комфортно.

Основная функция потребностей в развитии человека — энергетическая, активирующая. Если в ходе онтогенеза нет условий для развития и реализации потребностей, то и соответствующая активность и поведение со временем блокируется, снижается и дезактивируется. С этих позиций пренебрежение нуждами детей представляет собой, прежде всего, действия со стороны взрослых, которые блокируют проявление, развитие и реализацию тех или иных потребностей.

Поэтому мы рассматриваем пренебрежение нуждами детей как неисполнение родителем или лицом, его заменяющим, обязанностей по надзору, защите и обеспечению основных потребностей ребенка, наносящее значительный вред нормальному развитию ребенку или серьезный риск этого.

Различают пренебрежение физическими потребностями (потребность в пище, одежде, приюте, недостаток присмотра или защиты от опасности), пренебрежение медицинскими нуждами, пренебрежение потребности в образовании и психологическое пренебрежение. Психологическое пренебрежение — это постоянное невыполнение родителем или лицом, его заменяющим, минимальной потребности ребенка в поддержке, внимании и любви. Это такое поведение родителей (и других взрослых), которое связано с безразличием к ребенку, эмоциональной холодностью, грубостью по отношению к детям, унижением их человеческого достоинства.

Специалисты выделяют четыре типа пренебрежения нуждами детей. К ним относятся физическое, воспитательное, эмоциональное и медицинское пренебрежение.

Первый тип пренебрежения нуждами детей — физический. Под физическим пренебрежением понимают отсутствие обеспечения ребенка предметами первой необходимости, таких как: достаточное питание, одежда и жилье. Неспособность или отказ родителей обеспечить ребенка необходимые для жизни вещи может стать угрозой для физического здоровья ребенка, а также помешать его психологическому росту и развитию. Пренебрежение физическими нуждами ребенка может стать причиной различных травм, таких как порезы, ушибы, ожоги и др. Недоедание может стать причиной серьезных соматических заболеваний. Физическое пренебрежение и, как следствие, недостаточный контроль могут привести к безнадзорности и бродяжничеству ребенка.

Пример 1.

Старшему инспектору по делам несовершеннолетних позвонили из сельсовета и сказали, что могут погибнуть дети.

Инспектор приехал и обнаружил двух девочек, 3 и 5 лет в холодном неотапливаемом доме. Девочки были одеты в легкую летнюю одежду. Одна из них, 3-х лет, сидела на диване, дрожала от холода и грызла картофельную кожуру. Под столом валялись бутылки из-под водки и капустный вилок со следами детских зубов. Рядом с девочками спала пьяная бабуля в овчинном тулупе и шерстяных носках. Матери рядом не было.

Девочки были отправлены в приют.

Второй тип пренебрежения нуждами детей — воспитательно-образовательный. Данный тип пренебрежения заключается в нежелании родителей дать ребенку обязательное образование. Такие родители отказываются от зачисления ребенка в школу или другое образовательное учреждение. В результате чего ребенок лишается возможности освоения основных принципов социализации в обществе. Так же образовательное пренебрежение нуждами ребенка может выражаться в отсутствие контроля со стороны родителей за образовательной подготовкой ребенка, что может привести к хроническим прогулам. Если ребенок пропускает занятия в школе более 5 дней в месяц без уважительной причины, то такое поведение ребенка является хроническим прогулом. Если родители знают о таком поведении ребенка и не вмешиваются, то они пренебрегают нуждами ребенка в сфере образования и воспитания.

Пренебрежение нуждами ребенка в сфере образования и воспитания может привести к неспособности ребенка приобрести основные навыки жизни и представлять серьезную угрозу эмоциональному благополучию, физическому здоровью, а так же нормальному психологическому росту и развитию ребенка.

Третий тип пренебрежения нуждами ребенка — *эмоциональное (психологическое) пренебрежение*. При данном типе пренебрежения нуждами

ребенок становится свидетелем конфликтных ситуаций между родителями, может быть вовлечен в сцены супружеского насилия. Родители невнимательно относятся к потребностям детей в любви. Отсутствует эмоциональная поддержка и внимание к детям. Взрослые могут поощрять или разрешать детям употреблять наркотики, алкоголь или курить. Поощряют агрессивность и хронические правонарушения.

Отсутствие заботы и внимания к развитию детей приводит к отсутствию привязанности и эмоционального контакта между родителями и ребенком.

Эмоциональное пренебрежение выражается в игнорировании основных потребностей ребенка; в отказе от ребенка, когда взрослые не признают его наличия и не проявляют к нему любовь; в устных угрозах, когда взрослые постоянно принижают, оскорбляют и угрожают ребенку; в изоляции ребенка от нормальных социальных контактов с другими детьми и взрослыми; в терроризме, что проявляется в угрозе ребенку экстремальными наказаниями и создании атмосферы террора, основанной на страхах детства; в использовании детей и приобщению их к незаконному или антиобщественному поведению.

Такая форма пренебрежения может привести к деструктивному поведению, употреблению психоактивных веществ, к суициду. Эмоциональное пренебрежение очень часто сложно распознать. Ситуации эмоционального пренебрежения — самые трудные ситуации для обоснования в правовом контексте. Практически всегда они сопровождают все остальные виды насилия над детьми.

Пример 2.

Родители из благополучной и хорошо обеспеченной семьи оставили грудного 6-месячного ребенка спать на балконе в зимнее время на целую ночь. Они просто забыли о девочке. Родители вспомнили о ребенке только наутро. Девочка кричала, плакала, пыталась освободиться из одеяла, в которое она была завернута. Девочка испытала сильное переохлаждение, после чего заболела воспалением легких.

Последний тип пренебрежения — *медицинский*. Медицинское пренебрежение, это непредставление надлежащей медицинской помощи ребенку, что может привести к серьезным физическим недостаткам, инвалидности или смерти. Пренебрежением действия родителей считаются не только тогда, когда родители не оказывают медицинскую помощь ребенку в случае чрезвычайной ситуации или при заболевании, но и тогда, когда родители игнорируют медицинские рекомендации для ребенка с хронически неизлечимыми болезнями или инвалидностью. Медицинское пренебрежение может привести к ухудшению общего состояния здоровья и усугубить проблемы со здоровьем.

Родители могут отказаться от медицинского ухода за своими детьми по разным причинам: религиозным убеждениям, вследствие страха или беспокойства о состоянии медицинской помощи, из-за финансовых трудностей. Однако медицинские учреждения обязаны оказать услуги в случае острой ситуации, когда ребенок нуждается в немедленном врачебном вмешательстве; если у ребенка опасные для жизни хронические заболевания, которые могут привести к инвалидности. Разновидностью медицинского пренебрежения нуждами ребенка можно рассматривать также пренатальное (внутриутробное) воздействия на детей алкоголя, табака и наркотиков. Употребление алкоголя во время беременности оказывает серьезное влияние на плод, вызывая у него неизлечимое заболевание — фетальный алкогольный синдром (ФАС), которое проявляется в серьезных психических и физических отклонениях. Пренатальное воздействие табака и наркотиков также приводит к отрицательным последствиям для развития ребенка.

Основными показателями пренебрежения нуждами ребенка являются следующие:

- *отказ от ребенка*: дети, от которых отказались совсем или на продолжительное время;
- *недостаток заботы*: очень маленькие дети, оставленные без присмотра, дети, оставленные под присмотром других детей, слишком маленьких, чтобы заботиться о младших, дети, о которых мало заботятся в течение длительного времени, не обращают внимания на то, что они занимаются опасной деятельностью;
- *отсутствие подходящей одежды и хорошей гигиены*: дети одеты не по погоде, постоянно болеющие простудными заболеваниями, дети с обморожениями или с солнечными ожогами, что связано с отсутствием подходящей одежды, заботы и внимания, дети с сыпью и другими кожными заболеваниями, появившимися в результате плохой гигиены, постоянно грязные, гигиенически запущенные;
- *нехватка медицинской помощи*: дети, чьи потребности в медицинской помощи не удовлетворены;
- *недостаток соответствующего образования*: дети постоянно пропускают занятия в школе или вообще не посещают школу;
- *недостаток необходимого питания*: дети, которых мало кормят или кормят некачественной пищей, дети, которые постоянно жалуются на голод, ищут еду в мусорных баках, выпрашивают, дети с сильным отставанием в физическом развитии;
- *нехватка необходимого крова*: структурно небезопасное жилье, открытая электрическая проводка и т. д., слишком сильное или недостаточное отопление, антисанитарные жилищные условия.

Не все эти показатели в отдельности указывают на пренебрежение нуждами ребенка. Однако необходимо рассматривать ситуацию в целом, оценивая разные данные о ребенке и его семье.

В большинстве случаев уже по внешним признакам можно судить, что ребенок воспитывается в атмосфере безразличия и пренебрежения. Он плохо растет, не набирает веса, так как постоянно голодает, попрошайничает или даже крадет пищу, не ходит в школу или прогуливает ее. Внешние признаки, позволяющие заподозрить пренебрежительное отношение к ребенку, можно разделить на три группы: внешние проявления, физические признаки и особенности поведения.

К *внешним проявлениям* относятся: утомленный сонный вид, бледное лицо, опухшие веки; одежда неряшливая, не соответствующая сезону и размеру ребенка; нечистоплотность, несвежий запах; выраженная пеленочная сыпь и обезвоживание, характерные для грудных детей.

К *физическим признакам* можно отнести: задержку роста или общее отставание в физическом развитии; низкую массу тела, увеличивающуюся при регулярном достаточном питании (например, во время пребывания в больнице или приюте); педикулез, чесотку; частые «несчастные случаи»; гнойные и хронические инфекционные заболевания; запущенный кариес; отсутствие надлежащих прививок; задержка речевого и моторного развития, исчезающие при улучшении ситуации и появлении заботы о ребенке; частая заболеваемость вялотекущими хроническими инфекционными заболеваниями.

К *признакам, характеризующим поведение ребенка, которому хронически отказано в удовлетворении необходимых жизненных потребностей*, относятся следующие: постоянный голод и жажда (может красть пищу, рыться в отбросах); неумение играть; поиск внимания/участия; частые пропуски школьных занятий; крайности поведения; инфантильность (может принимать роль взрослого и вести себя в псевдовзрослой манере); агрессивность или замкнутость, апатичность; гиперактивность или подавленность; неразборчивость в проявлении дружелюбности или нежелание и неумение общаться; склонность к поджогам, жестокость к животным; мастурбация, раскачивание, сосание пальцев, кража пищи; стремление любыми способами, вплоть до нанесения самоповреждений привлечь к себе внимание взрослых; требование ласки и внимания; по-

Рис. 12.

Рис. 13.

давленное настроение, апатия; пассивность; агрессивность и импульсивность; делинквентное (антиобщественное) поведение вплоть до вандализма; неумение общаться с людьми, дружить; неразборчивое дружелюбие; регрессивное поведение; трудности в обучении, низкая успеваемость, недостаток знаний; низкая самооценка.

Кроме того, можно выделить *социальные признаки пренебрежения нуждами*

детей: многократная госпитализация ребенка в отделения неотложной и скорой помощи; повторные повреждения от случайных травм или отравлений.

Безразличное отношение к детям может быть вызвано различными причинами (личностные особенности родителей, наличие случаев применения насилия в прошлом, стрессы, испытываемые личностью и т. д.).

Большинство теоретических объяснений позволяют выделить несколько основных групп причин, приводящих к пренебрежению нуждами ребенка. К первой группе относят *особенности общества (среды)*, в которой находится ребенок. Сюда относятся высокий уровень безработицы, наличие гражданских войн и локальных военных действий, высокий уровень преступности, слабость законов, отсутствие целостной и действенной системы защиты детей в обществе; особенности установок общественного сознания с точки зрения терпимости к насилию по отношению к детям; отсутствие или слабость политики организации здорового образа жизни, досуга и отдыха ребенка.

Вторая группы причин пренебрежения нуждами детей связана с *особенностями семейных отношений*, в которых воспитывается ребенок. К данной группе относятся плохие жилищные условия (например, мало места для членов семьи; плохое состояние жилья, небезопасные условия для детей), бедность и низкий социально-экономический статус семьи; размер семьи, число и частота рождения детей; нестабильность супружеских отношений; наличие в семье детей с особыми потребностями (например, физические или психические недостатки, серьезные поведенческие проблемы, задержки в развитии, или проблемы с обучением); неустойчивость численности семьи (например, недавние смерти, разводы, роды); дезорганизация семьи (например, отсутствие семейных правил, дисциплины, нет распределения ролей); взаимоотношения родителей; закрытость семьи (например, отсутствие контактов с другими людьми, сообществами, организациями); нежеланность рождения данного ребенка.

Индивидуально-личностные особенности родителей также выступают возможными причинами пренебрежения нуждами детей. Среди наиболее серьезных причин можно выделить доминантный стиль родительства; особенности психического состояния взрослых (серьезные психические заболевания, нарушение уровня интеллектуального развития, депрессия, стресс, чувство беспомощности, недостаточный эмоциональный контроль (например, трудности в контроле гнева), наркомания, алкоголизм; неспособность регулировать конфликты и решать проблемы; проблемы с физическим здоровьем (болезни, инвалидность, хронические заболевания, умственная отсталость); перенесенное насилие в прошлом. В зону риска попадают и юные родители, не имеющие опыта и навыков родительства, не способные реализовать ответственное отношение к детям.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие типы пренебрежения нуждами ребенка существуют?
2. Какие причины вызывают пренебрежения нуждами ребенка?
3. Назовите внешние признаки, по которым можно определить, что ребенок испытывает пренебрежение своими нуждами.
4. Прочитайте примеры, описанные выше. Какие виды пренебрежения нуждами ребенка вы здесь наблюдаете? Почему так решили? Какие признаки отсутствия заботы о детях вы заметили?
5. Предположите, какими могут быть возможные последствия для этих детей, если оставить ситуацию без внимания и вмешательства?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от жестокого обращения / под ред Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
2. *Соонетс Р. и др.* Недостойное обращение с детьми. — Тарту: АО Атлекс, 2000.

Глава 5

ИНФОРМАЦИОННОЕ НАСИЛИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Информационное насилие — это несиловое упорядоченное воздействие на ментальную сферу человека. К *информационному насилию* относят широкий круг неблагоприятных и травмирующих воздействий со стороны средств массовой информации — телевидения, радио, газет, журналов, сети Интернет. Информационное насилие напрямую коррелирует с сенсорной перегрузкой ребенка, когда информационно-пространственно-временной континуум ситуации или в целом среды жизнедеятельности ребенка неконгруэнтен его информационно-пространственно-временному континууму. Это значит, что все компоненты ситуации и/или среды: объем, содержание и качество циркулирующей информации, время и пространство воздействия, и т. д. не отвечают возможностям растущего человека, его природе.

В современном мире информация сама по себе характеризуется следующими особенностями, которые делают ее неприемлемой для конструктивного влияния на развитие ребенка: у информации нет должной системной целостности; сохраняются обособленность, фрагментарность и разноуровневость различных ее частей; при установлении объема и предметного содержания не учитывается принцип соответствия возрастным и индивидуальным возможностям ребенка; сохраняется стрессовое нарастание информационных перегрузок, что ухудшает здоровье и ведет к невротизации детей; наблюдается дисбаланс между логической, рационализированной информацией и недостаточностью художественно-образных форм развития творческой фантазии, интуиции и «схватывания» целостности предметного мира. Расширение информационного потока в ущерб глубине понимания может рассматриваться как признак информационного насилия над детьми.

Информационное насилие, не являясь по сути своей, средством физического насилия над личностью, способно «запускать» мощные вещество-энергетические процессы и управлять ими во имя достижения конечной цели.

Сила влияния информации как раз и заключается в ее способности формировать и контролировать последствия, параметры которых могут превосходить разрушительный потенциал самой информации.

Сегодня проблема информационного насилия над детьми начинает привлекать все больше внимания. Это связано, в первую очередь, с постоянно ускоряющимся техническим прогрессом, нарастающей информатизацией общества и переходом мировой цивилизации в новую — информа-

Рис. 14.

Рис. 15.

ционную эпоху. Современное общество немислимо без коммуникаций, вся жизнь современного человека непосредственно связана с поступающей из внешнего мира информацией. Рассматривая роль информационных структур и их влияние на психологические процессы современных детей, психологи отмечают, что влияние информации становится решающим в управлении сознанием ребенка. К непосредственным носителям значимой для ребенка информации относятся средства массовой коммуникации, телевидение, кино, радио, Интернет и компьютерные игры, в меньшей степени — книги, газеты, журналы. Именно они могут выступать источниками информационного насилия. Информационное насилие — это, прежде всего, избыточность информации, которое приводит к атрофии эмоций и рефлексии у растущего человека, лишает его критического подхода к окружающему миру, не дает возможности самоопределиться в интеллектуальном, познавательном и нравственном отношении.

Рассмотрим особенности информационного насилия в результате воздействия СМИ, телевидения и компьютерных игр.

В зарубежной психологии вопросом воздействия средств массовой информации на человека начали заниматься уже давно. Такие психологи как Альберт Бандура и Дженнингз Брайант в своих работах рассказывают о влиянии СМИ на общество и особенно на детей. В нашей же стране этому вопросу не уделяется соответствующего внимания.

Современные исследователи единодушны во мнении о том, что сегодня телевизор заменил детям живое общение. Современные родители перекладывают часть забот по развлечению и воспитанию детей на телевизор.

С одной стороны, телевидение расширяет кругозор, позволяет узнать много нового и интересного (а детям интересно все новое), но, с другой стороны, телевидение не направлено непосредственно на детскую аудиторию, а если и направлено, то не всегда с благими намерениями (реклама). СМИ нацелены, в основном, на достижение прибыли, и дети являются еще одним рычагом получить ее с каждого платежеспособного человека.

Дети как зеркало, они познают мир на примере кого-то другого, этим примером и становится для них телевидение, а насилие и постоянное волнение, передаваемые СМИ, переносятся на поступки и действия наших детей.

Самыми распространенными видами негативного воздействия СМИ и телевидения (еще их называют медиавоздействиями) являются воздействие откровенно сексуального медиасодержания, воздействие новостей и рекламы.

В последние десятилетия исследователи изучают массовую долю и степень откровенности сексуально ориентированной информации в СМИ. В музыкальных клипах это встречается сплошь и рядом, в каждом втором клипе можно увидеть такие сексуально провоцирующие действия, как объятия, поцелуи, возбуждающие танцевальные движения, сексуальный стиль одежды. Видеопродукцию откровенного содержания можно увидеть в свободной продаже, далеко не секрет, что порнографию можно приобрести у так называемых «видео-пиратов». На телевидении в дневное время мы практически не видим сцен сексуального содержания, потому что такие передачи идут в вечернее время, но днем мы можем наблюдать анонсы и информирующую рекламу данных программ.

Предоставляемое СМИ сексуальное содержание варьируется от намеков до разного уровня сексуально откровенных медиаматериалов. Сексуально откровенные материалы в электронных и печатных СМИ имеют важное значение вследствие их предполагаемой связи с серьезными социальными проблемами. Доступность телевидения для зрителей всех возрастных категорий делает данное средство массовой информации особенно опасным, если учитывать негативные социальные последствия потребления сексуально ориентированных медиаматериалов. Порнография — крайняя степень сексуальной откровенности медиаматериалов, рассчитанных на взрослых потребителей. Такая медиапродукция не имеет художественной ценности, ее производство преследует единственную цель: эксплуатация полового влечения.

Большое влияние оказывают новости. Главные новости можно определить как сообщение о событии, которое случилось или стало известно за последние 24 часа и может иметь важные последствия в дальнейшем. Известно, что событие, достойное освещения в СМИ и на телевидении, должно отвечать четырем главным характеристикам: оно должно быть

драматичным и наполненным конфликтами, актуальным и конкретным, новым или отклоняющимся от нормы и иметь привязку к темам, которые и в дальнейшем будут интересовать новостные массмедиа.

В исследованиях о воздействии новостей на детей показаны особенности детской реакции страха на сюжеты новостей, специфика разрыва в знаниях, памяти и восприятия тем новостей.

Следующим видом воздействия является воздействие рекламы. Убеждающая сила рекламных сообщений зависит от множества факторов, таких как настроение человека, его предрасположенность, других индивидуальных характеристик или вероятности внимательного обдумывания сообщений. Исследователи массовых коммуникаций определили много различных индивидуальных характеристик потребителя, от которых зависит выраженность медиавоздействия.

Одной из теоретических основ для объяснения такого индивидуализированного воздействия выступает концепция избирательного внимания. Каждый человек руководствуется своими мотивами при использовании того или иного масс-медиа и поиске в нем различных сообщений. Люди смотрят, слушают или запоминают те сообщения, которые согласуются с их установками, интересами или склонностями. Сила медиавоздействия зависит от мотивации человека к использованию того или иного СМИ, его эмоционального состояния, предыдущего опыта и знаний.

Большинство родителей ограничивают ребенка в просмотре телевизионных программ. Конечно, трудно представить, что просмотр большого числа программ не отражается на развитии детей и их поведении. Чем больше дети смотрят телевизор, тем меньше у них развито творческое мышление, так как телевидение предоставляет уже готовые образы.

Просмотр телепередач замещает другие виды деятельности (чтение, подготовка домашнего задания или занятия спортом). Было доказано, что чем больше времени ребенок проводит у телевизора, тем меньше времени он уделяет чтению книг. Существует и другое мнение: дети, которые мало читают, в конце концов, начинают больше смотреть телевизор. Для малочитающих детей час, проведенный за просмотром телевизора, естественно замещает какую-то деятельность, но этот час дети все равно не стали бы тратить на чтение.

Результаты воздействия телевидения зависят не только от количества, но и от того, какие именно программы смотрят дети. Больше всего родителей беспокоит усвоение стереотипов агрессивного поведения и чрезмерная подверженность влиянию рекламы. Как известно, именно через телевидение дети усваивают социальные стереотипы поведения женщин, мужчин, пожилых людей и многих других групп, включая и самих детей. Так, девочка с заниженной самооценкой видит по телевизору, что все женщины — идеал стройности, начинает худеть, отказывается от пищи

и приобретает расстройства пищевого поведения (анорексия), которые могут привести к смерти.

Наиболее сильный вред телевидение наносит развитию речи у детей. Во-первых, при просмотре телепередач дети чаще всего молчат. Во-вторых, преобладание визуальной информации провоцирует дисгармонию в развитии сенсорных схем и высших психических функций. В-третьих, быстрые смены кадров не дают ребенку возможности как следует проследить за ходом действия. Передачи обычно стереотипны и потому никак не дают ребенку развивать собственную фантазию и творческие способности, к тому же именно на коммерческих каналах доминируют боевики и показы сцен насилия. Поэтому и речь детей в играх со сверстниками становится скудной — они ограничиваются восклицаниями наподобие тех, что встречаются в комиксах, бессмысленными обрывками фраз и глупыми подражаниями шумов с сопровождением их движениями из мультфильмов.

Телеэкран препятствует формированию речи и артикуляции, он мешает спонтанным, творческим играм и естественным движениям, не давая детям стимулов, столь необходимых им для формирования двигательных навыков и органов чувств. Нехватка многообразия варьирующихся раздражений, идущих от окружающего, может привести к дефициту в формировании функций головного мозга, а страдают при этом творческие способности, фантазия и интеллект. Из-за нехватки первичных стимулирующих раздражений у нынешних детей с все большим трудом формируются функции для восприятия внутренних и внешних состояний — тепла, равновесия, движения, обоняние, осязание и вкус. Этот дефицит только усугубляется недостатком в больших городах пригодных для игр площадок и стимулирующих условий.

Негативное влияние на развитие ребенка оказывают и компьютерные игры. Современные дети, играя, стали чаще употреблять слова: «меня убили», «я убит» и т. д. Во многом это влияние компьютерных игр (так называемых «стрелялок»), главное действие составляет убийство кого-либо. Компьютерная индустрия идет вперед огромными шагами: игры становятся все более реалистичными, убийство в игре сделано реалистично, убитые люди падают. Разработчики игр для этого успешно работают над физикой поведения человека: он ходит, стреляет, падает и умирает, как настоящий человек. Разработчики компьютерных игр знают, что игры влияют на детей, для этого они вводят в игры своего рода ограничения, как например, исключение показа крови во время убийства, но это мало что меняет. Во многих странах уже не раз проходили слушанья о запрете некоторых компьютерных игр, например, таких, как «Counter Strike» (стрелялка от первого лица, где террористы воют с полицией). Но запреты не останавливают разработчиков, и каждый год выходят новые хиты.

Виртуальная реальность с каждым годом становится все реальней. В журналах с описанием компьютерных игр обязательно приводится оценка игры, в которой параметры реалистичности — графика, звуковое сопровождение — составляют основу оценивания: чем выше соответствие реальности, тем выше балл. Разработчики учитывают все (звук, физику, графику), что бы погрузить человека в виртуальную реальность, чтобы был еще больше эффект присутствия.

В традиционной реальной игре, как подчеркивал советский психолог Л. С. Выготский, ребенок оперирует значениями, оторванными от вещей, но неотрывными от реального действия с реальными предметами, кроме того реальная игра создает ситуацию непрерывной обратной связи во всем спектре развития личности — и в эмоциях, и в поступках, и в речи.

В компьютерной игре нет отрыва значения, нет расхождения видимого и смыслового полей, но нет и реального действия (действия в этой реальности), все происходит в условно-наглядной реальности, и, возможно, сопровождается реальными переживаниями, как и замещающее действие в реальной игре. Исчезает решающая роль слова в создании и удержании условной ситуации, так как ситуация не воображаемая, а наглядная. А значит, она теряет свой развивающий потенциал в сфере умственного развития — с потерей опосредствования, развития мышления через отрыв значения (мысли о предмете) от самого предмета. Как уже указывалось, нет необходимости введения в компьютерную игру предметов-заместителей, потому что технология позволяет создать практически любые объекты

Рис. 16.

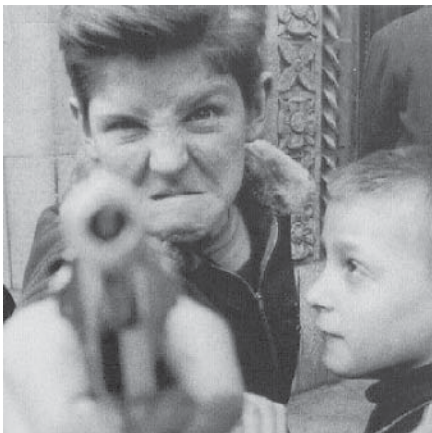

Рис. 17.

в виртуальном пространстве игры. И игровые действия, осуществляемые в компьютерной игре, не становятся со временем обобщенными и свернутыми. Если игровые действия с предметом-заместителем ребенка в реальной игре можно было назвать мостиком между развернутыми предметными и сокращенными и обобщенными умственными действиями (Д. Б. Эльконин), то компьютерная игра не может помочь преодолеть этот разрыв. В реальной игре возникают предпосылки для развития воображения и перехода умственных действий

на новый этап — умственных действий с опорой на речь. Что интересно, в первых компьютерных играх опора на речь была необходима, так как все общение машины и человека строилось в виде диалога, причем необходимо было овладеть специальными способами построения фразы, терминами (первые квесты и RPG похожи на интерактивную книгу). Но развитие технологии дало возможность визуального представления ситуации, введение звучащей речи и музыки, новые способы взаимодействия с компьютером (например, мышью). Удержание ситуации в словесном плане перестало быть нужным.

Проблема создания мнимой ситуации в компьютерной игре состоит еще и в том, что, как правило, играющий ребенок действует в ее рамках, но не может ее менять. Эта ситуация является внешней по отношению к ребенку, он не создает ее, а попадает в нее. При моделировании социальных отношений в компьютерной игре, если компьютер становится партнером по игре, ребенок вынужден осваивать заложенную в компьютер систему отношений. Он не может внести поправки в программу или предложить непредусмотренную программой возможность развития сюжета (он не будет понят). Компьютер не обладает гибкостью и чувствительностью живого партнера по игре, от него невозможно добиться неожиданного действия, реакции на непредусмотренный поворот событий. Изменение мнимой ситуации, осуществляемое в реальной игре за считанные мгновения переименованием предметов, фиксацией новых правил игры, в компьютерной игре практически невозможно или требует длительной настройки игровой среды (обычно это происходит до, а не в процессе игры). Таким образом, игра становится менее свободной, менее управляемой играющим, сокращаются возможности самовыражения в игре.

Компьютерная игра является одновременно деятельностью «серьезной» и «понарошку». Предлагается альтернативная реальность, в которой ребенок переступает стадию игры (как неутилитарного, «ненастоящего» действия — в виртуальной реальности его деятельность вполне «серьезна»), он действует в ней как полноправный герой, участник событий. Компьютерная игра реагирует не «понарошку», отзываясь одинаково «серьезными» действиями как на поведение ребенка, так и на поведение взрослого. Но она является при этом «воссозданием вне непосредственной утилитарной деятельности», моделирующей, а не реальной деятельностью. В компьютерной игре невозможно осознание себя как маленького и становление мотива «стать взрослым», так как в виртуальной реальности взрослый и ребенок равны, разница лишь в степени овладения способами поведения, но требования и «социальная ситуация» для них одинаковы.

В сфере реальных социальных контактов и человеческих отношений нельзя пробовать (вне специальных условий — например, тренинговой группы, — пробы могут привести к нежелательным последствиям), действие, совершаемое относительно другого человека нельзя переиграть, исправить. По мнению многих авторов (например, Л. Ф. Обуховой), необходимость предварительной ориентировки в способах и смыслах человеческих отношений, в последствиях своих действий и является причиной возникновения внутреннего плана действий вообще, и игры, в частности, как деятельности по воссозданию и освоению системы человеческих отношений. В компьютерной реальности всегда можно вернуться, переиграть, попробовать другие варианты. Но эти варианты ограничены спектром реакций, заложенных создателем программы, они несут отпечаток его представлений о системе человеческих отношений, а не актуализируют представления ребенка о ней. Но момент освоения заложенных в компьютер представлений о системе человеческих отношений, о возможных вариантах различных поступков и их последствий успешно используется для создания определенного вида игр, специально нацеленных на развитие у играющего заданных установок, позиции по отношению к проблеме. Созданы игры, моделирующие ситуации, связанные с употреблением наркотиков и алкоголя, а также просто воспроизводящие события из обыденной жизни, с проигрыванием результатов принимаемых решений и возможностью вернуться и переиграть ситуации выбора для изменения последствий. В результате таких игр укрепились установки подростков против употребления наркотиков, появилось осознание собственной ответственности за принятие решений. Но эти игры, адресованные подросткам и взрослым людям, являются скорее формой просветительской и пропагандистской работы, чем освоением реальных отношений через игру.

Рис. 18

Этап предварительной ориентировки в компьютерной игре выступает не на смысловом уровне, а, прежде всего, на уровне действия. Отличительной чертой взаимодействия с компьютером является осознанность способа любого действия до начала его осуществления. Для переноса действия в компьютерную реальность оно должно быть выделено, разложено на понятные компьютеру части — перекодировано в доступную в соответствии с интер-

фейсом форму — т. е. опосредовано. При взаимодействии с компьютером невозможно действовать по собственному неосознаваемому правилу, правило должно быть кем-то сообщено машине, иначе она не сможет реагировать на действия играющего. Правила компьютерной игры существуют до ее начала, могут раскрываться, но не порождаются в процессе. Значит, и правило, и способ действия должны существовать у ребенка до игры, путь их развития не проходит через компьютерную игру, для нее нужны уже сформированные действия.

В последнее время в СМИ все чаще появляются сообщения о том, что дети (в данном случае, подростки) предпринимают попытки вооруженного нападения на своих сверстников. Вполне вероятно, что компьютерные игры — «стрелялки» к этому причастны: они позволяют сделать убийство психологически приемлемым. Существуют определенные компьютерные программы для военных (тоже «стрелялки»), которые как раз и учат убивать врага.

Интересно, что во время Второй мировой войны был зафиксирован тот факт, что американские солдаты, хорошо попадающие в мишени на учениях, не могли убить противника в сражении. Это произошло как раз из-за того, что они стреляли только по мишеням, а столкнувшись с живыми людьми на войне, не все солдаты могли преодолеть психологический барьер. После этого

Рис. 19

в программы подготовки солдат были включены компьютерные модели для слома этого барьера.

Психологи заметили, что чем больше проблем у ребенка в жизненной реальности, тем он охотнее погружается в виртуальную реальность, особенно это касается мальчиков. Уход в виртуальную реальность присущ людям с тонкой ранимой психикой. В жизни такого ребенка возможны проблемы с друзьями и другими людьми, но, придя домой и включив любимую игру, он погружается в виртуальный мир, где становится королем, ему надо только умело наводить курсор и вовремя нажимать кнопки. Такие дети привыкают к тому, что в игре у них есть несколько жизней и все легко дается, в настоящей же жизни ничего подобного нет, а чтобы достичь чего-то, надо многое преодолеть.

Врачи давно уже отметили, что частые световые мелькания отрицательно сказываются на ритмах головного мозга. Удовольствие достигается простым возбуждением соответствующих структур в головном мозге, это оказывает расслабляющее влияние на личность и действует как наркотик, такие дети ни чем другим не интересуются. Компьютерные игры («стрелялки», «бродилки») ведут к тому, что ребенок начинает мыслить технологически, а не творчески.

Результаты многочисленных тестов, которые проводили психологи с детьми, играющими подолгу в жестокие компьютерные игры, таков: компьютерные игры блокируют процесс позитивного личностного развития, делает ребенка безнравственным, черствым, жестоким и эгоистичным.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что подразумевается под информационным насилием?
2. Опишите положительные и отрицательные стороны воздействия СМИ и телевидения на развитие ребенка.
3. Перечислите самые распространенные виды негативного медиа-воздействия.
4. Подготовьте выступление на тему «Компьютерные игры для детей — за и против».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
2. Брайант, Дженнингз, Томпсон, Сузан. Основы воздействия СМИ / пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.
3. Выготский Л. С. Педология подростка // Собр. соч.: в 6 т. — М., 1984. Т. 4.
4. Иванов М. С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека // Психологический журнал, 1999. Т. 20, 1. С 94–102.

Часть III

ДЕТИ, КОТОРЫМ НУЖНА ПОМОЩЬ

Глава I

ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Дети с ограниченными возможностями — это дети, имеющие различные отклонения психического или физического здоровья, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие детям вести полноценную жизнь. По данным Организации Объединенных Наций в мире насчитывается около 200 млн детей с ограниченными возможностями. Более того, общемировая тенденция свидетельствует о росте числа детей-инвалидов за последнее десятилетие. По данным Специального доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О соблюдении прав детей-инвалидов в Российской Федерации» (2006 год) на 1 января 2005 г. численность детей-инвалидов, находящихся на учете в органах социальной защиты населения, составила 593,3 тыс. человек. По данным независимых исследований эта цифра в 2–10 раз меньше реального количества детей с ограниченными возможностями.

Основными заболеваниями у детей, которые приводят к их инвалидности, являются психические расстройства и расстройства поведения, болезни нервной системы, врожденные аномалии, болезни глаз и др. Вызывают тревогу рост у детей заболеваний крови, нервной и эндокринной систем, увеличение заболеваемости инфекционными болезнями. В структуре причин детской инвалидности преобладают нарушения функций психики и центральной нервной системы, умственная отсталость, нервно-психические и нервно-мышечные нарушения, нарушения скелета. Существенную роль играют нарушения слуха, зрения, а также функциональные нарушения при хронических соматических болезнях.

Наиболее часто ограниченные возможности детей связаны с нарушением развития опорно-двигательного аппарата ребенка, с инвалидностью зрения, слуха, нарушениями в развитии речи и с двигательными нарушениями. Структура инвалидности у детей в разных странах мира и в разных регионах России различна. Так, в Нижегородской области (по данным доклада о положении детей в Нижегородской области за 2010 г.) главными нарушениями в состоянии здоровья детей, приводящими к инвалидности, являются умственные (49,9%). Второе рейтинговое место занимают висцеральные и метаболические нарушения (17,6%). Третье — двигательные

нарушения (17,5%). По анализу видов нарушений функций организма ребенка наблюдается следующее: по группам нарушений — висцеральным, зрительным, уродующим — отмечается снижение их доли в структуре инвалидности; умственные нарушения имеют тенденцию к росту, и самый высокий показатель зарегистрирован в 2010 г. — 49,9%. При этом большую часть (58,9%) среди детей-инвалидов составляют мальчики.

Следует заметить, что анализ причин инвалидности в зависимости от возраста ребенка показывает, что нарушения психического развития и поведения ребенка фиксируются в возрастных группах детей, начиная с 5-летнего возраста, и далее занимают лидирующие позиции. Сеем предположить, что нарушение психического развития ребенка в младших возрастах выражено не менее сильно, чем физические нарушения. Однако в силу недостаточной способности дифференциальной диагностики, а также из-за низкой социальной значимости вопросов психического и психологического здоровья ребенка до школы (как одного из основных социальных институтов детства), нарушения психического и психологического развития оказываются недоступными для наблюдения специалистов. Между тем, известно, что эффективность коррекционной и реабилитационной работы во многом зависит от ранних сроков вмешательства, а ранняя профилактика отклонений приводит к наиболее позитивным результатам.

Дети, имеющие нарушения физического и психического здоровья, попадают в группу риска насилия и жестокого обращения по ряду оснований.

Во-первых, общественное сознание и общественные установки в отношении детей-инвалидов имеют выраженный дискриминативный характер. Независимо от содержания и структуры дефекта ребенок-инвалид обычно квалифицируется как недочеловек, не требующий к себе уважения (в лучшем случае, сострадания) и признания своей самостоятельной ценности.

Во-вторых, несмотря на то что внимание к проблемам нетипичных детей со стороны государства проявляется в законодательных актах, направленных на организацию всесторонней помощи таким детям и их семьям, создание необходимых условий для постоянного развития и совершенствования системы специального образования, очевидно несовершенство и неполнота законодательной базы. Такие дети не всегда получают необходимую им помощь социального, медицинского и психологического характера, и часто условия их жизни противоречат основным положениям Конвенции о правах ребенка.

Третьей группой причин является особый характер отношений и положение ребенка-инвалида в семье.

Рождение такого ребенка в семье — это всегда стресс для родителей. Некоторые родители эмоционально отвергают такого ребенка, пренебре-

гают его нуждами (при том, что такой ребенок по сравнению со здоровым больше нуждается в специальном медицинском обслуживании, психологической и коррекционной помощи). Важно учитывать такие факторы, как степень выраженности и длительности эмоционального стресса, тенденция к социальной изолированности и отчужденности таких семей и др. Стресс, раздражение родителей могут провоцировать физическое насилие, что может иметь весьма тяжкие последствия для такого ребенка.

Часто нарушение здоровья ребенка обусловлено приемом родителями алкоголя, наркотических и психоактивных веществ. Алкогольная и наркозависимая семья сама по себе является средой хронического насилия над ребенком. Однако и в благополучной семье даже однократное употребление будущей матерью алкоголя может привести к серьезным нарушениям у ребенка, например, к развитию фетального алкогольного синдрома или спектра фетальных алкогольных нарушений.

Часто ребенок с ограниченными возможностями не обладает способностями элементарного самообслуживания: он не может самостоятельно одеться, поесть, выйти из дома и т. д. И в связи с этим попадает в зависимое положение от тех, кто занимается его воспитанием. Это, с одной стороны, стимулирует у родителей поведение гиперопеки, и лишает ребенка всякой возможности проявления собственной активности, с другой стороны — вызывает бездушное, брезгливое и невнимательное отношение к нему. И то и другое поведение родителей и других взрослых людей считается проявлением формы насилия по отношению к ребенку, которая называется пренебрежением основными нуждами детей.

Ограничения в здоровье могут создавать возможность безнаказанного совершения насилия над ребенком. Некоторые дети не адекватно ориентируются в окружающей действительности, их легко обмануть, запугать, у них меньше возможности защищаться и оказывать сопротивление. Ряд тяжелых заболеваний не дают возможности такому ребенку донести до окружающих, что с ним происходит. Ребенок может иметь ограничение в речи, движении, умственном развитии и т. д., трудности в адекватной самооценке и оценке окружающих делают ребенка-инвалида удобным объектом для любых физических, психологических и сексуальных манипуляций с ним.

У таких детей-инвалидов часто обнаруживается эмоционально-волевая незрелость (внушаемость, подражательность, склонность к аффективным взрывам и др.), агрессивное или, напротив, чрезмерно пассивное поведение и т. д. Нарушения личностного развития и поведения могут провоцировать насилие по отношению к такому ребенку со стороны окружающих.

Значительная часть детей с ограниченными возможностями находится в различных интернатных учреждениях. К сожалению, интернатные учреж-

дения является следующим — институциональным — фактором риска насилия над такими детьми. Главной функцией учреждений подобного типа является защита прав, жизни и здоровья воспитанников. Однако система, которая должна защищать ребенка, сама зачастую культивирует насилие.

За последние годы получили широкую известность поистине трагические факты «жизнедеятельности» многих детских домов и школ-интернатов России, в которых по отношению к воспитанникам применялись различные виды насилия.

В детских домах и интернатах, считающихся лучшими, в которых дети не подвергаются открытым издевательствам, насилие также не является редкостью. Причем взрослые, прибегая к насилию из-за правовой безграмотности, не всегда отдают себе отчет в том, что нарушают элементарные права ребенка. Ребенок же, не имея в своем арсенале развитых механизмов социального сравнения, с детства привыкший к насилию и издевательствам, часто перестает воспринимать насилие как таковое, а воспринимает его как должное и обыденное явление.

При этом, даже если факты насилия в интернатном учреждении отсутствуют, сама по себе изолированность ребенка от внешнего социума ограничивает возможности его полноценного развития. Для ребенка-инвалида, который воспитывается в интернате, круг социальных контактов ограничен такими же, как он, сверстниками, воспитателями и персоналом интерната. Именно в этой системе вместо семьи ребенок осваивает основные социальные и личностные задачи: учится делать выбор своей роли и позиции в общей системе социальных отношений, осознает свои потребности и увлечения, развивает необходимые жизненные и социальные навыки. Отсутствие широких и полноценных социальных контактов (семья, друзья по улице, соседи и т. п.) приводит к тому, что решение этих задач происходит на основе противоречивой информации, получаемой ребенком из разных источников. Чаще всего источником информации для ребенка являются средства массовой информации и мнение сверстников. В связи с этим часто возникает иллюзорный образ социальной действительности. Отсутствие адекватной оценки социальной реальности и собственной самооценки — одна из главных причин того, почему дети-инвалиды, воспитывающиеся в интернатах, наиболее часто становятся жертвами насилия.

Существует и другая тенденция. Воспитанник интерната воспринимает складывающиеся отношения между детьми и взрослыми в такого рода воспитательном учреждении как эталонные нормы отношений, при этом в качестве такой нормы выступает уязвимое положение детей-инвалидов в обществе, что деформирует восприятие этими детьми своего положения в обществе. У детей-инвалидов часто формируется иждивен-

ческая социальная позиция. Исследование психологов свидетельствуют о том, что главной ценностью и главным назначением окружающих такие дети считают силу, которая способна их защитить. Ради обладания этой силой такие дети идут на любые жертвы, становясь объектом насилия.

Как правило, многие особенности развития ребенка-инвалида отличают его от сверстников в сторону меньшей освоенности основных психических функций и социальных навыков. Такие дети медленнее других реагируют на окружающие стимулы и других людей, менее образны и точны в выражении себя, недостаточно умелы. Дети с ограниченными возможностями медленнее достигают определенных этапов жизненного цикла, а иногда вовсе не достигают. Особенности ребенка с нарушением физического и психического здоровья делают его объектом чрезмерного внимания со стороны сверстников. Очень часто это внимание принимает форму насмешек, обзываний, унижений, отказа играть и учиться вместе. Проецируя скрытые пренебрежительные установки взрослых по отношению к ребенку-инвалиду, сверстники могут проявлять необычайно жестокие действия — от физических, психологических до сексуальных.

Основная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности и неконструктивности его контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования. Эта проблема является следствием не только состояния физического и психического здоровья ребенка, но и результатом социальной политики и сложившегося общественного сознания, которые санкционируют существование недружественной для ребенка-инвалида социальной среды. Снижение риска насилия над ребенком-инвалидом связано с пониманием и принятием ценности любого ребенка, независимо от его социального и соматического статуса, с пониманием того, что ребенок — не пассивный объект социальной, медицинской, психологической помощи, а развивающийся человек, который имеет право на удовлетворение разносторонних социальных потребно-

Рис. 20

стей в познании, общении, творчестве, а государство призвано не просто предоставить ребенку, имеющему инвалидность, определенные льготы и привилегии, оно должно пойти навстречу его социальным потребностям и обеспечить ему (значит, и его семье и социальному окружению) такие условия жизни, которые позволят нивелировать барьеры его развития.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какой термин «дети с ограниченными возможностями» или «дети-инвалиды» вам кажется наиболее конструктивным для развития практики помощи и защиты детей?
2. Как вы думаете, почему в последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция увеличения числа детей-инвалидов?
3. Назовите основные группы инвалидности у детей.
4. Подумайте и составьте список основных представлений о ребенке-инвалиде, распространенные в нашем обществе.
5. Перечислите основные факторы риска насилия над детьми с ограниченными возможностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о положении детей в Нижегородской области в 2010 г. Н. Новгород, 2010.
2. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
3. Малофеев Н. Н. Современный этап в развитии системы специального образования в России. (Результаты исследования, как основа для построения проблемы развития) // Дефектология. 1997. № 4.
4. Подготовка детей-инвалидов к семейной и взрослой жизни: пособие для родителей и специалистов / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. — Саратов: Научная книга, 2007.
5. Ткачева В. В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии // Дефектология. 1998. № 1.

Глава 2

БЕСПРИЗОРНЫЕ ДЕТИ

Дети составляют примерно 20–25% населения в каждой стране. В некоторых странах за последнее десятилетие ухудшились условия жизни подрастающего поколения. В наиболее бедственном положении находятся беспризорные дети, число которых возрастает во всем мире. В 2001 г. по оценкам ООН в мире насчитывалось 150 млн беспризорных детей в возрасте от 3 до 18 лет, и число их растет с каждым днем. Приблизительно 40% этих детей не имеют жилья, остальные работают на улицах, чтобы поддержать свои семьи. Некоторые неофициальные источники полагают, что число беспризорных детей увеличится до 800 млн к 2020 г. В мире от недоедания страдают 146 млн детей, 57 млн из них проживают в Индии. От болезней и недоедания ежегодно умирают 12 млн малолетних детей. По данным ЮНИСЕФ, самая высокая детская смертность в мире — в странах Центральной и Западной Африки. Во всем мире, 77 миллионов детей не имеют доступа к образованию. Особенно тревожное положение складывается в таких странах как Бангладеш, Бразилия, Колумбия, Индия, Кения, Непал.

По различным источникам статистики в России от 2,5 до 6 млн беспризорных. Следует отметить, что из этого количества зарегистрировано только 2 млн отвергнутых детей, в число которых входят дети, периодически живущие в приютах, детских домах. В среднем на улицах обитают около 3 млн детей, брошенных родителями. Количество малолетних беспризорных в течение года непостоянно: оно уменьшается с наступлением холодов и вырастает до максимума в летние месяцы.

Каковы причины появления огромного числа беспризорных и бездомных детей теперь? Главная из них — распад СССР, повлекший развал системы социальной защиты. Многие организации и учреждения, занимавшиеся заботой о детях, в том числе детсады, школы с их системой продленного дня работали на благо детей. Все эти структуры или прекратили существование или сильно сократили свою деятельность в 1990-е гг. Постоянно существующая проблема алкоголизма и наркомании в России также сыграла свою роль. Но теперь появились и новые причины. Высокий уровень безработицы у женщин — среди них много матерей-одиночек; одни пытаются найти работу, другие работают на двух-трех работах, чтобы иметь возможность кормить детей, которые в результате оказываются предоставленными сами себе. То есть они не бездомные, но никто за ними не смотрит.

Термин «беспризорные» в нашей стране вошел в обиход после гражданской войны. Отличительной чертой нашего времени является

отсутствие четких границ между дефинициями — «беспризорность» и «безнадзорность». Их принято считать равнозначными понятиями. В юридической литературе все большее распространение приобретает термин «безнадзорность». Ею объясняют причину ухода детей на улицу, совершение подростком противоправных действий.

Смешение понятий «безнадзорность» и «беспризорность» имеет место и в официальных документах. Наиболее ярким примером по сути дела одинакового понимания этих слов может послужить Федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В тексте закона присутствуют оба термина, причем *безнадзорный ребенок* понимается как несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц; а *беспризорный ребенок* как безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания.

Говоря о несовпадении терминов «беспризорный» и «безнадзорный», следует учитывать, что безнадзорность в основном определяется с помощью правил педагогики. Не случайно ее сущность, признаки входят в сферу внимания педагогической науки, обращавшей внимание на правильно понимаемый надзор за несовершеннолетним, который не сводится к контролю над его поведением, времяпрепровождением, а состоит в поддержании, сохранении внутренней духовной связи с ребенком, подростком.

Между беспризорностью и безнадзорностью, несомненно, существует прочная связь, поскольку, по общему правилу, безнадзорность служит благоприятной почвой для беспризорности. В 1920-е гг. П. И. Люблинский, говоря о беспризорности, подчеркивал, что она, будучи подобной длительному недугу, проходит через несколько стадий или фаз своего развития [5]. Начальную фазу этой социальной болезни как раз и составляет безнадзорность, а окончательной, уже крайне запущенной, находящейся на грани необратимости, становится беспризорность как таковая, определяющая положение самого несовершеннолетнего, его своеобразный социальный статус, который он приобретает по собственному желанию или в силу стечения каких-либо обстоятельств.

Рис. 21

Среди них главенствует безнадзорность, т. е. отсутствие надзора (контроля) со стороны родителей либо заменяющих их лиц.

Беспризорные дети — это бездомные дети, которые живут на улице, в частности те, о которых не заботятся родители или другие взрослые. Бездомные дети живут в брошенных зданиях, контейнерах, автомобилях, парках или непосредственно на улице.

Дети, живущие на улице — это дети у которых нет семьи, для них улица является их домом.

Дети, работающие на улице — это дети, которым приходится работать на улице, чтобы поддерживать свою семью, с которой они сохраняют отношения. В свою семью такие дети возвращаются либо регулярно, либо нерегулярно.

Семья, живущая на улице, — это дети, которые вместе со своими родными живут на улице.

Широко принятый набор определений, обычно приписываемых ЮНИСЕФ, разделяет уличных детей на две главные категории:

1. «Дети на улице» — занимаются какой-либо экономической деятельностью, начиная от попрошайничества до торговли. Большинство из них в конце дня возвращают свои доходы в свою семью. Они могут посещать школу и сохранять принадлежность к семье. Из-за экономической нестабильности семьи эти дети могут в конечном итоге сделать выбор в пользу постоянной жизни на улице.

2. «Дети улиц» — фактически живут на улице (или вне нормального семейного окружения). Семейные узы сохраняются, но поддерживаются случайно или периодически.

Причины, по которым дети покидают свои дома, — разнообразны, но их можно подытожить факторами давления и преимущества. Первые включают в себя чрезвычайную бедность, серьезные семейные конфликты, жестокое обращение и безнадзорность или злоупотребление родителями алкоголя и наркотиков. Но дело не только в неблагополучных семьях: дети бегут даже из детских домов и интернатов, в которых государство не может предоставить нормальных для жизни условий. Факторы преимущества включают воспринятую свободу на улицах и лучший способ обеспечить себя. Короче говоря, ребенок чувствует, что имеет больше возможностей на улице, чем в доме.

Главную проблему России независимые эксперты видят в том, что беспризорниками на территории нашей страны занимаются сразу 3 ведомств: Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения и Министерство социальной защиты. К сожалению, скоординированности в действиях этих министерств не наблюдается. Нет полного банка данных о количестве беспризорных, каждая организация представляет свои данные, которые очень далеки от действительности. Кроме работы

вышеназванных министерств, должен существовать еще и мозговой центр, задача которого управлять процессом.

К отличительным признакам, позволяющим считать ребенка беспризорником, относятся:

- полное прекращение всякой связи с семьей, родителями, родственниками;
- проживание в местах, не предназначенных для человеческого жилья;
- добывание средств к жизни способами, не признаваемыми в обществе (попрошайничество, воровство и пр.);
- подчинение неписаным законам, продиктованным признаваемым среди беспризорников авторитетом [6].

Одним из наиболее важных вопросов в исследовании проблемы беспризорности является вопрос детерминант бродяжничества. Особое место среди обстоятельств, способствующих бегству ребенка на улицу, занимают психические заболевания, во-первых, родителей, во-вторых, самого ребенка. По информации независимых экспертов 4,5% несовершеннолетних в России страдают психическими расстройствами. Усугубляется положение и ростом числа умственно отсталых детей. В качестве психобиологических предпосылок асоциального поведения несовершеннолетних выделяют такие неблагоприятные особенности психики и организма детей и подростков, как нервно-психические патологии и заболевания, акцентуации характера, а также отставание в умственном развитии детей, вызванное рядом наследственных, врожденных факторов.

Рис. 22

Высокая распространенность синдрома ухода и бродяжничества у детей и подростков связана с психопатологическими расстройствами (86% из них имеют те или иные психопатологические расстройства), трудности его клинической и психологической идентификации обуславливают необходимость изучения этого феномена как специфического проявления психической патологии.

Клинический опыт показывает, что уходы и бродяжничество могут возникать как форма реагирования незрелой личности (протест, уход от трудностей) и быть связанным с аддиктивными расстройствами или

отражать симптомокомплекс патологии влечений в целом, их извращение в рамках разных патологий психических заболеваний.

Важной причиной беспризорности среди детей и подростков является неблагополучная эмоциональная атмосфера в семье, отсутствие эмоциональных контактов между ее членами, жестокость и насилие по отношению к детям. Непоследовательность в воспитании, отсутствие сознательного воспитательного воздействия на ребенка; хаотичность в воспитании из-за несогласованности родителей; педагогически некомпетентные семьи, семьи с недостатком воспитательных ресурсов; семьи, обладающие различным воспитательным потенциалом; несогласованность родительских установок все это вызывает у подростка реакцию в форме поведенческих девиаций [8].

Убежав из дома от притеснения и жестокости родителей, подросток часто по-прежнему подвержен риску стать жертвой насилия, ограбления, оскорбления. По некоторым данным, от 20 до 40% детей претерпевают физическое насилие, около 8% — сексуальное. Велика для этих детей и вероятность приобрести пагубные привычки, пристраститься к наркотикам, алкоголю, преступной деятельности, проституции. В полороловом поведении беспризорных отличают две крайности. С одной стороны, половая распущенность: есть откровенные проститутки (как девочки, так и мальчики), очень распространена мужская проституция (имеют место случаи продажи младших братьев старшими). С другой стороны — полное отсутствие понимания отношений между полами.

Особенно тяжело приходится девочкам. Вероятность того, что убежавшая из дома девочка будет втянута окружающими в раннюю половую жизнь, очень велика. А следовательно, велика вероятность забеременеть. Беременность девушек, покинувших свой дом, — тема, к которой привлекается все больше внимания, так как к моральному стрессу, который испытывает забеременевшая девушка, следует добавить опасность, стоящую перед еще не родившимся ребенком. Какие болезни он будет иметь, каковы будут его развитие и здоровье? [2].

Синдром уходов и бродяжничества у детей и подростков практически всегда имеет социальные аспекты. Место и роль социальных факторов в происхождении этого синдрома в литературе оценивается по-разному. С одной стороны, исследователи подчеркивают болезненную обусловленность уходов и бродяжничества, с другой стороны, переоценивают влияние социальных факторов и считают, что эти расстройства должны изучать социологи, а не психиатры.

Исследования, проведенные А. Е. Личко, показали, что в структуре личности у большинства беспризорников диагностировались акцентуации характера. Побег из дома и бродяжничество иногда рассматриваются как одна из форм делинквентности. Однако по данным А. Е. Личко делинквентность лишь в 1/3 случаев сочетается с побегами из дома. Последние

могут быть совершенно не связаны с делинквентностью и поэтому представляют собой особую форму нарушения поведения [4].

По различным данным среди госпитализированных подростков психопатиями и акцентуациями характера побеги встречались в 25% случаев. Побег нередко начинается еще в детстве, до начала пубертатного периода. Первые побеги у детей обычно совершаются из-за страха наказания или как реакция оппозиции, а по мере повторения превращаются в «условно-рефлекторный стереотип». Различают несколько типов побегов:

- побеги как следствие недостаточного надзора, в целях развлечения и удовольствия;
- побеги как реакция протеста на чрезмерные требования или недостаточное внимание со стороны близких;
- побеги как реакция тревоги из-за страха наказания у робких и забитых;
- «специфически — пубертатный побег» вследствие фантазерства и мечтательности.

Беспризорность несовершеннолетних взаимообусловлена влиянием факторов, в первую очередь, внешней социальной среды (в особенности, микросреды), а также индивидуальными особенностями личности подростка, которые обуславливают его индивидуальное реагирование на различные «жизненные неудачи».

Стремление к бродяжничеству, как правило, возникает периодически и может быть связано с сезонными факторами (весенне-летние, летне-осенние циклы). Иногда основным побудительным мотивом ухода из дома становится так называемый сенсорный голод — потребность в новых и ярких впечатлениях. Подобному роду бродяжничества подвержены инфантильные дети, склонные к неумному фантазированию и авантюрам. Порой собственные фантазии захватывают их настолько, что дети теряют чувство меры и ответственности, легко переходят границы, отделяющие игру от реальности.

Некоторые исследователи попытались классифицировать типы побегов детей из дома, интернатных учреждений, детских домов и т. п. А. У. Нураева [3] предлагает следующую классификацию типов побегов подростков:

1. Эмансипационные побеги. Эти побеги у подростков являются наиболее частыми (45%) и совершаются, чтобы избавиться от

Рис. 23

опеки и контроля родных или воспитателей, от наскучивших обязанностей и понуждений и отдаться «свободной», «веселой», «легкой» жизни. Начало этих побегов попадает, в основном, на возраст 12–15 лет. Поводом для первого побега нередко являются ссоры, вернее столкновения с родителями или воспитателями интерната. Но не страх перед ними, а жажда освободиться от надзора, надоевшего режима, наскучившего образа жизни толкает к побегу. Эмансипационные побег часто совершаются с одним-двумя приятелями, или таковые приобретаются в процессе самого побега. В 85% случаев этим побегам предшествуют прогулы занятий, в 75% они сочетаются с деликвентностью, в 32% — с алкоголизацией во время побега.

2. Импульсивные побег. Этот вид побегов составил 26%. Чаще всего первые побег были следствием жестокого обращения, суровых наказаний, «расправ» со стороны родных или товарищей по интернату. Побегу способствовало положение изгоя или «золушки» в семье, преследования со стороны соучеников в интернате или в школе. Подобные побег обычно совершаются в одиночку. Во время побегов все поведение подростка строится на том, чтобы забыться, отвлечься от тяжелой ситуации, толкнувшей на бегство, но при этом не совершить противорпавных действий. Например, деньги на еду добываются собиранием пустых бутылок, продажей собранных цветов, но не воровством. Однако повторные побег становятся стереотипной поведенческой реакцией на любую трудную ситуацию. Во время повторных побегов уже не редко ищут попутчиков. и может добавиться деликвентность. Импульсивные побег отмечены у 13% госпитализированных шизоидов, у 8% представителей лабильно и сенситивного типов и только у 6% гипертитов. При других типах психопатий и акцентуаций такие побег встречались в единичных случаях. У неустойчивых типов первый побег нередко бывает импульсивным, но последующие быстро становится эмансипационными.

3. Демонстративные побег. Эти побег у подростков были следствием реакции оппозиции. Их первый отличительный признак — обычно относительно небольшой ареал: убегают недалеко или в те места, где надеются быть увиденными, пойманными, возвращенными. В побеге ведут себя так, чтобы обратить на себя внимание окружающих. Причиной таких побегов является стремление привлечь к себе особое расположение близких или вернуть их внимание, утраченное или ослабленное ввиду каких-либо причин. Иногда подросток требует не только внимания, но каких-то преимуществ, выполнения каких-то его желаний, определенных благ, особенно тех, которые позволили бы ему возвыситься в глазах сверстников. Большая доля таких побегов попала на представителей истероидного типа. Изредка встречались при лабильном и эпилептоидном типе психопатий и акцентуаций.

4. Дромоманические побег. Этот вид побегов и бродяжничества является самым редким. Этим побегам предшествует внезапно и беспричинно изменившееся настроение («какая-то скука», «тоска»). Возникает немотивированная тяга к перемене обстановки. В дальние места. В побег пускаются в одиночестве, попутчики отсутствуют или приобретаются случайно. Ареал быстро расширяется от побега к побегу. Во время побега внезапно появляется желание вернуться домой — возвращаются измученные, притихшие, послушные. Причину побега объяснить не в силах, поступка своего стыдятся, и слишком большая настойчивость при расспросах может толкнуть на новый побег. Дромоманические побег могут сочетаться с дисфориями и расстройствами влечений в виде гиперсексуальности, стремления напиваться пьяными «до отключения», садомазохистическими действиями. Некоторые подростки отмечали, что во время таких побегов резко снижается аппетит, они спят гораздо меньше обычного, все время находятся в каком-то необычном, взвинченном состоянии.

По своим психологическим особенностям беспризорный ребенок напоминает воспитанника детского дома: его отличают неразвитость эмоциональной сферы, задержка интеллектуального развития, неустойчивость внимания [2].

Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева [7] выделяют различные особенности детей лишенных родительской опеки.

Такие дети, как правило, имеют проблемы в развитии сознания. Не проявляют беспокойства по поводу агрессивности или жестокого поведения; оправдывают жестокость по отношению к другим, и сами ее проявляют; не испытывают чувства вины, нарушая правила и законы, считая, что нарушать правила — это нормально (ездить без билета на транспорте, воровать на рынке, брать, отнимать вещи и т. д.); перекладывают вину на других.

У беспризорного ребенка наблюдаются проблемы контроля над действиями. Он не умеет контролировать себя, не соблюдает ограничений, демонстрирует недостаток предвидения. Не может объяснить, что последует за его действиями, как отреагируют другие, какие последствия это будет иметь для него самого; с трудом сосредоточивается на каком-то деле.

У беспризорных детей есть проблемы с самооценкой. Они не могут получать удовольствие от хорошо выполненных заданий; считают, что они ничего не заслуживают; что они неспособны что-либо изменить и от них ничего не зависит; с трудом веселятся, чаще грустят, озабочены своими проблемами.

Для беспризорных детей характерны различные проблемы межличностного общения. Они не доверяют другим людям и сверстникам; требуют любви, но при этом не допускают глубоких отношений, не рас-

крываются перед другими. Проявляют враждебность, стремятся все время быть начеку, быть бдительными. Проявляют необоснованную социальную зрелость, делятся своим опытом и много рассказывают о том, что они делали в прошлом.

Особенности проявления чувств. Беспризорные дети испытывают трудности в определении собственных чувств, не могут описать, что они чувствуют, рассказать о своих чувствах. Такие дети характеризуются бедностью эмоционального опыта. Они испытывают трудности в выражении чувств, особенно гнева, грусти, печали. С трудом понимают чувства других, затрудняются описать, что чувствует другой человек.

Особенности проявлений мышления. Беспризорные дети испытывают трудности в использовании логического мышления, у них наблюдается замедленность развития. Они испытывают трудности в планировании будущего и с трудом овладевают многими понятиями, обобщениями.

Беспризорные дети имеют проблемы в общем развитии. Они испытывают трудности в развитии речи, навыках самообслуживания. Имеют трудности в личностном и социальном развитии, характеризуются низким уровнем социальной компетентности по многим вопросам.

С наступлением школьного возраста психологическая зависимость ребенка от родителей слабеет, и уход из дома становится возможен. Его порождает своеобразное сочетание воспитательной ситуации и личностных качеств ребенка. Им свойственно сочетание высокой общительности и недостаточного чувства социальной дистантности. Оказавшись среди чужих людей, эти дети не испытывают тревоги. Они легко обращаются к взрослым, быстро привыкая лгать и попрошайничать.

От детей из нормальных семей безпризорника отличает более сильный инстинкт самосохранения, повышенная возбудимость, привычка к искусственным возбудителям (наркотикам, алкоголю). Некоторые из них преждевременно начинают половую жизнь. Вместе с тем у таких детей наблюдается хорошая физическая закалка, хотя многие страдают туберкулезом, а так же болезнями, сопутствующими голоду и нищете (чесотка, тиф и др.). Специалисты констатируют, что безпризорных отличает выносливость, точность восприятия, смелость, активность, солидарность в групповых действиях.

Для безпризорника, начинающего общаться с себе подобными, все неудобства жизни (голод, холод, гигиеническая запущенность, страх и т. п.) начинают приобретать притягательную силу. С точки зрения криминалистов, дети, переставшие вести так называемый нормальный образ жизни, отличаются от других и тем, что жизненные цели у них смещаются в сторону психологического комфорта, компанейско-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы. У них фиксируется ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к пере-

живаниям других, агрессивность, грубость, лживость, самонекритичность и пр. Перейдя на позицию отщепенца, несовершеннолетний безпризорник теряет инициативу в усвоении более сложных форм социального поведения [1].

Все эти признаки, в конце концов, ведут к деградации ребенка, находящегося в стадии развития, формирования. Причем оно не просто замедляется, но и искажается настолько, что приходится говорить о деградации личности несовершеннолетнего, которой сопутствует ориентация на асоциальное, преступное поведение.

Беспризорников можно классифицировать по-разному: по тому, как они зарабатывают себе на жизнь, по тому, как они стали безпризорниками, и по характеру их бродячей жизни. Выделяют следующие типы безпризорников по «профессии».

«Бутылочники» — основные их доходы складываются из выручки от сданных бутылок. Они в точности знают, где и когда продают пиво. Бутылки скупают продавцы в ларьках, знающие их в лицо.

«Воришки» — в основном промышляют мелкими кражами: воруют у пьяниц и спящих, наведываются в камеры хранения, часто выезжают в город грабить ларьки. Это — почти элита. Именно их как наиболее квалифицированные кадры используют взрослые преступники: за определенную плату взять вину на себя при облаве — все равно отпустят. Также они работают «наводчиками», ухитряясь иногда служить двум «фирмам»: тем, кто грабит, и тем, кого грабят.

«Рэкетеры» — вымогают деньги, окружив всей группой человека, торгующего на улице.

«Грабители» — грабят в основном ровесников и пьяных, чаще группами, чем по одному. Грабежом занимаются безпризорники любого возраста, начиная от самых младших.

«Попрошайки» — этим занимаются главным образом младшие в группе от 6 до 10 лет в центре города, в метро и любых местах большого скопления людей. Используют фразы, вызывающие жалость окружающих, используют выдуманные истории.

«Съемщики» — это те, которых снимают для удовольствий. Обычно возле игровых автоматов или у касс на вокзале «приличный мужчина» — сутенер продает безпризорников (товар). Профессия эта не считается зазорной, поскольку каждый волен делать с собой, что ему вздумается — такова мораль безпризорной группы. Среди «съемщиков» есть особый, элитный клан — те мальчишки, которые обслуживают только особ прекрасного пола. Они, как правило, постарше и выглядят более прилично — профессия требует.

«Носильщики» — помогают донести багаж до вагона (иногда унося его совсем).

«Продавцы» — занимаются перепродажей сигарет и мороженого, ухитряясь при этом болеть вирусным гепатитом и др.

Некоторые специализируются на перевозке грузов между городами: сырья для наркотиков, награбленного или еще чего-нибудь. У девочек в основном одна специальность — проституция. Работают беспризорники, как правило, днем и не там, где живут. Для работы выбирают рынки и иные многолюдные места. Помимо специальностей, беспризорники делятся на типы. Существует беспризорник оседлый, который живет на одном и том же вокзале или в одном и том же подвале по несколько месяцев.

Есть беспризорник сезонный, который едет на заработки, например, в Поволжье убирать помидоры или коноплю, иногда сезонники попадают в рабство — сколько их выживает на плантациях — не знает никто. Есть беспризорник кочующий, смысл его существования — бродить в поисках хлебных мест, в зависимости от времени года. Есть беспризорник случайный, выкинутый на улицу, а вовсе не специально убежавший. Есть «семейный» беспризорник, который бомжует вместе со своей мамой, братьями и сестрами. Они живут на вокзальном гранитном полу.

Беспризорный ребенок — обычно ласковый, стремящийся к взрослому, желающий иметь с ним эмоциональный контакт. Испытав одиночество, он хочет вернуться в общество. Однако поддерживать устойчивые отношения с кем бы то ни было беспризорные дети не могут. У них ослаблены психические функции, поэтому долго они не в состоянии сосредоточиваться на чем-либо. Отчасти этим объясняется и их неспособность учиться в обычной школе.

Беспризорные дети это термометр в экономической и социальной ситуации в стране. Достигнув совершеннолетия без формального образования или профессиональных навыков, бывшие беспризорные дети будут создавать значительные убытки будущим достижениям местных обществ и оказывать негативное воздействие на развитие своей страны в целом. Кроме того, жизнь на улице может быть циклической. Несовершеннолетние беспризорные дети будут со своими детьми стимулировать следующее поколение беспризорных детей. Многие беспризорники принимают участие в преступной деятельности, они зачастую контролируются организованными бандами, которая неизбежно отражается на их безопасности.

Тема беспризорных детей привлекает внимание российского и международного сообщества, в основном оно сосредоточено на социальных, экономических и медицинских проблемах детей — бедности, отсутствии образования, СПИДа, проституции и наркомании. Все дети должны иметь доступ к образованию с тем, чтобы они могли реализовать свой потенциал для положительного и здорового образа жизни, для развития общества, в котором они живут.

Обеспечение прав ребенка относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. Это объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозировании его будущего развития. Однако следует признать, что ни одно государство в мире не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Даже для самых демократических и экономически развитых государств характерны рост преступности несовершеннолетних, наличие семей с низким жизненным уровнем, смертность детей из-за недостаточного медицинского обслуживания, рост беспризорных детей. Все эти факторы доказывают невозможность разрешения детской проблемы только национальными средствами и вызывают необходимость объединения усилий мирового сообщества в целом, что и обусловило возникновение ряда Международных организаций по защите беспризорных детей.

Консорциум (объединение) для беспризорных детей (КБК) состоит из 55 организаций и находится в Великобритании. Целью его деятельности является благо человека, забота о беспризорных, работающих детей и детей, подверженных риску воздействия улицы. Данные учреждения, входящие в организацию, осуществляют работу проектов в Латинской Америке, Азии и Африке и все чаще в странах Восточной Европы. Миссией консорциума для беспризорных детей является улучшение условий их жизни во всем мире в области профилактики и раннего вмешательства, ВИЧ/СПИДа, насилия, беспризорности, а также ориентированного образования и расширения возможностей детей.

Международная организация «Друзья» на практике стала наилучшей по работе с беспризорными детьми. Ее работа заключается: в усилении профессионального учебного центра, добавлении новых учебных семинаров (в последнее время: механики, электроники, электричества); проведении информационно-пропагандистских мероприятий с детьми, живущими и работающими на улице; расширении культурных мероприятий для детей на улицах и в общественных центрах; создании новаторских и творческих учебных материалов.

Европейский фонд помощи беспризорным детям (EFSC) в Брюсселе является основным фондом, учрежденным в 1995 г. Марджи Ван Путеном, членом Европейского парламента с 1989 по 1999 г., созданным для улучшения положения детей, находящихся в опасности, в частности беспризорных детей, основан на некоммерческой основе. Фонд включает в себя неправительственные организации, приверженные этому движению, предоставляет им информацию и консультации о соответствующей политике и программах помощи Европейского союза, содействует обмену передовым опытом между ними.

Помогает членам организации в создании ноу-хау и опыта для развития программ, касающихся детей, которые могут быть использованы на профессиональной основе.

Детский фонд (FCF) оказывает гуманитарную помощь и поддержку, а также проводит обучение для низовых организаций в развивающихся странах. Детский фонд провел более 90 миссий партнеров почти в 50 странах. Международное сообщество приняло ряд документов, касающихся положения детей. Среди них — Конвенция о правах ребенка (1990), Конвенция о международном сотрудничестве и защите детей при усыновлении (1993), Конвенция МОТ о запрещении тяжелых форм труда и эксплуатации детей (1999), Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (2000). В последние годы состоялся ряд международных встреч, посвященных проблемам детей. В 2002 г. положению детей была посвящена Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем состоит различие между «беспризорностью» и безнадзорностью?
2. Каковы основные причины беспризорности в России и других странах мира?
3. Охарактеризуйте особенности детей, лишенных родительской опеки.
4. Изучите Постановление Правительства «О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних» от 13.03.2002 № 154. Какие меры по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних были разработаны в вашем городе, регионе и как они выполняются?
5. Многие организации могут быть вовлечены в деятельность по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Какие вы знаете международные организации, работающие с этими проблемами? Чем они занимаются? Есть ли в вашем регионе, городе государственные и общественные организации, занимающиеся проблемой беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. — Свердловск, 1986.
2. Бреева Е. Б. Дезадаптация детей и национальная безопасность России. — М., 2004.
3. Вахромов Е. Побег подростков из дома. Психологическая коррекция аномального поведения // Первое сентября. — М., 2001
4. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. — М., 1999.

5. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: Социально-правовые очерки. — М., 1959.

6. Нечаева А. М. Детская беспризорность — опасное социальное явление // Государство и право. — М., 2001, № 6,

7. Олиференко Л. Я., Шульга Т. И., Дементьева И. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М., 2002.

8. Раис Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб., 2000.

Глава 3

ДЕТИ С ДЕВИАНТНЫМ И ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Девиантное поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности, распространенным в обществе или группах нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям. Общество всегда уделяет особое внимание проблеме поведения людей, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Религия, литература, искусство, наука, философия с различных сторон рассматривают и оценивают это явление [4].

Девиантное поведение — это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Девиантное поведение — это поведение конфликтное. Оно всегда основано на противоречиях, существующих в обществе, в социальных группах, между личностью и социальной группой, между отдельными личностями и, наконец, внутри самой личности.

Делинквентное поведение — это отклоняющееся поведение в крайних своих проявлениях и представляет собой уголовно наказуемые действия.

Ученые пытаются объяснить истоки и причины отклоняющегося поведения. Ф. Райс выделяет ряд причин, способствующих девиантному поведению подростков, и разделяет эти причины на три основные группы: *биологические факторы*, обусловленные влиянием органических и физических элементов; *социологические факторы*, обусловленные структурой общества и культурой; *психологические факторы*, под которыми подразумевается влияние межличностных взаимоотношений и особенности характера данного человека [10].

Отечественные и многие современные зарубежные ученые отрицают решающее влияние на девиантное поведение подростков генетического фактора, наследственной отягощенности их сознания и действий. Природные предпосылки определенных особенностей психики, конечно, имеются. Но действуют они не прямо, а через социальные факторы.

К социальным факторам в широком смысле относятся все обстоятельства, события, условия, меры, процессы и т. д., оказывающие влияние на жизнь общества, граждан, в том числе детей и подростков.

Вся совокупность различного рода социальных проблем, с которыми вольно или невольно приходится сталкиваться детям и подросткам, дает основание говорить, что они вырастают, взрослеют, социализируются в условиях повышенного риска. [3].

Деформации (идеалов) духовной жизни подрастающего поколения в большой мере способствует проникновение по разным каналам в подростковую среду стандартов повседневного поведения, не совместимых с традиционными ценностными ориентациями нашего общества (культ силы, жестокости, культ наркотиков как «нормы» жизни современного подростка и т. д.).

Значительное влияние на формирование девиантного поведения подростков оказывает молодежная субкультура. В переводе с лат. термин «субкультура» (sub — под; под чем-то) означает часть основной культуры. Преступность среди современной молодежи отчасти обусловлена распространенностью криминальной субкультуры [2], [4], [7].

Криминальная субкультура — это духовная часть относительно ограниченной части общества, а именно криминальной направленности. В сегодняшней субкультуре очень сильные элементы не просто отличия от большой культуры, а противопоставления ей, причем в аспектах не второстепенных, а весьма важных. Многие традиционные ценности отвергаются, отходят на второй план. Самое, пожалуй, поразительное в криминальной субкультуре — нетрадиционное отношение к человеческой жизни. Нельзя сказать, что оно присуще всем неформалам, но все же оно есть, и оно заметно. Оно особенно заметно среди объединений сатанистов и бритоголовых неонацистов (скинхедов). Современные российские скинхеды во многом похожи на своих американских и английских единомышленников. Их одежда, татуировки и символы отражают идеи неонацизма, превосходства белой расы и расового насилия. Они совершают преступления, от групповых избиений до убийств, проводят кампанию отчаянного террора, направленного против меньшинств, евреев, лиц «кавказской национальности» и гомосексуалистов.

Деструктивные секты во многих странах служат ядрами для террористических организаций. Немало подростков удается увлечь сектантскими идеями и использовать для террористических актов. Мотивацией в данном случае может служить подростковая тяга к разрушению. Подросток-фанатик — существо абсолютно неуправляемое, чрезвычайно плохо поддающееся контрпропаганде. Достаточно вспомнить, что движущей силой

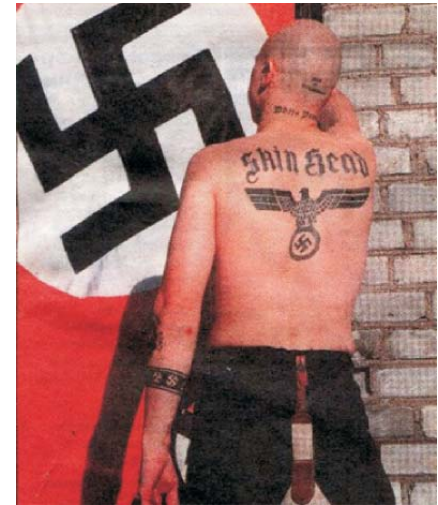

Рис. 24.

государственного терроризма в Китае периода культурной революции были именно подростки [8]. Кроме того, по данным статистики более чем в 30 странах мира дети участвуют в вооруженных конфликтах. В настоящее время насчитывается примерно 250 тыс. детей-солдат, имеющих опыт убийства людей, из них 30% — девочки. Главная опасность криминальной культуры в том, что она трансформирует преступный опыт, блокирует процесс социализации подростков, является основным механизмом криминализации общностей и, прежде всего, молодежной среды.

Преступность несовершеннолетних во многом связана с насилием в семье, с родительской жестокостью. Наиболее показательны в этом отношении данные об осужденных девочках. Так, 48% из них систематически подвергались избиению со стороны родителей, 54% подвергались сексуальному насилию, и 5% были изнасилованы в детстве [1].

Данные зарубежных исследований показывают, что 90% заключенных, осужденных за насильственные преступления, подвергались в детском возрасте различным формам жестокого обращения.

По мнению сторонников современного психоанализа, этиология такого психосексуального расстройства как садомазохизм коренится в опыте насилия в детстве. Ребенок интериоризирует паттерн отношений «насильник-жертва», который фиксируется на физиологическом уровне, базовые потребности можно удовлетворить, только переживая насилие или совершая его. Полученные данные в ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского при изучении «феномена Чикатило» показывают, что при анализе серийных убийц преобладают случаи жестокого обращения и сексуального насилия, пережитого ими в детстве.

Пострадавшие от насилия дети рано приобщаются к употреблению алкоголя и наркотиков, легко становятся участниками криминальных акций. Бывшие жертвы превращаются в насильников, и происходит процесс воспроизводства жестокости.

У подростков, постоянно подвергающихся такому обращению, складывается убеждение, что грубость — норма отношений между людьми. Они легко впадают в состояние гнева, причем их гнев чаще всего изливается на более слабых: младших по возрасту, на животных. Зачастую несправедливое отношение к подростку вызывает отчаянное желание любой ценой отомстить обидчику и ведет к совершению преступления. В 30% случаев преступления против жизни несовершеннолетние лица совершают в ответ на провоцирующие действия со стороны будущей жертвы [6].

Пострадавшие от насилия дети легко становятся участниками криминальных акций. Последствия жестокости по отношению к детям и в семье драматичны. Жестокость в семье создает основу для хронического психогенного травмирования, нередко вызывающего вторичные аффективные криминальные действия. Следствием жестокого обращения

с детьми бывает также их асоциальное поведение в самостоятельной жизни [11].

Причем психологическая травматизация часто оказывается не менее вредной, чем физическая. В семьях, где насилие является излюбленным средством воздействия, у детей озлобление против родителей сохраняется на всю жизнь. Известны случаи убийств жестоких родителей подростками. Подросток ожесточается, сам становится циничным, эмоционально глухим, не считается с интересами и чувствами других людей — у него появляется ненависть к людям.

На девиантное поведение детей большое влияние оказывает родительская модель поведения. В результате влияния социально-экономических и политических факторов в последние годы в некоторых семьях (16% от общего их числа) сложилась криминогенная ситуация. При воспитании ребенка в преступной среде весьма вероятно, что у него выработается девиантное поведение. Выборочное криминологическое обследование показало, что 26% подростков из неблагополучных семей живут в семьях, где есть судимые, 40% несовершеннолетних преступников являются выходцами из семей, в которых братья или сестры ранее были судимы [3].

В результате наблюдений выявлено, что склонность к правонарушениям может передаваться по наследству, поэтому показатель комплексного влияния семьи может включать себя как фактор окружения, так и генетический фактор [10].

Несмотря на то, что однозначного мнения о влиянии семьи на формирование девиантного поведения подростка нет, нельзя не согласиться, что именно отношения в семье несут наибольшую факторную нагрузку в причинах девиантного поведения.

Деятельность средств массовой информации во многом определяет общий морально-психологический климат жизни населения. Одной из основных черт нашего времени является всепроникающее насилие с экрана телевизора, со страниц газет и журналов. Культ насилия прочно утвердился в современном искусстве и так называемой массовой культуре и формирует духовный мир молодежи.

Заметна прямая связь между насилием на телеэкране и ростом насильственных преступлений среди несовершеннолетних. Проведенные исследования выявили, что отличающиеся агрессивным поведением молодые люди из всей воспринимаемой информации избирательно уделяют особо пристальное внимание именно элементам насилия. Подражая персонажам криминальных сериалов, подростки совершают жестокие преступления. Иными словами, они повторяют все, что им приходится видеть и слышать. По мнению психиатров, подчас весь процесс таких преступлений для подростков — захватывающая игра, а также действие не раз виденное на экране. Засилье криминала на телеэкране не служит оправданием для

преступников. Если подросток идет на преступление, причем совершает его жестоко, в большинстве случаев медэкспертиза покажет — подросток психически не здоров. Неспособность отличать реальность от картинки в телевизоре — свидетельство явных психических отклонений.

Наряду с традиционными формами насилия все более значительную роль начинают играть современные технологии, создающие новые индустриальные направления, и, как следствие, новые аспекты самореализации для подростков. К подобным совершенно новым формам поведения, обусловленного внедрением новых технологий, относятся электронная коммерция и электронная преступность, которым также нередко присущ элемент насилия. Одна из важнейших форм аномального поведения, свойственного практически только подросткам — интернет-зависимость. Среди распространенных интернет-зависимостей К. Янг выделяет следующие формы: хакерство, геймерство и интернет-преступность.

Интернет-аддикция в форме хакерства распространена в подростковой среде в ограниченных масштабах, что обусловлено, в первую очередь, высоким уровнем профессиональной подготовки, требующимся от потенциального хакера.

Геймерство — самая распространенная среди подростков форма интернет-зависимости. Значительной проблемой интернет-геймерства является создание широкой (и не регулируемой) сети интернет-казино. Фактически, это род деятельности мало отличается от обычных форм игорного бизнеса, за исключением его доступности широким кругам пользователей.

Основные признаки интернет-преступности имеют те же корни, что и преступность в целом, но обладают рядом особенностей, которые позволяют отнести ее проявления к особому типу «преступлений высоких технологий». Исследований в этой области пока что крайне мало. Тем не менее, очевиден тот факт, что Интернет-зависимость оказывает определенное влияние на проявления девиантного поведения подростков [8].

Среди психологических факторов, влияющих на возникновение девиантного поведения подростков, отмечают такое психологическое свойство, как виктимность. С точки зрения психологии девиантного поведения виктимность — психологическое свойство личности, характеризующееся предрасположенностью личности стать жертвой фрустрации социогенных и персоногенных воздействий, ведущих к деформации развития личности. Деформированная личность, компенсирует свою «ущербность» в различных видах и формах девиантного поведения: побег из дома и бродяжничество, преступность и наркотизм, пьянство и алкоголизм, вандализм, граффити, самоубийство, проституция и др. Виктимная личность характеризуется следующими показателями — снижением уровня мотивации, заниженной самооценкой, дефицитом ценностных ориентаций, высоким конформизмом [4].

Подростковый возраст — это возраст «социального импринтинга» — повышенной впечатлительности ко всему тому, что делает человека взрослым. Динамизм психической деятельности подростка в одинаковой мере делает его податливым как в сторону социально-позитивных, так и в сторону социально-негативных влияний. При оптимальных условиях воспитания указанные особенности подростков могут быть нейтрализованы соответствующей социально-положительной деятельностью. При неблагоприятных социальных условиях эти особенности «катализируют» вредные влияния, приобретают негативную направленность.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем состоит различие между «девиантным» и «делинквентным» поведением?
2. Каковы основные причины девиантного поведения детей и подростков?
3. Изучите самостоятельно такие формы проявления девиантного поведения среди подростков и молодежи, как вандализм и граффити. Проанализируйте, что в этих формах поведения является общим и несет в себе негативные функции? Какие положительные социальные функции может выполнять граффити?
4. Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка обязывает «государства и вооруженные группы не допускать вербовки и прямого использования в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста». В каком году Российская Федерация присоединилась к этому документу?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. — СПб., 1998.
2. Долгова Т. П., Клейберг Ю. А. Молодежная субкультура и наркотики: социокультурные и социопсихологические факторы. — Тверь, 1997.
3. Зяждова Д. Почему подросток совершает преступления? // Воспитание школьников. — М., 2002. № 8.
4. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения. — М., 2001.
5. Крутер М. С. Молодежная преступность // Философские науки. — М., 2002. № 4.
6. Мошкин В. Склонность к мученичеству и деструктивности // Основы безопасности жизнедеятельности. — М., 2000. № 7.
7. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. Психология подростковой преступности. — М., 1998.
8. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков. Методическое пособие / под ред. И. В. Соковни. — М., 2002.
9. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд. — М., 1990. С. 108.
10. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб., 2000.
11. Степанов В. Г. Психология трудных школьников. — М., 1996.

Глава 4

ДЕТИ С СУИЦИДАЛЬНЫМИ НАКЛОННОСТЯМИ

В большинстве стран мира самоубийства находятся среди первых десяти причин преждевременной смерти. Россия занимает 2-е место в мире по частоте суицидов, а по детским и подростковым — 3-е. По данным научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, каждый год в России около 2 тыс. россиян в возрасте от 5 до 19 лет совершают самоубийства, а 200 тыс. молодых людей совершают попытки суицида. Эта цифра удерживается в нашей стране с начала 1990-х гг.

Статистические данные свидетельствуют, что пик суицидальной активности определяется на протяжении человеческой жизни дважды: в подростковом возрасте и в период инволюции. В возрастной группе 5–14 лет среди девочек преобладают случаи смерти 1,3%; среди мальчиков — 9,5%.

В возрастной группе 15–19 лет доля суицидов среди юношей составляет — 23,2%, среди девушек — 28,1%.

По мнению экспертов, возросшее число самоубийств в России связано с утратой социальной сплоченности и экономической нестабильностью в обществе, разрушением традиционной семейной структуры и распространением депрессивных расстройств. Это следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта.

Суицидальное поведение в настоящее время является глобальной социально-психологической проблемой, этой теме может быть посвящена отдельная работа. Здесь же мы обсудим отдельные аспекты суицидального поведения детей и подростков.

Рис 25

Суицидальное поведение — понятие более широкое и помимо суицида включает в себя суицидальные мысли, суицидальные замыслы, суицидальные намерения и суицидальные покушения.

Суицидальное поведение может быть истинным, аффективным и демонстративно-шантажным.

Истинный суицид — осознанные действия, целью которых является совершение

акта самоубийства, желание лишить себя жизни. Серьезность и устойчивость намерения подтверждаются выбором места, времени и способа суицидального действия, активной предварительной подготовкой, а в ряде случаев — наличием предсмертных записок. При истинных суицидальных действиях период, предшествующий самоубийству, отличается большей длительностью (от нескольких суток до месяца и более).

Аффективный суицид — суицидальные действия, обусловленные необычайно сильным аффектом, возникшим в результате внезапного острого психотравмирующего события или под влиянием аккумуляции хронических психотравм. В отличие от истинного суицида, при котором психотравма, осознанная и переработанная человеком, вызывает определенный тип целенаправленного, хотя и неадаптивного поведения, при аффективных суицидальных действиях психотравмирующая ситуация не успевает подвергнуться сознательной личностной переработке. Такие суициды характеризуются «свернутостью» и интенсивностью динамики, стремительным ростом эмоциональной напряженности, крайне эмоционально насыщенными отрицательными переживаниями гнева, обиды, оскорбленного достоинства, чести и т. п. Восприятие конфликтной ситуации становится избирательно фрагментарным, отрывочным. Суициденты не реагируют на обращения окружающих, никакие аргументы в расчет не принимаются. Охваченность суицидальным побуждением обуславливает отсутствие страха смерти и боли.

Демонстративно-шантажное суицидальное поведение — сознательная манипуляция индивидом жизнеопасными действиями при сохранении для него высокой ценности собственной жизни с целью изменения конфликтной ситуации в благоприятную сторону. Личностный смысл демонстративно-шантажных попыток состоит в оказании психологического давления на окружающих значимых лиц с целью изменения конфликтной ситуации в благоприятную для себя сторону (вызвать к себе жалость, сочувствие, избавиться от грозящих неприятностей и т. п.). При демонстративно-шантажных попытках человек понимает, что его действия не должны повлечь за собой смерть, и для этого предпринимает все меры предосторожности [5].

Следует подчеркнуть необходимость достаточно внимательного отношения к так называемым «демонстративным суицидам», поскольку они не менее опасны, чем другие формы суицидального поведения и, кроме того, снижают порог суицидальной готовности, нередко становясь привычной формой реагирования на жизненные проблемы.

Подросток, совершивший демонстративно-шантажную суицидальную попытку, уже готов к суициду, он перешагнул через страх перед смертью, о чем свидетельствует его выбор способа разрешения конфликтной ситуации. Так же следует учитывать тот факт, что в детском и подростковом воз-

расте при демонстративной суицидальной попытке и отсутствии желания умереть ребенок может выбрать очень опасный способ. И наоборот, при активном желании уйти из жизни может быть выбран безопасный способ, например, — выпить упаковку анальгина. В связи с этим считается, что четкой границы между истинным и демонстративно-шантажным суицидом у детей и подростков нет. Если ребенок начинает озвучивать свое намерение уйти из жизни, взрослый обязан воспринять это сообщение серьезно.

По другой классификации выделяют следующие типы суицидального поведения подростков: преднамеренное, неодолимое амбивалентное, импульсивное и демонстративное (Кондрашенко, 1999).

Исследования мотивации суицидального поведения подростков, проведенные П. Прудниковым, показывают, что:

27% хотели заставить раскаться человека, который плохо с ним обошелся;

36% хотели дать понять человеку, в каком они отчаянии;

22% хотели показать, как любят кого-то;

15% расценивали свою попытку как призыв о помощи [4, с. 50].

Анализ мотивов позволяет сделать вывод о преобладании в суицидальном поведении подростков демонстративного компонента, связанного с намерением обратить на себя внимание родителей или учителей.

По оценкам специалистов, лишь 10% суицидальных попыток связаны с осознанным желанием подростков лишиться себя жизни. Остальные 90% случаев посягательств на собственную жизнь — это крик о помощи, желание привлечь внимание к своей беде, вызвать сочувствие или попытка воздействовать на других людей с определенной целью [4, с. 50].

Исследователи детских и подростковых суицидов среди многих причин выделяют: бедность, плохие отношения в семье и со сверстниками, алкоголь и наркотики, неприятности с учебой, неразделенная любовь, социальная изоляция, расстройства психики, включая депрессию и шизофрению, и в качестве главной из причин видят насилие над ребенком в разных его проявлениях.

46,9% всех самоубийств детей и подростков связано с проблемами в семье (конфликты, обусловленные неправильным воспитанием или пьянством одного из родителей), а также с черствостью и безразличием близких. 40% суицидентов воспитывались в неполных и неблагополучных семьях, а в 70% случаях речь идет о детях из вполне благополучных семей. Практически в каждом случае детского суицида исследователи обнаруживают насилие в семье.

1. Наиболее часто встречаются проявления психологического насилия, т. е. запугивание, унижение, оскорбительные наказания, подкуп, злоупотребление доверием, чрезмерный контроль, пренебрежение забо-

той и т. п. Пожалуй, правильно будет сказать, что психическое насилие — это главная характеристика семейной атмосферы маленького суицидента.

2. Более чем в половине случаев имеют место проявления жестокости, т. е. физическое насилие. Детей, в буквальном смысле слова, доводят до суицида побоями и устрашающими наказаниями (изоляция в темной комнате, лишение пищи и питья).

3. В подростковом возрасте переживания, связанные с инцестом, создают риск суицидальной попытки весьма часто. Среди причин детского суицида почти нет сексуального насилия в семье. Можно предположить, что маленький ребенок совершает суицид, потому что чувствует себя никому не нужным и нелюбимым. Становясь объектом сексуального домогательства кого-то из родственников, он чувствует себя очень важной персоной: взрослый делит с ним секрет и явно в нем нуждается. Его растлевают, он же думает, что его любят.

4. Ключевой фигурой в суицидальной коллизии как ребенка, так и подростка всегда является мать. Дисгармония или даже разрушение диады мать-дитя — это главная суицидальная опасность в семье. Отвержение ребенка со стороны матери в 90% случаев является причиной суицида подростков. Мать маленького суицидента — это, как правило, или очень плохая или очень хорошая мать.

Очень плохая мать — это женщина с выраженным эмоционально-волевым дефектом. Сама она не истязает своего ребенка, но не препятствует в этом другим. Она не защищает, не поддерживает, не заботится о нем, она о нем не помнит, он ей не нужен. Отвержение ребенка со стороны матери в 90% случаев является причиной суицида подростков.

Очень хорошая мать — высоко нормативная, соблюдающая все правила, нередко, а в России — как правило, истово верующая, склонная к тотальному контролю и гиперопеке, требовательная и холодная, хотя внешне соблюдающая все каноны материнского поведения («поцелуй на ночь», «задушевная беседа за обедом» и т. д.) Она наказывает за любой

Рис. 26

проступок, жалуется на своего трудного ребенка подругам и отвергает его. Нетрудно заметить: будучи столь непохожими, эти женщины одинаковы в одном — они делают жизнь своих детей абсолютно невыносимой.

Однако наличие аномалий в семейных отношениях не может служить достаточным основанием для отнесения данной конкретной семьи в разряд суцидогенных. Равным образом семьи без видимых признаков аномалий не дают гарантии, что у членов таких семей не возникнут суцидальные тенденции.

Из-за конфликтов со сверстниками в 13,6% случаев подростки прибегают к суициду. Детская и подростковая агрессия приобретает в России масштабы национального бедствия. Но не только в России, а даже в самых благополучных странах существует проблема детского насилия.

Так, на Западе есть даже специальный термин — «буллинг», которым обозначают насилие в школе. Самыми распространенными видами насилия в школе являются: избиения слабых школьников их более сильными сверстниками; запугивание или психологический (физический) садизм, который основан на унижении и полном подчинении слабого подростка. Зачастую участниками избиений становятся дети из вполне нормальных семей. Сообщениями об истязании школьниками своих сверстников буквально по любому поводу сейчас уже никого не удивишь, страшными картинками подростки заполнили интернет. Изошренность, проявляемая при этом, заставляет содрогнуться даже самых хладнокровных людей.

Далее следует «школьный гэмблинг», так называемый подпольный игровой бизнес, который контролируют сами школьники. Проигравшие школьники должны рассчитаться с долгом в указанный срок, а если подросток не вернет долг, его ждет суровое наказание. Но надо помнить, что насилие, прежде всего, произрастает из семьи, в благополучной по-настоящему, спокойной, адекватной семье насильник вырасти не может.

Рост числа суицидов — это прямое следствие сообщений в СМИ информации о самоубийствах. Как известно, ребенок формирует свое мнение и взгляды на основании того, что он видит. Если девочка с детства видит на экране женщин модельной внешности, за которыми ухаживают красивые богатые мужчины, у нее формируется ложное убеждение, что вот это и есть любовь.

Те же механизмы влияют и на суицидентов. Пока суициденты видят, что они — малое и ничтожное меньшинство, — они сомневаются в правильности собственных мыслей, которые ведут их к последней черте. При этом они подавляют свое желание уйти из жизни, сопротивляются ему.

Но когда во всех журналах и газетах смакуются подробности самоубийств, когда подросток видит огромное количество людей, которые думали так же, как он, тогда он находит подтверждение своим искаженным мыслям и принимает их. В этом случае он уже не считает себя странным

и неправильным. А наоборот — уверяется в своей правоте. И тогда у него уходит страх. Именно это ведет к групповым суицидам подростков. Когда один — страшно, а когда несколько — уже вроде не так, и есть возможность переступить эту черту. А дело всего-навсего в том, что потенциальный самоубийца находит себе социальное подтверждение и идет на отчаянный шаг, не имея сдерживающих факторов. При этом социальное подтверждение таким людям ежедневно дают многие СМИ, которые в данном случае становятся соучастниками.

В психологии давно известно, что каждая публикация на тему самоубийства приводит к нескольким десяткам самоубийств среди тех, кто прочитал статью, причем не только к явным самоубийствам, но и к скрытым, закамуфлированным в ДТП и даже в авиакатастрофы суицидам. Это подтверждают научные исследования западных психологов.

На взгляд многих специалистов, размещение подобных материалов должно приравниваться к подрывной, террористической деятельности. По сути подобные просуицидные статьи — это и есть террор против человека, это деятельность, направленная против государства и его членов, которых оно обязано защищать. Меры воздействия должны быть адекватно жесткими и серьезными.

Не менее важной причиной детских суицидов эксперты называют и влияние российского телевидения, которое пропагандирует насилие и другие формы неадекватного поведения. «После просмотра нашего ТВ ребенку нужен недельный перерыв на реабилитацию. Слишком много негатива несет оно нашим детям. Все это косвенно может толкать детей с неустойчивой психикой к насилию, в том числе и над собой», к такому выводу приходят специалисты государственного научного центра судебной и социальной психиатрии им. В. П. Сербского.

В США провели исследования: после просмотра фильма, где совершается суицид, средний процент самоубийств повышается на 4%. Особенно среди подростков. Здесь сказываются особенности психологической организации подростков — ранимость, отсутствие опыта, впечатлительность, подверженность вредным привычкам.

Впрочем, роль катализатора может сыграть не только ТВ-передача, но и «добрый» совет собеседника в так называемых виртуальных «клубах самоубийц». Интернет-порталы, которые посещают люди, задумывающиеся над добровольным уходом из жизни, появились в нашей стране в начале 2000-х гг. На форумах и в блогах молодежь обсуждала способы ухода из жизни, искала себе партнеров по самоубийству, жаловалась на проблемы.

В России власти смотрели на такие клубы сквозь пальцы, пока в 2003 г. не совершили парное самоубийство два члена такого клуба — жители Петербурга Евгений и Ольга. Сайты самоубийц начали закрывать. Впрочем, сегодня они вновь активно появляются в сети, в более мягкой форме.

В русскоязычном Интернете можно найти 10 наиболее раскрученных сайтов самоубийц. Все сайты, как правило, зарегистрированы за рубежом. В среднем на каждом сайте зарегистрированы по 1,5–2 тыс. пользователей. Посетители сайта — в том числе дети и подростки из материально благополучных семей, самому младшему посетителю сайта — 11 лет, самому старшему — далеко за 40.

В ноябре 2002 г. Вадим Лурье (иеромонах Григорий, священник Русской православной автономной церкви) организовал в Санкт-Петербурге реабилитационный центр, миссией которого было оказание психологической помощи потенциальным самоубийцам. По сути дела это оказался клуб самоубийц, который существовал несколько лет. В деятельности этого клуба активно принимала участие Алиса Исаева, жительница Нижнего Новгорода. Она предприняла попытку самоубийства путем отравления и была увезена в Нижний Новгород своей матерью.

Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) призвала страны-члены организации, куда входит и Россия, принять необходимые меры по выявлению и предотвращению самоубийств среди детей и подростков. В принятой единогласно резолюции по этому вопросу Ассамблея высказалась против апологии самоубийств в Интернете и распространения информации, провоцирующей самоубийства.

Все больше подростков каждый день во всех странах мира становятся неформалами, принадлежащими к тем или иным субкультурам. Человек, попавший в субкультуру, становится с ней единым целым. Он принимает все порядки, законы нового общества, у него меняется система ценностей и взгляд на мир. Проблемы могут возникнуть в том случае, если еще неокрепшая личность попадает в субкультуры, опасные даже для взрослых.

Всегда находится какая-то отрицательная черта субкультуры, которую может перенять подросток. Опаснее всего секты. Например, секта сатанистов. Очень немногие «поступившие» туда могут вернуться. Она воздействует чем-то вроде гипноза на своих последователей. К суициду молодежь подталкивает также рост молодежных течений, типа эмо, отчасти готы, которым никто особо не противостоит, с ними никто не борется, хотя многие понимают их опасность.

Формирование суицидального поведения в детском и подростковом возрасте во многом зависит также от некоторых особенностей личности суицидента. У всех изученных исследователями лиц были обнаружены: эмоциональная неустойчивость, повышенная внушаемость, сензитивность, некоторая эксплозивность, импульсивность. Эти черты, передающие поведение нередко до уровня акцентуации характера, создают предпосылки для социально-психологической дезадаптации личности в пубертатном периоде.

Суицидальное поведение всегда полимотивировано и зависит от многих факторов: особенностей личности суицидента, возраста, пола, положения ребенка в социуме и др.

Дети, предпринимая суицидальную попытку, действительно предполагают умереть. Впрочем, нельзя не сказать, что представление о смерти у детей этого возраста значительно отличается от такового у взрослых. Дети убеждены, что смерть имеет начало и конец, они представляют себе смерть как иное существование, длительное отсутствие или даже тяжелую болезнь. Они твердо верят, что, совершив суицидальную попытку, они умрут, но умрут «не до конца», то есть посредством «смерти» они сумеют на время избежать невыносимой жизненной ситуации.

Психологический смысл подросткового суицида — крик о помощи, стремление привлечь внимание к своему страданию.

А. Г. Амбрумова и Л. Я. Железнова выделяют особенности суицидального поведения в молодом возрасте [1].

1. Недостаточно адекватная оценка последствий ауто-агрессивных действий. Понятие «смерть» в этом возрасте обычно воспринимается весьма абстрактно, как что-то временное, похожее на сон, не всегда связанное с собственной личностью. Само понятие о смерти возникает у детей между 2—3 годами. Для большинства она не является пугающим событием. В дошкольном возрасте дети не считают ее концом жизни, а воспринимают как временное явление, подобно сну или отъезду. В младшем школьном возрасте дети считают, что смерть невидима и, чтобы остаться незамеченной, она ночью прячется в таких укромных местах, как кладбище, ее отождествляют с привидениями или покойниками, которые могут украсть детей.

Часто младшие школьники считают, что смерть является наказанием за плохие дела. Они считают смерть маловероятной, не осознают ее возможности для себя, не считают необратимой. Ближе к подростковому возрасту объективные факты смерти становятся более важными, чем фантазии, формируется понимание различия между живым и неживым, живущим и умершим. Для подростков смерть становится более очевидным явлением. Но они фактически отрицают ее для себя, гоня на мотоциклах, экспериментируя с опасными веществами и обращаясь к любой другой привлекательной, но рискованной активности. В дальнейшем подросток принимает мысль о своей смерти, но, преодолевая возникшую тревогу, отрицает реальность этой возможности. Дети, а нередко и многие подростки, совершая суицид, прямо не предусматривают смертельного исхода. В отличие от взрослых у них отсутствуют четкие границы между истинной суицидальной попыткой и демонстративно-шантажирующим аутоагрессивным поступком. Это заставляет в практических целях все виды аутоагрессии у детей и подростков рассматривать как разновидности суицидального поведения.

2. Несерьезность, мимолетность и незначительность (с точки зрения взрослых) мотивов, которыми дети объясняют попытки самоубийства. Этим обусловлены трудности своевременного распознавания суицидальных тенденций и существенная частота неожиданных для окружающих случаев.

3. Наличие взаимосвязи попыток самоубийств детей и подростков с отклоняющимся поведением: побегами из дома, прогулами школы, ранним курением, мелкими правонарушениями, конфликтами с родителями, алкоголизацией, наркотизацией, сексуальными эксцессами и т. д.

4. В детском и подростковом возрасте возникновению суицидального поведения способствуют депрессивные состояния, которые проявляются иначе, чем у взрослых.

Очень важно знать, что дети, как правило, выбирают наиболее травматичные способы совершения суицида: падения с высоты, самоудушение и самоповешение, самоутопление и т. п. Дети, в отличие от подростков, совсем не боятся боли и нисколько не озабочены сохранением своей привлекательности после смерти, поэтому они не часто прибегают к наиболее распространенному у подростков способу самоубийства: самоотравлению лекарствами.

Давний миф о том, что «говорящие о самоубийстве никогда не совершают его», как доказала практика, является не только ложным, но и опасным. Напротив, многие решающие покончить с собой люди говорят об этом, раскрывая свои будущие намерения. Вначале угроза является бессознательным или полусознанным призывом о помощи и вмешательстве. Если не найдется никого, действительно готового помочь, то позднее человек может наметить время и выбрать способ самоубийства.

Некоторые суициденты ясно и прямо говорят о своих намерениях: «Я не могу этого выдержать. Я не хочу больше жить. Я хочу покончить с собой». Часто высказывания являются скрытыми и замаскированными: «Вы не должны беспокоиться обо мне. Я не хочу создавать вам проблемы», «Я хочу уснуть и никогда не проснуться», «Скоро, очень скоро эта боль будет уже позади», «Они очень пожалеют, когда я их покину», «Мне бы хотелось знать, где отец прячет ружье». Принимают ли эти опасные высказывания форму открытых заявлений или искусных намеков — в любом случае они не должны игнорироваться.

Иногда индикаторы суицида могут быть невербальными. Приготовление к самоубийству зависит от особенностей личности и внешних обстоятельств. Оно состоит в том, что называется «приведением дел в порядок». Для одного человека это означает оформление завещания или пересмотр ценных бумаг. Для другого — длинные запоздалые письма или улаживание конфликтов с родными и близкими. Подросток принимает сентиментально раздаривать ценные личные вещи или расстается с предметами увлечений. Завершающие приготовления могут делаться достаточно быстро, после чего мгновенно следует суицид [3].

Как же предотвратить трагедию детского и подросткового суицида? Самоубийство — весьма сложный, многоаспектный — философский, социальный, социологический, нравственный, культурный, юридический, медицинский и религиозный вопрос. Учитывая междисциплинарный феномен проблемы, нужна консолидация всех структур, имеющих контакт с детской, подростковой средой. Специалисты убеждены, что переломить ситуацию под силу только государству. Для предотвращения суицида в РФ необходимо создание национальной программы профилактики суицида, а также реформирование системы суицидологической помощи.

Гармоничное воспитание в семье, разработка государственной программы по внеучебному развитию детей и подростков, а также проведение в школах и средних специальных учебных заведениях обучающих программ по предупреждению депрессивного и суицидального поведения могут сократить риск детского и подросткового суицида в России.

Главный смысл превентивных мер состоит в том, чтобы убедить общество, что суицидальное поведение преходяще и доступно изменению, а потому предотвратимо. Главная мысль, которую мы должны донести до ребенка: в мире есть кто-то, кому ты нужен и кто нужен тебе, поэтому уходить отсюда нельзя.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каковы основные отличительные характеристики истинного, аффективного и демонстративно-шантажного суицида?
2. Каковы основные причины суицидального поведения детей и подростков?
3. Назовите особенности суицидального поведения в молодом возрасте.
4. В подростковом возрасте вероятность аутоагрессивного поведения в значительной мере зависит от акцентуации характера. При каких акцентуациях характера существует риск суицида?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбрумова А. Г., Железнова Л. Я. Методические рекомендации по профилактике суицидальных действий в детском и подростковом возрасте. — М., 1978.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — СПб.: Речь, 2010.
3. Моховиков А. Н. Телефонное консультирование. — М.: Смысл, 2001.
4. Прудников П. Вечная проблема человечества // Обеспечение безопасности жизни. 2002. № 12.
5. Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. Хрестоматия / сост. А. Н. Моховиков. — М.: Когито-Центр, 2001.

Глава 5

ДЕТИ-СВИДЕТЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Понятие «дети-свидетели преступлений» имеет двойственное значение. Такими детьми называют тех детей, которые были либо свидетелями преступлений против других людей, наблюдая сцены истязаний в своей жизни, либо участвовали в процессе дознания или суда как свидетели, давая показания. И та, и другая ситуация является настолько сильным травмирующим фактором для ребенка, что заставляет отнести детей-свидетелей преступления к жертвам насилия.

Существует печальная статистика, свидетельствующая о том, как часто дети становятся свидетелями преступлений: 3,3 млн детей в возрасте от 3 до 17 лет ежегодно подвергаются риску наблюдать жестокое обращение со своими матерями; в 90% случаев детям известны случаи насилия по отношению к их матерям.

Многочисленные экспериментальные исследования показывают, что дети, ставшие свидетелями насилия в семье, проявляют те же симптомы личностных нарушений и поведения, что и дети, подвергшиеся насилию. Во-первых, у таких детей часто фиксируются травмы и повреждения, полученные при вмешательстве в конфликт. Им свойственны энурез, потеря аппетита, нарушение сна. Они часто страдают различными соматическими заболеваниями, головными и другими болями.

Вторая группа особенностей связана с эмоциональным развитием таких детей. Дети — свидетели насилия отличаются амбивалентностью чувств по отношению к близким. Дети продолжают считать отца своим отцом вне зависимости от того, насколько жестоко он обращался с матерью и с ним самим. Поэтому ребенок может скучать по нему, стремиться домой, чтобы заботиться об отце, и в то же время бояться, ненавидеть и т. д. При общении с родителями такие дети стараются чрезмерно угодить им, вне этого общения

(например, при разговоре с педагогом, воспитателем, психологом) они, как правило, пытаются приукрасить достоинства и обидчиков, и жертв.

Многие матери, которые не хотят травмировать своих детей, стараются спрятать от них факты насилия. Дети чувствуют беспокойство и огорчение, которые испытывает их мать, но не понимают, с чем это связано. Не понимая причины этого беспокойства, дети не могут адекватно реагировать на ситуацию, считая, что причины расстройства и огорчений матери в них. При этом матери, не желая настраивать детей против отцов, пытаются найти оправдание насилию. Ребенок видит мать в синяках и со следами побоев, но при этом мать оправдывает поведение отца. Ребенок, мать которого постоянно оправдывает отца за причиняемое им насилие, часто начинает чувствовать, что он тоже «заслуживает», чтобы его избивали, потому что близкие люди так поступают по отношению друг к другу, и это нормально.

В большинстве семей, в которых прибегают к насилию, факт насилия не обсуждается открыто. Детям родители дают понять, что не следует обсуждать семейную ситуацию в школе или с друзьями. Это заставляет детей чувствовать себя какими-то особенными, отделенными от других. Они не имеют возможности поделиться своими переживаниями. Некоторые дети даже думают, что с ними что-то не в порядке, так как их жизнь в семье отличается от жизни их сверстников. Это приводит к замкнутости, отчуждению ребенка.

Так как родителям приходится отдавать много энергии и сил на разрешение конфликта, то у них остается мало сил на воспитание и проявление любви и заботы к своим детям. В результате у детей может возникать чувство заброшенности и обделенности, что заставляет их думать, что они не нужны никому, не являются важными людьми, заслуживающими внимания и заботы.

Дети из семей, где практикуется насилие, переживают постоянное чувство страха. Этот страх может проявляться различным образом: от ухода в себя и пассивности до насильственного поведения. Многие дети вовлекаются в борьбу родителей. Они отчаянно хотят остановить насилие и конфликты, которые постоянно наблюдают в своей семье. Они могут испытывать чувство ответственности за проблемы своих родителей, им приходят мысли о том, что именно они являются причиной разлада в семье. В результате такого глубокого вовлечения в семейный конфликт им трудно отделить свою индивидуальность от личностей своих родителей. Они могут стремиться контролировать семейную ситуацию и, по возможности, вести себя так, чтобы предотвратить конфликт, что ложится тяжелым грузом ответственности за происходящие в семье события на их плечи.

Многие дети из семей, где практикуется насилие, вовлекаются в конфликт, пытаясь защитить своих матерей от избиений. Ребенок испытывает

Рис. 27

гнев по отношению к своему отцу за то, что тот причиняет боль матери: 62% сыновей в возрасте старше 14 лет пострадали, стараясь защитить своих матерей от насилия со стороны их (женщин) партнеров.

Маленькие дети склонны воспроизводить сцены домашнего насилия в игре, пытаясь осмыслить произошедшее. Старшие дети, особенно подростки, стараются быть агрессивными и часто сами проявляют насилие по отношению к сверстникам, младшим детям, животным.

Таким образом, эмоциональные особенности детей-свидетелей насилия связаны:

- с амбивалентностью чувств по отношению к близким людям;
- с ощущением собственной никчемности и бессилия;
- с чувством вины и ответственности за насилие;
- с постоянным страхом за себя и за своих близких — братьев и сестер, мать и др.;
- с чувством гнева, смущения и унижения;
- с оправданием насилия.

Поскольку насилие в семье бывает хроническим, у детей, наблюдающих его постоянно, закрепляются определенные поведенческие паттерны, на которые надо обратить внимание взрослым, работающим с такими детьми, в первую очередь, врачу, педагогу, психологу. Это выраженное стремление к уединению, проявление беспокойства, неспособность сконцентрировать свое внимание, низкая успеваемость в школе и частые прогулы.

Тяжесть положения детей-свидетелей насилия усугубляется еще и тем, что при расследовании случаев насилия над родителями ребенка часто привлекают в качестве свидетеля. В конце XIX — начале XX в. в практике ведения уголовных дел сформировались два основных, противоположных подхода к оценке свидетельских показаний детей, не потерявших своей актуальности до настоящего времени.

Первый подход заключался в отрицательном отношении к показаниям ребенка как к недостоверным. В литературе описаны три вида детской лжи (касающейся преимущественно поведения ребенка дошкольного возраста):

- «кажущаяся ложь», которая проходит по мере развития ребенка, включает в себя искажение действительности, вследствие несовершенства детских восприятий, ошибок памяти, непонимания действительности, игривого отношения к ней, легкомыслия и внушения со стороны взрослых.
- «ложь-фантазия» является следствием отсутствия у детей критического отношения к создаваемым ими образам и неспособности ограничивать свои фантазии.
- «ложь-самозащита», которая при дальнейшем развитии трансформируется в «ложь-обман», отличается от двух первых видов детской лжи своей непреднамеренностью, являясь способом самозащиты или средством достижения определенной цели.

Представители этого подхода полагали, что свидетельские показания детей не имеет смысла использовать в силу их недостоверности.

Представители второго подхода, выступая за строгое ранжирование несовершеннолетних свидетелей по возрастным признакам, считали, что показания детей могут являться более ценными, чем показания взрослых — они значительно правдивее передают события происшедшего, так как детская память прочно удерживает некоторые подробности.

Совершенно очевидно, что противников второго подхода к оценке свидетельских показаний несовершеннолетних было еще больше, чем первого. Так, известный брюссельский педагог Варендонк, основываясь на проведенных им экспериментах, сделал категоричный вывод о том, что показания детей нельзя считать достоверными, особенно в тех случаях, когда речь идет о наблюдении некоторых деталей описательного характера. А. Бине, изучая суггестивное воздействие наводящих вопросов на свидетельские показания, основываясь на своих исследованиях, сделал вывод о том, что точность ответа напрямую зависит от наводящего влияния вопроса.

Многие из советских ученых-криминалистов придерживались достаточно жесткой позиции относительно невозможности использования детских свидетельских показаний как источника доказывания, призывая прибегать к ним в самых исключительных случаях. Однако, акцентируя внимание на вопросе ценности и точности свидетельских показаний детей, почти никто из них не рассматривал ребенка-свидетеля с точки зрения его самочувствия и благополучия.

Так, например, девочка пяти лет из социально-неблагополучной семьи явилась свидетелем особо тяжкого преступления: ее мать с подругой с особой жестокостью убили своего знакомого, с которым совместно распивали спиртные напитки. В доме девочки, где произошло убийство, находились ее бабушка с дедушкой, также распивавшие спиртное с преступницами, но в период совершения деликта находившиеся в другой комнате. После совершения преступления отец ребенка забрал девочку к себе в деревню, где он проживал со своей матерью. Находясь в деревне, депривированный ребенок, лишенный заботы и ласки со стороны матери, оказался в центре внимания местных жителей — преимущественно, лиц пожилого возраста, которые подробно расспрашивали девочку о совершенном преступлении, обсуждая с ней различные «версии» содеянного. Первоначально на допрос в качестве малолетнего свидетеля девочку вызвали спустя 2,5 месяцев с момента совершения преступления. Показания, данные ребенком, категорически расходились со сведениями, имевшимися в распоряжении следствия (обвиняемые свою вину в содеянном полностью признали, дав подробные и последовательные показания). В течение последующих 3 месяцев девочку четыре раза передопрашивали и каждый раз она пред-

ставляла все новые и новые «подробности» происшедшего, категорически противоречащие имеющимся материалам уголовного дела, моделируя предположения и «версии» жителей деревни, фрагменты просмотренных за это время телефильмов и т. д. В ходе последнего пятого допроса, вопреки имеющимся объективным материалам и доказанным обстоятельствам, девочка стала утверждать, что она «сама видела, как бабушка убивала мужчину топором, а дедушка бил его молотком по голове». Посредством проведения судебно-психологической экспертизы в отношении малолетнего свидетеля следствию удалось установить, что сведения, предъявляемые ребенком с периода первого допроса, нельзя считать достоверными. Точная информация была получена, однако, уровень травмы, полученной ребенком, специально не исследовался, помощь и реабилитация девочке не была оказана.

В судебно-следственной практике бывают случаи, когда дети одного возраста дают кардинально противоположные сведения относительно одного и того же совершенного преступления. Так, например, в качестве свидетелей по факту насильственной смерти девушки 19 лет, были допрошены 3 мальчика младшего дошкольного возраста (8–9 лет), которые давали противоположные сведения, при этом каждый из них утверждал, что хорошо помнит, «как все было». Объективные материалы уголовного дела свидетельствовали о том, что потерпевшая с котенком на руках в компании троих юношей в дневное время стояла на мосту, распивая спиртные напитки, после чего с моста в овраг упал котенок, а за ним — девушка. Один из малолетних свидетелей утверждал, что он видел, как девушка, выбросив котенка в овраг, забралась на перила и пошла по ним «как циркач, широко расставив руки, но потом пошатнулась и упала вниз». Другой в своих показаниях говорил о том, что девушку, вслед за котенком выбросил в овраг один из молодых людей, «взяв ее за ноги и перевернув вниз головой». Третий мальчик утверждал, что девушка выронила «нечаянно котенка, перегнулась за ним через перила и упала». Необходимо отметить тот факт, что вследствие своего малолетнего возраста гибель девушки не произвела особо психотравмирующего воздействия на психику мальчиков, в отличие от смерти котенка, которую дети вспоминали со слезами на глазах.

Допрашивая несовершеннолетних и малолетних свидетелей, работники судебно-следственных органов, стремясь выполнить свою профессионально-важную задачу в части получения интересующих их сведений о совершении преступления, зачастую не только игнорируют эмоциональное состояние ребенка, подвергающегося допросу, но и не всегда учитывают внешние и внутренние факторы, влияющие на достоверность их показаний. Рассмотрим указанные факторы.

1. Возрастные особенности памяти, связанные с запоминанием и воспроизведением информации несовершеннолетними (малолетними). Так, например, у дошкольников недостаточно сформированы механизмы долговременной памяти, в связи с чем при воспроизведении внешней стороны криминальной ситуации могут обнаруживаться пространственные и временные смещения, замещения содержательно недостаточно понятых событий. В этой связи особенно опасны с точки зрения достоверности показаний повторные допросы юных свидетелей: при передопросе показания ребенка могут либо застыть, приобретая характер заученности, либо расцветаться, обогащаясь все новыми и новыми деталями. Неискушенный в психологической науке юридический работник будет рассматривать каждое такое «расцветенное» показание ребенка как наиболее достоверное, явившееся результатом более сосредоточенного и полного припоминания. Между тем значение этих, обогащенных новыми деталями показаний, меньше первоначального высказывания ребенка и может вообще не нести в себе никакой объективной информации. Вред повторного допроса как для психики ребенка, так и для процесса установления истины по уголовному делу особенно ощутим при расследовании половых преступлений — воспоминания малолетнего ребенка о половом преступлении достаточно часто подвергаются последующему сексуализированию, при этом сам юный свидетель добросовестно убежден, что он показывает правду. Поскольку между событием преступления и моментом допроса проходит определенный промежуток времени (иногда в несколько лет), в процессе онтогенеза происходит половое созревание ребенка, вследствие чего изначально полученная информация, искажаясь, приобретает характер фантазии.

2. Сила воздействия криминальной ситуации на психику свидетеля, оказывающая существенное влияние на процессы вытеснения и замещения психотравмирующих образов. Когда на глазах ребенка совершается тяжкое преступление, психотравмирующие образы могут вытесняться из его памяти, как бы ограждая неокрепшую психику несовершеннолетнего от полученного негативного воздействия. При допросе, когда ребенка процессуально понуждают к воспроизведению информации, связанной с криминальной ситуацией, пробелы в воспоминаниях заполняются логическими конструкциями, часто не имеющими ничего общего с реальными фактами.

3. Особенности посткриминальной ситуации, в которой находится ребенок. Достаточно часто несовершеннолетний свидетель преступления подвергается расспросам об увиденном со стороны окружающих его лиц (как взрослых, так и сверстников). С одной стороны, ребенок, находящийся в центре внимания окружающих его лиц, может с удовольствием рассказывать о происшедшем, наполняя свои высказывания все новыми и новыми

подробностями, носящими характер вымышленных или расцвеченных. С другой, — родители ребенка, пытаясь получить от него максимальное количество информации, будучи напуганными происшедшем, оказывают на него суггестивное воздействие, тем самым вынуждая ребенка прибегать к сознательным искажениям действительности. Поскольку законные представители несовершеннолетнего свидетеля, которыми, как правило, являются родители, обязаны присутствовать при допросе, ребенок повторяет искаженные или вымышленные сведения, ранее данные им родителям вне проведения процессуальных действий.

4. Индивидуально-психологические, социально-демографические и интеллектуальные особенности ребенка, стремящегося к взаимодействию со значимыми взрослыми в лице юридических работников, независимо от наличия либо отсутствия у него информации о содеянном как таковой. Депривированные дети из социально-неблагополучных семей, лишенные заботы, ласки и любви со стороны родителей, могут охотно идти на контакт с работниками предварительного расследования, ощущая себя в этот временной промежуток востребованными и нужными. В подобных случаях ребенок может изначально давать вымышленные сведения, носящие характер фантазий, которые ни в коей мере нельзя рассматривать как спланированную ложь. Несовершеннолетние свидетели с выраженным истероидным компонентом также могут стремиться к активному взаимодействию с работниками судебно-следственных органов, реализовывая, таким образом, потребность в признании своей значимости, не имея при этом объективных сведений о совершенном преступлении или обладая минимальной информацией о происшедшем. Несовершеннолетние конформного и неустойчивого круга, наиболее подверженные внушающему воздействию со стороны значимых лиц, могут моделировать свои показания под влиянием не только лиц из ближайшего для них окружения, но и юридических работников, стремящихся любым путем получить нужные сведения. Особую категорию представляют несовершеннолетние и малолетние свидетели, выявляющие признаки какого-либо психического расстройства. В подобных случаях без проведения судебно-психиатрической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы сведения, предъявляемые несовершеннолетними свидетелями нельзя считать достоверными.

5. Психотравмирующее воздействие судебно-следственной ситуации. Сама по себе ситуация допроса может являться психотравмирующей для неокрепшей психики юного свидетеля, а присутствие законного представителя в некоторых случаях может только усугублять, а не нивелировать негативное воздействие ситуации расследования (например, в тех случаях, когда родители понуждают ребенка давать ложные сведения о совершенном преступлении). Юридические работники, не владеющие

знаниями психологии, навыками установления и пролонгации позитивного психологического контакта с несовершеннолетними, во время проведения отдельных следственных действий, даже не желая того, могут нанести значительный ущерб личности ребенка. Процедура же допроса несовершеннолетнего, а особенно малолетнего свидетеля, в ходе судебного следствия бывает еще более психотравмирующей для ребенка, чем в период предварительного расследования, в первую очередь, в связи с присутствием в зале судебного заседания подсудимого.

Учитывая психотравмирующий характер криминальной ситуации на психику ребенка — свидетеля преступления, при проведении судебно-следственных действий необходимо создание особых условий для осуществления конструктивного взаимодействия с несовершеннолетним (малолетним), направленных, в первую очередь, на защиту психики ребенка от негативного влияния внешних факторов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Опишите основные физические и эмоциональные нарушения у детей — жертв насилия.
2. Поведенческие характеристики детей — свидетелей насилия отличаются их среди сверстников. Вспомните, встречали ли вы в своей жизни или в период практики таких детей?
3. В каких случаях необходимо прибегать к свидетельским показаниям детей?
4. Какие внешние факторы влияют на достоверность показаний несовершеннолетних и малолетних свидетелей преступлений?
5. Какие внутренние факторы влияют на достоверность показаний несовершеннолетних и малолетних свидетелей преступлений?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внуков В. А., Брусиловский А. Е. Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних. — Харьков, 1929.
2. Васкэ Е. В. Судебно-психологическая и комплексные с ней экспертизы: практическое пособие. — Н. Новгород, 2005.

Часть IV

СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Глава 1

ПРАВА ДЕТЕЙ: КОНВЕНЦИЯ ООН О ПРАВАХ РЕБЕНКА И ТРЕБОВАНИЯ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА, РЕЛЕВАНТНЫЕ СИТУАЦИИ В РОССИИ

В XX в. великий польский педагог Януш Корчак утверждал, что все дети обладают особыми правами, которые взрослые должны безоговорочно признавать и уважать. Это права ребенка на уважение:

- его незнания и труда познания;
- его неудач и слез;
- его тайн и отклонений тяжелой работы роста;
- текущего часа и сегодняшнего дня;
- его усилий и доверчивости;
- быть тем, что он есть;
- участие в рассуждениях о нем и приговорах;
- внимание и уважение к его проблемам;
- высказывание своих мыслей;
- самостоятельную организацию своей жизни;
- использование своих достоинств и сокрытие своих недостатков;
- протест;
- ошибку;
- тайну;
- движение;
- собственность;
- игру;
- смерть.

Несомненно, что в XXI в., если считать его веком цивилизации и прогресса человечества, эти права ребенка должны быть безусловно обеспечены для каждого растущего человека независимо от его возраста, пола, особенностей развития, характера, внешности и т. д. По вопросам защиты и обеспечения прав детей Россия в 1990-е гг. сделала большой шаг вперед, присоединившись к Конвенции ООН о правах ребенка. Эта Конвенция, по сути, в юридической форме воспроизводит перечень прав ребенка, составленный Я. Корчаком.

Почти все страны мира подписали Конвенцию ООН о правах ребенка, — возможно, самый важный документ в истории человечества. Каждое государство, подписавшее Конвенцию (UN Convention on the Rights of the Child — CRC), тем самым обязалось следовать ее статьям, в том числе и ст. 19, где речь идет об улучшении защиты детей. Эта статья содержит в себе два основных пункта:

1. «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

2. Такие меры защиты, в случае необходимости, включают эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер, в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры» (2).

К ключевым статьям, которые также обращают внимание на помощь детям, пострадавшим от насилия, относятся следующие статьи: ст. 2 о защите интересов особо уязвимых групп детей, ст. 24 о праве ребенка на здоровье и медицинское обслуживание, ст. 25 о социальном обеспечении детей, ст. 27 об обеспечении права каждого ребенка на необходимый ему уровень жизни, ст. 35 о защите ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, ст. 39 об обязательной реабилитации пострадавшего ребенка и ряд др. Одним словом, Конвенция является критически важным ориентиром для разработки целостной политики в интересах детей, если присутствует политическая воля и гражданская ответственность.

Согласно Конвенции каждое государство, ее подписавшее, должно предпринять требуемые меры для защиты детей от всех форм насилия. Эти меры предусматривают наличие законодательства по защите детей, системы сообщения о насилии, сбора данных и исследований, подготовки профессионалов, публичной рекламы против насилия и специальные меры по лечению пострадавших детей. Но Конвенция обращена не только к государству, власти, государственным учреждениям. Каждый гражданин, тем более специалист, работающий с детьми, имеет право и обязан соблюдать положения Конвенции и прилагать все усилия по ее реализации.

Комитет ООН по правам ребенка, ответственный за соблюдение государствами — участниками обязательств, поддерживает широкий набор стратегий, гарантирующих, что правительства уделяют должное внимание детям, для того чтобы эффективно следовать положениям Конвенции в целом. Согласно направлению, заданному Конвенцией, государство должно защитить детей от жестокости и насилия во всех его формах, для того чтобы обеспечить каждому ребенку всестороннее развитие его способностей, физического, ментального, морального, социального и духовного благосостояния для подготовки к ответственной жизни в свободном обществе.

В 1992 г. Россия как правопреемница СССР представила свой первый Доклад о выполнении государством-участником принципов Конвенции о правах ребенка. Комитет ООН по правам ребенка рассмотрел Доклад в 1993 г. и потребовал от России:

- создать работающие механизмы рассмотрения жалоб детей на нарушения их прав;
- обеспечить фундаментальное право каждого ребенка на семью;
- принять законы о введении специальной детской (ювенальной) юстиции.

В 1998 г. Россия представила в Комитет второй Периодический государственный доклад о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка. Комитет на своем заседании от 23.09.99 рекомендовал России предпринять все необходимые меры, для того чтобы ускорить процесс реформирования системы защиты детей с целью:

- введения ювенальной юстиции и ювенального уголовного процесса;
- защиты прав детей-инвалидов, защиты детей от алкоголизма, наркомании и токсикомании;
- защиты детей от порнографии;
- защиты детей от всех видов насилия и злоупотребления, включая насилие в семье;
- введения стандартов и механизмов контроля в отношении детских учреждений всех типов.

Комитет выразил озабоченность широким распространением в России жестокого обращения с детьми в семье и пренебрежением родительскими обязанностями, широким распространением насилия в отношении женщин и его влиянием на детей.

Комитет рекомендовал обратить особое внимание на проблему дурного обращения, пренебрежения и насилия, включая сексуальное, в отношении детей как в семье, так и вне семьи.

Комитет призвал Россию разработать благоприятные для ребенка процедуры подачи и рассмотрения жалоб детей, выявления и расследований

случаев жестокости, насилия и иных преступных действий в отношении детей, уголовного преследования и соответствующего наказания виновных.

Третий Периодический доклад Российской Федерации от 2005 г. показал, что в России достигнуты определенные успехи по выполнению взятых обязательств. В частности Комитет приветствовал принятие в декабре 2001 г. нового Трудового кодекса, в котором, среди прочего, усилена защита несовершеннолетних от вредных условий труда; принятие в июле 2002 г. поправок к Уголовно-процессуальному кодексу, предусматривающих пересмотренный, более гуманный подход к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, уделяя особое внимание правам ребенка и гарантиям соблюдения этих прав, которые также ведут к снижению числа несовершеннолетних, дела которых рассматриваются в общей системе уголовного судопроизводства, и числа выносимых несовершеннолетним приговоров, связанных с лишением свободы; внесение в Уголовный кодекс поправок (в соответствии с федеральным законом № 162), повышающих степень ответственности за использование детей в производстве порнографических материалов. Этим законом также ужесточается наказание за эксплуатацию несовершеннолетних в деятельности, связанной с проституцией, «брачный возраст» повышается с 14 до 16 лет. Было отмечено как позитивное изменение введение в школьные программы предмета «Граждановедение», который включает, в частности, ознакомление с правами человека и ратифицированной в декабре 2003 г. Конвенцией МОТ № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда».

Однако при этом Комитет выразил озабоченность тем, что в России недостаточно разработан и реализован комплекс мер, связанных с недопущением дискриминации, защитой от пыток и телесных наказаний, плохим обращением, с безнадзорностью и насилием, с контролем за помещением детей на попечение, с проблемами детей-инвалидов, детей в зонах вооруженных конфликтов и их реабилитацией, детей улицы, с сексуальной эксплуатацией и насилием, а также с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних. Основные замечания Комитета были связаны с отсутствием в России Общенационального плана действий в отношении детей, конкретных механизмов и скоординированных действий для осуществления Национальной стратегии (под названием «Основные направления в области улучшения положения детей в Российской Федерации»), неразработанностью критериев и показателей мониторинга и оценки осуществления данной стратегии. В системе сбора статистических данных о положении детей в России многие необходимые критерии и показатели отсутствуют или являются несовершеннополными и противоречивыми. Это делает невозможным достоверную оценку усилий общества и государства по улучшению положения детей и защите их прав.

Обеспокоенность Комитета вызвали вопросы недостаточного ресурсного обеспечения программ регионального уровня, а также уровень коррупции, в том числе в сферах здравоохранения, образования и в процессе усыновления, что не позволяет детям в полной мере реализовывать свои права.

В замечаниях Комитета по правам ребенка был отмечен недостаточный уровень систематической профессиональной подготовки специалистов, работающих в интересах детей и с детьми, в частности, сотрудников правоохранительных органов, учителей, работников здравоохранения, психологов, социальных работников и персонала детских учреждений.

Комитет выражает тревогу, в связи с сообщениями о том, что значительное число детей, помещенных на попечение в интернатные учреждения, являются объектами злоупотребления со стороны воспитателей. Комитет также обеспокоен тем, что дети, с которыми жестоко обращаются и которые подвергаются насилию в семье или в интернатных учреждениях, не всегда получают достаточный уход и помощь, а также тем, что не прилагаются достаточные усилия для профилактики (включая превентивное вмешательство) и повышения уровня осведомленности в этой области.

Обращаясь к проблеме насилия над детьми и выполнения ст. 19 Конвенции о правах ребенка, Комитет рекомендовал России усилить свою деятельность с целью обеспечения надлежащей поддержки детям, подвергающимся насилию, и для этого провести масштабные национальные исследования оценки уровня насилия и принятия мер по наказанию лиц, ответственных за такие действия; обеспечить доступ к консультированию и поддержке с дальнейшей реабилитацией и реинтеграцией для всех пострадавших детей; ввести процедуры сообщения о фактах насилия и расследования поступающих от детей жалоб о случаях физического и эмоционального насилия; усилить превентивные вмешательства; обеспечить защиту детям, являющимся жертвами насилия в семье; организовать проведение широких кампаний по просвещению населения о пагубных последствиях дурного обращения с детьми и о программах профилактики, включая программы, побуждающие семьи применять позитивные, ненасильственные дисциплинарные меры.

Эти рекомендации являются целевыми ориентирами для осуществления государственной политики в области защиты прав детей. Инструментом реализации такой политики должна быть целостная и эффективно функционирующая система по защите прав и интересов детей, внутри которой имеет смысл вычленять систему работы со случаями насилия и жестокого обращения.

На основе анализа опыта США и стран Восточной Европы по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми можно обозначить

следующие основные элементы системы защиты ребенка от насилия и жестокого обращения:

- информационно-аналитическая база системы;
- законодательная база и нормативно-правовое обеспечение системы;
- службы помощи, профилактики и реабилитации;
- основные модели действий;
- программы помощи, профилактики и реабилитации;
- управление системой.

В 2010 г. в России была развернута широкая информационная кампания по предотвращению насилия над детьми. Во многих городах и областях Российской Федерации введен единый государственной телефонный номер помощи для детей. Создано большое количество центров помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (например, центры социальной реабилитации, центры психологической помощи и др.)

На сегодняшний день достижения системы защиты детей в России являются подготовительными шагами к качественным изменениям, которые должны произойти для создания адекватной системы защиты детей в любой стране. На основании рекомендаций Комитета для более эффективной защиты детей от насилия в России в ближайшее время необходимы усилия в следующих направлениях: развитие информационно-аналитической базы для системы защиты детей для получения достоверной информации о распространенности насилия; разработка недостающих и конкретизация имеющихся законов и нормативных актов для защиты детей от насилия; изменение процедур дознания и следственных действий с детьми; развитие полной инфраструктуры организаций и служб помощи детям; эффективная практика подготовки специалистов, работающих с детьми; создание надведомственной системы управления и координации действий служб в интересах ребенка.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка. Какие комментарии к этой статье вы могли бы сделать?
2. Каковы основные рекомендации Комитета по правам ребенка, высказанные в адрес Российской Федерации?
3. Назовите основные элементы развитой системы защиты детей от насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. СПб.: Питер, 2007.
2. Конвенция ООН о правах ребенка. — М.: Инфра-М, 2001.
3. Корчак Я. Избранные педагогические произведения. М., 1979.

Глава 2

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Первым шагом в развитии и усовершенствовании системы защиты детей от насилия и жестокого обращения должно стать выделение четких критериев, свидетельствующих о насилии над ребенком, и получение достоверной информации о распространенности насилия над детьми. Однако эта задача является сложной в силу ряда причин объективного и субъективного характера.

Во-первых, существует известная неопределенность в понимании насилия. Например, определение насилия над детьми, предложенное Всемирной организацией здравоохранения, весьма обширно. По сути в этом определении отмечено все, что мешает ребенку полностью реализовать свой жизненный и личностный потенциал. Сюда относятся и активные действия угрожающего характера в отношении ребенка (например, физическая и сексуальная агрессия), и действия игнорирования и отказа ребенку в удовлетворении его ведущих жизненных потребностей (например, пренебрежение ребенком, отказ предоставлять ему пищу и т. д.).

Во-вторых, в ряде документов понятие насилия относится к числу понятий, не требующих специального пояснения. Содержание понятий «насилие», «злоупотребление», «оскорбление», «эксплуатация» отдельно не раскрывается, хотя каждое из них описывает свой специфический круг явлений. Подобная неопределенность затрудняет понимание того, что собственно рассматривать как насилие, и существенно ограничивает возможности выявления таких случаев и оказания помощи ребенку.

Проблема насилия и жестокого обращения с ребенком сложна для оценки еще и потому, что сильно нагружена субъективными предпочтениями и эмоциональными переживаниями и исследователя, и респондента. Здесь, прежде всего, следует отметить различные социальные и профессиональные установки с точки зрения терпимости к насилию по отношению к детям. Еще одна группа причин связана с высоким уровнем травматизации современного российского общества. Распространенность случаев насилия над детьми — по результатам исследования разных авторов она составляет от 3% до 30% от общего количества детского населения — по данным статистики заставляет считать эту проблему актуальной для значительной части населения современной России. Весьма часто психологическая травма в результате насильственных действий существенно превышает травму физическую, и этот травматический след порождает

особое предвзятое отношение к исследуемому феномену. С одной стороны, возникает естественная человеческая реакция возмущения случаем насилия по отношению к ребенку и в результате — усиление в оценке степени глубины и широты травматических последствий. С другой стороны, при идентификации и оценке случая насилия возможна определенная слепота исследователя в силу причин, схожих с обсужденными ранее: если в личной судьбе исследователя или респондента присутствовал случай насилия, возможна рестимуляция, приводящая в действие защитные механизмы психики.

Информационно-аналитическое обеспечение системы должно включать в себя комплексную информацию о распространенности случаев насилия над детьми, о причинах и последствиях таких случаев, данные мониторинга о развитии ситуации в том или ином регионе и мониторинга каждого частного случая. Кроме того, существенное значение имеет сбор и оценка данных о состоянии и развитии самой системы защиты детей.

В США и в ряде других стран существует официальная и доступная для специалистов информация о распространенности насилия над детьми. На основе этой информации можно принимать своевременные и адекватные решения о противостоянии насильственным действиям, разрабатывать и реализовывать эффективную политику защиты детей от насилия. Для России одной из важнейших проблем оказывается проблема получения достоверной информации о распространенности насилия над детьми. К сожалению, сегодня мы не располагаем этой информацией. Несмотря на то, что существуют ежегодные государственные доклады «О положении детей в Российской Федерации», где зафиксированы негативные тенденции, характеризующие положение детей в современной России: рост количества детей, оставшихся без попечения родителей; рост количества детей с задержкой психического развития; высокий уровень количества детей и подростков, совершивших преступления и стоящих на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних; рост наркомании и алкоголизма среди несовершеннолетних — прямых показателей распространенности тех или иных видов насилия над детьми в этих материалах нет.

Существуют следующие источники информации, на которые можно опираться при разработке стратегии развития системы защиты детей от насилия:

- официальная статистика о положении детей в Российской Федерации (и отдельных субъектах Федерации);
- данные альтернативных докладов о положении детей в Российской Федерации;
- данные опросов специалистов;
- данные научных исследований.

Однако, оперируя подобной информацией, необходимо анализировать ее в соответствии с определенными принципами. Одним из примеров таких подходов к оценке распространенности насилия может служить подход сбора и анализа данных на основе показателей жизни, здоровья и благополучия детей, заложенных в имеющихся системах государственной статистики. Среди этих показателей есть те, которые *прямо или косвенно могут свидетельствовать о распространенности насилия над детьми:*

Косвенные показатели для анализа семей «группы риска»

- численность детей, отобранных у родителей, лишенных родительских прав;
- численность детей, отобранных у родителей без лишения их родительских прав;
- количество несовершеннолетних матерей;
- количество семей, находящихся на учете (контроле) социальных служб по поводу плохого обращения с детьми, пренебрежения нуждами ребенка (в том числе алкоголизма и других показателей)

Косвенные показатели для анализа причин нарушений в поведении; проблем социального характера; нахождения в трудной жизненной ситуации

- смертность детей и подростков от неестественных причин в возрасте 0–14 лет (в частности, от несчастных случаев, травм и отравлений);
- количество самоубийств в детском и подростковом возрасте;
- заболеваемость вследствие травм, отравлений и других внешних причин;
- заболеваемость детей и подростков болезнями, передаваемыми половым путем;
- прерывание беременности (аборты) у женщин в возрасте до 16 лет;
- численность обслуженных детей, семей в следующих видах учреждений:
 - социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних;
 - социальный приют для детей и подростков;
 - кризисный центр для женщин;
 - другие учреждения социального обслуживания семьи и детей
- численность детей, у которых выявлено расстройство питания; рахит; анемия;
- численность детей, отстающих в физическом и психическом развитии;
- количество детей, находящихся в специальных школах для совершивших общественно опасные деяния;
- количество детей-беспризорников и бродяг;
- количество детей, не посещающих школу (до 14 лет);
- количество детей, которые не имеют родителей;

- количество детей, которые воспитываются в неполной семье;
- количество детей в детских домах-интернатах;
- численность подростков, совершивших преступления и правонарушения

Прямые показатели, отражающие ситуацию насилия и жестокого обращения с детьми и подростками

- убийство матерью новорожденного;
- умышленное причинение вреда здоровью детей и подростков;
- половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 14 лет;
- развратные действия;
- торговля несовершеннолетними;
- неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;
- вовлечение детей и подростков в занятия проституцией;
- другие виды преступлений по отношению к детям и подросткам.

Как правило, в докладах о положении детей в Российской Федерации чаще всего используется принцип параллельной оценки данных, полученных из различных министерств и ведомств. Такие данные, несомненно обладая ценностью для анализа деятельности того или иного министерства и ведомства, к сожалению, не позволяют получить объективную и валидную ситуации информацию о положении детей. Более того, данные о положении детей, полученные из разных ведомств — образования, здравоохранения, органов внутренних дел, социальной защиты — часто содержат противоречивую информацию о той или иной ситуации с детьми и не согласуются между собой.

Например, данные о количестве детей, растущих без попечения родителей, из Министерства социальной защиты и Министерства здравоохранения не совпадают; сведения о детях, не посещающих школу или другое образовательное учреждение, по данным Министерства образования и Министерства внутренних дел могут существенно различаться.

Очень часто данные отчета одного ведомства говорят об относительном благополучии детей, в то время как данные другого ведомства показывают, что это далеко не так. Сведения о здоровье детей (например, заболеваемость болезнями, передающимися половым путем) не соотносятся с информацией о преступлениях против ребенка (например, о сексуальных преступлениях).

Кроме того, многие показатели государственной статистики, показывая вроде бы позитивные результаты деятельности системы защиты детей, в действительности демонстрируют противоположное. Например, данные о развитии сети учреждений реабилитационного и приютского профиля соседствуют с информацией о возвращении милицией детей, бежавших из детских домов и школ-интернатов.

Таблица 1

Критерии измерения распространенности насилия над детьми

Индикаторы(критерии) насилия над детьми	Индикаторы(критерии) защитной окружающей среды
<ul style="list-style-type: none"> • сообщения ребенка о насилии над ним самим (1); • Детская смертность из-за насилия (4); • Вызовы скорой помощи при покушениях на детей (5); • Дети, выписавшиеся из больниц после покушения (6); • Дети, пропустившие занятия из-за насилия (11) 	<ul style="list-style-type: none"> • Жизненные навыки детей (2); • Отношение взрослых к насилию над детьми (3); • Официальные отчеты о насилии над детьми (7); • Доказанные случаи насилия над детьми (8); • Обращения детей-жертв в службы помощи (9); • Услуги служб помощи детям-жертвам насилия (10); • Школьная политика по вопросам насилия (12)

детей» предусматривает оценку количества детей, которые знают, что делать, к кому обращаться в случае насилия. Такого рода осведомленность ребенка, с одной стороны, показывает его вовлеченность в ситуацию насилия (он может быть либо жертвой, либо свидетелем насилия), с другой стороны, свидетельствует о развитости и доступности служб защиты и помощи. Критерий «Отношение взрослых к насилию над детьми» включает в себя данные о родителях, которые, например, разделяют идею о полезности и ценности физических наказаний ребенка.

Группа критериев «Детская смертность из-за насилия», «Вызовы скорой помощи при покушениях на детей», «Дети, выписавшиеся из больниц после покушения» наполняется согласованными показателями данных статистических отчетов учреждений здравоохранения (больниц, поликлиник) и полиции (например, подразделений по делам несовершеннолетних).

Критерий «Официальные отчеты о насилии над детьми» может включать в себя информацию о сообщении о случаях насилия на единый детский телефон доверия, информацию о случаях насилия и покушения на детей, полученную инспекторами по делам несовершеннолетних, а также врачами больниц и поликлиник. Критерий «Доказанные случаи насилия над детьми» наполняется, в первую очередь, информацией о количестве возбужденных и доказанных уголовных дел. Критерий «Обращения детей-жертв в службы помощи» содержит информацию о количестве обращений по поводу насильственных действий над детьми в травматологические пункты, больницы и поликлиники, подразделения по делам несовершеннолетних, к уполномоченному по правам ребенка, в службы социальной защиты на основании заявлений о случае. Критерий «Услуги служб помощи

Эти расхождения являются следствием основной проблемы в организации действенной помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию — проблемы рассогласованности (методологической, организационной и методической) в деятельности множества существующих и вновь возникающих центров, организаций, служб и т. д. и ведомственных барьеров, препятствующих решению проблемы предотвращения насилия над детьми.

Более эффективным для оценки распространенности данных и мониторинга ситуации представляется подход, предложенный ЮНИСЕФ, основанный на учете и анализе не только случаев насилия над детьми, но и оценке состояния среды жизни ребенка, которая может выступать как фактором защиты по отношению к нему, так и фактором опасности. Этот подход приводится в Модели двенадцати индикаторов насилия над детьми, одна часть которых описывает собственно насилие над детьми как нарушение прав ребенка, другая — характеристики среды жизни ребенка. Однако это не изолированные друг от друга группы: большинство индикаторов в области насилия над детьми направлены на то, чтобы измерить степень нарушения прав ребенка и ущемления его жизненных интересов и степень включенности и дееспособности государственных служб и социальных структур для защиты детей от насилия. Индикаторы состояния среды жизни ребенка в совокупности предоставляют информацию о достоинствах и недостатках следующих компонентов среды: усиление государственной ответственности и способности государства обеспечить права детей; противодействие разрушительным установкам, обычаям и практикам; развитие жизненных умений детей, их знаний и участия в деле защиты собственных прав; усиление способности семьи и всего общества противостоять насилию; обеспечение деятельности необходимых служб профилактики, помощи и реабилитации детей; обеспечение постоянного контроля и мониторинга ситуации. По сути эти индикаторы являются критериями оценки. Перечень этих критериев представлен в таблице 1.

Каждый критерий раскрывается через систему определенных показателей. Так, например, критерий «Сообщения ребенка о насилии над ним самим» в качестве показателя имеет процент количества детей, которые в своих самоотчетах сообщили о том, что были жертвами насилия в течение последних 12 месяцев. Для ситуации в России сюда могут войти обращения детей к Уполномоченному по правам ребенка, количество обращений в полицию, в учреждения социальной защиты, образования и здравоохранения. Конечно, в настоящий момент в России нет механизма подачи и рассмотрения таких заявлений специальным порядком, однако, даже в имеющейся системе сбора данных возможно выделить заявления, поступившие от детей, как доказательные. Критерий «Жизненные навыки

детям — жертвам насилия» может включать в себя количество и описание услуг центров социальной помощи, больниц и поликлиник.

Критерии «Дети, пропустившие занятия из-за насилия» и «Школьная политика по вопросам насилия» адресованы, в основном, системе образования и содержат информацию о количестве детей, пропускавших школьные занятия в течение последнего года из-за страха идти в школу, а также информацию о количестве школ, проводящих последовательную политику по безопасности детей.

Эти двенадцать критериев имеют рамочный характер и могут быть дополнены сведениями из существующей в России системы косвенных и прямых показателей насилия. Принципиально важным при оценке распространенности насилия над детьми является тот факт, что при анализе содержание информации всех двенадцати критериев должно быть перекрестно проверено и согласовано. Кроме того, в условиях современной России важно понимать, что часть показателей (для того или иного критерия) может быть получена из системы государственной статистики общегосударственного уровня, а часть ее — из статистики на уровне субъекта Федерации, министерств и ведомств.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Оценка распространенности насилия над детьми — одна из актуальнейших и одновременно одна из самых сложных задач в развитии системы защиты детей от насилия. Назовите основные трудности в решении этой задачи.

2. Какие критерии оценки распространенности насилия над детьми можно выделить? Какие показатели жизни детей могут свидетельствовать о насилии над ними?

3. Найдите в сети Интернет официальные материалы, характеризующие положение детей в Российской Федерации. Попытайтесь оценить степень распространенности насилия в соответствии с критериями и показателями, рекомендованными ЮНИСЕФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова Е. Н. Проблемы изучения распространенности и выявления случаев насилия над детьми // Национальный психологический журнал. М., 2007. № 1 (2).

2. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.

3. Manual for the Measurement of Indicators of Violence against Children, UNICEF, 2008.

Глава 3

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Советский Союз ратифицировал Конвенцию ООН о правах ребенка 15 сентября 1990 г. За прошедшее с этого дня время в Российской Федерации создана определенная правовая база по вопросам защиты прав детей.

Законодательная база и нормативно-правовое обеспечение развитой системы защиты детей и подростков от насилия и жестокого обращения в идеальном варианте содержит перечень законов государственного и локального уровня:

- О насилии и жестоком обращении (определение, о сообщении, о расследовании, об изъятии детей из ситуации, о принудительном обучении — лечении насильника);
- Об опеке и попечительстве;
- Об обязательности сообщения;
- Об оказании помощи;

а также надведомственные акты, приказы и распоряжения:

- О межведомственном взаимодействии;
- О деятельности СМИ;
- О проведении профилактической работы.

По вопросам защиты и обеспечения реализации прав детей Россия в 1990-е годы сделала большой шаг вперед — присоединившись к Конвенции ООН о правах ребенка. Таким образом, декларативно уже сейчас Россией признаны те же принципы в отношении прав детей, что и во всем демократическом мире. Разработаны и внесены поправки в Семейный кодекс, Уголовный кодекс РФ, принят Федеральный закон о гарантиях прав ребенка. Началось формирование правовой базы субъектов Российской Федерации, активизировалась работа в органах власти местного самоуправления.

Однако в России до сих пор эти нормы скорее декларированы, чем применимы на практике. На наш взгляд основные причины этого:

- устоявшееся веками отношение к ребенку как подчиненному;
- нежелание вводить проверенную на мировой практике систему специализированной ювенальной юстиции;
- недостаток бюджетных средств.

В Соединенных Штатах Америки уже в 60-х гг. XX в. принимаются специальные законы, предотвращающие жестокое обращение и пренебре-

жение нуждами ребенка. Таким образом, формирование правовых норм было начато на 30 лет раньше, чем в России. Конгресс США направлял на решение этого вопроса средства, несравнимо большие, чем Россия. США является родиной специализированных ювенальных судов, доказавших на практике свою эффективность при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних. В законодательстве штатов разработаны процедурные вопросы выявления и расследований случаев жестокости, насилия и иных преступных действий в отношении детей, применяется опыт междисциплинарных специалистов, работающих по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми.

В 1992 г. Россия как правопреемница СССР представила свой первый Доклад о выполнении государством-участником принципов Конвенции о правах ребенка. Комитет ООН по правам ребенка рассмотрел Доклад в 1993 г. и потребовал от России:

- создать работающие механизмы рассмотрения жалоб детей на нарушения их прав;
- обеспечить фундаментальное право каждого ребенка на семью;
- принять законы о введении специальной детской (ювенальной) юстиции.

В 1998 г. Россия представила в Комитет второй Периодический государственный доклад о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка. Комитет на своем заседании от 23.09.99 констатировал, что Россия проигнорировала рекомендации Комитета 1993 г. и не выполнила ни одного из этих требований.

Комитет рекомендовал России предпринять все необходимые меры, для того чтобы ускорить процесс реформирования законодательства, особенно с целью:

- введения ювенальной юстиции и ювенального уголовного процесса;
- защиты прав детей-инвалидов, защиты детей от алкоголизма, наркомании и токсикомании;
- защиты детей от порнографии;
- защиты детей от всех видов насилия и злоупотребления, включая насилие в семье;
- введения стандартов и механизмов контроля в отношении детских учреждений всех типов.

Комитет выразил озабоченность широким распространением в России жестокого обращения с детьми в семье и пренебрежением родительскими обязанностями, широким распространением насилия в отношении женщин и его влиянием на детей.

Комитет рекомендовал обратить особое внимание на проблему дурного обращения, пренебрежения и насилия, включая сексуальное, в отношении детей как в семье, так и вне семьи.

Комитет призвал Россию разработать благоприятные для ребенка процедуры подачи и рассмотрения жалоб детей, выявления и расследований случаев жестокости, насилия и иных преступных действий в отношении детей, уголовного преследования и соответствующего наказания виновных.

По вопросам защиты прав детей Россия в 90-х гг. XX в. сделала большой шаг вперед, присоединившись к Конвенции ООН о правах ребенка. Таким образом, декларативно уже сейчас Россией признаны те же принципы в отношении прав детей, что и во всем демократическом мире. Разработаны и внесены поправки в Семейный кодекс, Уголовный кодекс РФ, принят Федеральный закон о гарантиях прав ребенка. Далее приводятся основные нормативные документы, регулирующие деятельность системы защиты детей от насилия в России.

1. Нормы международного права, ратифицированные Российской Федерацией: Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.89, ратифицированная Советским Союзом (Россией как правопреемницей) 15 сентября 1990 г. Защита прав ребенка в Российской Федерации. В настоящее время Конвенция является наиболее широко признанным международным документом по вопросам прав человека. Ее юрисдикция является универсальной в прямом смысле этого слова. По состоянию на 30 января 2004 г. — дату закрытия тридцать пятой сессии Комитета по правам ребенка, участниками Конвенции являлись 192 государства.

В международном праве предусматривается необходимость защиты прав ребенка от следующих посягательств:

- произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, или посягательства на честь и достоинство;
- всех форм физического или психического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации;
- экономической эксплуатации и выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию;
- незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;
- всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения;
- бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;
- всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка (ст.16, 19, 32–34, 37 Конвенции о правах ребенка).

Меры защиты ребенка от перечисленных выше угроз и посягательств могут включать:

- как разработку социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также осуществления других форм предупреждения и выявления случаев жестокого обращения с ребенком;
- так и законодательные, административные, просветительские и иные меры (ст.4, 19, 33 Конвенции о правах ребенка).

2. На уровне федеральных органов власти действуют следующие законы и документы:

Конституция РФ.

В ст. 17 гл. 2 признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в ст. 38 гл. 2 декларируется, что детство находится под защитой государства.

Семейный Кодекс РФ.

В ст. 54 гл. 11 ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

Ст. 56 гл. 11 устанавливает право ребенка на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом. Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе, право на защиту.

В этой же статье установлено право ребенка на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет в суд.

Должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровья ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении

таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

В этой же главе предусмотрены другие права ребенка:

- на общение с родителями и другими родственниками;
- право выражать свое мнение;
- право на имя, отчество и фамилию;
- имущественные права.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ужесточение наказания за преступления, совершенные над несовершеннолетними, и предусматривает специальные статьи за жестокое обращение с детьми.

Например, в соответствии со ст. 156 неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, наказывается:

- штрафом в размере от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда (далее — МРОТ) или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца;
- либо ограничением свободы на срок до трех лет;
- либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Кодекс РФ об административных правонарушениях перечисляет виды правонарушений по вопросам нарушения прав несовершеннолетних и определяет наказания за них.

В частности, ст. 5.35 за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних предусматривает предупреждение или наложение административного штрафа в размере от одного до пяти МРОТ; ст. 5.36, ч. 1 за нарушение руководителем учреждения, в котором находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, либо должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления порядка или сроков предоставления сведений о несовершеннолетнем, нуждающемся в передаче на воспитание в семью (на усыновление/удочерение, под опеку/попечительство или в приемную семью) либо в учреждение для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей, а равно предоставление заведомо недостоверных сведений о таком несовершеннолетнем предусматривает наложение административного штрафа в размере от 10 до 15 МРОТ;

ст. 5.36, ч. 2 за совершение руководителем учреждения, в котором находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, либо должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления действий, направленных на укрытие несовершеннолетнего от передачи на воспитание в семью (на усыновление/удочерение, под опеку/попечительство или в приемную семью) либо в учреждение для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей, предусматривает наложение административного штрафа в размере от 20 до 30 МРОТ; ст. 5.37 за незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от 10 до 25 МРОТ; на должностных лиц — от 40 до 50 МРОТ; ст. 6.10, ч. 1 за вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ предусматривает наложение административного штрафа в размере от 5 до 10 МРОТ; ст. 6.10, ч. 2 за те же действия, совершенные родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, а также лицами, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних, предусматривает наложение административного штрафа в размере от 15 до 20 МРОТ.

Федеральные законы Российской Федерации:

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

Федеральный закон от 16 апреля 2001 года № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»;

Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

Указы Президента Российской Федерации:

Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национального плана действий в интересах детей)».

Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации:

Постановление Правительства РФ от 18.12.97 № 1565 «О Планах действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 1998–2000 гг.»;

Постановление Правительства РФ от 08.10.98 № 1174 «О Межведомственной комиссии по координации работ, связанных с выполнением в Российской Федерации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей»;

Постановление Правительства РФ от 25.08.00 № 625 «О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации на 2001–2002 гг.»;

Постановление Правительства РФ от 02.11.00 № 839 «Об утверждении правил разработки и распространения государственного доклада о положении детей в Российской Федерации»;

Постановление Правительства РФ от 27.11.00 № 896 «Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации»;

Постановление Правительства РФ от 02.02.01 № 83 «О составе Межведомственной комиссии по координации работ, связанных с выполнением в Российской Федерации Конвенции ООН о правах ребенка, и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей»;

Распоряжение Правительства РФ от 21 августа 2001 г. № 1090-р, утверждающее План действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 2001–2002 гг.

Распоряжения, приказы, инструкции министерств и ведомств Российской Федерации:

Приказ МВД РФ от 26.05.00 № 569 «Об утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел»;

Постановление Минтруда РФ от 17.01.01 № 8 «Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке материалов к государственному докладу о положении детей в Российской Федерации».

3. На уровне власти субъектов Российской Федерации действуют следующие законы и постановления:

Законы субъектов РФ: например, Закон г. Москвы от 03.10.01 № 43 «Об уполномоченном по правам ребенка в городе Москве»; Закон Нижегородской области от 29.12.2004 г. №161-З «Об организации деятельности по охране прав детей, нуждающихся в государственной защите, в Нижегородской области»; Закон Нижегородской области от 26.10.2006 № 121-З «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Нижегородской области»; Закон Нижегородской области от 5 мая 2005 № 40-З «О государственном социальном обслуживании населения»;

Постановления представительных органов власти субъектов РФ: например, Постановление Законодательного собрания Нижегородской об-

ласти от 18.01.01 № 21 «Об утверждении областной межведомственной программы “Улучшение положения семьи, женщин и детей в Нижегородской области в 2001–2003 гг.”»;

Постановления, распоряжения исполнительных органов власти субъектов РФ: например, Распоряжение администрации Нижегородской области от 02.06.97 № 691-р «Об утверждении Концепции об основах областной политики по предотвращению насилия в семье», Концепция семейной политики в Нижегородской области, утвержденная постановлением Правительства Нижегородской области от 23.12.03 № 371 «Об утверждении Концепции семейной политики в Нижегородской области».

4. Существует ряд постановлений, действующих на уровне местного самоуправления. Например: Постановление главы администрации города Нижнего Новгорода от 13.07.01 № 44 «О создании Координационного совета по делам семьи, женщин и детей при главе администрации города Нижнего Новгорода»

В Российской Федерации государственные мероприятия (организационные, социальные, правовые) по защите прав ребенка в соответствии с требованиями Конвенции о правах ребенка осуществляются, как правило, на основе специальных нормативных правовых актов.

Принято выделять две основные формы защиты прав: юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма защиты — это деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав (суд, прокуратура, орган опеки и попечительства, орган внутренних дел, орган загса и др.).

В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяют обций (судебный) и специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав.

Неюрисдикционная форма защиты — это действия граждан и негосударственных организаций по защите прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к компетентным органам. Такие действия называют самозащитой прав.

Защита семейных прав согласно ст. 8 Семейного кодекса РФ (далее — СК) осуществляется в судебном порядке по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных СК, — государственными органами или органами опеки и попечительства. Возможность судебной защиты членами семьи своих семейных прав отнесена к основным началам семейного законодательства, что соответствует и требованиям ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей судебную защиту прав и свобод каждого гражданина Российской Федерации.

Защита нарушенных или оспоренных семейных прав происходит в суде общей юрисдикции в порядке искового производства или производства, возникающего из административно-правовых отношений.

Основания, в силу которых возможны обращения в суд за защитой прав ребенка, весьма разнообразны и, как правило, указаны в СК, например:

- установление отцовства и материнства (ст. 48–50);
- оспаривание отцовства и материнства (ст. 52);
- разрешение разногласий между родителями о воспитании и месте жительства несовершеннолетних детей (ст. 65–66);
- осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ст. 66);
- устранение препятствий к общению ребенка с родственниками (ст. 67);
- защита родительских прав (ст. 68);
- лишение родительских прав (ст. 70);
- восстановление в родительских правах (ст. 72);
- ограничение родительских прав (ст. 73);
- взыскание алиментов на несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей (ст. 80; 85);
- изменение размера алиментов и освобождение от уплаты взысканных в судебном порядке алиментов (ст. 119) и др.

Таким образом, к компетенции суда закон относит принятие решений по наиболее важным вопросам в сфере защиты прав ребенка.

Защита прав ребенка в предусмотренных законом случаях осуществляется государственными органами. К ним относятся не только федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, но и прокуратура, органы внутренних дел, органы загса, воспитательные учреждения. Так, СК обязывает органы исполнительной власти принимать меры по защите прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 122–123, 126, 169, п. 2). В этих целях органы исполнительной власти должны организовывать учет детей, оставшихся без попечения родителей, и оказывать содействие в устройстве таких детей в семье. Органы внутренних дел могут участвовать в принудительном исполнении решений, связанных с отобранием ребенка (ст. 79), а также в розыске лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов. Органы загса правомочны восстанавливать брак в случае явки супруга, объявленного судом умершим или признанного судом безвестно отсутствующим (ст. 26), устанавливая отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, на основании совместного заявления отца и матери ребенка (п. 3 ст. 48) и т. д.

Действия прокурора по защите прав ребенка могут выражаться в предъявлении в суд ряда требований: о лишении родительских прав (ст. 70); об ограничении родительских прав (ст. 73); о признании не-

действительным соглашения об уплате алиментов (ст. 102); об отмене усыновления ребенка (ст. 142). Кроме того, прокурор обязан участвовать в делах: о лишении, восстановлении и ограничении родительских прав (ст. 70, 72–73), об отмене усыновления ребенка (ст. 140) и в других случаях (например, по делам об установлении усыновления ребенка он обязан осуществлять надзор за законностью (ст. 77).

Защита прав детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в воспитательных, лечебных учреждениях и учреждениях социальной защиты населения, возлагается законом на администрацию этих учреждений (п. 1 ст. 147). Воспитательные учреждения выполняют обязанности опекунов (попечителей) воспитанников, направляют сообщения в органы опеки и попечительства о возможности их передачи на воспитание в семью.

Защита семейных прав осуществляется и органами опеки и попечительства — органами местного самоуправления, наделенными полномочиями по решению вопросов местного значения и не входящими в систему органов государственной власти, но только в случаях, непосредственно предусмотренных СК. Организация и деятельность этих органов определяются уставами муниципальных образований в соответствии с законами субъектов РФ. В соответствии со ст. 121 СК на органы опеки и попечительства возложена защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, что требует от них выявления, учета, устройства таких детей и последующего контроля за условиями содержания и воспитания детей (ст. 122 и 123). Защита прав выпускников воспитательных учреждений — также обязанность органов опеки и попечительства (п. 3 ст. 147).

В целом можно (условно) выделить три основные формы защиты семейных прав органами опеки и попечительства:

- самостоятельное принятие решений в пределах своей компетенции (включая дачу согласия либо разрешения на какие-либо действия);
- направление соответствующих требований в суд в порядке искового производства;
- участие в судебном разбирательстве.

К полномочиям первого вида представляется возможным отнести право органа опеки и попечительства давать согласие: на установление отцовства по заявлению только отца ребенка (ст. 48); родителям — на изменение имени, фамилии ребенку, не достигшему возраста 14 лет (ст. 59); на контакты ребенка с родителями, родительские права которых ограничены судом (ст. 75); на усыновление ребенка несовершеннолетних родителей — при отсутствии их родителей или опекунов (попечителей) (ст. 129).

Сюда же можно включить полномочия по разрешению разногласий между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями ребенка

(ст. 62); по разрешению разногласий между родителями о воспитании и образовании детей (ст. 65); по назначению представителя для защиты прав и интересов детей (ст. 64); по решению вопроса об общении ребенка с родственниками (ст. 67); по заключению с приемными родителями договора о передаче ребенка на воспитание в семью (ст. 151–152).

К полномочиям второго вида относятся право органа опеки и попечительства требовать признания недействительным соглашения об уплате алиментов по основаниям, предусмотренным законом (ст. 102), право требовать отмены усыновления ребенка (ст. 142), а также право предъявлять требование о лишении родительских прав (ст. 70), об ограничении родительских прав (ст. 73) и о взыскании алиментов на детей (ст. 81). Соответствующее требование органа опеки и попечительства оформляется исковым заявлением в суд.

К полномочиям третьего вида относится право органа опеки и попечительства участвовать в рассмотрении судами дел: об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ст. 66); о лишении родительских прав и о восстановлении в родительских правах (ст. 70, 72); об ограничении родительских прав и об отмене ограничения родительских прав (ст. 73, 76); об установлении усыновления ребенка (ст. 125, 129); об отмене усыновления ребенка (ст. 140).

Определенные меры по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые органами местного самоуправления. В частности, они наделены правом предъявлять в суд требование о лишении родительских прав (ст. 70).

Положительно, что Законом об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации (ст. 9) предусмотрены специальные меры по защите прав ребенка при осуществлении деятельности в области его воспитания и образования образовательными учреждениями: а) создание в образовательных учреждениях по инициативе обучающихся в возрасте старше восьми лет общественных объединений обучающихся; б) проведение по ходатайству обучающихся с участием их выборных представителей дисциплинарного расследования деятельности работников образовательных учреждений, нарушающих и ущемляющих права ребенка; в) обращение обучающихся за содействием и помощью в уполномоченные государственные органы при несогласии с решением администрации образовательного учреждения; г) проведение обучающимися собраний и митингов по поводу нарушения их законных прав и интересов.

Законом не исключается и самозащита гражданами своих семейных прав путем совершения действий, пресекающих нарушение права.

Семейным кодексом (п. 1 ст. 56) установлено, что непосредственная защита прав и законных интересов ребенка должна осуществляться родителями или лицами, их заменяющими (то есть усыновителями, опекунами, попечителями, приемными родителями).

Несовершеннолетнему, признанному в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия (п. 2 ст. 21, п. 1 ст. 27 ГК; п. 2 ст. 13 СК), предоставлено право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе свое право на защиту. В случаях, предусмотренных законом, по делам, возникающим из трудовых и брачно-семейных правоотношений и из сделок, связанных с распоряжением полученным заработком, несовершеннолетние имеют право лично защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы. Привлечение к участию в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи зависит от усмотрения суда (ст. 32 ГПК).

Право ребенка на защиту включает и возможность самостоятельного принятия им (независимо от возраста) некоторых мер в случае нарушения его законных прав и интересов.

Это возможно при злоупотреблениях со стороны родителей, а равно при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями обязанностей по воспитанию, образованию ребенка. В таких ситуациях ребенку предоставлено право обратиться в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет — в суд. Последствия такого обращения могут заключаться в привлечении родителей к административной или уголовной ответственности, отобрании ребенка у родителей органом опеки и попечительства (ст. 77 СК), лишении или ограничении родительских прав в судебном порядке (ст. 69, 73).

Реальному осуществлению права ребенка на защиту должны способствовать введение практики ознакомления детей через школьную программу с их правами, включая информирование детей о возможности пожаловаться на насилие в семье, освещение в средствах массовой информации прецедентов — процессов над гражданами (в том числе родителями), нарушающими права детей как в семье, так и в образовательных (дошкольных, школьных) и иных (лечебных, исправительно-трудовых) учреждениях.

Определенной гарантией надлежащей защиты прав ребенка в семье является установление п. 3 ст. 56 Семейным кодексом обязанности должностных лиц организаций и иных граждан, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка или о нарушении его прав и законных интересов, сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Назовите основные законы и нормативные акты, необходимые для оптимального функционирования системы защиты детей от насилия.
2. Перечислите основные направления реформирования законодательства Российской Федерации по защите детей от насилия.
3. Что такое ювенальный суд?
4. Какие законы, действующие в Российской Федерации по защите прав детей, вы можете назвать?
5. Какие организации и специалисты участвуют в судебном производстве при защите прав детей?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волков В. В.* Правовые аспекты защиты прав ребенка. Н. Новгород, 2004.
2. Конвенция ООН о правах ребенка. М.: Инфра-М, 2001
3. *Кравчук Н. В.* Конвенция о правах ребенка ООН как инструмент защиты семейных прав ребенка в России // Государство и право. 2006. № 4.

Глава 4

СЛУЖБЫ ПОМОЩИ, РЕАБИЛИТАЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ

На рубеже XIX–XX вв. появились первые учреждения для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. В Германии после Первой мировой войны были открыты детские приюты и госпитали для детей, потерявших родителей. В России в тяжелые годы революции и гражданской войны были открыты детские дома для детей-сирот. Н. К. Крупская, обсуждая вопросы организации детских домов в России, подчеркивала, что самыми важными задачами является создание в детском доме таких условий развития ребенка, которые позволяли бы ему полноценно развиваться и в физическом, и в умственном, и в личностном планах. На весь мир известен опыт детских воспитательных колоний А. С. Макаренко. В 30–40 гг. XX в. в Советском Союзе и в Венгрии были созданы первые дома младенца, где воспитывались дети раннего возраста, оставшиеся без матери.

Специалисты утверждают, что современный этап развития помощи детям и подросткам, пережившим насилие и жестокое обращение, представляет собой стремительно и разнопланово развивающееся явление. Как показывает опыт, для эффективного функционирования системы защиты детей необходимо наличие следующих видов служб помощи, профилактики и реабилитации:

- службы кризисного реагирования (кризисные центры для детей или центры временного пребывания, кризисный телефон доверия, специализированные отделения в детских больницах);
- службы, несущие функции опеки и попечительства (детские дома, интернаты, дома ребенка, приемные семьи);
- службы реабилитации и помощи (социально-психологические центры, юридические консультации, поликлиники, детские больницы, центры социальной реабилитации);
- службы организации досуга (детские клубы, дома творчества, музыкальные школы, спортивные школы и секции).

Для работы в этих службах нужны следующие специалисты:

- педагоги;
- психологи;
- врачи (педиатры, детские психиатры, невропатологи);
- инспектора по делам несовершеннолетних;
- социальные работники и социальные педагоги;
- юристы (суд, прокуратура, адвокатура).

Каждый из этих специалистов обладает необходимыми компетенциями для работы со случаем насилия над ребенком и в области профилактики насилия. Ниже приводится самое общее описание тех компетенций, ко-

торыми располагают специалисты для работы с проблемой насилия над ребенком.

Основные компетенции психолога:

- проводит психологическую диагностику, детей и семей, переживших насилие, находящихся в трудной жизненной ситуации. Осуществляет превентивные мероприятия по профилактике возникновения социальной дезадаптации несовершеннолетних, конфликтных родительско-детских и супружеских взаимоотношений, неадекватных родительских установок;
- проводит индивидуальное консультирование с ребенком, его сверстниками и взрослыми, составляющими социальное окружение ребенка;
- разрабатывает и проводит индивидуальные и групповые психокоррекционные программы для ребенка, его сверстниками и взрослых, составляющими социальное окружение ребенка;
- организует группы поддержки, личностного роста среди подростков и взрослых. Оказывает помощь родителям в разрешении трудностей, связанных с воспитанием детей, их эмоциональным и духовным развитием, коммуникативностью.

Основные компетенции врача¹:

- проводит медицинское обследование, диагностику детей переживших насилие, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- осуществляет превентивные мероприятия по профилактике возникновения и развития болезней;
- проводит индивидуальное консультирование с ребенком, его родителями (лицами, их заменяющими);
- разрабатывает и проводит индивидуальные программы лечения и реабилитации детей.

Основные компетенции педагога:

- участвует в составлении социального паспорта семьи, формировании банка данных о семье и ребенке;
- осуществляет педагогическую помощь и поддержку детей, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- взаимодействует с родителями (лицами, их заменяющими) в поиске оптимальных форм нормализации поведения детей;
- определяет наиболее приемлемые методы, формы решения личных и социальных проблем детей;
- содействует повышению педагогической культуры родителей, формированию у них сознательного отношения к своим обязанностям.

Основные компетенции социального работника:

- выявляет семьи, несовершеннолетних детей, нуждающихся в социальной поддержке, устанавливает причины семейного неблагополучия, трудных жизненных ситуаций, в которых они оказались, определяет объем необходимой социальной помощи;

¹ Различаются в зависимости от конкретной врачебной специализации — педиатрия, детская психиатрия, детская неврология, детская гинекология и т. д.

- участвует в составлении социального паспорта семьи, формировании банка данных о семье;
- ведет необходимую документацию, осуществляет социальный патронаж семей групп риска;
- содействует семьям в улучшении социально-экономических и материальных условий жизни, трудоустройстве (в том числе временном) членов семьи, проводит консультации по вопросам трудоустройства, обучения, переквалификации;
- дает необходимые консультации по вопросам социальной защиты семьи, оказывает помощь в подготовке и оформлении документов для принятия нуждающихся на постоянное или временное социальное обслуживание, опеки или попечительства.

Основные компетенции социального педагога:

- осуществляет патронаж детей из семей групп риска;
- определяет наиболее приемлемые методы, формы решения личных и социальных проблем детей;
- взаимодействует с социальными службами в поиске оптимальных форм нормализации поведения детей;
- взаимодействует с педагогами и психологами школ и др. учебных заведений, социально-психологическими службами специалистами ведомств и административных органов;
- формирует банк данных о детях, проживающих в семьях с неблагоприятным морально-психологическим климатом;
- сотрудничает с молодежными, детскими объединениями, учреждениями, клубами, органами образования;
- в решении актуальных вопросов жизнедеятельности детей выступает посредником между личностью ребенка и семьей, школой, социальным окружением, службами, ведомствами, правоохранительными и административными органами.

Каждая служба выполняет свои задачи в работе с проблемой насилия над ребенком.

Основная задача служб экстренного реагирования — немедленное вмешательство в ситуацию насилия, изъятие ребенка из ситуации в случае угрозы его жизни и оказание ему немедленной многопрофильной помощи. В 2010 г. в России появилась **единая линия детских телефонов доверия 8 800 2000 122**. Изначально детский телефон доверия создавался для оказания экстренной психологической помощи по телефону детям и лицам, осуществляющим их воспитание, находящимся в трудной жизненной ситуации, столкнувшимся с проблемами насилия, а также различными категориям населения, нуждающимся в срочной психологической помощи. Основопологающей идеей деятельности службы детского телефона доверия является идея о том, что все дети должны быть услышаны. Телефон доверия отличается несколькими особенностями, позволяющих использовать его как службу экстренного реагирования. Во-первых, телефон доступен

и оперативен: служба телефона доверия работает ежедневно. Во-вторых, консультации и оказываемая помощь бесплатны. В-третьих, соблюдается анонимность как абонента, так и консультанта, и конфиденциальность общения гарантируется. Это снижает напряжение ребенка, решившего обратиться за помощью в случае насилия. Однако в случае насилия служба телефона доверия осуществляет не только психологическую поддержку и профилактику, в ее функционал вменяется выявление и фиксирование случаев насилия в отношении детей и дальнейшая передача информации для выяснения обстоятельств и оказания квалифицированной помощи.

К службам экстренного реагирования относятся также подразделения по делам несовершеннолетних и другие службы органов внутренних дел, куда поступает сигнал об угрозе жизни и здоровью ребенка. Эти службы в соответствии со ст. 77 Семейного кодекса РФ, Федеральным законом от 24.06.99 № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» отбирают ребенка у родителей или других людей, на попечении которых находится ребенок, при наличии непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью, носящей прямой и явный характер, а также в том случае, если нет сомнений в возможности смерти, причинения телесных повреждений, стойких нарушений здоровья, или иного вреда здоровью ребенка. Обычно в процессе отобрания ребенка должны участвовать также врачи, специалисты комиссии по делам несовершеннолетних и представители органов опеки и попечительства.

В случае изъятия ребенка из угрожающей ситуации, необходимо наличие служб и организаций для помещения ребенка в безопасное место. Это могут быть специальные кризисные центры, куда ребенок, может помещаться с матерью и находиться там в течение продолжительного времени, а также в специализированные отделения больниц (или детских больниц).

Часто насилие и жестокое обращение с детьми случается в семьях, где нахождение ребенка небезопасно. В результате оценки ситуации и условий жизни ребенка в случае невозможности ребенка находиться в семье или с родителями принимается решение об определении места жительства ребенка вне семьи. Поэтому необходимы институты попечительства — детские дома, интернаты, дома ребенка, приемные и патронатные семьи. Детский дом — это воспитательное учреждение для детей, лишившихся родителей или оставшихся без их попечения, а также детей, нуждающихся в помощи и защите государства. Интернат (или школы — интернат) — образовательное учреждение с круглосуточным пребыванием детей, созданное в целях оказания помощи семье в воспитании детей с различными особенностями развития (от ограниченных возможностей — до выдающихся творческих способностей). Детские дома и интернаты являются учреждениями системы образования в России. Дом ребенка — это специализиро-

ванный детский дом для детей в возрасте от рождения до трех лет, куда поступают дети сразу из родильного дома, если родители отказываются от них. Дома ребенка — это учреждения системы здравоохранения.

Особое место в системе служб опеки и попечительства занимают приемные и патронатные семьи. Приемная семья (раньше — детский дом семейного типа) — это законодательно закрепленный институт семейного устройства и воспитания детей в неродной небоиологической семье до достижения ребенком возраста 18 лет. Патронатная семья — это семья, в которой права и обязанности по защите прав ребенка разграничены между патронатным воспитателем и органом опеки и попечительства (или его уполномоченным учреждением). Для России это новая форма взаимоотношений родителей и приемных детей. Патронатное воспитание пока что не введено в федеральное законодательство и регулируется законами субъектов Российской Федерации.

Службы реабилитации и помощи ребенку и его окружению — это психологические центры, юридические консультации, детские больницы и поликлиники, центры социальной реабилитации. В этих службах ребенку и его социальному окружению оказывается психологическая, врачебная, юридическая и социальная помощь в тех случаях, когда непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка уже нет, но требуется продолжительное вмешательство и реабилитация пострадавших. Как правило, каждая из этих служб оказывает какой-то один вид помощи, однако, в последнее время, в штате учреждений и организаций вводятся специалисты разных дисциплин и профилей, чтобы оказывать несколько видов помощи одновременно. Организация досуга детей — важнейшая задача профилактики насилия и жестокого обращения с детьми. Безнадзорность детей разного возраста часто является причиной случая насилия. Поэтому развитая сеть организаций досуга детей является не только условием всестороннего развития личности ребенка, но и выступает надежным фактором профилактики насилия. Детские клубы, дома творчества, музыкальные школы, спортивные школы и секции, физкультурно-оздоровительные комплексы обеспечивают надзор и безопасность детей во внешкольное время или в то время, когда родители детей заняты на работе.

К сожалению, деятельность большинства из имеющихся служб при всей своей важности и позитивности, также не лишена недостатков. К ним следует отнести:

- рассогласованность (методологическую, организационную и методическую) в деятельности множества существующих и вновь возникающих центров, организаций, служб и т. д.;
- ведомственные барьеры, препятствующие решению проблемы предотвращения насилия над детьми;

- ограниченный опыт взаимодействия специалистов разных профилей;
- неразработанность подходов к подготовке квалифицированных кадров для этих служб;
- отсутствие навыка у специалистов работать «под задачу», командой;
- неумение распределять и нести коллективную ответственность;
- недостаточное количество этих служб в пересчете на количество детского населения России;
- недоступность служб для части населения в силу территориальной удаленности или платности предоставляемых услуг.

В России существуют службы, необходимые для функционирования системы защиты детей от насилия и жестокого обращения, однако количество этих служб является недостаточным для всех детей, нуждающихся в специализированной помощи. Кроме того, уровень профессиональной подготовки специалистов этих служб не всегда отвечает задачам оказания эффективной помощи, реабилитации и профилактики насилия.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие специалисты нужны в работе со случаями насилия и жестокого обращения?
2. Перечислите основные виды служб помощи, профилактики и реабилитации детей.
3. Назовите основные недостатки в деятельности служб помощи, профилактики и реабилитации детей.
4. Какие службы и организации, работающие с проблемой насилия над ребенком есть в вашем городе, районе?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
2. *Ладыкова О. В.* Организация профилактической работы по проблеме насилия и жестокого обращения с детьми: методические рекомендации. — Н. Новгород: НГЦ, 2006.
3. *Шатило Б. Ю., Сидоренкова Т. А., Либоракина М. И., Максудов Р. Р., Флямер М. Г. и др.* Социальные работники за безопасность в семье / под ред. М. И. Либоракиной. — М., 1999.

Глава 5

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Международный опыт показывает, что управление системой защиты детей от насилия и жестокого обращения эффективнее всего осуществляется надведомственным органом (совет, междисциплинарный комитет, уполномоченные по правам ребенка и т. п.). Этот орган организует и иницирует, как правило, следующие виды работ:

- 1) контроль выявления и ведения случаев насилия над детьми;
- 2) проведение программ мониторинга:
 - ранних предпосылок асоциального поведения детей;
 - семей «группы риска»;
 - детей и подростков, совершивших правонарушения;
 - образовательных и лечебных учреждений для детей и подростков;
 - специальных учреждений закрытого типа для детей и подростков;
 - состояния проблемы насилия и жестокого обращения с детьми.
- 3) создание и постоянное обновление базы данных организаций и служб помощи и реагирования;
- 4) экспертизу деятельности этих организаций и служб;
- 5) экспертизу программ помощи и профилактики;
- 6) информирование населения о службах реагирования и помощи;
- 7) ведомственные и межведомственные совещания о состоянии проблемы;
- 8) ежегодную межведомственную конференцию;
- 9) подготовку ежегодного доклада органам власти о состоянии проблемы.

Статья 4 Федерального Закона «Об основах системы профилактики и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предусматривает распределение обязанностей между государственными службами — комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, управлением социальной защитой населения, управлением образованием, органами опеки и попечительства, управлением по делам молодежи, управлением здравоохранением, службой занятости, органами внутренних дел — для выполнения задач по защите детей от насилия и предотвращения насилия над детьми. Несмотря на то что в обязанности большинства служб современной России эти задачи включены, к сожалению, приходится констатировать недостаточную эффективность управления этой системой, прежде всего потому, что нет спланированной стратегии в координации работы данных ведомств, нет механизма межведомственного взаимодействия и механизма контроля за деятельностью этих служб.

Введение в Российской Федерации должности Уполномоченного по правам ребенка на уровне страны и на уровне субъектов Федерации — существенный шаг в повышении эффективности управления. Институт Уполномоченного по правам ребенка призван реагировать на заявления о нарушении прав ребенка, в том числе в случае насилия; запрашивать и получать необходимые сведения, документы и материалы от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц о ситуации с конкретным ребенком и о положении детей в целом; проводить самостоятельно или совместно с другими государственными органами и должностными лицами проверку деятельности различных учреждений и организаций, связанных с детьми. Уполномоченный по правам ребенка — это скорее законный представитель интересов и прав детей на уровне государства, чем руководитель системой защиты детей от насилия.

До недавнего времени в Российской Федерации существовала Межведомственная комиссия по подготовке предложений о порядке координации вопросов защиты детей. В эту комиссию входили представители различных ведомств: Государственной думы, Совета Федерации, общественные организации и журналисты. Выполнив свою задачу по подготовке предложений, она была распущена. Однако в России необходим единый орган, координирующий реализацию государственной политики в сфере защиты прав семьи и детей, который взял бы на себя функции управления деятельностью 19 федеральных агентств, занимающихся детскими проблемами. В настоящее время таким органом является Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

На уровне субъектов Федерации действуют областные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. На муниципальном уровне на примере Нижегородской области создаются рабочие группы по вопросам профилактики жестокого обращения с детьми и со случаями насилия. В состав рабочей группы входят представители отдела образования (в частности, специалисты, занимающиеся вопросами опеки); отдела здравоохранения; социальной защиты; комиссии по делам несовершеннолетних; органов внутренних дел; прокуратуры; юристы; социальные психологи. Комиссия имеет руководителя, свой регламент работы, помещение для приема информации о фактах жестокого обращения с детьми и случаях насилия. Один из членов комиссии принимает входящую информацию о фактах жестокого обращения с детьми и случаях насилия над несовершеннолетними и доводит ее до членов рабочей группы. При получении информации о факте жестокого обращения с детьми или случае насилия в зависимости от специфики случая, назначается специалист из числа рабочей группы, который ведет данный случай. По экспертному за-

ключению рабочей группы разрабатывается реабилитационная программа для пострадавшего от жестокого обращения или насилия ребенка.

Создание таких комиссий — существенный шаг в повышении эффективности управления системой защиты детей.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Назовите основные функции органов управления системой защиты детей от насилия.
2. Перечислите основные механизмы управления системой защиты детей, действующие в Российской Федерации.
3. Найдите в сети Интернет информацию о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в России и в вашей области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
2. Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации [www. rfdeti.ru](http://www.rfdeti.ru)

Часть V МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Глава 1

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОМАНДА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ПРОБЛЕМОЙ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Практика работы с детьми и семьями, перенесшими насилие, показала, что при работе с данной проблемой, наиболее эффективным является междисциплинарный подход, реализация которого возможна при создании междисциплинарной команды специалистов. Под «командой» понимают рабочую группу профессионалов, каждый из членов которой подчиняется руководителю (лидеру). Команда — это группа людей, взаимодополняющих и взаимозаменяющих друг друга в ходе достижения поставленных целей. Для команды характерны следующие особенности:

- наличие у членов группы чувства «мы» и осознание своего членства в группе;
- некоторая продолжительность существования;
- наличие общей цели или целей;
- наличие групповой структуры, определенность ролей, обособление лидеров;
- взаимозависимость членов группы;
- взаимодействие.

В состав междисциплинарной команды по работе в ситуации случая насилия и жестокого обращения в отношении ребенка должны входить следующие специалисты: психолог, врач (педиатр, невролог), социальный работник, социальный педагог, инспектор ПДН, специалист по охране прав детства.

Отличительными особенностями такой команды являются:

- общее видение проблем ребенка/семьи;
- наличие общей цели деятельности;
- согласованность действий членов команды;
- взаимодополнение членов команды по функциям и ролям;

- наличие единых протоколов действий;
- групповая ответственность членов команды за результаты воз- действий;
- способность быстрого реагирования на ситуацию, в которую по- пал ребенок.

Для решения задач, требующих нестандартных подходов, творческих идей и привлечения более глубокой и обширной информации, такая ко- манда оказывается продуктивной за счет имеющегося у членов команды специального знания и опыта из разных областей.

Междисциплинарной команде легче избежать различных внешних влияний и возможного недоверия как со стороны определенных соци- альных институтов, некоторой консервативной части представителей «своего» ведомства, так и со стороны возможных заказчиков и клиентов, нуждающихся в помощи сразу нескольких специалистов и ограниченных в возможности получения ее в силу различных обстоятельств. Решение, которое было бы труднее принять любому специалисту или представителю ведомства в одиночку из-за того, что на него будут влиять различные соци- альные институты или отдельные люди, может быть принято командой.

Совместная работа представителей разных профессий — это эффек- тивный инструмент преодоления сопротивления «чужим» идеям, которое может возникать при «параллельной» работе специалистов, когда они работают над решением одной и той же проблемы, каждый на своем месте.

Привлечение высокопрофессиональных специалистов из разных об- ластей к разработке стратегии и тактики решения проблемы способно существенно снизить сопротивление, которое могут встретить действия специалиста или группы в любом «своем» ведомстве.

Если деятельность междисциплинарной команды встречает понимание и поддержку со стороны структур, представленных в команде, со стороны иных социальных институтов, то уровень включенности в работу каж- дого члена команды становится значительно выше как при постановке цели, так и в процессе решения проблемы, поскольку личностный ресурс не тратится на доказательство необходимости решения проблемы, что про- исходит в случае индивидуального взаимодействия специалиста с этими структурами и социальными институтами.

Основными факторами успешной деятельности междисциплинарной команды являются координация и постоянная связь, четкое планирование и гибкость в совместной работе, постоянные контакты между специали- стами, как в организационном, так и в содержательном аспектах. Поэтому членам команды важно договориться о групповых нормах, о процедуре принятия решения в текущих делах и в чрезвычайных обстоятельствах, о способах решения конфликтов.

При работе междисциплинарные команды чаще всего проходят сле- дующие этапы:

- 1) рассмотрение случая насилия или пренебрежения нуждами ребенка, обмен мнениями;
- 2) распределение обязанностей между членами, оценка ситуации и планирование вмешательства;
- 3) вмешательство;
- 4) анализ проделанной работы;
- 5) завершение работы.

Некоторые команды придерживаются одной стратегии работы со все- ми случаями насилия над ребенком; другие — разрабатывают разные стратегии для разных случаев или их типов. Но вместе с тем существуют общие типы стратегии работы с клиентами:

- *Стратегия параллельных действий.* Каждый член команды имеет собственную стратегию, деятельность профессионалов координируется с помощью встреч членов команды.
- *Стратегия «почтового ящика».* Члены команды собираются для совместной работы, получая приглашение от лидера команды, который, в свою очередь, получил запрос от клиента. Далее случай может вести один из профессионалов, не обращаясь за помощью к группе.
- *Стратегия приема и распределения.* Команда вырабатывает реше- ние, основываясь на первичном анализе ситуации, и переадресовывает решение проблемы одному из членов команды.
- *Стратегия приема, обследования и распределения.* Перед тем как решить, какое необходимо вмешательство в ситуацию клиента, группа проводит полное обследование случая. Далее на уровне группы решается вопрос о том, кто из членов команды будет вести данный случай.
- *Стратегия приема, обследования, распределения и анализа.* При использовании данной стратегии после этапа вмешательства включается этап анализа. Анализ проблемы заключается в отчете члена группы, ответственного за данный случай, о ситуации в семье, о результатах взаимодействия с семьей, потребностях ребенка и других членов его семьи и рекомендациях на будущее. Получив подобную информацию, междисциплинарная команда принимает решение о дальнейших дей- ствиях по данной проблеме.
- *Смешанная параллельная модель.* Взаимодействие междисципли- нарной команды и независимых профессионалов, которые могут при- влекаться в общую деятельность на различных этапах.

Междисциплинарная команда специалистов, работающих по предот- вращению насилия и жестокого обращения с детьми, имеет свою специфи- ку, которая выражается, прежде всего, в ориентации на другого человека (как в работе с клиентом, так и в анализе принятия командных решений). Это предполагает наличие особых требований и условий взаимодействия

для создания подобных междисциплинарных команд, которые мы обозначаем как следующие принципы:

- *системности* означает, что создание служб многопрофильной помощи детям предполагает не только участие представителей разных профессий (психологов, педагогов, педиатров, юристов, социальных работников и др.), но и многочисленные, разнохарактерные отношения между ними;
- *целостности* позволяет при создании таких команд учесть требование внутреннего и внешнего целевого единства данной организации;
- *добровольности* определяет степень внутренней готовности членов команды, продуманность их решения заниматься деятельностью по оказанию помощи детям, подвергшимся насилию;
- *активности* предполагает содержательную направленность действий каждого сотрудника с учетом его индивидуальных способностей;
- характеризует возможности создаваемой команды постоянно учитывать внутренние и внешние проблемы, способности привлекать к своей деятельности и охватывать ею самые разные слои общества;
- *развития* учитывает возможные внутренние изменения команды, появление новых форм и способов ее существования;
- *диалогичности* предполагает признание ценности и необходимости для достижения цели каждого члена команды;
- *диалектичности* раскрывает внутренние причины самодвижения, самоорганизации службы многопрофильной помощи детям, поскольку любое насилие находится во взаимосвязи с жертвенностью. И даже в одном человеке, совершившем насилие, мы одновременно имеем дело и с жертвой.

Создание команд требует времени и терпения. Причем данная процедура не видна явно, как традиционные финансовые или технологические нововведения. При создании команд важно помнить, что команды — это живые организмы. Они рождаются, растут и развиваются, становятся более зрелыми и распадаются естественным путем.

В целом развитие команды представляется как естественный процесс. Однако этот процесс можно значительно ускорить, применяя различные современные технологии работы с группой, позволяющие развить навыки командного взаимодействия, способности принимать решения и т. д. Более того, можно выработать то направление работы, которое требуется.

Междисциплинарная команда специалистов помощи детям — это группа профессионалов из различных ведомств, работающих скоординировано в целях более эффективного ответа на проблему насилия и пренебрежения нуждами детей, для развития профилактики и понимания общественностью проблемы, а также для оптимальной работы с конкретными случаями.

Цель организации междисциплинарной команды специалистов — не превратить милиционера в психолога, социального работника во врача

и т. п., а развить сотрудничество и скоординированную работу профессионалов в интересах ребенка.

Основными функциями междисциплинарных команд, работающих по профилактике насилия и жестокого обращения с детьми, являются:

- информационно-аналитическая;
- выявление случаев насилия над ребенком;
- участие в расследовании случая насилия;
- первичный прием ребенка в связи со случаем жестокого обращения или насилия;
- организация комплексной практической помощи ребенку и семье;
- социальный мониторинг детей и семей «группы риска».

Важным моментом повышения эффективности деятельности команд является ее легитимность, закрепленная изданием соответствующего приказа, где фиксируется факт создания междисциплинарной команды и определяется ее ответственность и порядок действий. Это может быть приказ в том или ином учреждении, если междисциплинарная команда создается внутри него. Это может быть и распоряжение главы местного самоуправления, если такая команда создается на уровне муниципалитета.

Члены междисциплинарной команды могут быть высокопрофессиональными специалистами, однако, в ряде случаев ни один из них не имеет достаточно знаний или умений для успешного решения задачи в одиночку. Междисциплинарная команда, аккумулируя и интегрируя интеллектуальный и профессиональный потенциал всех своих членов, в результате обладает более обширными знаниями, умениями и навыками, чем отдельный специалист или группа специалистов определенной отрасли.

Профессиональное вмешательство в ситуацию насилия и жестокого обращения с ребенком означает, по меньшей мере, деятельность по решению следующих задач:

- разработка нормативно-правовых документов и алгоритмов действий специалистов в случаях выявления фактов насилия над детьми;
- организация оперативного обмена информацией о фактах насилия и жестокого обращения с детьми;
- формирование объективной системы учета детей, ставших жертвами насилия и жестокого обращения;
- организация доступного информирования детей, подвергшихся насилию, о местах, куда можно обратиться за помощью;
- информирование граждан, ставших свидетелями жестокого обращения с детьми, об учреждениях и службах, куда можно обратиться с сообщением;
- незамедлительное реагирование и принятие соответствующих мер по оказанию помощи детям, пострадавшим от насилия и жестокого обращения;

- повышение эффективности медико-психолого-педагогической и юридической помощи ребенку и его семье;
- формирование через СМИ общественного мнения по решению проблемы насилия и жестокого обращения с детьми.

Междисциплинарная команда специалистов оказывается востребованной для реализации всех этих направлений работы. Очевидно, что в каждом случае нужна особая команда. Так, одни задачи апеллируют к созданию команды, которая будет заниматься разработкой стратегии работы по защите детей от насилия. Другие задачи связаны с оказанием непосредственной помощи пострадавшему ребенку и его социальному окружению. Третья группа задач больше направлена на организацию междисциплинарного обучения специалистов. Однако исключительное преимущество работы междисциплинарной команды в любом из заданных направлений не поддается сомнению.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое «междисциплинарная команда специалистов, работающая с проблемой насилия над ребенком»? Каков состав, функции, основные направления работы междисциплинарной команды?
2. Назовите основные признаки команды.
3. Как вы думаете, каковы основные преимущества и ограничения в работе междисциплинарной команды специалистов в работе с проблемой насилия над детьми?
4. В вашем городе, районе существуют организации, оказывающие помощь пострадавшим детям. Узнайте, какие из них разделяют междисциплинарный подход в своей работе. Опишите опыт работы одной из организаций. Можно ли утверждать, что специалисты этой организации работают как междисциплинарная команда?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от насилия и жестокого обращения: рабочая книга / под ред. Е. Н. Волковой. — Н. Новгород, 2004.
2. Ладыкова О. В. Психологические особенности взаимодействия команды специалистов, работающих по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми: дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2004.
3. Шапиро Б. Ю., Сидоренкова Т. А., Либоракина М. И., Макусов Р. Р., Флямер М. Г. и др. Социальные работники за безопасность в семье / под ред. М. И. Либоракиной. — М., 1999.

Глава 2

ОБЩАЯ МОДЕЛЬ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ НАСИЛИЯ

Наиболее эффективные системы защиты детей от насилия во всем мире придерживаются общей модели организации помощи детям, пострадавшим от насилия. Как правило, эта модель базируется на междисциплинарном подходе. Общий контур такой модели представлен на рис. 28.

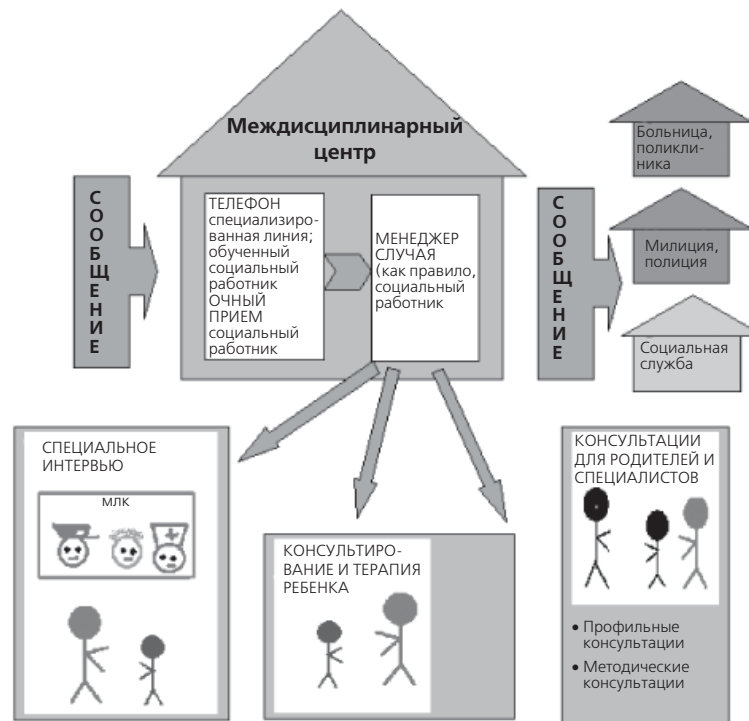

Рис. 28. Общий контур междисциплинарной модели помощи детям, пострадавшим от насилия

Специалист (педагог, воспитатель, врач, школьный психолог и др.), любой гражданин, сам ребенок, сталкиваясь со случаем насилия, должен сообщить о сложившейся ситуации в междисциплинарную команду (центр, службу). Сообщение может поступать в междисциплинарную команду по телефону или при очном обращении. Принимать сообщение может любой из специалистов, входящих в междисциплинарную команду. Данные специалисты проходят специальную подготовку по определению индикаторов насильственного поведения по отношению к ребенку, приему

и ведению случая насилия и жестокого обращения с детьми, проведению интервью с ребенком, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

После поступления сообщения о случае и сбора первичной информации специалистом команды о ситуации насилия и жестокого обращения проводится собрание междисциплинарной команды. На совещании междисциплинарной команды принимается решение о ведении случая: назначается менеджер случая (как правило — это социальный работник, хорошо знающий ситуацию в семье и имеющий доступ в нее), рассматриваются варианты дальнейшего пребывания ребенка в семье, разрабатываются шаги медицинской, юридической, психологической, социальной помощи ребенку в зависимости от сложившейся ситуации и т. п.

Вероятно самое критическое решение, с которым сталкиваются специалисты междисциплинарной команды, — это оставлять ли ребенка, подвергшегося насилию в семье (рис. 29). Это трудное решение, которое влияет на безопасность детей, особенности их дальнейшего развития, на функционирование семьи. С другой стороны, решение, его грамотность и эффективность определяет уровень ответственности и профессиональное «лицо» специалистов междисциплинарной команды. Как показало большое национальное исследование принятия решений службой защиты детей, проведенное в США, до настоящего времени нет полного согласия среди работников служб защиты детей и экспертов в отношении решения об изъятии ребенка из семьи.

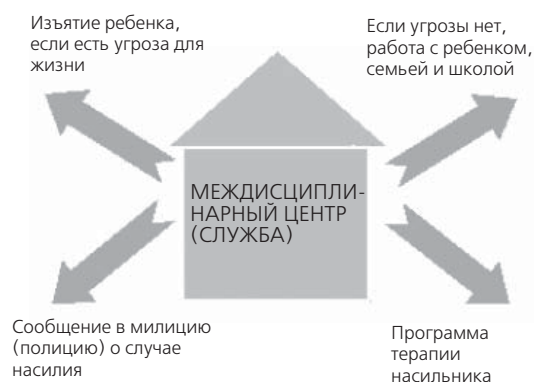

Рис. 29. Принятие решений междисциплинарной команды

К сожалению, исследование показало, что шансы того, что ребенок будет перемещен из семьи, варьируются в значительной степени в зависимости от уровня компетентности специалистов и их личных предпочтений. Для того чтобы снизить неопределенность в принятии решений и избежать возможных ошибок, используется протокол оценки безопасности, который

обычно содержит три части. Первая — это лист потенциальных угроз ребенку в семье. Здесь приводится описание условий, которые указывают на опасность немедленного вреда для ребенка. Вторая часть — это определение краткосрочных вмешательств, выбранных работником (например, наблюдение родственника или соседа), которые представляют собой план безопасности. Третья часть — это запись окончательного решения. Примеры таких протоколов приведены в Приложении.

В разных странах в зависимости от особенностей менталитета, культуры, законодательства, наличия реальных механизмов защиты общая модель помощи детям, пострадавшим от насилия, имеет свои отличительные особенности. Для России такая модель включает в себя пять основных элементов: выявление случая насилия над ребенком; расследование случая насилия над ребенком; организация вмешательства и помощи пострадавшему ребенку и его окружению; комплексное медицинское, психологическое, педагогическое, юридическое и социальное сопровождение ребенка; контроль ситуации жизни и благополучия ребенка (рис. 30). Эти элементы модели могут существовать и реализовываться как поэтапно, последовательно друг за другом, так и параллельно.

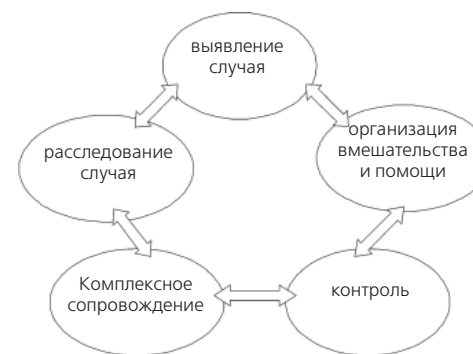

Рис. 30. Основные элементы междисциплинарной модели оказания помощи детям, пострадавшим от насилия

Одним из самых сложных вопросов является вопрос внедрения такой модели в действия специалистов разных ведомств и организаций. В соответствии с Федеральным законом от 24.06.99 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в России существует достаточный круг компетентных органов и учреждений для этой работы:

- комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы и учреждения социальной защиты населения;
- органы и учреждения образования;

- органы и учреждения здравоохранения;
- органы и учреждения культуры;
- органы внутренних дел;
- органы и учреждения физкультуры и спорта.

Каждый из этих органов и учреждений выполняет свою функцию в организации помощи. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав координирует работу по помещению ребенка в безопасную обстановку; утверждает межведомственную индивидуальную программу (план) помощи ребенку и его семье; обеспечивает межведомственное взаимодействие и контролирует проведение реабилитационных мероприятий всеми ведомствами — субъектами профилактики; обеспечивает контроль за жизненной ситуацией и благополучием ребенка и его семьи; при необходимости участвует в судебном разбирательстве; ставит на учет неблагополучных детей и родителей и организует с ними индивидуальную профилактическую работу; в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации рассматривает административные дела в отношении родителей или законных представителей несовершеннолетних.

Органы внутренних дел проводят разбирательство по факту насилия над ребенком; назначают судебно-медицинскую экспертизу; устанавливают состав административного правонарушения либо состав преступления; составляют протокол административного правонарушения; возбуждают уголовное дело и проводят следственные действия; ставят на учет в подразделении по делам несовершеннолетних неблагополучных детей и родителей и проводят с ними профилактическую работу.

Органы опеки и попечительства (специалисты по охране прав детей) проводят отобрание ребенка у родителей при угрозе его жизни и здоровью; составляют акт материально-бытовых условий проживания семьи и ребенка; организуют сбор материалов на лишение или ограничение родительских прав, формируют заключение и направляют материалы в прокуратуру/суд; принимают участие в судебном разбирательстве по вопросам защиты прав несовершеннолетних; готовят решение по дальнейшему жизнеустройству ребенка.

Органы и учреждения образования проводят информационно-профилактическую работу среди детей и родителей, содействуют повышению педагогической культуры родителей; проводят психолого-педагогическую диагностику детей и коррекцию их поведения; организуют психолого-педагогическую помощь детям, подвергшимся насилию и жестокому обращению; осуществляют учет и контроль семей учащихся, находящихся в группе риска.

Органы и учреждения здравоохранения оказывают медицинскую помощь несовершеннолетнему, пострадавшему от насилия; осуществляют

превентивные мероприятия по профилактике и развитию социально-обусловленных заболеваний; проводят медико-реабилитационные мероприятия с детьми.

Органы и учреждения социальной защиты населения обеспечивают социальную реабилитацию детей в специализированных учреждениях системы соцзащиты населения; проводят социально-психологическую диагностику детей и семей; оказывают адресную социальную помощь семье и ребенку; оказывают комплекс социальных услуг семье и ребенку, которые находятся в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении; организуют социальный патронаж семьи и ребенка; организуют работу телефонов доверия и консультирование населения.

Общие зоны ответственности для всех органов и учреждений — это принятие сообщения о факте насилия, адресация его на единый телефон (либо ответственному должностному лицу); организация комплекса мероприятий профилактики насилия и жестокого обращения с детьми, в том числе через СМИ; обеспечение доступности информации о местах и телефонах, куда можно обратиться за помощью в случае насилия над ребенком.

Как показывает опыт, такое, с одной стороны, жестко-функциональное разделение ответственности между учреждениями и ведомствами, с другой стороны, дублирование функций и/или неполное с точки зрения оказания квалифицированного вмешательства функционирование приводит к снижению действенности системы защиты детей: она попросту перестает работать как система и распадается на составные части. В современной России нет единого органа и специализированных учреждений, работающих над проблемой защиты ребенка в целом и от насилия в частности. В этих условиях наиболее полно задачам организации междисциплинарной эффективной помощи детям, пострадавшим от насилия, отвечает комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав представляет собой меж-, а точнее над- ведомственное объединение специалистов, призванное помогать ребенку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации. В случае насилия над ребенком комиссия может и должна выступить тем единым центром, который организует системную работу в случае насилия. Для этого в состав комиссии назначают менеджера или куратора по работе с ребенком в конкретном случае.

Примерный алгоритм действий этого специалиста может быть представлен следующим образом:

Шаг 1. Единым центром приема сообщений о случае насилия над ребенком выступает Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН). При поступлении сообщения КДН назначает менеджера случая и передает ему материалы случая для дальнейшей работы.

Менеджер случая выполняет следующие функции:

- планирует деятельность междисциплинарной команды;
- осуществляет общую координацию и распределение обязанностей среди членов команды;
- своевременно информирует членов команды и других членов КДН о состоянии ребенка и условия его жизни и благополучия;
- организует анализ и оценку системы вмешательств;
- готовит и предоставляет отчеты о проделанной работе;
- обеспечивает оптимальный режим работы команды, осуществляет подготовку групповых встреч.

Вместе с междисциплинарной командой специалистов менеджер случая разрабатывает план междисциплинарной помощи ребенку (социальному окружению); оказывает междисциплинарную помощь ребенку (социальному окружению); устанавливают оптимальные сроки оказания помощи.

Менеджер случая владеет в полной мере ситуацией насилия над ребенком, ведет документацию и проводит мониторинг по данному случаю.

Шаг 2. Менеджер случая организует деятельность междисциплинарной команды специалистов.

Менеджер случая определяет необходимый для работы состав междисциплинарной команды специалистов, организует сбор команды, сообщает информацию о случае насилия.

Междисциплинарная команда принимает случай, разрабатывает план действий и осуществляет вмешательство в ситуацию.

Вмешательство (интервенция) — предоставление ребенку, пережившему насилие, и его окружению (родителям, педагогам, сверстникам) многопрофильной помощи по следующим направлениям: оказание медицинских и юридических услуг, психологическая и социальная поддержка, социальная терапия и психотерапия.

Шаг 3. Менеджер случая проводит мониторинг случая насилия над ребенком.

Мониторинг оказания помощи ребенку, пережившему насилие, — это специально организованное, целевое наблюдение, постоянный «следящий» контроль и диагностика состояния ребенка, пережившего насилие, и его окружения на базе систематизации существующих источников информации, а также специально организованных исследований и измерений. В практике работы принято различать внешний мониторинг как административный и внутренний мониторинг как социально-психологический.

Целью внешнего мониторинга программ является информационная поддержка и своевременное обеспечение КДН необходимым объемом актуальной информации о ходе реализации программы помощи ребенку, пережившему насилие, для принятия эффективных и обоснованных управленческих решений.

Социально-психологический мониторинг оказания помощи ребенку — это система информационного сопровождения программ вмешательства, позволяющая осуществить анализ воздействия традиционных и инновационных технологий на качество оказания междисциплинарной помощи детям, пережившим насилие, и их социальному окружению, основываясь на объективных данных.

С методологической точки зрения мониторинг программ можно рассматривать как процедуру по оценке, целью которой является выявление и (или) измерение эффектов продолжающихся действий без выяснения причин. Мониторинг программы оказания помощи ребенку, пережившему насилие, выступает в качестве внутренней процедуры, основанной на индикаторах и результатах, а также как инструмент сбора информации и отчетности.

Шаг 4. Менеджер случая закрывает случай и передает закрытый случай в КДН.

Завершение случая предполагает, что междисциплинарная команда, занимающаяся защитой детей от насилия, оказывает междисциплинарную помощь ребенку, т. е. решает проблемы ребенка и его ближайшего социального окружения (родителей, педагогов, сверстников) в течение определенного времени.

Менеджер случая готовит все необходимые документы по закрытию случая и передает закрытый случай в КДН для принятия решения о ситуации.

Если в ходе ведения случая не наблюдается улучшения семейной ситуации и сохраняется реальная угроза жизни и безопасности ребенка, менеджер случая предпринимает необходимые меры по его защите. Такими мерами может стать ходатайство КДН о передаче ребенка в приют, опекунам или приемным родителям.

Шаг 5. Комиссия по делам несовершеннолетних принимает решение о ситуации. Значимыми условиями реализации программ оказания помощи детям, пережившим насилие, являются правовые основы возможности не только вмешательства, но и проведения профессионального расследования случая. Если родители (социальное окружение) препятствуют проведению расследования и оказания помощи ребенку, пережившему насилие, комиссия по делам несовершеннолетних имеет право обратиться в суд для защиты его прав. В этом случае помощь ребенку может оказываться в условиях стационара.

Период нахождения ребенка вне дома и особенности его содержания определяются специалистами служб и представителями региональных и местных властей. Ответственность за содержание и эффективность процесса реабилитации ребенка в этом случае возлагается на стационарное учреждение.

Описанный выше алгоритм действий предполагает, что менеджер случая организует деятельность междисциплинарной команды специалистов. Эти специалисты могут являться членами комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, но могут быть и приглашенными специалистами для работы с данным случаем. Опыт работы специалистов по защите детей в различных странах мира показывает, что междисциплинарные команды специалистов могут создаваться для деятельности по работе со случаем насилия на как отдельных этапах (например, для проведения расследования) этой работы, так и для работы со случаем в целом.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Опишите общий контур междисциплинарной модели помощи детям, пострадавшим от насилия.
2. Назовите основные элементы междисциплинарной модели помощи детям, пострадавшим от насилия.
3. Перечислите основные учреждения и организации для оказания эффективной помощи ребенку, пострадавшему от насилия. Объясните, почему именно эти организации необходимы для совместной работы.
4. Опишите последовательность действий (алгоритм) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав для работы со случаями насилия над детьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
2. Помощь детям, пострадавшим от насилия: рабочая книга / Е. Н. Волкова [и др.]; под общ. ред. — Минск: Белстан, 2010.

Глава 3 СООБЩЕНИЕ О НАСИЛИИ

Сообщение о насилии над ребенком может быть сделано специалистами (врачи, учителя, социальные педагоги, психологи и пр.) государственных и негосударственных учреждений и организаций, которые непосредственно могут взаимодействовать с ребенком; родителями (если насилие произошло вне семьи или было совершено одним из членов семьи, в то время как другие члены семьи считали насильственные действия противоправными); общественностью — соседями, знакомыми ребенка, случайными людьми, ставшими очевидцами насилия или имеющими подозрения о том, что к ребенку могут применяться методы насилия (рис.31).

В соответствии с законодательством Российской Федерации любой гражданин, а также специалист государственного/негосударственного учреждения не просто может, но должен сообщить о подозрении или случае насилия над ребенком. Сообщение может быть передано лично, в письменной или устной форме, по телефону или любым иным способом. Законом предусмотрена неприкосновенность лиц, информирующих о насилии над детьми, а также наказание за разглашение конфиденциальной информации.

Эффективность системы сообщений о случае насилия над детьми зависит от нескольких причин. Во-первых, важно уметь распознавать случаи насилия. Если в ситуациях явных физических нападений на ребенка, как правило, не возникает сомнений о том, что его жизни и здоровью наносится ущерб, то в случаях скрытого насилия важно, чтобы граждане и, особенно, специалисты, работающие с детьми, могли распознать угрожающую ситуацию по внешним особенностям и поведению ребенка, по оценке условий его жизни и отношений с близкими. Например, если маленький ребенок не посещает детский сад, то его состояние и условия его жизни может оценить медсестра во время патронажа и/или врач во время посещения поликлиники ребенком с родителями; это же могут сделать врачи и медсестры детских больниц, куда ребенок поступил с каким-то соматическим заболеванием. В школе и в детском саду отсутствие теплоты в отношениях

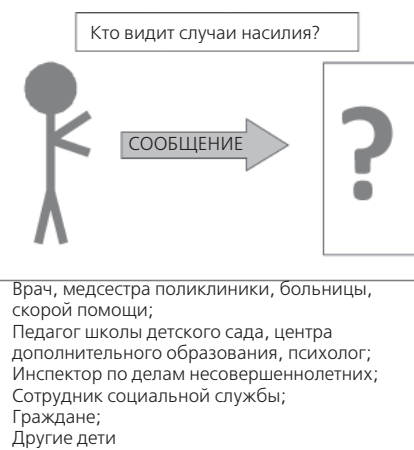

Рис. 31. Сообщение о насилии

у ребенка, его безразличие к окружающему, излишняя раздражительность, наличие повреждений, не соответствующих рассказываемым историям, необычное поведение и другие признаки должны насторожить учителя, воспитателя, школьного психолога, медсестру.

Случается, что сам ребенок рассказывает взрослым о несчастии, случившемся с ним. В этом случае, сообщения о насилии обязательно должны быть услышаны и проверены.

Второе условие эффективности системы сообщений связано с ясностью и однозначностью понимания всеми — родителями, детьми, специалистами, гражданами — того, куда следует сообщить о случае насилия.

Чаще всего сообщение поступает в то учреждение или службу, которое доступно в данный момент времени и информация о которой известна. В последнее время в городах для оперативного сбора информации органами местного самоуправления создается телефон доверия или определяется единый телефон приема информации. Часто таким номером служит общий номер 02. Наиболее эффективным механизмом приема сообщений о насилии может быть детский телефон доверия (в том случае, если в регламенте работы такого телефона существует возможность работы со звонками о насилии). Важно, что номер такого телефона должен быть простым и не превышать трех цифр.

Третьим условием повышения эффективности системы сообщений о насилии является четкий и краткий регламент действий. В настоящее время в России сразу несколько служб и ведомств могут принять сообщение о насилии над ребенком. Как правило, информация о случившемся проходит через несколько адресатов. Так, например, учитель в школе, узнав из рассказа ребенка о насилии, совершенном дома, в семье, скорее всего, сообщит об этом психологу и/или врачу школы, а затем (или перед этим) директору. Пострадавшего ребенка попросят еще раз пересказать его историю. Если в ситуацию вмешаются представители полиции, ребенок должен будет пересказать свою историю еще раз, в ходе дознания и следственных действий — еще и еще. В результате пересказов (их количество в практике может достигать до 12 раз) травма, которую получает ребенок от переживания трагической ситуации, может стать настолько серьезной, что превысит влияние самого травмирующего события.

Если сообщение о насилии идет без участия ребенка, то может нарушаться оперативность и точность передаваемой информации. Сообщение о насилии над ребенком в обычной практике зависит от того, кто передает эту информацию. Действия *специалиста* государственного / негосударственного учреждения / организации, как правило, представляют собой следующее:

- сообщение непосредственным руководителям, если насилие произошло в самом учреждении;
- сообщение в правоохранительные органы (дежурному отделения милиции);

- сообщение в учреждения социальной защиты населения или учреждения здравоохранения;
- сообщение родителям или законным представителям (если насилие произошло за пределами семьи), сообщение родителю, не причастному к насилию (если насилие совершилось в семье);
- сообщение в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Действия *родителей* связаны с сообщением руководителю учреждения (школы, детского сада и т. п.), если насилие произошло в самом учреждении; с сообщением в правоохранительные органы (дежурному отделению полиции); с сообщением в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. Действия представителей *общественности* включают сообщения в правоохранительные органы, в комиссию по делам несовершеннолетних, на телефоны доверия.

Эти каналы сообщений не всегда оказываются результативными, поскольку в реальной практике отсутствует система переадресации и аккумуляции сообщений в единый орган, учреждение, призванные легитимно и компетентно предпринимать конкретные действия по вмешательству в ситуацию насилия. Поэтому поступившее сообщение в течение значительного времени (порой критического) остается без вмешательства. Такое бездействие может отразиться на здоровье и жизни ребенка самым трагическим образом, о чем свидетельствует значительное количество фактов потери здоровья и даже гибели детей из-за отложенного вмешательства в их судьбу.

На наш взгляд, наиболее релевантным центром сбора сообщений в современной ситуации могут и должны стать комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Для профессиональной и грамотной работы со случаем насилия над ребенком в деятельности комиссий необходимо закрепить специальную функцию ведения случая насилия и ввести статус менеджера случая в деятельность комиссий для закрепления персональной ответственности по развитию ситуации с ребенком и координации работы специалистов различных ведомств по воздействию на ребенка и его окружение.

Куда бы ни поступало сообщение о насилии над ребенком, оно должно быть немедленно передано в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав районного, городского или областного уровня (рис. 32). Сообщение должно быть зарегистрировано в специальном журнале (пример такой формы можно найти в Приложении).

Специалист, который получает сообщение, должен принять решение о немедленности (срочности) действий и о факторах угрозы ребенку.

Для оценки ситуации используются протоколы безопасности. Оценка безопасности обычно содержит четыре части:

Система переадресации сообщений

Рис. 32. Система переадресации сообщений о насилии над ребенком

- *оценку неотложности реагирования*, которая определяет, как быстро (экстренно/неэкстренно) специалисты должны отреагировать на сообщение о насилии над ребенком. *Первая степень* срочности имеет место тогда, когда существует непосредственная угроза жизни и здоровью ребенку. Это степень принятия немедленных мер (в пределах одного часа). *Вторая степень* срочности объявляется при высоком риске угрозы жизни и здоровью и требует решительных действий в течение ближайших суток (24 часов). *Третья степень* срочности определяется в зависимости от тяжести ситуации и может быть оказана в течение 72 часов:

- *оценку безопасности*, которая определяет степень угрозы для жизни и здоровья ребенка и последовательность необходимых мер для защиты ребенка;

- *оценку риска* вероятности возможного повторного насилия над ребенком (или другими детьми, которые живут вместе с пострадавшим ребенком) в будущем;

- *оценку ресурсов ребенка, его семьи и социального окружения, а также дефицитов и ограничений.*

Первичную оценку может проводить специалист, принимающий сообщение о случае насилия, другие виды оценок можно использовать в ходе выявления и расследования случая насилия. Оценка безопасности должна быть проведена в течение первого личного контакта специалиста, проводящего расследование, с семьей. Сведения о факте насилия специалист должен передать в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, в которой назначается менеджер случая.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Система сообщений о случаях насилия над детьми и система переадресации сообщений — в чем вы видите различия этих понятий?

2. Одним из важных условий эффективности системы сообщения о случаях насилия над детьми является обеспечение доступности и своевременности сообщений. Что вы могли бы предложить для того, чтобы улучшить действующую систему сообщений о насилии над ребенком?

3. Назовите основные центры (номера телефонов, адреса учреждений и организаций) в вашем городе, районе, куда можно сообщить о случае насилия над ребенком.

4. Перечислите основные действия специалиста и междисциплинарной команды в случае поступления сообщения о насилии над ребенком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.

Глава 4

МОДЕЛЬ ДЕТСКОГО ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ В СИСТЕМЕ СООБЩЕНИЙ О СЛУЧАЕ НАСИЛИЯ

С появлением единой всероссийской линии детских телефонов доверия **8 800 2000 122**, активно заработала система психологической поддержки детей и подростков. Телефон доверия представляет собой Службу, на базе которой функционирует единое сообщество специалистов психологов-практиков, специально подготовленных для оказания помощи в рамках телефонного консультирования любому ребенку, лицу, осуществляющему его воспитание, любому гражданину, независимо от места его проживания. Телефон доверия исполняет не только роль службы психологической поддержки и профилактики, в его функционал вменяется выявление и фиксирование случаев насилия в отношении детей и дальнейшая передача информации для выяснения обстоятельств и оказания квалифицированной помощи.

Модель детского телефона доверия в системе сообщений о случае насилия разработана Нижегородским ресурсным центром «Детство без насилия и жестокости» и апробирована на базе государственного учреждения «Областной центр социальной помощи семье и детям «Журавушка», однако основные ее положения могут быть использованы в развитии системы защиты детей в других регионах.

Реализация данной модели не предполагает создания новых структур и организацию новой системы. Работа со случаями жестокого обращения и насилия в отношении детей организуется в рамках уже имеющейся системы межведомственного взаимодействия учреждений, призванных обеспечивать реализацию прав и законных интересов ребенка.

Деятельность специалистов в рамках оказания помощи детям в ситуации насилия и жестокого обращения базируется на 5 основных принципах.

Принцип уважения каждой личности. Каждый обратившийся за помощью имеет право на сохранение своей анонимности и конфиденциальности своих личных данных на основании Федерального закона о персональных данных от 27.07.06 № 152-ФЗ. При возникновении необходимости снятия конфиденциальности с личных данных обратившегося за помощью специалисты должны объяснить клиенту все возможные последствия таких действий.

Даже если конфиденциальность снята с личных данных клиента, его обращение и содержание сообщения могут быть использованы только для организации помощи детям, оказавшимся в ситуации насилия или жестокого обращения, и их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Принцип доступности помощи. Любой ребенок имеет право обратиться за помощью в случае насилия или жестокого обращения. Любой гражданин Российской Федерации имеет право сообщить о ситуации насилия в отношении ребенка.

Доступность помощи ребенку в ситуации насилия и жестокого обращения обеспечивается всеми структурами, задействованными в обеспечении реализации прав и законных интересов ребенка.

Доступность обеспечивается за счет активной информационно-просветительской работы специалистов служб экстренной психологической помощи по телефону, рекламы всероссийской линии Детских телефонов доверия с единым номером **8 800 2000 122**, звонок по которому является бесплатным со всех видов телефонных аппаратов в Российской Федерации.

Принцип своевременности оказания помощи. Любой ребенок, обратившийся за помощью, имеет право получить ее в момент обращения либо в течение 24–72 часов в зависимости от сложности случая. Временные рамки, в которых необходимо оказать помощь ребенку, устанавливаются на основании обстоятельств случая насилия и его возможных последствий, в зависимости от степени угрозы жизни и здоровью ребенка.

Принцип профессионального подхода к оказанию помощи. Специалисты, оказывающие помощь ребенку в случае насилия, опираются на законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые документы, описывающие деятельность по защите прав и законных интересов ребенка, и свои профессиональные умения. Поэтому все случаи, квалифицированные как случаи насилия в отношении детей, должны быть рассмотрены и учтены в банке данных.

По каждому из таких случаев должна быть проведена работа по уточнению обстоятельств, подтверждению или опровержению и в случае подтверждения — по разработке программы помощи ребенку.

Принцип (единства) общей линии в работе всех структур, обеспечивающих реализацию прав и законных интересов ребенка.

Принцип общей линии в работе выражается в соблюдении всеми специалистами, задействованными в работе по оказанию помощи ребенку в случае насилия, всех перечисленных в данном разделе принципов и в принятии каждым специалистом общей идеи о неприкосновенности законных прав и интересов ребенка.

Модель оказания помощи детям в ситуации насилия и жестокого обращения можно описать как поэтапную деятельность специалистов, обеспечивающих защиту прав детей.

Служба экстренной психологической помощи «Детский телефон доверия» осуществляет прием сообщений о потенциальном факте жестокого обращения в отношении детей и подростков.

Целью деятельности специалистов службы экстренной психологической помощи «Детский телефон доверия» становится идентификация сообщения как кризисного звонка, требующего дополнительного вмешательства.

Конфиденциальность обращений и возможность сохранения анонимности — важнейшее условие работы служб телефонов доверия. Неуверенность в ее сохранении зачастую препятствует формированию контакта, особенно опора на принцип конфиденциальности важна для работы с подростком, болезненно воспринимающему необходимость обращения за помощью.

Однако каждая информация о случае насилия и жестокого обращения должна быть оценена на предмет риска жизни и здоровью ребенка, а факт жестокого обращения должен расследоваться (ст. 56 п. 3 Семейного кодекса РФ).

Консультанты телефона доверия опираются на критерии идентификации звонка как сообщения о насилии или жестоком обращении. В случае, если позвонивший — ребенок, то его **эмоционально-чувственное состояние характеризуется следующими показателями**: подавленное эмоциональное состояние (сниженный эмоциональный фон, замедленная речь, заторможенность реакций) или возбужденное эмоциональное состояние (быстрый темп речи, громкий голос, плач, проявления истерии, крики, резкие переходы на громкий голос, путанность речи, резкие перепады эмоций); предъявление чувства собственной малозначимости, беспомощности, безнадежности; агрессивность (раздражение, использование ненормативной лексики, угроз); ребенок испытывает бессилие, страхи, чувство зависимости, вины.

Из речи ребенка можно извлечь следующую информацию:

- история, связанная со случаем жестокого обращения или насилия, описана детально (называются детали, которые можно проверить);
- обвиняет кого-либо конкретного в нанесении повреждений, оскорблении, пренебрежении его нуждами;
- в речи присутствует самообвинение;
- уверен в своей беспомощности и зависимости от взрослых;
- изолирован (взрослые на длительное время прервали контакт с ребенком);
- описывает случаи пренебрежения нуждами;
- не ходит в школу;
- плохо спит, нет аппетита,
- жалуется на плохое самочувствие, чувство усталости неполноценности;
- выполняет несоответствующую возрасту функцию в семье;
- испытывает страх, что родители узнают о разговоре;
- говорит или шутит на тему смерти;

- рассказывает о своих планах суицидального характера;
- обнаруживается «туннельность сознания».

Если позвонивший по телефону гражданин — свидетель случая жестокого обращения с ребенком, то в речи обратившегося следует обратить внимание на следующие обстоятельства:

- история, связанная со случаем жестокого обращения или насилия, описана детально (называются детали, которые можно проверить);
- обратившийся обвиняет кого-либо конкретного в совершении насильственных действий против ребенка: в нанесении повреждений, оскорблении, пренебрежении нуждами;
- ребенок изолирован, находится один в квартире, не появляется на прогулке;
- поведение ребенка резко изменилось: ребенок длительное время не посещает школу, замкнут, растерян, невнимателен, плохо ест, плохо спит, испытывает постоянные страхи, говорит о смерти (своей или близких), пренебрегает своим внешним видом, жалуется на плохое самочувствие, агрессивен, быстро устает, употребляет психоактивные вещества;
- ребенок находится в ситуации пренебрежения его нуждами: одет не по сезону, или в одежду, пришедшую в негодность, вес ребенка резко снизился, ребенок обращается за едой к соседям, выглядит все время уставшим и мрачным, много времени проводит на улице без видимых причин и без надзора родителей, находится на улице без родителей после десяти часов вечера.

Если позвонивший по телефону — это родитель, усыновитель, опекун, приемный родитель, патронатный воспитатель, т. е. человек, осуществляющий воспитание ребенка, надо отметить следующие обстоятельства:

- обратившийся обвиняет кого-либо конкретного в совершении насильственных действий против ребенка: в нанесении повреждений, оскорблении, пренебрежении нуждами; история, связанная со случаем жестокого обращения или насилия, описана детально (называются детали, которые можно проверить);
- поведение ребенка резко изменилось: ребенок не хочет посещать школу, прогуливает уроки, снижается его успеваемость, жалуется на плохое самочувствие, замкнут, растерян, часто чувствует усталость, невнимателен, агрессивен, плохо ест, плохо спит, испытывает постоянные страхи, говорит о смерти (своей или близких), пренебрегает своим внешним видом.

В случае определения звонка как сообщения о насилии или жестоком обращении в отношении детей консультант телефона доверия должен получить разрешение на снятие конфиденциальности обратившегося и подробно объяснить ребенку, какие действия последуют после того, как сведения, которые предоставляет ребенок, будут переданы для проверки.

Сотрудники службы телефона доверия не вмешиваются в семейную ситуацию и учитывают, что истории, которые описывает ребенок, — это не достоверные факты. Все сообщения требуют проверки, только тогда можно говорить о вмешательстве каких-либо государственных органов.

Часто ребенок решает, что консультант телефона доверия придет к нему домой или в школу и накажет обидчика, но это не так.

Консультант телефона доверия должен объяснить ребенку, каким образом будет оказана помощь, рассказать, что может прийти полиция, социальный работник, специалист по охране детства и что именно эти взрослые могут помочь ребенку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации.

В случае получения разрешения на снятие конфиденциальности личных данных специалисты службы экстренной психологической помощи «Детский телефон доверия» готовят карточку учета кризисного звонка (пример карточки — в Приложении), куда подробно записываются: сведения о звонившем, данные о ребенке, подробные обстоятельства случившегося, данные о том, кто принял звонок, и адрес, куда направляется информация.

Кроме того, психологи-консультанты оказывают психологическую помощь обратившемуся по телефону, информируют его о возможности получения различных видов помощи.

В случае получения отказа на снятие конфиденциальности личных данных специалисты мотивируют клиента на согласие снятия конфиденциальности данных и обращения за помощью.

Единый алгоритм построения беседы с клиентом при работе со случаем жестокого обращения представляет собой последовательность следующих действий: установление контакта с ребенком, рассказ ребенка о ситуации жестокого обращения, поддержка, одобрение со стороны консультанта, работа с чувствами ребенка, предложение помощи, мотивация на согласие снятия конфиденциальности, предложение ребенку о снятии конфиденциальности, завершение разговора, делегирование ребенку права на принятие решения, проверка того, что ребенок знает и понимает возможные пути самопомощи и владеет информацией о местах получения помощи специалистов. Каждый этап имеет обязательный стандартный речевой модуль. Примеры таких модулей можно найти в Приложении.

После завершения разговора консультант определяет предварительные временные рамки для оказания помощи ребенку (24 часа, 72 часа и более), ставит в известность администрацию учреждения и незамедлительно передает заполненную карточку учета для дальнейшей работы по данному случаю в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при областном правительстве и по месту жительства ребенка.

Далее ключевой организацией должен являться орган исполнительной власти, например, им может быть Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при областном правительстве.

На уровне Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при областном Правительстве осуществляется работа по выявлению и пресечению случаев жестокого обращения с детьми, обеспечивается незамедлительная передача и закрепление кризисного звонка в муниципальную Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав в том районе, где зафиксирован случай; решаются задачи по подключению к работе с кризисным звонком областных органов — субъектов профилактики и контролю результативности деятельности по работе с кризисным звонком.

Специалисты Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при областном Правительстве принимают карточки учета кризисного звонка, обеспечивают регистрацию кризисных звонков и проведение анализа работы с ними.

Специалисты муниципальной Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав принимают и регистрируют карточку учета кризисного звонка, проводят проверку по факту обращения, непосредственно оказывают помощь ребенку и его семье.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о роли и значении детского телефона доверия в системе сообщений о случае жестокого обращения и насилия в отношении детей и подростков.
2. На основании каких критериев консультант телефона доверия может определить поступивший звонок как кризисный?
3. Опишите деятельность консультантов телефона доверия в случае работы с кризисным звонком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И. А., Новосельский И. Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2010. — 460 с.
2. Волкова Е. Н., Гринберг С. Н., Дерябина Е. В., Морозова Л. Б. Модель детского телефона доверия в системе сообщений о случае жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетнего. — Н. Новгород: Изд-во ООО «Папирус», 2011.
3. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007. — 254 с.
4. Моховиков А. Н. Телефонное консультирование. — М., 1999. — 410 с.

Глава 5

РАССЛЕДОВАНИЕ СЛУЧАЯ НАСИЛИЯ НАД РЕБЕНКОМ

Расследование случая насилия заключается в решении двух основных задач: установлении факта насилия и оценки ситуации, в которой находится ребенок, а также минимизации вторичной травмы у пострадавшего ребенка в ходе следственных действий.

Процедура расследования предполагает безотлагательное медицинское и психологическое освидетельствование ребенка в условиях медицинского или социального учреждения. Факт насилия устанавливает специалист (инспектор по делам несовершеннолетних, медицинский работник, психолог или социальный педагог), который взаимодействует с ребенком, на основании прямых (следы физических травм и повреждений) или косвенных (неадекватные поведенческие и эмоциональные реакции) признаков. Обязательным компонентом расследования выступает опрос ребенка, который чаще всего проводят сотрудники полиции в присутствии законных представителей ребенка. В качестве законного представителя может выступать педагог или психолог, специально привлеченный к дознанию. В обычной практике пострадавший ребенок может неоднократно повторять свою историю в ходе расследования для того, чтобы обеспечить доказательность собираемой информации. При этом техники и приемы допроса далеко не всегда соответствуют возможностям ребенка и его состоянию. Как правило, существующие процедуры расследования жестко подчинены соблюдению буквы закона и не отвечают задаче соблюдения прав детей, защиты его личностной ценности и здоровья.

Во многих странах мира процедура расследования случаев насилия над детьми имеет выраженный нетравматичный характер по отношению к ребенку. Основываясь на опыте работы стран западной и восточной Европы, можно предложить идеальную модель дружественных ребенку процедур расследования случаев насилия, адекватную для России. Эта модель состоит из описания:

- возможных проблем и трудностей, возникающих при расследовании случаев насилия над детьми;
- требований к составу специалистов, проводящих расследования, к их профессиональным и личным качествам;
- организационных и психологических условий проведения опроса детей;
- общих принципов организации интервью с пострадавшим ребенком.

Наименее травматично опрос пострадавшего ребенка проходит в форме интервью. Следует различать клиническое интервью с ребенком

и судебно-следственное интервью. *Клиническое интервью* отличает выраженная терапевтическая направленность, при которой главной целью является получение информации об особенностях ребенка — о свойствах его личности и особенностях развития, о его эмоциональном и психическом состоянии, о проблеме ребенка — для того чтобы определить наилучшие направления организации лечения и помощи. В клиническом интервью компетентность ребенка, достоверность того, о чем он рассказывает, не подвергается сомнению. Материалы клинического интервью, как правило, не разглашаются и служат основой для организации лечения.

Основным клиентом *судебно-следственного интервью* выступает, в конечном итоге суд, а вся его процедура направлена на получение достоверной и точной информации для установления факта насилия. В этом случае компетентность ребенка и его информация о случившемся может подвергаться сомнению, а все полученные сведения тщательно протоколируются. Как правило, судебно-следственное интервью представляет собой только часть расследования, но весьма существенную его часть.

На судебно-следственное интервью по случаю насилия над ребенком влияет целый ряд особенностей объективного и субъективного характера. Так, в случае сексуального насилия, вещественные доказательства часто ограничены, отсутствуют свидетели, очень редко случаются признания. Сам ребенок далеко не всегда может точно описать, что в действительности случилось с ним из-за недостатка опыта и других особенностей развития, давления, которое могут оказывать на ребенка люди из его ближайшего окружения, неверно сформулированных и заданных вопросов (по-своему понимаемых ребенком).

Кроме того, информация о случае насилия поступает в полицию с серьезным запозданием, поскольку ни семья, ни организации (если насилие случается там) не заинтересованы в раскрытии преступления для сохранения так называемой «чести мундира». Существующее законодательство и нормативные акты не имеют четких регламентов опроса детей разного возраста, разной силы травматичности ситуации, разных типов насилия. Многие следователи не имеют адекватной подготовки для работы с пострадавшими детьми.

Существует большой разброс во мнениях, кто же непосредственно должен производить опрос пострадавшего ребенка. Законодательно этот вопрос урегулирован не во всех странах мира. По данным сравнительных исследований Международного общества «Понимание» (Беларусь) примерно в 35% стран к опросу ребенка допускают полицейского, судью, прокурора, а также адвоката обвиняемого. В 25% стран опрос производится исключительно одним человеком, имеющим психологическое или психотерапевтическое образование. 10% стран используют при опросе

услуги полицейского, врача, психолога, социального работника. Еще 10% — психолога или социального работника. В нескольких странах в опросе участвуют разные специалисты: психолог, прокурор, адвокат обвиняемого, заместитель председателя КДН, судья, следователь, социальный работник, представитель ребенка, протоколист, адвокат районной коллегии адвокатов.

Лучше всего опрос ребенка проводить одному человеку, наделенному полномочиями и имеющему специальную подготовку. По данным Р. Хейдо, окружного прокурора Южной окружной прокуратуры Эстонии, следователь, допрашивающий ребенка, должен уметь общаться с детьми, быть дружелюбным, ненавязчивым, терпеливым. В результате соответствующего обучения такой следователь умеет учитывать уровень развития ребенка (его памяти, внимания, речи, мышления), особенности его возраста, эмоционального состояния, умеет использовать понятную ребенку терминологию. Если возникает необходимость дополнительного опроса ребенка, то проводить его должен тот же человек.

Интервью с детьми, пережившими насилие, имеет свои организационные и процессуальные особенности.

Место проведения опроса сильно влияет на способность ребенка отвечать. Ребенок, как правило, ничего не сообщит о насилии, если беседа с ним будет проходить там, где насилие было совершено. Из практики следует, что опрос ребенка может проводиться в разных местах: в кабинете следователя, дома у ребенка, в детском саду, в школе, на улице возле дома.

Наиболее эффективной формой организации является помещение пострадавшего ребенка в специально оборудованную комнату с удобной мебелью (мягкие кресла, диванчик и т. д.), набором анатомических кукол, с помощью которых ребенку легче рассказать о насилии. Важно, чтобы присутствовали мягкие игрушки, которые ребенок может прижать к себе, создавая дополнительную защиту. Обязательно наличие бумаги и карандашей для рисования. Такая комната радиофицирована и оборудована односторонним зеркалом (зеркалом А. Гезелла). Кроме того, если информация, полученная в беседе, будет использоваться в суде, целесообразно иметь видео- и аудиоаппаратуру. В комнате с ребенком должен находиться только один взрослый, который будет проводить интервью. Остальные взрослые должны располагаться в смежном помещении за зеркалом. Основой для создания таких комнат стала модель комнаты опроса в Детском адвокатском центре, впервые внедренная в США (Даллас, штат Техас). В Европе наибольшую известность получила аналогичная модель комнат опроса — модель Barnahus (Исландия). Пример организации такой комнаты опроса представлен на рис. 33. Вместо одностороннего зеркала эстонские коллеги используют видеокамеры, установленные в различных частях комнаты.

Рис. 33. Комната опроса

В настоящее время в Эстонии организация комнат опроса модифицируется: данные опроса с помощью кабеля передаются в соседнее помещение, где присутствуют заинтересованные специалисты (рис. 34).

Кроме организации пространства важно также учитывать временные характеристики для опроса ребенка. Специалисты рекомендуют выяснить распорядок дня ребенка и организовать опрос в удобное для него

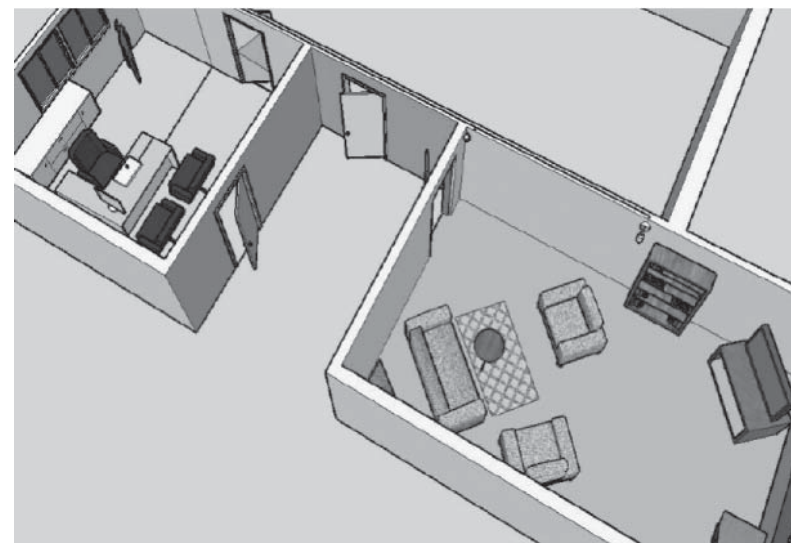

Рис. 34. Модификация комнат опроса

время. Лучше всего, если опрос будет проходить в первой половине дня, когда память и другие психические функции ребенка находятся в оптимальном состоянии. Во время опроса специалист должен помнить о том, что, с одной стороны, существуют временные рамки опроса, связанные с возрастом ребенка, с его способностью концентрировать внимание, сосредоточиваться, некоторое время сидеть относительно неподвижно, с другой стороны, важно не торопить ребенка в его рассказе, поскольку пострадавшему ребенку требуется дополнительное время для описания событий. Кроме того, его рассказ во время разговора может наполняться новыми деталями и подробностями, как бы двигаясь по кругу.

В литературе описаны специальные психологические приемы для использования в судебно-следственном интервью и пошаговые модели техник интервью. Первым важным моментом является подготовка специалиста к проведению интервью. В ходе этой подготовки должны быть учтены важнейшие детали и обстоятельства, так, например, важно продумать, как и в чем будет одет специалист. Официальную форму одевать не рекомендуется, однако одежда должна быть спокойных не темных тонов, достаточно сдержанная. Важно иметь для опроса информацию о предыдущих признаниях ребенка, если таковые были. При существовании предыдущих интервью необходимо знать о том, кто проводил это интервью, какие вопросы задавались и какие ответы были получены. Кроме того, возраст, пол, особенности речи ребенка, его развитие, уровень культуры, степень самостоятельности также должны быть известны заранее.

По рекомендации Центра по предотвращению насилия над детьми Университета штата Оклахома (США) интервью должно включать в себя следующие последовательные этапы действий: установление контакта следователя с ребенком, определение анатомических особенностей, изучение тактильных контактов, описание истории насилия, выводы, заключения, завершение опроса.

Во время интервью необходимо прояснить жалобы ребенка, проблемы, описать где и что конкретно с ним произошло, кто был причастен к насилию, зафиксировать все состояния ребенка. Содержательное наполнение каждого этапа и требования к его проведению описаны в литературе. Примерная схема интервью представлена в Приложении.

В ходе расследования необходимо опросить и других людей — взрослых, детей — для того, чтобы прояснить обстоятельства факта насилия. Содержанием этого шага является фиксация самого факта насилия или жестокого обращения с ребенком.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каковы особенности проведения расследования в случае насилия над ребенком? Подумайте и назовите все возможные лица, так или иначе участвующие в расследовании.

2. Как вы думаете, каким образом организация и процедура проведения расследования влияет на эмоциональное состояние ребенка, его самочувствие, а также на точность и достоверность информации?

3. Сформулируйте собственные принципы и условия организации и проведения процедур дознания с пострадавшим ребенком, чтобы их можно было назвать дружественными и нетравмирующими.

4. Что такое клиническое и судебное интервью? Что у них общего и различного?

5. Перечислите основные требования к интервью с пострадавшим ребенком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
2. Модель процедур дознания и следственных действий, дружественных ребенку / под ред. Л. Б. Морозовой. Н. Новгород, 2011.
3. Помощь детям, пострадавшим от насилия: рабочая книга / Е. Н. Волкова [и др.]; под общ. ред. — Минск: Белстан, 2010.

Глава 6

ОРГАНИЗАЦИЯ ВМЕШАТЕЛЬСТВА И ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШЕМУ РЕБЕНКУ И ЕГО ОКРУЖЕНИЮ

Реагирование и вмешательство в ситуацию специалистов зависит от степени серьезности и характера случая насилия. В самом общем виде следует различать случаи экстренного, неотложного реагирования, когда существует угроза жизни и здоровью ребенка, и случаи в отсутствие такой угрозы.

Если случай насилия тяжелый и есть угроза жизни и здоровью ребенка, экстренное реагирование на сообщение о насилии осуществляется в течение 24 часов: в течение этого времени необходимо провести весь комплекс мер и в первую очередь изолировать жертву и насильника.

Изъятие ребенка из семьи/учреждения осуществляется органами, наделенными полномочиями в соответствии с законом РФ. Изъятие осуществляется на основании соответствующего правового акта органа местного самоуправления, если отсутствует полноценный уход за ребенком и это угрожает его жизни и здоровью; если родители или законные представители ребенка отказывают ему в необходимом систематическом лечении; если есть явные признаки насилия над ребенком; если состояние здоровья самих родителей может представлять опасность для ребенка. Для изъятия ребенка создается специальная комиссия, в состав которой входят специалист по охране прав детства, представитель органа управления здравоохранением или учреждения здравоохранения, специалист муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, представитель органа или учреждения социальной защиты населения, сотрудник органов внутренних дел.

Сотрудники Комиссии изымают ребенка из опасной ситуации и помещают в социальное учреждение (больницу, приют или реабилитационный центр). Если ребенок находится в остром кризисе и нуждается в медицинской помощи, его помещают в медицинский стационар. Лечение назначает врач, и оно направлено на восстановление физического здоровья. Если ребенок нуждается в психолого-педагогической помощи, его помещают в приют или реабилитационный центр, в этом случае лечение направлено на восстановление психологического здоровья.

В случае совершения преступления сексуального характера или тяжелых форм физического насилия правоохранные органы должны избирать для насильника меру пресечения до суда, адекватную тяжести преступления.

Если случай насилия давний или факт насилия не имеет непосредственной угрозы жизни ребенка и ребенку не нужна госпитализация, то менеджер случая, назначенный Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, организует комплекс мероприятий по работе с ребенком и его окружением.

Если факт насилия подтвердился лишь частично (частые конфликты, скандалы в семье, свидетелем которых является ребенок) официально случай может не открываться, а социальный работник (социальный педагог) может периодически посещать семью в целях контроля ситуации и оказания помощи внутри дома. Зарегистрированные сведения от посещения семьи следует рассматривать как официальный документ, который может стать основанием для последующей работы или открытия случая.

В зависимости от типа случая, особенностей пострадавшего ребенка, его семьи и социального окружения междисциплинарная команда коллегиально принимает решение о стратегиях вмешательства и вырабатывает согласованный план действий. На основании этого плана непосредственная медицинская, психологическая, педагогическая, юридическая и социальная помощь ребенку и его социальному окружению может оказываться в различных учреждениях района и города (поликлиниках, социальных центрах, психологических центрах, юридических консультациях).

Вмешательство и организация помощи ребенку всегда двунаправлено: во-первых, необходимо снизить уровень травматизации ребенка, ослабить симптомы негативного воздействия; во-вторых, необходимо восстановить максимально возможный уровень функциональной и психологической активности ребенка. Организация вмешательства начинается с глубокого и всестороннего обследования ребенка (например, с помощью клинического интервью и других методов обсервации). Обследование направлено на оценку его соматического статуса, особенностей и уровня эмоциональной регуляции ребенка, характеристику его поведенческих проблем, особенностей системы его взаимоотношений, уровня жизненных навыков и умений, выработанных стратегий совладающего поведения и социальной регуляции. Как правило, эту работу в междисциплинарной команде выполняют врач и психолог.

Одной из наиболее эффективных стратегий помощи ребенку является когнитивная травмо-фокусированная бихевиоральная терапия (TF-CBT). В клинической практике обычно используют 12–18 сессий работы с ребенком в течение 1,0–1,5 часов. Общим сценарием TF-CBT является разделение сессий в группы, первая треть которых посвящена психологической подготовке к работе, снижению психологических проявлений стресса и посттравматических стрессовых расстройств, освоению

техник релаксации, развитию умений выражать чувства и регулировать их проявления, научению прерывать навязчивые образы и воспоминания, научению заменять негативные мысли позитивными. Вторая треть сессий посвящена работе с повествованием о травме. Важно подготовить ребенка к рациональности такого повествования: можно подать эту идею с помощью чтения книг о ребенке, который рассказал о травме и почувствовал себя лучше; помочь ребенку определить то, как он хотел бы рассказать свою историю (например, в книге, стихотворении, рассказе, песне, рисунке, раскрашивании, видео, аудио, печатая на компьютере, мультфильме, ток-шоу). На этом этапе важно помочь детям осмыслить когнитивное триединство — связь между мыслями, чувствами и поведением, их взаимоотношения в ежедневных событиях, также научиться понимать различия между мыслями, чувствами и поведением.

Третья группа представляет собой консолидированные детско-родительские сессии, которые предваряются подготовительной работой отдельно с ребенком и родителем. Ключевой задачей этих сессий является разработка плана безопасности, который бы соответствовал обстоятельствам жизни ребенка и его семьи и реальным возможностям ребенка.

Эта самая общая стратегия травмо-фокусированная бихевиоральная терапия в каждом конкретном случае должна наполняться специфичным содержанием, поскольку каждый случай насилия над ребенком имеет свою особую предысторию и историю. Очевидно, что в каждом случае план вмешательства должен быть результатом обсуждений междисциплинарной команды специалистов.

Параллельно с непосредственной работой с ребенком необходима оценка особенностей его социального окружения. Одним из первых вопросов является вопрос о наличии других детей в семье или в близком окружении пострадавшего ребенка, особенно его братьев и сестер. Эта необходимость продиктована высокой вероятностью совершения насилия и по отношению к ним, а не только к тому ребенку, который находится в поле зрения междисциплинарной команды. Как показывают исследования, если насилие над ребенком совершается в семье, то безопасность его братьев и сестер также находится под угрозой. Определить уровень опасности по отношению к другим детям лучше всего сможет сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних, входящий в междисциплинарную команду. В случае выявления опасности необходимо применять модель помощи и по отношению к другим детям.

Вторым важным вопросом при организации вмешательства является работа с социальным окружением пострадавшего ребенка, с его семьей. Лечение и реабилитация ребенка требуют длительного времени, в течение которого ребенок будет находиться не только в лечебном учреждении,

социально-реабилитационном центре, но и в семье (в том случае, если возвращение в семью будет возможно и безопасно). Для организации эффективной помощи необходимо точно определить, как семейные отношения, условия, привычки и традиции повлияют на процесс и результаты лечения, как социальное окружение ребенка может усилить ресурсы его сопротивляемости негативным воздействиям.

В семейном окружении пострадавшего ребенка желательно выделить тех родственников и близких людей, которые могут быть успешно вовлечены в процесс лечения и реабилитации. В первую очередь следует обратить внимание на мать пострадавшего ребенка. Специалисты едины во мнении, что именно мать выступает ключевым фактором в организации помощи ребенку. И если удастся привлечь ее в процесс помощи, то работа оказывается более успешной. Врачи, социальные работники и психологи выделяют матерей пострадавших детей в особую группу для организации работы с ними. Поведение матерей (и шире — родителей и родственников), которые не были непосредственно вовлечены в насилие, можно условно разделить на 8 групп. Например, в первую группу попадают матери, которые не знали о насилии над ребенком и поэтому не предпринимали усилий по его защите; вторая группа — это матери, которые понимали, что происходит что-то неладное, но не предполагали, что дело дойдет до насилия. К третьей группе можно отнести матерей, которые, узнав о насилии, сразу поверили в то, что это произошло, и предприняли соответствующие шаги по защите ребенка. В четвертую группу входят матери, которые сообщили о насилии над ребенком, действуют в соответствии с рекомендациями по защите ребенка, но испытывают сомнения в причастности близкого человека к совершению насилия, колеблются между доверием к ребенку и доверием к насильнику. Эти 4 группы матерей могут быть привлечены к процессу лечения и реабилитации ребенка, но нуждаются в организации работы с ними.

Матери пострадавших детей (особенно в случаях сексуального насилия) скорее похожи, чем различаются и характеризуются, прежде всего, высоким уровнем дистресса в течение и после обнаружения насилия. Этих женщин отличают схожие чувства и мысли: неверие в происшедшее, шок, смущение, страх, чувство вины, чувство предательства, беспокойство о деньгах, одиночество.

Как правило, работа с матерями направлена на снятие высокого уровня дистресса в отношении насилия, поддержку, восстановление уважения и грамотное информирование о происшедшем и происходящем, развитие родительских навыков. Это может быть организовано в виде групп поддержки и образовательных групп, индивидуальной психотерапии, семейной терапии, а также некоторых процедур вовлечения в терапию ребенка.

Кроме того, в работе с такими матерями нужны специальные программы защиты (убежища, кризисные центры), программы трудового устройства и материальной помощи.

Другие группы матерей пострадавших детей не могут быть вовлечены в процесс организации помощи ребенку. Это матери, которые хотя и стараются защитить ребенка (например, живя отдельно от насильника), но не сообщают о насилии, и насилие продолжается; не верят ребенку и требуют от него отказаться от своих слов; продолжают верить и поддерживать обидчика даже после признания его виновным, отказываются от ребенка; напрямую вовлечены в насилие над ребенком. Работа с такими матерями не входит в план вмешательства и помощи пострадавшему ребенку, а представляет собой особую деятельность.

Наиболее эффективно и экономически целесообразно организовать работу с пострадавшим ребенком и его социальным окружением, если на территории района, города существует специализированный междисциплинарный центр помощи семье и ребенку. В этом случае междисциплинарная команда базируется на территории этого центра и все этапы работы в случае насилия, начиная от выявления случая, осуществляются на его территории. Но и в отсутствии специализированного центра при координации действий специалистов менеджером случая возможна организация междисциплинарной помощи ребенку, пережившему насилие. Важным условием эффективности работы междисциплинарной команды являются наличие помещения для расположения команды, средств связи (как минимум наличие телефона) и транспорта для выезда на место проживания семьи.

Каждый случай насилия над ребенком требует постоянного контроля за ситуацией жизни ребенка, его благополучия, а также жизни и благополучия других детей. С этой целью комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав:

- периодически проводит повторную оценку безопасности риска и потребностей ребенка и семьи;
- определяет потребности в изменении уровня и содержания услуг ребенку (социальному окружению);
- дает оценку о возвращении ребенка в семью, если ребенок находился в приюте, приемной семье или проходил реабилитацию в стационаре.
- контролирует выполнение назначений междисциплинарной команды.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем состоит процедура изъятия ребенка из ситуации, угрожающей его жизни и здоровью?
2. Опишите основные направления терапии пострадавших детей.

3. Опишите особенности работы с социальным окружением пострадавшего ребенка. Каковы особенности работы с матерью пострадавшего ребенка?

4. Перечислите необходимые условия организации помощи ребенку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
2. Trauma-Focused Cognitive Behavioral Therapy: Addressing the Mental Health of Sexually Abused Children .

Часть VI

НАСИЛИЕ В ШКОЛЕ

Глава I

ФЕНОМЕН ШКОЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Право на образование — одно из основных прав растущего человека, гарантированных ему Конвенцией о правах ребенка, а также Конституцией Российской Федерации. Право на бесплатное и доступное образование разных уровней — важнейшее социальное достижение нашей страны. В мире до сих пор государственное обеспечение образования для детей является прерогативой развитых государств, и далеко не везде дети имеют возможность посещать не только среднюю и старшую школу, но и начальную. Школьное и дошкольное образование в России с первых лет советской власти и по настоящее время остается одним из самых качественных в мире. Развитая система школ разного типа, детских садов, учреждений дополнительного образования в России, оставаясь общей и доступной для всех детей нашей страны, не имеет аналогов среди других государств.

В России сегодня существуют десятки тысяч общеобразовательных и специальных школ. Среди них есть школы для детей с ограниченными возможностями слуха, зрения, нарушениями психического развития, школы для одаренных детей и т. д. Восстанавливается система дошкольного воспитания (детские сады и ясли). Поскольку подавляющее большинство детей охвачены обязательным школьным образованием, то школы и детские сады являются теми социальными институтами, где лучше всего проводить профилактическую работу (особенно, если речь идет о первичной профилактике) в отношении насилия.

Однако существуют опасные тенденции в развитии образования в современной России, связанные как с изменением инфраструктуры образования (например, с уменьшением количества школ и детских садов в сельской местности; в России значительная часть детей — более половины — проживает в селе, и если школа в селе закрывается, то ребенок вынуждено попадает в школу-интернат большого города и оказывается оторванным от семьи, что может вызвать негативные последствия), так и содержанием, и организацией образовательного процесса.

Школа — это один из первых социальных институтов, допускающих самостоятельное, относительно независимое от родителей существование

ребенка. Практически впервые у ребенка появляется возможность самостоятельно реализовать себя в интеллектуальном, социальном и физическом планах, он получает социальное признание и оценку своей личности. В школе ребенок осознает, насколько он важен и ценен как для общества в целом, так и для конкретных, значимых для него людей.

«Следует признать, — писал выдающийся российский психолог Л. С. Выготский, — что к началу каждого возрастного периода складывается совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего, социальной. Это отношение мы и назовем социальной ситуацией развития в данном возрасте. *Социальная ситуация развития* представляет собой исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение данного периода. Она определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому, ребенок приобретает новые и новые свойства личности, черпая их из социальной действительности как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным». Таким образом, социальная ситуация развития — это основное условие развития ребенка, это не только и не столько характеристики среды жизни, сколько особенности переживания, отношения ребенка к окружающему миру и людям. Модальность этого переживания (какое оно — положительное или негативное, подавляющее или инициирующее к действиям?) определяется особенностями отношения к ребенку со стороны других людей взрослых и сверстников.

Каждый ребенок приходит в школу в ожидании новых и ярких событий жизни, главным участником и даже инициатором которых он видит себя. Открытость новому знанию и новому социальному окружению изначально есть у каждого ребенка. В первые дни и недели школьной жизни дети, как правило, активны и заинтересованы в происходящем, добры и отзывчивы к окружающим, контактны и общительны. Однако этот позитивный настрой не всегда удается сохранить на протяжении всей школьной жизни. Данные психологических и педагогических исследований последних лет показывают, что у современных детей в течение школьного обучения снижается интерес к учебе, удовлетворенность взаимоотношениями со сверстниками и педагогами.

Публикации в массовой периодической печати, анализ деятельности консультантов службы практической психологии в образовании позволяют говорить о том, что нежелание ребенка посещать школу, отказ находиться в классе чаще всего связаны с жалобами на угрозы, обзывания, игнорирование и побои как со стороны других детей, так и со стороны педагогов.

Учителя отмечают, что основная трудность работы в современной школе связана с тем, что дети грубят, оскорбляют, издеваются, справиться с ними можно только строгим, а порой, жестким обращением.

Школьное насилие — это вид институционального насилия; это физическое, психическое, духовное социально организованное воздействие на ребенка, которое понижает его нравственный, психический (т. е. моральный, коммуникативный) и жизненный статус (в том числе правовой, социальный), причиняя ему физические, душевные и духовные страдания, а также угроза такого воздействия. Принципиально важным в этом определении является закрепление факта системного воздействия насилия на ребенка в школе: каждый акт насильственных действий в образовательном учреждении является не просто проявлением жестокости одного человека (или группы людей) по отношению к другому. Важно, что насильственные действия порождаются всей действующей системой отношений в образовательном учреждении, подкрепляются этой системой и явно или неявно поддерживаются.

Наиболее часто школьное насилие имеет вид психологического и/или физического насилия. Чаще в школах встречается психологическое насилие, которое вызывает у ребенка эмоциональное напряжение, унижает его и снижает его самооценку. Жертвой школьного насилия может стать любой ребенок, но обычно это те дети, которые слабее других или как-то отличаются от других. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие:

- физические недостатки — носящие очки, дети со сниженным слухом или с двигательными нарушениями;
- особенности поведения — замкнутые дети или дети с импульсивным поведением;
- особенности внешности — рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, особая форма головы, вес тела (полнота или худоба) и т. д.;
- страх перед школой;
- отсутствие опыта жизни в коллективе (домашние дети);
- болезни — эпилепсия, тики и гиперкинезы, заикание, нарушение речи — дислария (косноязычие), дисграфия (нарушение письменной речи), дислексия (нарушение чтения), дискалькулия (нарушение способности к счету) и т. д.;
- низкий интеллект и трудности в обучении.

Можно выделить ряд факторов, провоцирующих школьное насилие. *Во-первых*, это закреплённые традиции в социуме, пропагандируемые средствами массовой информации. Развитие и функционирование школы напрямую зависит от экономических, политических, социальных, культурных традиций и тенденций развития общества: если в обществе насилие становится обыденной реальностью, то это неизбежно проецируется

на школу, а школа, в свою очередь, транслирует все социальные угрозы на детей. *Во-вторых*, наличие в школе определенной «политической» системы, включающей агрессивные взаимоотношения внутри педагогического коллектива, в том числе авторитарно-директивный стиль управления и отсутствие обоснованной системы педагогических и профессиональных требований, что закрепляет социальные роли полноправного диктатора и бесправного подчиненного, жертвы и насильника и в отношениях педагогов друг с другом, и в отношениях педагогов с детьми, и в отношениях детей друг с другом. *В-третьих*, общий психоэмоциональный фон школы характеризуется высоким уровнем тревожности и учителей, и учеников в совокупности с их неумением контролировать собственные эмоции и регулировать свои эмоциональные состояния.

Эти причины оказываются наиболее существенными, однако на уровне индивидуального сознания они далеко не всегда признаются таковыми. Если спросить директора и педагогов школы о том, почему те или иные школьники проявляют насилие по отношению к своим сверстникам, младшим детям или даже к педагогам, то ответы чаще всего будут связаны с личностными особенностями детей, их характерами, ценностями, установками, привычками. Точно также при анализе случаев насилия педагога над ребенком директор школы, другие педагоги будут искать причины жестокости в личностных диспозициях насильника. Несомненно, существуют определенные индивидуальные предпосылки к совершению насильственных и агрессивных действий в отношении другого человека, однако только предпосылки. Они становятся действием только в том случае, когда ситуация и внешние условия деятельности к этому располагают. В классических экспериментах, проведенных в 70-х гг. XX в. под руководством американского ученого Ф. Зимбардо (F. Zimbardo), было убедительно доказано преимущественное влияние ситуационных переменных над личностными диспозициями, на изменение поведения агрессоров и их жертв. Поэтому характеристики и особенности социальной системы нашего общества и социальной системы школы и любого образовательного учреждения являются определяющими в распространении школьного насилия.

В исследованиях Ф. Зимбардо, получивших название Стенфордского тюремного эксперимента, были представлены основные механизмы подавления человека. Многие из них, такие как наличие идеологии, оправдывающей любые средства для достижения результата, имидж справедливого руководства, нечеткие меняющиеся правила, двойная мораль, предоставление социальных моделей подчинения, являются и механизмами школьного насилия.

Любой вид насилия формирует у детей и подростков такие личностные и поведенческие особенности, которые делают их малопривлекательными и даже опасными для общества. У ребенка-жертвы падает самооценка,

ребенок чувствует себя затравленным. Роль жертвы является причиной низкого статуса в группе, проблем в учебе и поведении. Такой ребенок испытывает трудности социализации: он пытается избегать отношений с другими людьми. Часто бывает и наоборот — другие дети избегают дружить с жертвами насилия, поскольку боятся, что сами станут жертвами насилия, следуя логике: «Каков твой друг — таков и ты». В результате формирование дружеских отношений может стать проблемой для ребенка.

Отверженность ребенка в школе нередко экстраполируется и на другие сферы его социальных отношений. Такой ребенок и вне школьной обстановки продолжает жить по «программе неудачника». Решение своих проблем дети-жертвы насилия часто находят в криминальной асоциальной среде, что нередко сопряжено с формированием пристрастия к алкоголю, наркотикам. Девочки нередко начинают заниматься проституцией, у мальчиков может нарушиться половая ориентация. И те и другие в дальнейшем испытывают трудности при создании собственной семьи, они не могут дать своим детям достаточно тепла, поскольку не решили свои собственные психологические проблемы.

Длительное школьное насилие, даже в его «безобидных» с точки зрения детей и педагогов формах, таких как издевки и обзывания, влияют как на ребенка-агрессора, так и на жертву. В экспериментах канадского психолога А. Бандуры было доказано, что средства дегуманизации (присвоение кличек, сравнение человека с животным, наклеивание ярлыка, состоящего из одного негативного слова и т. д.) заставляет обидчика и других нападающих применять все более жестокие формы насилия. Дегуманизация дает способность обычным людям становиться жестокими, рассматривать других «как недочеловеков», затем они начинают их ненавидеть, и если те испытывают страх, то возникает желание их уничтожить физически или морально.

Насилие в школе обнаруживается в трех основных формах. Во-первых, оно проявляется как особый — жесткий и даже жестокий стиль общения учителя с ребенком. Во-вторых, это жестокие отношения между детьми в одно- и разновозрастных группах. Часто эта форма насилия описывается понятием «школьная травля». В-третьих, это требования современных учебных программ, не отвечающих психовозрастным возможностям ребенка.

Природа насильственных действий со стороны взрослых и сверстников по отношению к ребенку остается до конца не изученной. Однако уже сегодня можно утверждать, что совершение насильственных действий детьми по отношению к другим детям напрямую связано с их собственным психологическим неблагополучием: как правило, в основе жестокого поведения детей и подростков лежит собственный травматический опыт.

Причины насильственных действий учителя по отношению к детям сложнее и многообразнее. Это и все та же собственная психологическая травма, и синдром эмоционального выгорания в результате высокого энерго- и нервно-емкого труда, и отсутствие должного уровня навыков конструктивного взаимодействия, и недостаточный уровень профессиональной компетентности. Немало учителей стремятся модернизировать процесс обучения, ищут новые формы подачи материала, пытаются создать непринужденную атмосферу на уроке, вовлечь учеников в творческий процесс, развить у них самостоятельное мышление — однако при столкновении с суровой реальностью на уровне класса, например провокаций отдельных учеников, они вынуждены отказаться от формы преподавания, основанной на идее солидарности и диалога, и вернуться к авторитарному стилю поведения.

Травма, которую ребенок может получить в школе, не всегда является результатом пусть интенсивного, но одномоментного воздействия со стороны взрослого или другого ребенка. Гораздо опаснее представляется тот общий травматический контекст отношений, который, к сожалению, все в большей степени определяет школьную жизнь наших детей.

Одним из симптомов неблагополучия ребенка в школе принято считать так называемую школьную тревожность.

В общем виде тревожность — это индивидуальная психологическая особенность, состоящая в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, в том числе и в тех, объективные характеристики которых к этому не предрасполагают. Различают тревожность как состояние личности (так называемая ситуативная тревожность) и тревожность как устойчивое свойство личности (так называемая личностная тревожность). Между этими проявлениями тревожности существует сильная взаимная зависимость: чем выше показатель личностной тревожности в угрожающих самооценке ситуациях, тем интенсивнее проявляется ситуативная тревожность и наоборот.

Для ребенка характерно увеличение личностной тревожности при увеличении ситуативной тревожности. И уменьшение личностной тревожности при уменьшении ситуативной тревожности. Если личностно-значимые ситуации представляются ребенку как угрожающие, то их личностная тревожность увеличивается, если личностная тревожность ребенка высока, то личностно-значимые ситуации выглядят для него как угрожающие. К таким ситуациям относят ситуации экзамена, контрольной работы, ответа у доски. Интенсивность переживания тревоги пропорциональна степени угрозы или значимости причины переживаний. От этих факторов зависит и длительность переживания состояния тревоги. Важно, что высокотрехтревожные дети воспринимают ситуации или обстоятельства, которые потенциально содержат возможность неудачи или угрозы, более

интенсивно. Часто повторяющиеся стрессовые ситуации приводят к выработке у них типичных механизмов защиты.

Справедлива и обратная тенденция. Если ситуация не является угрожающей, то и личностная тревожность не превышает оптимального значения, если личностная тревожность невысокая, то и личностно-значимые ситуации не воспринимаются как угрожающие, т. е. ситуации экзамена, контрольной работы, ответа у доски являются травматичными только в том случае, если у ребенка сформирован страх публичной оценки его действий и достижений в результате предшествующего травматичного опыта. Центральными моментами здесь оказываются противоречия между имеющимися у ребенка возможностями и предъявляемыми к нему требованиями действительности, с которыми ребенок по разным причинам не может справиться.

Школьная тревожность рассматривается как относительно устойчивое личностное образование, проявляющееся в склонности ребенка переживать объективно нейтральные школьные ситуации как содержащие угрозу самооценке, представлению о себе, личностным интересам и ценностям.

Школьная тревожность — это также переживаемое ребенком состояние скованности, напряженности, причину которого он осознать не может. Это представленный в сознании некий знак, символ угрозы как результат нарушений в развитии самооценки ребенка и его актуального опыта. В силу этих рассуждений становится очевидным, что завышенные требования к ребенку, непонимание возможностей и закономерностей его развития или игнорирование их взрослыми людьми — педагогами, родителями — выступает по сути как проявление насилия по отношению к ребенку.

По данным А. М. Прихожан, около 20% старших подростков (8–11 классы) проявляют устойчивую школьную тревожность. Школьная тревожность может наблюдаться как у хорошо, так и у средне- и слабоуспевающих учащихся. Хорошо успевающие ученики стремятся постоянно соответствовать этому уровню, что порождает тревожность. Слабоуспевающих учеников беспокоит мысль о том, смогут ли они овладеть программой. Характерной особенностью школьников с высокой учебной тревожностью являются, по мнению исследователя, частые отказы от решения задачи, желание взять под контроль все элементы деятельности одновременно, высокий уровень обучаемости при кажущемся низким уровне обучаемости и т. д.

Школьная тревожность, являясь определенным последствием школьного насилия, по сути, транслирует неудовлетворенность потребности ребенка в достижениях в различных сферах школьной жизни (учение,

отношение учителей, одноклассников) и нарушения в одной из важнейших областей личностного развития — в сфере самосознания и самооценки ребенка.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Право на бесплатное и доступное образование для всех детей — важнейшее социальное достижение России. Как вы считаете, насколько полно реализуется право на образование для детей в нашей стране? Приведите статистические данные, данные социальных опросов, результаты исследований, подтверждающие вашу точку зрения.
2. Охарактеризуйте роль и место школы в процессе личностного и социального развития ребенка. Подумайте, какие основные преимущества получает ребенок в своем развитии, если он посещает школу.
3. Что такое «школьное насилие»? В каких формах оно проявляется? Какие виды насилия чаще встречаются в школе?
4. Какие дети чаще становятся жертвами школьного насилия?
5. Основываясь на данных исследований и публикаций средств массовой информации, назовите возможные причины школьного насилия.
6. Что такое «школьная тревожность» и как она связана с насилием в школе?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глассер У. Школа без неудачников / пер. с англ. М., 1991.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. — М., 1982. Т. 2.
3. Прихожан А. М. Школьная тревожность и самооценка в старшем подростковом возрасте // Психологические проблемы повышения качества обучения и воспитания. — М., 1984.
4. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. СПб.: Питер, 2008.
5. Эксперименты и жизнь: сборник научных статей / отв. ред. Ю. Б. Гатанов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

Глава 2

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Новая парадигма образования потребовала от учителя психологической готовности к педагогической деятельности нового типа, построенной на принципах достоинства и ответственности. Смыслом педагогического труда в этой парадигме является ученик, и изменения, происходящие с ним, должны служить регулятором педагогической деятельности. Учитель, который нужен современной школе — это не просто первоклассный преподаватель. В эпоху глобальной информатизации трудно рассчитывать на то, что педагог будет выступать единственным источником информации и нового знания, а также экспертом в области контроля и оценки. Основная задача современного учителя состоит в том, чтобы каждый ребенок в процессе школьного обучения смог раскрыть и реализовать весь свой личностный потенциал, понять, на что он способен, расширить границы непознанного, научиться жить в современном мире, открыть собственное Я. Чтобы выполнить такую задачу, надо, конечно, знать и содержание преподаваемой учебной дисциплины, и основы педагогики, психологии, методики преподавания. Но гораздо важнее для учителя быть способным увидеть неповторимость ребенка, уникальность его отношений с другими людьми, проявлять неподдельный интерес к растущему человеку, уважать его человеческое достоинство и признавать абсолютную ценность его здоровья, неприкосновенности и безопасности. Мы полагаем, что основой профессионализма современного учителя должно стать развитие у него особого личностного свойства — субъектности. Мы определяем субъектность как свойство личности производить взаимообусловленные изменения в мире, в других людях, в человеке. В основе этого свойства лежит отношение человека к себе как к деятелю. Субъектность, в отличие от субъективности, подчеркивает именно эту — активную сторону психической организации человека. Субъектность педагога предполагает отношение учителя к ученику как к самоценности и как к субъекту его собственной учебной деятельности и отношение учителя к себе как к субъекту собственной педагогической деятельности. Взаимообусловленность этих отношений составляет специфику субъектности педагога. Нарушение содержания хотя бы в одном из этих отношений не позволяет говорить о субъектности учителя. Он может быть субъектом любой другой деятельности, но не педагогической.

Субъектность учителя связана с пониманием равноправия ученика в его человеческой сущности, с признанием духовного и личностного потенциала ребенка, который может быть раскрыт и проявлен, причем необязательно именно в соответствии с ожиданиями педагога. Субъектная

парадигма образования подразумевает, что учитель должен быть открыт, естествен, относиться к ученикам с открытостью и доверием, стараться принять их позицию; он руководствуется как основной ценностью интересами развития личности ученика и не ставит себе жесткие конкретные цели (например, непременно выполнить заранее разработанный и составленный план урока).

Сегодня в образовании очень популярны идеи гуманизма и ненасилия. Но в конечном счете не идеи, а реализация этих идей определяют возможности образования. Очевидно, что любые новшества в педагогическом процессе будут результативными, если получат признание у педагогов школы и если личностные особенности этих педагогов позволят реализовать эти идеи ненасильственным образом. Существует ли такая готовность в современной школе? Обратимся к анализу личностных диспозиций педагога для ответа на вопрос о личностных педагогических предпосылках насилия в школе и ресурсах противостояния насилию.

Результаты исследований, проводившиеся в 1992–2009 гг., позволяют говорить о тех тенденциях личностного и профессионального развития педагогов, которые, к сожалению, не смогут блокировать проявления насилия в современной школе. Приведем некоторые из этих данных.

Результаты исследования свободных описаний педагогов на тему «Философия учительства» показывают, что понимание своей миссии как посреднической свойственно только части педагогов (37% от общей выборки работ). Большая часть педагогов (63% от общей выборки работ) понимают свое назначение как трансляцию информации, формирование и контроль культурно закреплённых навыков интеллектуального труда и нравственного поведения. Выраженная доминанта предметного восприятия ученика оборачивается у учителя представлениями о нем как о предмете педагогического воздействия, материале для формирования и т. д. Эта потеря ощущения взаимосвязи и взаимозависимости изменений учителя и ученика закрывает путь к развитию сознания, причем как сознания ребенка, так и сознания педагога. Человек в отсутствие другого человека (как физического, так и психологического) теряет возможность стать творцом собственной истории и хозяином своей судьбы, теряет возможность развития субъектного начала в себе. Учитель, воспринимая ученика как предмет материального мира и отказывающий ему в праве на действительность, не только не способствует развитию его субъектности, но и сам перестает быть субъектом педагогической деятельности.

Результаты исследования эмоциональных предпочтений учителя в педагогическом процессе показали доминирование эгоистической и предметной центраций: наиболее привлекательны для учителя он сам

и преподаваемый предмет. Учащиеся и их родители находятся в зоне эмоционального неприятия педагога.

Результаты анализа особенностей самосознания педагогов с точки зрения сложности, внутренней ясности, согласованности и целостности Я-концепции показали, что существуют ограничения способности выстраивать ненасильственные отношения с детьми. С помощью факторного анализа удалось определить три основных типа профессионального самосознания педагога. Первый тип характеризует учителя, признающего сложность, многоплановость и уникальность своей натуры, ответственность за собственную судьбу, интерес к своему внутреннему миру. Многообразие социальных ролей у такого педагога сочетаются с принятием себя в целом. Отношение к детям у такого учителя может быть различным: принятие учителем себя может быть связано как с принятием, так и с непринятием учащихся.

Второй тип описывает педагога, для которого характерно сочетание признания своей непохожести на других людей с непринятием себя, с отсутствием самоинтереса, с ожиданием негативного отношения к себе со стороны других людей. Такой учитель-негативист в подавляющем большинстве случаев отвергает учеников, склонен относиться к ним настороженно. В поведенческом репертуаре такого учителя доминирует попустительски-неагивное отношение к окружающим.

Третий тип описывает учителя, внутренний мир которого не отличается богатством красок и оттенков. Отсутствие интереса к самому себе и к другим людям, недифференцированное представление о себе и о других людях — характерная особенность этого педагога. Учитель не способен оценить свои сильные и слабые стороны. Его профессиональная позиция отличается ролевой неопределенностью.

Часто у педагогов наблюдается существенное рассогласование когнитивной и поведенческой составляющей самосознания. Учитель считает, что он диалогичен и добр в отношениях с детьми, его поведение нельзя назвать жестоким и насильственным, однако объективное наблюдение поведения учителя показывает противоположное: его реальное поведение отличается авторитарностью и функционально-ролевой насыщенностью. Поведенческие установки учителя могут противоречить друг другу: робость, неуверенность в себе дисгармонично сочетаются с агрессивными проявлениями.

Анализ поведения учителя на уроке показал, что особенности самосознания учителя прямо связаны с проявлением психологического насилия, что проявляется в увеличении количества прямых угроз и негативных оценочных реакций на уроке.

Оценка коммуникативного потенциала учителя показывает, что учителя излишне эмпатийны и одновременно обладают низким уровнем

саморегуляции, что в обычных ситуациях провоцирует эмоциональные срывы и приводит к эмоциональному сгоранию. Тенденция к присоединению, сокращению межличностной дистанции у учителей значительно ниже, чем популяционная норма, а сензитивность к отвержению выше, что определяет высокую внутреннюю тревожность и негативизм учителя.

Наши исследования показали, что существует тесная взаимосвязь между отношением учителя к детям и отношением детей к себе и к другим людям. Например, если учитель низко оценивает успешность класса в целом, то ученики низко или индифферентно оценивают значимость этого учителя для себя и его влияние на их самооценку. Напротив, если учитель считает класс сильным, то ученики отмечают сильное позитивное влияние учителя на их самооценку. Сложность и многообразие внутреннего мира педагога, интерес к себе и к другим людям, положительное восприятие себя и другого способствуют развитию субъектности у школьников. Ученики проявляют желание узнать и понять многое о себе и о других, принять себя и другого в индивидуальном своеобразии. Появляется уверенность в своих силах и ответственность за собственную судьбу. Напротив, неуверенность в себе и негативизм учителя порождает пассивность и неуверенность учащихся не только на уроке при решении учебных задач, но и в определении своего жизненного пути. Внутренний отход учителя от школы, его безразличие к судьбам учеников формирует у школьников неопределенность в восприятии другого человека и нежелание понимать и принимать себя и других людей; узость кругозора и стереотипность педагога во взглядах на человека служит источником негативизма у школьников по отношению к другим людям и к самим себе.

Результаты исследования стилей общения педагогов с учащимися, типологизированные по степени контроля и характеру эмоционального отклика на взаимодействие показали, что попустительски-доброжелательный, попустительски-негативный и авторитарно-негативный стили характерны для подавляющего большинства педагогов (83%).

Таким образом, можно предположить, что личностные и профессиональные особенности педагога не отвечают задаче создания ненасильственного взаимодействия и не только не могут блокировать проявления насилия в школе, но и сами порождают агрессивные и насильственные действия.

В дополнение к причинам, по которым педагоги в образовательном процессе используют различные формы насилия, могут быть отнесены следующие: особенности личности учителя (ригидность, тревожность, доминирование, агрессивность, раздражительность), нелюбовь (негативное отношение) к детям и своей работе, неудовлетворенность своим социальным положением, низкий уровень социальных навыков, пробле-

мы со здоровьем, незнание способов работы с непослушными детьми и решения трудных (конфликтных) ситуаций.

Насилию над детьми в школе со стороны учителя способствует и то, что дети, как правило, не знают, что учитель не имеет права этого делать, не сообщают об этом родителям. Учитель в школе чаще всего прибегает к насилию, которое ни учениками, ни их родителями, не воспринимается как насилие. Если ребенок рассказывает родителям о подобном обращении с ним педагога, то реакция родителей представляет собой достаточно широкий спектр действий и переживаний. На одном его полюсе находятся действия солидарности с педагогом и дополнительное наказание ребенка. На другом — сочувствие и жалость к ребенку и негодование на учителя. Часто родители идут в школу для беседы с учителем и директором, однако «защита чести мундира» со стороны педагогов не всегда позволяет объективно оценить ситуацию и вмешаться в нее, при этом позиция родителя как равноправная часто не рассматривается. Обращения в инстанции, обеспечивающие защиту прав детей, (например, к Уполномоченному по правам ребенка, в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав) практически не встречаются.

Наиболее часто используемый вид насилия со стороны педагога — психологическое насилие, которое является основным средством не только обучения, но и воспитания. Это крики, оскорбления, несправедливые обвинения, издевки, запугивания, невнимание к нуждам ученика, демонстрация нелюбви к нему. Детей в этом случае постоянно критикуют, обижают, никогда не хвалят (или делают это очень редко), не поощряют, не прислушиваются к их мнению, постоянно напоминая о несостоятельности, глупости и т. д. Чаще всего это происходит при посторонних (одноклассники, учащиеся других классов), и этим наносится более тяжкая травма ребенку. Иногда, учитель специально высмеивает и оскорбляет близких ребенку людей, чтобы еще больше унижить его и обидеть.

С. В. Кривцова приводит типичные способы реагирования педагогов, которые, по нашему мнению, можно отнести к насильственным: учитель произносит фразы типа: «Учитель здесь пока еще я»; оставляет последнее слово за собой, разговаривает с сарказмом, настаивает на своей правоте, ставит учеников в угол, формулирует обобщения типа: «Вы все одинаковы»; втягивает в конфликт других людей, не причастных к нему; использует такие позы и жесты, которые «давят»: сжатые челюсти и сцепленные руки, разговор «сквозь зубы»; сравнивает одного ученика с другим и т. д.

Среди насильственных форм организации образовательной ситуации выделяют также подавление педагогом инициативы учеников, наказание за «неправильный» ответ, некорректные указания по поводу внешнего вида, манеры разговаривать, прерывание речи учащихся, принуждение давать ответы на поставленные вопросы, привилегированное отношение

к «заискивающим» учащимся, оскорбление унижительными словами (балбес, баран, болван, бездарь, бестолочь, господа дубы, дрянь, дубина, дебил, жертва аборта, морда, ничтожество, не все дома, нецензурные слова, оболтус, пациент психбольницы, произведение пьяного соседа, уголовник, шенок и т. д.).

К формам психологического насилия со стороны педагога следует также отнести и интонацию, которым говорит педагог. Иногда можно самые безобидные, нейтральные слова произнести таким тоном, что они заставят содрогнуться и будут звучать более жестко и пугающе, чем «обычные» оскорбительные слова и крик.

Учителя оправдывают применение психологического насилия для установления дисциплины на уроке, в классе, в школе, подразумевая под психологическим насилием способ, механизм установления порядка. Однако принятый порядок жизни учебного заведения, соблюдение детьми правил взаимодействия с учителями и товарищами; поведение, не ущемляющее права других и обеспечивающее успешное осуществление образовательных-воспитательных задач, достигается не подавлением и унижением ребенка. Дисциплина включает в себя инициативность и исполнительность, самостоятельность и умение подчиняться, активность и торможение. Она формирует у человека чувство нового, критическое отношение к недостаткам и в то же время уважение к авторитету школы, учителя, старших, к общественному мнению коллектива и к опыту предшествующих поколений. Если активность детей не сочетается у них с привычкой торможения, возникает несдержанность и развязность. Самостоятельность без умения подчиняться приводит к самонадеянности и самоуправству.

Будучи результатом длительных совместных усилий педагога и ребенка, дисциплина является важным средством воспитания, выработки сознательности, организованности, культуры труда (особенно учебного труда), разнообразных качеств личности ребенка. Очень важным качеством является чувство собственного достоинства. Воспитание дисциплины должно быть осознанным процессом, т. е. каждый ученик должен понимать, для чего нужна дисциплина, принимать правила осознанно, а не потому, что так сказал учитель.

Известный советский педагог, работавший с «трудными» детьми, А. С. Макаренко выделил следующие важнейшие признаки дисциплины:

- 1) средство успешного выполнения коллективом своих задач.
- 2) единство сознания и точной формы, понимание необходимости дисциплины и привычного поведения.
- 3) свобода личности, она ставит личность в более защищенное, свободное положение и создает полную уверенность в своем праве, в путях и возможностях именно для каждой отдельной личности.

Дисциплина проверяется тогда, когда необходимо решать трудные задачи, когда неожиданно возникают обстоятельства, требующие значительных усилий. Она необходима не только в ответственные моменты жизни, но всегда, постоянно, для повседневного будничного труда.

Известный российский психолог И. В. Дубровина отмечает, что правильные взаимоотношения между детьми и взрослыми — важнейший фактор развития ребенка. При нарушении этих взаимоотношений ребенок испытывает разочарование и склонен к различным проступкам. По ее мнению, правильные отношения, это те, в которых взрослый сосредоточивается на позитивных сторонах и преимуществах ребенка с целью укрепления его самооценки, помогает ребенку поверить в себя и свои способности, избежать ошибок, поддерживает ребенка при неудачах. Вместо того чтобы обращать внимание на ошибки и плохое поведение ребенка, педагог должен сосредоточиться на позитивной стороне его поступков и поощрении того, что тот делает.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. На основе анализа результатов научных исследований по педагогике и психологии составьте психологический портрет современного учителя.
2. Как вы думаете, какие профессиональные и личностные особенности современных педагогов будут способствовать и препятствовать жестокому обращению с ребенком?
3. Проанализируйте причины жестокого обращения учителя с ребенком. Какую программу действий для учителя вы могли бы предложить для того, чтобы избежать насилия в отношении педагога и детей?
4. Что такое «дисциплина в классе» в учебном процессе? Каково основное назначение дисциплинирующих воздействий в учебном процессе?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глассер У. Школа без неудачников / пер. с англ. — М., 1991.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. — М., 1982. Т. 2.
3. Прихожан А. М. Школьная тревожность и самооценка в старшем подростковом возрасте // Психологические проблемы повышения качества обучения и воспитания. — М., 1984.
4. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2008.

Глава 3 ШКОЛЬНАЯ ТРАВЛЯ

В 70-х гг. XX в. в социальной психологии появилось большое количество исследований, посвященных проблеме насилия в трудовых коллективах. Такое явление получило название «моббинг». Моббингом (от *англ.* to mob — набрасываться толпой) обычно называют дискриминацию, систематическое проявление враждебности, издевательство над сотрудником со стороны руководства или коллег. Иначе говоря, это создание некомфортных условий и хорошо организованная травля. Негативные действия нескольких людей или одного человека, направленные против другого человека (одного или многих), длятся достаточно продолжительное время и характеризуют особые отношения между жертвой и нападающими.

Наряду с моббингом существует и другое уродливое социальное явление «буллинг». Если моббинг определяется как психологические притеснения, преимущественно групповые, работника со стороны работодателя или других работников, включающие в себя постоянные негативные высказывания, постоянную критику в адрес работника, его социальную изоляцию внутри организации, исключение из его служебных действий социальных контактов, распространение о работнике заведомо ложной информации и т. п., то буллинг понимается как агрессивное поведение, выражающееся в злонамеренном преследовании, жестокости, попытках оскорбления и унижения работника, подрыве его репутации и т. п.

В XXI в. оба эти явления стали все чаще встречаться в образовательных учреждениях, и, к сожалению, травля направлена не на педагогов, а на детей. Классический пример моббинга представлен в фильме Р. Быкова «Чучело». Над новенькой девочкой издеваются одноклассники. Издеваются долго, изоциренно, жестоко. Возможности противостояния моббингу оказываются недостаточными и героиня уходит из школы и вместе с девушкой покидает городок.

П. Хайнеман (P. P. Heinemann) был одним из первых исследователей, привлечших внимание в проблеме буллинга в начале 70-х гг. XX в. Он опубликовал сообщение о коллективном нападении на одного человека, мешавшего группе заниматься своей обычной деятельностью, назвав такое нападение «моббингом» («mobbing»). К. Лоренц (K. Lorenz) использовал термин «mobbing», чтобы охарактеризовать группу школьников, объединяющихся против отличающегося от них ученика.

Д. Олвейс (D. Olweus) расширил понятие «mobbing», наполнив его психологическими и интеллектуальными аспектами, и ввел новый термин — «bullying». Он описал буллинг как особый вид насилия, когда человек физически нападает или угрожает другому человеку, который

слаб и бессилен, для того чтобы тот чувствовал себя напуганным, изолированным, лишенным свободы действий длительное время. Согласно последним исследованиям зарубежных авторов, буллинг — это физическое или психологическое насилие, осуществляемое одним человеком или группой и направленное против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному напряжению. Буллинг — это длительное насилие, которое может произойти несколько раз, но чаще происходит неоднократно и последовательно и представляет собой систематические нападения и издевательства. С этой точки зрения буллинг представляет собой довольно устойчивый вид взаимодействия между жестоким агрессором и беспомощной жертвой.

Характерной особенностью буллинга является то, что неоднократно физическое, психологическое, социальное или вербальное нападение осуществляется теми, чья власть формально или ситуативно выше. Это означает, что обидчиками в школе часто становятся не только общепризнанные школьные хулиганы, но ученики с высоким социальным статусом и нормативно закрепленным преимущественным социальным положением в школе и в классе. Внешне в глазах педагогов такие ученики часто выглядят весьма благополучными, более того, они часто являются школьными активистами и хорошо и отлично успевающими учащимися.

Буллинг совершается обидчиками различными способами. Средства физического буллинга включают удары ногами, удержания силой, толкание, удары кулаком, нападение или избиение жертвы, вымогательства. Средства психологического буллинга — обзывание по имени, создание напряженной атмосферы, приставания, методы отчуждения/изоляции от группы учеников, методы социального исключения, презрительное отношение, распространение слухов за спиной, лживых историй, игнорирование, критика, вызывающая ссору, насмешки, причинение мучений, запугивания и т. д. Вербальный и психологический буллинг могут оказаться даже более травмирующими, чем физические издевательства.

Буллингом считается ситуация, когда у ребенка неоднократно отбирают в школе личные вещи, запирают в классной или туалетной комнате, отправляют враждебные SMS-сообщения, намеренно отказываются разговаривать с ним.

Буллинг может совершаться индивидуально или в группах. Деструктивное влияние группы школьников на одного из учащихся превосходит по своим последствиям воздействия такого насилия, которое совершается индивидуально.

В 1954 г. вышла книга английского писателя У. Голдинга, повествующая о взаимоотношениях и поведении группы детей от 3 до 14 лет, оказавшихся по стечению обстоятельств на необитаемом острове. В книге

отчетливо показано возникновение и развитие основных механизмов трансформации личности ребенка при моббинге и буллинге. Несмотря на то, что автор не использовал этих понятий, книга образно иллюстрирует, как постепенно, шаг за шагом, совершая вначале вроде бы невинные проступки, ребята переходят к настоящей травле друг друга.

Детский коллектив — особое социальное образование, где присутствуют как общие закономерности существования социальной группы и коллектива, так и специфические особенности. Как в любой социальной группе, в детской группе образуются свои нормы, правила и традиции, однако в детских группах эти образования подвержены значительному влиянию общества и взрослых групп, например, педагогических коллективов. Поэтому, несомненно, негативные сценарии развития личности героев У. Голдинга происходили не только при непосредственной жестокости детей по отношению друг к другу, но и при опосредованном влиянии взрослых.

Изучение буллинга как проблемы школьного насилия начато в нашей стране относительно недавно. Одной из немногих исследовательских работ, посвященных этому вопросу, является диссертационное исследование В. Р. Петросянц, выполненное под руководством И. А. Басовой. В этом исследовании приводятся результаты анкетирования 272 учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ и гимназии. Возраст учащихся от 16 до 18 лет ($M = 17,03 \pm 0,86$). По данным исследования почти 40% учащихся старших классов подвергались буллингу в той или иной мере. С частотой от одного раза в неделю до нескольких раз в месяц жертвы буллинга подвергались насмешкам или становились «игрушкой» в руках обидчиков, подвергались игнорированию и исключению из совместной деятельности, подвергались физическому насилию. В отношении жертв распространялись ложные слухи, у них отбирали деньги или разрушали их собственность. Большинство жертв (43%) не осознавали причин буллинга в отношении их личности.

Преобладающей стратегией поведения жертвы в ситуации буллинга в образовательной среде явилось стремление сделать вид, что ничего не произошло (82%), на втором месте стоит стратегия игнорирования обидчиков (53%), третье место разделили стратегии пропуска школы (28%) и избегания мест совершения буллинга (24%), четвертое место в рейтинге заняло ощущение жертвой слабости и беспомощности (19%), и только в 4% случаев жертва пытается объясниться с обидчиком.

Приоритетным методом для жертв стала пассивная позиция (67%), другими словами, они предпочитают не предпринимать никаких мер по предотвращению буллинга. Временное отсутствие в школе предпочли 32% жертв. Особо стоит отметить, что только 10% жертв были склонны рассказать о своих проблемах учителю и 6% — родителями. Тем самым

жертвы не стремились выносить за пределы группы свои сложные отношения со сверстниками и предпочитали молчать. Только 5% жертв пытались противостоять деструктивным воздействиям, а психолога посещали 2% жертв.

Интерес представляют результаты исследования особенностей старшеклассников-обидчиков: третья часть старшеклассников выступали обидчиками и агрессорами в отношении других учащихся. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что соотношение жертв и обидчиков примерно одинаково — подвергались буллингу около 40% учащихся, становились жертвами буллинга около 30% старшеклассников.

Старшеклассники-обидчики предпочитали индивидуальному участию в буллинге (21% учеников) групповое насилие (79% учеников). Исследователи справедливо объясняют этот факт тенденцией деидентификации участников, размыванием ответственности и возможностью уйти от наказания.

Примечательно, что по данным исследования ситуации буллинга наблюдали в школе две трети опрошенных учителей. При этом 53% предпочли не вмешиваться и оставить разрешение ситуации самим ученикам — 17 учителей, 41% педагогов вмешивались в ситуацию время от времени и только 6% учителей сообщили, что часто вмешивались в ситуацию.

В целом, проведенное исследование позволило обнаружить важные закономерности существования школьной травли. Можно утверждать, что, по мнению самих учеников, проблема насилия в их школах существует и в качестве исполнителей насилия дети называют ровесников или старших учеников. Преобладающими формами насилия в образовательной среде, по мнению старшеклассников, стали унижения, сплетни, интриги, угрозы, а временем совершения насилия становится время перемены и время до и после уроков. При наблюдении насилия старшеклассникам свойственно испытывать желание ответить тем же, вызвать чувство страха, подавленности. Важно также, что представления о буллинге у учеников и учителей различаются: дети и взрослые по-разному оценивают как степень распространенности буллинга, так и степень наносимого вреда.

Причины буллинга могут быть самыми разнообразными. Среди основных причин сами дети отмечают причины личностного характера, прежде всего желание сохранить статус в группе и соответствовать ее уровню, а также желание доминировать над другими. Кроме того, причиной буллинга может стать робость ребенка, отсутствие близких друзей и физическая слабость. Эти особенности в равной степени могут относиться как к жертве, так и к обидчику.

Причиной буллинга может стать также специфическая внешность жертвы: внешне привлекательные или, напротив, дети с негармоничной внешностью могут стать жертвами буллинга.

Еще одна группа причин связана с особенностями отношения учителя к жертве и к обидчику. Явное предпочтение учителем одного ребенка другим ученикам (так называемые «школьные любимчики»), особенно отсутствие очевидных преимуществ ребенка, его достижений в учебе может стать причиной буллинга по отношению к нему.

Буллинг как любое насилие приводит к травматичным последствиям для всех его участников. Во-первых, нормативная закрепленность буллинга в школе порождает у детей признание факта превосходства силы для решения любых вопросов и проблем. У школьников, особенно у младших школьников, механизмы социального сравнения еще развиты не в полной мере. Понимание «Что такое хорошо?» и «Что такое плохо?» еще не устойчиво. Поэтому буллинг принимается детьми как приемлемый, обычный и даже социально одобряемый способ установления социальных отношений.

Во-вторых, прогнозирование будущего и построение картины мира преимущественно будет определяться с точки зрения его опасности / безопасности. Познавательный интерес, стремление к открытию нового, приобретение новых знаний и конструктивного опыта отношений с людьми будет снижено, если не заблокировано совсем.

Развитие ответственности за себя и события собственной жизни, умение делать личностный выбор также подвергнутся деструкции. Интернальный, внутренний локус контроля поведения уступит место экстернальному: жертвы и обидчики будут склонны к перекладыванию ответственности на других людей и обстоятельства.

Исследования зарубежных психологов показали, что повторение ситуации буллинга может вызывать психологический шок, тяжелую депрессию, психопатологии и ухудшение физического здоровья ребенка.

Непосредственными последствиями буллинга для личности может стать причинение ребенком физического вреда самому себе, повышение тревожности и снижение самооценки. У обоих участников буллинга после нападения обнаруживалась эмоциональная травма, а также страх перед возможностью повторения ситуации нападения.

Участники буллинга, обладающие высоким чувством собственного достоинства, более вероятно, будут использовать активные и утвердительные стили ответа на буллинг и испытывать меньше отрицательных эффектов буллинга, тогда как ученики с низким чувством собственного достоинства будут отвечать на буллинг пассивно.

Исследования выявили, что главным защитным фактором от повторения буллинга является активная, а не пассивная позиция ученика. Люди, уверенные в том, что могут осуществить некоторый контроль над ситуацией, чувствуют себя сильными и продуктивными, испытывают психологическое, физическое и социальное превосходство. Дети, обла-

дающие внутренним локусом контроля, уверенные в том, что они могут сами управлять событиями, чувствуют себя менее беспомощными, когда сталкиваются с травмирующей ситуацией, и поэтому принимают более эффективные стратегии поведения. Эти дети могут бросить вызов ситуации буллинга и стать еще более сильными. Личностной чертой, в совокупности объединяющей активность, интернальный локус контроля, эффективные стратегии поведения и позволяющей справляться с жизненными трудностями, может стать жизнестойкость ребенка.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое «школьная травля»? Что отличает и что сближает такие явления школьной жизни как моббинг и буллинг?
2. Перечислите основные причины школьной травли.
3. Прочитайте произведения У. Голдинга «Повелитель мух» и А. П. Гайдара «Тимур и его команда». Что общего и что различного вы можете обнаружить в поведении, мыслях и чувствах подростков из этих произведений? Можете ли вы привести иллюстрации моббинга и буллинга в них?
4. Какое влияние оказывает педагогический коллектив на школьное насилие?
5. Обсудите в группе возможные пути профилактики и ограничения школьной травмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пстрог Д.* Насилие и агрессия как общественные явления, возникающие в школьной среде (из опыта польской школы). URL: http://www.vestnik.uspu.org/releases/zarubegnye_Issledovaniy/33_1/ (дата обращения: 10.11.2010).
2. *Романова Н. П.* Моббинг: учебное пособие. — Чита: ЧитГУ, 2007. — 110 с.
3. *Лейн Д. А.* Школьная травля (буллинг). URL: <http://www.supporter.ru/docs/1056635892/bullying.doc> (дата обращения: 09.10.2010).

ГЛАВА 4

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Современное образование является сложнейшей общественной практикой, его место и роль на данном историческом этапе исключительны и уникальны. Сегодня образование оказывается самым масштабным и может быть единственным социальным институтом, через который осуществляется трансляция и воплощение базовых ценностей и целей развития российского общества. В условиях радикального изменения идеологических воззрений, социальных представлений и идеалов именно образование позволяет осуществить адаптацию к новым жизненным формам, поддержать процесс воспроизводства социального опыта. Центральным компонентом сферы образования выступает образовательная среда. Образовательная среда есть психолого-педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение. Психологической сущностью образовательной среды является совокупность деятельностно-коммуникативных актов и взаимоотношений участников учебно-воспитательного процесса. Фиксация данной реальности возможна через систему отношений участвующих в ней субъектов. Именно содержание этих отношений определяет качество образовательной среды.

Под психологической безопасностью мы понимаем состояние образовательной среды, свободное от проявлений насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников.

Критериями психологической безопасности образовательной среды выступают следующие:

- отношение к образовательной среде — позитивное, нейтральное или отрицательное, измеряемое системой шкал, содержащих когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты данного отношения. Интегральный показатель отношения к образовательной среде является своеобразным индикатором ее референтности для субъектов учебно-воспитательного процесса (учителей, учеников, родителей);
- удовлетворенность субъектов основными характеристиками взаимодействия в образовательной среде. Эмпирическим показателем в этом случае является индекс удовлетворенности школьной средой, рассчитываемый как суммарная оценка отдельных характеристик социальной среды школы;

- индекс психологической безопасности как оценка уровня защищенности от психологического насилия, даваемой всеми субъектами учебно-воспитательного процесса.

В структуру психологической защищенности от психологического насилия в образовательной среде включается защищенность:

- от публичного унижения;
- от оскорбления;
- от высмеивания;
- от угроз;
- от обидного обзывания;
- от того, что заставят делать что-либо против желания;
- от игнорирования;
- от неуважительного отношения;
- от недоброжелательного отношения.

Психологически безопасной средой можно считать такую, в которой большинство участников имеют положительное отношение к ней; высокие показатели индекса удовлетворенности взаимодействием и защищенности от насилия.

Приведенное определение дает представление об эталонном состоянии психологической безопасности образовательной среды. Показатели диагностических критериев могут дать реальную картину, а аналитическая оценка позволит выявить рассогласование идеального и реального. Далее возможна практическая психологическая работа по устранению рассогласования. Таким образом, осуществляется сопровождение образовательной среды и, как следствие, — управление развитием ее участников.

Основной угрозой нарушения психологической безопасности образовательной среды является психологическое насилие в системе взаимоотношений субъектов образовательного процесса. Также угрозами психологической безопасности является неудовлетворенность потребности в личностно-доверительном общении и отсутствие референтной значимости образовательной среды.

Насилие как физическое, психическое, духовное воздействие на человека (социально организованное), которое понижает его нравственной (духовный), психический (моральный, коммуникативный) и жизненный статус (в том числе правовой, социальный), причиняя ему физические, душевные и духовные страдания, а также угроза такого воздействия направляют внимание на ситуации открытого противоборства, агрессии, жесткого столкновения сторон. Но есть сфера человеческой жизни, где насилие проявляется не столь очевидно, однако травма, получаемая в результате, и последствия бывают крайне разрушительными. Это сфера взаимоотношений взрослых и детей в их каждодневном общении, в процессе обучения и воспитания. Насилие — это всегда знак неравенства между

людьми, властный компонент межличностных отношений. Притеснение, принуждение, злоупотребление властью часто неосознанно происходят в школьной среде, но это незаметное, неучтенное, повседневное психологическое воздействие деформирует личность как ребенка, так и взрослого. Исследователи проблем социальной, в том числе школьной, дезадаптации детей и подростков отмечают, что при грубых формах дезадаптации всегда выявляется психологическое насилие в школе.

Известно, что любое притеснение, попытка заставить сделать что-либо против воли человека порождают сопротивление, которое может быть внутренним или внешним. Внешним: когда нарушаются общепринятые нормы, когда совершается то, что взрослые называют нарушением дисциплины, непослушанием, «актом неповиновения». Внутренним: когда имеет место уход от контактов, самообвинение, отрицательное отношение к самому себе, аутоагрессия. И внешнее, и внутреннее сопротивление осложняет систему взаимоотношений взрослого и ребенка, разрушая, прежде всего личностно, каждого из них. Длительное эмоциональное напряжение порождает желание его ослабить, провоцирует поиск суррогатных выходов, уходов из среды, где человек подвергается насилию. Мы полагаем, что снижение психологического насилия в образовательной среде школы является основным направлением по обеспечению психологической безопасности школы. Кроме того, снижение психологического насилия может выступать одним из подходов к профилактике зависимостей (прежде всего, самой опасной — наркотической) и укреплению психического здоровья участников учебно-воспитательного процесса. Среда, пораженная насилием, создает желание уйти, избавиться от деструктивного для личности воздействия, и, как следствие, порождает безнадзорность — одну из важнейших социальных проблем современного общества.

Одной из существенных психологических опасностей в развитии личности ребенка является неудовлетворение важнейшей базовой потребности в личностно-доверительном общении. В психологических исследованиях установлено, что именно неудовлетворение данной потребности — одна из причин несбалансированности откликов детей на обращение к ним окружающих, проявление у них склонности к агрессивному, деструктивному поведению. Длительное ограничение возможностей самореализации ученика приводит к специфическому изменению его личности, побуждающему его выработать комплекс установок на окружающий мир и себя в нем, исходя из переживаний разобщенности значимых связей и отношений, ощущения незащищенности. На фоне специфических изменений отчуждение школы воспринимается учеником как естественное поведение. Отчуждение стало весьма распространенным явлением в системе школьного образования. Оно проявляется прежде всего в негативном отношении к школе, к ее ценностям.

В экспериментальных исследованиях психологической безопасности образовательной среды, выполненных под нашим руководством, установлено, что психологически безопасная образовательная среда способствует развитию способности детей в выборе собственного решения и возможности проявления инициативы и активности. Обнаружено, что повышение уровня психологической безопасности и удовлетворенности образовательной средой создает условия для развития диалогической направленности личности в общении, ее стремления к сотрудничеству и развитию.

Удовлетворенность образовательной средой напрямую связана с защищенностью от оскорблений, угроз и неуважения со стороны учителей и унижения со стороны учеников. Напротив, незащищенность усиливает эмоциональную напряженность, повышает лабильность у детей и обуславливает нестабильность самоотношения.

Наиболее значимыми для педагогов являются следующие показатели психологической безопасности образовательной среды: эмоциональный комфорт, возможность обратиться за помощью, возможность проявлять инициативу и активность, защищенность в ситуациях взаимодействия с администрацией.

Для того чтобы изменить сложившуюся систему отношений между детьми и педагогами в образовательной среде в сторону увеличения ее психологической безопасности, требуются различные по продолжительности и содержанию психолого-педагогические действия. Младшие школьники демонстрируют большую гибкость поведения, способность быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию во взаимодействии с окружающими, причем в позитивную сторону. В то время как работа со старшеклассниками требует больших временных затрат. Это значит, что профилактическую работу по гармонизации межличностных отношений и предупреждению психологического насилия в образовательной среде надо начинать как можно раньше, с младших классов школы.

Основные направления деятельности по созданию психологически безопасной образовательной среды в работе с младшими школьниками — это оптимизация взаимодействия с учителями, организация условий для возможности прибегнуть к помощи в трудной ситуации, принятия решения и свободы для проявления инициативы и активности. При работе со старшими подростками — это создание условий для психологически безопасного взаимодействия со сверстниками. Работа с педагогами школ должна быть направлена на создание условий для безопасного общения с учениками, эффективного взаимодействия с администрацией, для проявления инициативы и возможности обратиться за помощью в трудной ситуации.

Психологически безопасная образовательная среда, имеющая референтную значимость, удовлетворяющая основные потребности

в личностно-доверительном общении, обеспечивающая психологическую защищенность включенных в нее субъектов, создается через психологические технологии, построенные на диалогических основаниях, обучении сотрудничеству и отказу от психологического насилия во взаимодействии. Человек может быть психически здоровым только в определенных условиях. Таким условием является безопасная образовательная среда. Результатом создания психологически безопасной образовательной среды является психологически здоровая личность.

Основными методически-организационными условиями осуществления таких технологий являются следующие:

1. Проведение системы психологических занятий и тренингов со всеми участниками образовательной среды школы: учениками, учителями, родителями.

2. Программа психологического сопровождения для каждого из субъектов учебно-воспитательного процесса должна включать групповые дискуссии и упражнения по вопросам безопасного психологического взаимодействия, ненасильственной коммуникации, последствий психологического насилия для личностного роста.

3. Содержание конкретной программы сопровождения должно соотноситься с проблемами возрастного и профессионального развития ее участников.

4. В каждой из программ помимо содержательных задач отрабатываются психологические умения партнерского, диалогического общения, приемы создания безопасного психологического взаимодействия и сотрудничества, при обсуждении группового опыта отмечаются вышеназванные аспекты.

5. В конце обучающего психологического цикла проводится совместное занятие в виде имитационно-ролевого события, деловой игры, в которой совместно участвуют все субъекты учебно-воспитательного процесса. Результатом должен быть совместный договор о правилах и условиях поддержания психологической безопасности образовательной среды. Психологическая безопасность должна быть конкретизирована в системе мер ее обеспечивающих и профилактике угроз ее нарушающих.

6. Программа сопровождения по созданию и поддержке безопасной образовательной среды школы осуществляется на протяжении всего учебного года.

Эти основы моделирования психологической безопасности образовательной среды, организационные основы создания технологий работы по ее сопровождению позволяют специалистам осуществить подбор психологических приемов и упражнений в соответствии с конкретными психологическими параметрами образовательной среды, полученными в ходе ее диагностики и мониторинга. Примеры психолого-педагогических

технологий обеспечения безопасности образовательной среды представлены в Приложении.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое «психологически безопасная образовательная среда»? Каковы критерии психологической безопасности образовательной среды.
2. На основе анализа психологической и педагогической литературы подготовьте сообщение на тему «Безопасность образовательной среды — главная задача современного образования».
3. Какую роль играет учитель и педагогический коллектив в создании безопасной образовательной среды?
4. Как можно создать психологически безопасную среду в современной школе?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: учебное пособие / под ред. И. А. Баевой. — М.: Экон-Информ, 2009. — 248 с.
2. Глассер У. Школа без неудачников / пер. с англ. — М., 1991.
3. Гребенкин Е. В. Профилактика агрессии и насилия в школе. Ростов-н/Д: Феникс, 2006. 157 с.
4. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / под ред. И. А. Баевой. — СПб.: Речь, 2006. — 288 с.

Часть VII ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Глава I

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Семья — ближайшее и постоянное окружение ребенка. Фундамент общечеловеческих и культурных ценностей личности, ее духовного стержня формируется в семье, в процессе взаимодействия ребенка с родителями и другими членами семьи. Семье отводится решающая роль в определении направленности поведения ребенка, именно в ней в процессе межличностных отношений между супругами, родителями и детьми формируется самосознание ребенка, личностные особенности, закладываются основы норм и правил нравственности, ценностные ориентации и т. д.

Современная Википедия дает определение семьи как организованной социальной группы, члены которой связаны общностью быта, взаимностью, моральной ответственностью и социальной необходимостью, обусловленной потребностью общества в физическом и духовном сампроизводстве. Можно добавить, семья как всякая социальная группа характеризуется совокупностью социальных норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, родителями, детьми, другими родственниками. Семья основана на браке или кровном родстве. Эти общие определения семьи, взятые из социологии, педагогики, социальной психологии, несомненно, отражают важные особенности семьи и закономерности ее существования. Однако, для проблемы, которую мы обсуждаем в этой книге, эти особенности, хотя и существенны, но весьма обобщены.

Проблемы насилия в семье акцентируют внимание исследователя и практика прежде всего на область взаимоотношений людей, на их содержание и характер. В отечественной психологии и педагогике традиционно признается ведущая роль взрослого в развитии ребенка, особенно существенным оказывается влияние на ребенка родителей. Семья, отношения родителей и детей в семье могут выступать в качестве положительного, конструктивного или деструктивного фактора развития ребенка. Забота, внимание, любовь и ласка родителей по отношению к детям сами по себе не обеспечивают полноценного развития личности ребенка. Позитивное влияние поддержки семьи возможно только тогда, когда эти отношения не подавляют активности ребенка, не блокируют развитие у него меха-

низмов ответственного поведения, а, напротив, способствуют развитию разумной самостоятельности, активности в личностном выборе и ответственности за этот выбор. От того, какая система отношений с родителями сложилась у детей, какие способы отношения к достижениям, трудностям, проблемам, существуют в той или иной семье, зависит то, каким образом ребенок будет вести себя в той или иной ситуации и в жизни в целом.

Семья традиционно понимается как источник эмоциональной поддержки, понимания, любви и защиты для человека. Однако большинство проблем детей связаны прежде всего с проблемами семьи, которая сейчас переживает тяжелый кризис. Утрачены многие семейно-нравственные традиции, изменилось отношение родителей к детям, разрушен психологический микросоциум семьи. В новых условиях семья не готова взять полную ответственность за воспитание детей, так как экономическая ситуация заставляет родителей искать источники существования, а не заниматься вопросами воспитания детей в семье. В этой ситуации неустойчивые семьи стали более нестабильными и деградируют, фактически бросая детей на произвол судьбы. Многие родители не знают, как вести себя с собственным ребенком, демонстрируя различные, порой полярные типы деструктивного взаимодействия с ним. С одной стороны, многие родители предоставляют детям полную свободу действий, практически устраняясь от процесса воспитания, с другой стороны — стремятся к тотальной опеке и контролю детского поведения, постоянно и порой жестоко наказывают ребенка за любое нарушение установленных обществом или ими самими правил поведения.

Разные родители придерживаются разной тактики воспитания, когда их дети плохо себя ведут. Некоторые терпеливо объясняют ребенку, какого поведения они ждут от него, обучают его правильно себя вести в той или иной ситуации. Другие зачастую ругают детей за их неправильное поведение, срываются на крик, бранят их, обзывают и наказывают физически. Иногда родители уступают детям только потому, что это легче, чем вступать в спор с ними. Когда детей подвергают телесным наказаниям, бьют, шлепают или дают подзатыльники — это наносит им эмоциональный и физический вред. Когда ребенка унижают, высмеивают или кричат на него — это тоже является неприемлемым, поскольку мешает правильному развитию ребенка.

В работах российского психолога А. В. Черникова семья рассматривается как целостная система. Один из основоположников общей теории систем Л. фон Берталанфи показал, что понятие системы вытекает из так называемого «организмического взгляда на мир». Для этого взгляда характерны 2 положения: а) целое больше, чем сумма его частей; б) все части и процессы целого взаимовлияют и взаимообуславливают друг друга. С этой точки зрения семья — это социальная система, т. е. комплекс эле-

ментов и их свойств, находящихся в динамических связях и отношениях друг с другом.

В семье особые отношения связывают детей и родителей, бабушек, дедушек и внуков, детей между собой, родителей между собой, родителей и бабушек и дедушек. И даже домашние животные оказываются вовлечены в круг семейных отношений. Все эти связи сложны и многообразны и действуют во всех направлениях. Однако в этом учебнике мы специально фокусируем свое внимание на детях, чтобы понять, как система семейных отношений влияет на благополучие ребенка и каким образом нарушения в каждом типе семейных отношений порождает насилие над ребенком в семье.

Рис. 35. Семейная система, сфокусированная на ребенке

Насилие в семье или домашнее насилие (domestic violence) — это выражение, которое используется для обозначения насилия и жестокого обращения в семейно-бытовой сфере. К домашнему насилию относят насилие среди партнеров или родителей, среди детей, над детьми со стороны взрослых, в семьях над пожилыми людьми и даже над домашними животными. Домашнее насилие рассматривается как поведение одного или нескольких членов семьи с нанесением вреда другим членам семьи для сохранения собственной власти и контроля.

Наибольшее количество исследований домашнего насилия посвящено проблемам насилия над женщинами в семьях. Домашнее насилие как гендерная проблема привлекает внимание исследователей неслучайно, так как подавляющее большинство случаев насилия в семье, — это насилие над женщинами. Известна также и прочная связь между насилием, которое со-

вершается над женщиной, и насилием над детьми: до 70% детей, живущих в ситуации семейного насилия, также становятся жертвами физического или сексуального насилия.

Однако насилие над детьми — не менее серьезная проблема. Несмотря на то что в Российской статистике отсутствуют точные сведения о распространенности домашнего насилия над детьми, по ряду косвенных показателей, а также по данным независимых исследований можно утверждать, что домашнее насилие над детьми широко распространено и имеет тенденцию к росту. По данным Официального бюллетеня Международного общества по профилактике насилия над детьми и пренебрежения их нуждами (ISPCAN) более половины детей (56,4%) испытывают трудности во взаимоотношениях с родными и окружающими; 41,2% детей имеют отклонения в эмоциональном развитии и нарушения поведения; 25% детей не в полной мере получают медицинскую помощь, образование и возможности для личностного развития. В каждом третьем случае (32,5%) потребности ребенка не обеспечены в трех и более областях (относящихся к самым необходимым).

Домашнее насилие, как любой вид насилия, имеет несколько отличительных признаков. Первое принципиальное отличие домашнего насилия от других агрессивных актов заключается в особенностях отношений между насильником и жертвой. Факты насилия по отношению к детям, совершенные посторонними людьми, маньяками, преступниками, становятся достоянием гласности и потрясают воображение общественности. Но такие случаи, когда насилие совершает посторонний и незнакомый ребенку человек, составляют лишь небольшой процент преступлений. Большая часть насильственных действий совершается членами семьи и близкими родственниками детей: родителями, старшими братьями или сестрами, дядями и тетями. В случае домашнего насилия между насильником и жертвой существуют близкие отношения разного контекста. Эти отношения часто скрыты от окружающих и имеют тенденцию капсулироваться.

Во-вторых, домашнее насилие — это преднамеренное, осознаваемое (или потенциально осознаваемое) повторяющееся поведение. Насильник в той или иной мере осознает, что его действия и поступки травматичны для жертвы, однако эта информация имеет подчиненный характер в регуляции поведения насильника. Часто жестокие действия не только осознаются насильником, но и объясняются им как необходимые: так, побои и другие физические наказания ребенка могут оправдываться стремлением научить его правильно вести себя, игнорирование просьб о помощи объясняется развитием самостоятельности, эмоциональная холодность и отчужденность — стремлением закалить характер.

Третий признак — это систематичность домашнего насилия: домашнее насилие не является ни случайностью, ни досадным эпизодом. Системность домашнего насилия проявляется в самих принципах его функционирования: это — повторяющиеся во времени инциденты множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического). Конфликт, ссора имеют локальный изолированный характер, в их основе находится некоторая конкретная и понятная проблема, которую можно разрешить иными способами, чем крик, ругательства и т. д. В основе же насилия находится не конкретная проблема, а потребности и интересы только одной стороны — насильника. Именно его желание контролировать и управлять поведением и чувствами другого человека определяет насильственные действия.

Четвертый признак домашнего насилия связан с переживанием ребенком страданий. Известно, что при домашнем насилии ребенок может находиться в позиции непосредственной жертвы, против которой совершаются насильственные действия. Ощущение сильной боли, физических неудобств, ужаса, страха, обиды, гнева — вот далеко не полный перечень эмоций чувств, которые испытывают дети, подвергающиеся домашнему насилию. Кроме непосредственных актов насилия в семье, ребенок может стать свидетелем насилия над другими членами семьи. Например, издевательства отца или сожителя матери над ней вызывают у ребенка весь спектр негативных переживаний. Как свидетельствуют западные специалисты, психологическая травма, которую получают подобные дети-свидетели, по силе равна той, которую имеют дети-жертвы жестокого обращения. Испытываемые ими поведенческие, соматические и эмоциональные проблемы практически такие же. Очень часто насильник использует ребенка в качестве объекта манипуляции для того, чтобы установить контроль над взрослой жертвой.

Дети и подростки, которые испытали насилие, чувствуют боль, страх, бессилие, испуг и замешательство, смущение и стыд, они часто обвиняют себя в том, что случилось, чувствуют себя соучастниками или виновниками. Многие дети, наоборот, чувствуют вину матери, так как они не могли довериться ей из страха. В глубине души некоторые дети сознают, что это не их вина, но большинство все-таки считает, что насильственное обращение с ними обусловлено их поведением, их характером или их положением в семье. Поэтому они вынуждены постоянно все скрывать и молчать, что, в свою очередь, усугубляет последствия насилия.

Однако, переживание ребенком страданий — это не абсолютный признак и индикатор домашнего насилия. В случае сексуального насилия над ребенком жертва не всегда испытывает душевную боль и страдания. Более того, многие дети, являющиеся жертвами сексуального домашнего насилия, воспринимают его как проявление внимания к ним, своеобразной

заботой. Многие девочки, вовлеченные в инцест, могут даже гордиться новым положением в семье и использовать его для установления собственного контроля и власти.

Пятый важный признак — это невозможность для жертвы покинуть насильственную ситуацию. Как правило, для совершения насилия выбираются самые беспомощные — это маленькие дети, инвалиды. Обращает на себя внимание тот факт, что более трети (38%) всех убитых на почве нездоровых семейно-бытовых отношений составляют дети, престарелые, инвалиды. Чем младше ребенок, тем больше он зависит от своего социального окружения и в физическом, и в психологическом смысле. В случае насилия, несмотря на физическую и душевную боль, ребенок вынужден оставаться в опасной обстановке. Несмотря на то что по данным Российской статистики более 50 тыс. детей (как правило, подростки), ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения в семье, это бегство не делает их свободными и счастливыми. Часто сотрудники правоохранительных органов, находя беглецов, вновь возвращают их домой, в невыносимые условия жизни. Кроме того, зависимость от травмы, полученной в семье, сохраняется в течение длительного времени, порой в течение всей жизни.

Насилие в семье может проявляться во всех его формах. Домашнее насилие над детьми чаще всего имеет форму психологического насилия, далее — физического насилия, пренебрежение нуждами детей и сексуального насилия. А. Синельников указывает на следующие последствия насилия над детьми в семье:

- снижается способность усваивать новые знания в школе, ухудшается успеваемость;
- такие дети не умеют контролировать свои эмоции, в результате у них появляются проблемы в общении со сверстниками;
- формируется опыт, что личные отношения в семье это прежде всего отношения власти и контроля, устанавливаемые одним членом интимной пары над другой стороной. Далее этот опыт воспроизводится в первых близких отношениях.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте общую характеристику насилия в семье. Что включает в себя понятие домашнего насилия?
2. Кто может выступать объектами домашнего насилия? Почему? Сформулируйте несколько тезисов о том, почему необходимо выделить детей как особую группу для изучения проблем домашнего насилия?
3. Как вы думаете, почему при анализе семьи как системы семейные отношения оказываются наиболее важными для изучения проблемы домашнего насилия над ребенком?

4. Назовите основные отличительные признаки домашнего насилия над ребенком?

5. Прочитайте книгу Е. М. Вроно «Несчастливые дети — трудные родители». Согласны ли вы с основным тезисом автора о том, что неблагополучие детей в семье определяется в первую очередь особенностями отношения родителей к детям?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вроно Е. М. Несчастливые дети — трудные родители: наблюдения детского психиатра. — М.: Семья и школа, 1997.
2. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2008.
3. Синельников А. Выученные уроки: Подростки и проблема насилия в семье // Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / под ред. О. М. Здравомысловой. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — С. 92–122.
4. Черников А. В. Интегративная модель системной семейной психотерапевтической диагностики // Системная психология и системная терапия (Тематич. прилож. к журналу). — М., 1997.

Глава 2

ФАКТОРЫ РИСКА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Домашнее насилие над ребенком всегда следует рассматривать в социальном, психологическом и социально-психологическом контексте, что следует учитывать при превенции, выявлении и вмешательстве. Необходимо помнить о том, что к насилию всегда ведет комплексное влияние факторов риска окружающей среды, семьи и индивидуального уровня.

Факторы риска применения насилия к ребенку в семье можно разделить на три группы. К первой группе — социальным факторам — относят те особенности семьи, которые характеризуют ее социальный и экономический статус. Это, прежде всего, материальный доход семьи. Семьи с низким материальным достатком, бедные семьи не могут обеспечить основные потребности ребенка в пище, одежде, медицинском уходе и т. д., кроме того, низкий доход и постоянная нехватка денег вызывают напряженность, связанную с неудовлетворенностью основных потребностей всех членов семьи. Бедность — один из коррелятов риска домашнего насилия над детьми. Однако это не означает, что каждая бедная семья автоматически характеризуется насилием в отношении ребенка. Материальный достаток — важное условие благополучия ребенка, но не определяющее.

С уровнем материального дохода связаны плохие квартирные условия, скученность проживания семьи. Перенаселенность жилой площади приводит к дополнительной напряженности в семье, что может спровоцировать насилие.

Многодетные семьи, как правило, также не имеют высокого уровня дохода. Например, в Нижегородской области в 81% (от численности группы) семей, в которых имеется двое и более детей до 18 лет, существует риск попадания в число бедных. В этих семьях средний дефицит дохода составляет 50,3%. Кроме того, большая семья требует больших эмоциональных затрат со стороны родителей, что в плохих бытовых, жилищных и материальных условиях вызывает повышенную эмоциональную напряженность.

Но многодетность не является определяющим фактором. В многодетной семье важно оценить осознанность многодетности: нередко многодетность является следствием неумения и нежелания родителей планировать рождаемость детей. В такой семье родители, как правило, оказываются неспособными обеспечить детям полноценную жизнь. Безработица или временная работа, низкий трудовой статус (особенно у отцов) также способствует напряженности отношений и как следствие — насилию.

Неполная семья (если дети живут только с матерью, или отцом, или другим родственником) подвергается более высокому риску насилия по нескольким основаниям. Во-первых, наличие только одного родителя-кормильца значительно ухудшает материальное положение семьи. Доход неполной семьи в два раза меньше полной. В Нижегородской области 78,8% неполных семей, где детей до 18 лет воспитывает только мать или отец, считаются бедными. В этих семьях средний дефицит дохода составляет 48,8%. Во-вторых, сами родители в неполной семье постоянно испытывают дефицит эмоциональной поддержки и сексуальных отношений от взрослого партнера. Чувство одиночества, безысходность, эмоциональная усталость родителей из неполных семей могут провоцировать разные виды насилия над ребенком.

В высокую группу риска насилия попадают семьи, где есть усыновленные дети. При этом учитывается тот факт, что существует много мотивов для усыновления. Если ведущим мотивом является получение материальных дотаций, а усыновленный ребенок окажется не таким послушным, здоровым, веселым, умным — иными словами, не будет соответствовать ожиданиям приемных родителей, то разочарование и недовольство взрослых неизбежно отразятся на ребенке. Такого рода семья, как правило, не является благоприятной средой для развития ребенка, и по отношению к нему со стороны приемных родителей может совершаться насилие.

Молодые семьи и молодые родители часто также выступают источником насилия по отношению к детям. Рождение первого ребенка в сочетании с физической и личностной незрелостью, низким уровнем образования и профессиональной подготовки ухудшает социально-экономические условия семьи. Кроме того, молодые родители не готовы к пересмотру своих жизненных позиций, интересов, желаний в направлении интересов и потребностей родившегося ребенка. Уровень развития навыков ухода за ребенком и родительских навыков также, как правило, не достаточно высок.

Особая группа причин связана с социальной изоляцией семьи. Если в силу различных обстоятельств — членство в религиозной секте в группе национального и этнического меньшинства в районе проживания, территориальная изоляция (например, жизнь на хуторе, в лесу и т. д.) — семья не имеет широких и полноценных контактов с другими семьями и людьми, то вероятность совершения насилия по отношению к детям существенно возрастает.

Таким образом, социальные факторы риска домашнего насилия над ребенком имеют разную степень детерминации: бедность семьи, скученность проживания и плохие жилищные условия, социальная изоляция семьи по религиозным или иным основаниям, отсутствие адресной социальной помощи со стороны государства определенно повышают степень

риска домашнего насилия по отношению к ребенку. Однако частота насилия в семьях связана в меньшей степени с характером домохозяйства, но в большей степени с культурными практиками воспитания, характером отношений между членами семьи, способами управления гневом и раздражительностью, распространенными не только в бедных семьях группы риска, но и в более обеспеченных.

Многодетные, неполные, молодые и семьи с усыновленными детьми не обязательно будут источником насилия. Несмотря на то что все эти типы семей испытывают влияние экономических обстоятельств, гораздо важнее при определении степени риска насилия учитывать в этих семьях психологические характеристики родителей и всех членов семьи, а именно осознанность и ответственность родительства, желанность ребенка, центрацию на интересах и потребностях детей. Для таких семей жизненно необходимой наряду с материальной помощью является социальная и педагогическая помощь — обучение навыкам родительства, признание заслуг семьи, помощь в трудоустройстве и т. д.

Вторая группа факторов домашнего насилия над ребенком может быть названа психологическими. Это характеристики индивидуального развития членов семьи — взрослых и детей.

Факторы риска, связанные со здоровьем родителей, включают в себя алкоголизм и наркоманию, умственную отсталость, психиатрические заболевания одного или обоих родителей. В таких семьях дети зачастую постоянно подвергаются как физическому, так и эмоциональному насилию, и сам образ их жизни становится фактором насилия. Несмотря на это, часто существует эмоциональная привязанность ребенка к таким родителям.

Личностные и характерологические особенности родителей также выступают фактором риска насилия. К ним относят: агрессивность как свойство личности и как поведенческую характеристику родителя; сниженный уровень самоконтроля; стремление к доминированию; повышенный уровень раздражительности; неуверенность в собственных силах, неадекватную самооценку; нереалистично высокий уровень ожиданий по отношению к ребенку; искаженное восприятие ребенка, страх того, что ребенок «испортится»; преувеличение ценности физических наказаний.

Исследователи на основании стационарного обследования 150 детей, переживших жестокое обращение, пришли к выводу, что 60% родителей этих детей имели различные психиатрические расстройства (депрессии, тяжелые тревожные расстройства, острые бредовые реакции, алкоголизм и др.), социально-экономические и связанные с ними проблемы, а также тяжелую депривацию и насилие в собственном детстве.

Во многих исследованиях прослежена сильная связь между физическим насилием и алкоголизмом, наркоманией. Показательно, что инцест

наблюдался в семьях, среди которых было 35% алкоголиков. Такие родители имеют низкую самооценку, они теряют уверенность в своих родительских способностях, чувствуют себя неудачниками. Матери боятся быть покинутыми. Отцы с отрицательным чувством самооценки могут проявлять насилие в ярости, чувствуя себя отвергнутым.

Важной причиной насилия по отношению к детям является собственный детский опыт родителей, связанный с насилием. В многочисленных исследованиях установлено, что родители, в детстве подвергавшиеся физическому, сексуальному, эмоциональному насилию, значительно чаще склонны жестоко обращаться с собственными детьми. Усвоенные в детстве паттерны жестокого поведения остаются с человеком на всю жизнь, проявляясь в жестоких и уродливых формах насилия над собственными детьми. Нет однозначного объяснения, почему жестокое обращение передается из поколения в поколение. Один из возможных механизмов этого явления — воспроизводство ролевых моделей родителей, с которыми ребенок сталкивался в детстве. Другой механизм формируется при попытке родителя, в своем детстве страдавшего от жестокости, общаться с ребенком противоположным (по отношению к собственным родителям) способом. И в этом случае родитель ориентируется не на конкретного ребенка с его особенностями и потребностями, а на свои представления о том, как нужно его воспитывать, что приводит (если ребенок не отвечает этим представлениям) к попыткам втиснуть его насильно в определенные рамки. Иногда родители, пережившие в семье жестокость, склонны вытеснять и подавлять нормальные негативные эмоции, могущие возникнуть во взаимодействии с детьми. Накопление таких переживаний в определенных условиях может приводить к малоконтролируемым вспышкам агрессии в адрес ребенка.

Значимым фактором применения насилия по отношению к ребенку является переживаемый родителем стресс. Стресс, фрустрация становятся предпосылками к агрессии взрослого по отношению к ребенку и являются одной из причин применения физических наказаний. Исследования показывают, что фрустрация часто провоцирует агрессию, но все же создание ребенком «помех» родителю, не всегда приводит к тому, что последний жестоко наказывает ребенка, чаще, кроме высокого уровня стресса, этому способствуют определенные личностные особенности взрослого, перечисленные выше.

Факторы риска, связанные с ребенком, характеризуют особенности его здоровья, социального статуса в семье, индивидуально-типологические и характерологические особенности.

Дети с физическими и умственными аномалиями чаще оказываются объектами жестокого обращения и насилия, что обусловлено двумя видами причин. Во-первых, ограничения в здоровье ребенка накладывают

на родителей дополнительные обязательства по уходу за ребенком, по обеспечению его медицинскими препаратами, средствами передвижения, специальным уходом, обучением и развитием. Ребенок-инвалид в семье — это всегда высокие материальные и психологические затраты: требуется постоянный значительный источник дохода и огромный запас терпения и физических сил, которые, как правило, в семьях с детьми-инвалидами отсутствуют.

Во-вторых, дети-инвалиды часто имеют выраженное своеобразие не только физического, но и психического развития, которое может существенно ограничивать возможности ребенка отстаивать свои права, а также просто сообщить взрослым о том, что с ним происходит.

Нелюбимый или «нежеланный» ребенок также может стать объектом повышенного риска насилия. Например, ребенок от «плохого секса», родившийся в результате изнасилования, случайных нежелательных связей и т. д. вызывает раздражение матери, эмоциональную отчужденность, злость. Желание забыть собственный травматичный опыт может бессознательно переноситься на ребенка. Родительской любовью, заботой и вниманием бывают обделены дети, которые были рождены после потери родителями предыдущего ребенка; дети, чей пол при рождении оказался не соответствующим желаниям родителей («ждали мальчика, а родилась девочка»).

Фактором риска насилия могут стать расстройства и особенности поведения ребенка — раздражительность, гневливость, импульсивность, гиперактивность, непредсказуемость поведения, нарушения сна, энурез, а также определенные свойства личности (замкнутый, апатичный, равнодушный, зависимый). Если эти особенности «изматывают» родителей физически и душевно, то одним из возможных способов снятия напряжения может стать насилие над ребенком.

Состояние здоровья ребенка, особенности его поведения и личностного развития порождают необходимость дополнительного внимания и заботы, а порой изменения всего жизненного уклада семьи. Например, кормление больного ребенка, особенности ухода за ребенком с детским церебральным параличом, склонность к рутинному порядку при аутизме, рассеянность, неловкость и избыточная подвижность при мозговых дисфункциях и т. д.) увеличивают в семье дистресс и соответственно — вероятность проявления насилия к ребенку. Важным условием ослабления напряжения является способность родителей противостоять негативным воздействиям ситуации. Эта ресурсность связана в первую очередь с личностной зрелостью родителей, их ответственностью за жизнь и благополучие своих детей и семьи. Кроме того важное значение имеет родительская культура как совокупность знаний, информации о ребенке, о семье, о себе, сформированность родительских навыков и умений, позитивное и оптими-

стичное отношение к ребенку, к людям и к жизни в целом. Не менее важно и то обстоятельство, обладают ли родители навыками общения с ребенком, имеющим особые потребности; умеют ли они снимать возникающее у них напряжение адекватными, конструктивными способами.

Третья группа факторов получила название социально-психологических и, по сути, представляет собой описание причин домашнего насилия над детьми как интеграции социальных и психологических факторов под углом зрения системы отношений, существующей в семье. С этой точки зрения факторами домашнего насилия над ребенком могут стать нормы, правила и традиции семьи; психологическая атмосфера, климат семьи; стиль воспитания детей в семье; стиль отношений между членами семьи и к животным в семье.

Семья как живой социальный организм в ходе своей жизни создает собственные внутренние нормы, правила и традиции. Они не всегда осознаются членами семьи, не всегда могут быть четко определены, названы и иметь явное выражение, но присутствуют в любой семье, и их влияние, на самочувствие и благополучие членов семьи (особенно, детей) является серьезным и глубоким. Многие нормы, правила и традиции могут напрямую способствовать насилию. Например, в семье может быть принято рассматривать любую жестокость (к людям, к животным) как норму социальной жизни, позволяющей поддерживать порядок. Нормой семьи может быть сокрытие насилия. Насилие над детьми в этом случае будет считаться семейным секретом, который тщательно скрывается и открыто не обсуждается, поскольку вызывает страх, обвинения, стыд, вину и т. д.

В традициях семьи могут существовать физические наказания как обязательный элемент и средство воспитания. Как правило, в таких семьях наказания применяют по отношению к слабым и беззащитным — детям, старикам, животным.

Традиции семьи могут использоваться сами как наказание. Например, в семье может существовать традиция празднования дней рождения всех членов семьи с общим застольем, преподнесением подарков, поздравлениями и пожеланиями. Если в рамках этой традиции ребенок вдруг без понятных объяснений лишается такого праздника, это наносит ему глубокую обиду.

Нормы, правила и традиции семьи порождают определенную семейную атмосферу, создают психологический климат семьи. Атмосфера прагматичности, принуждения, холодности является условием возникновения домашнего насилия над ребенком.

В современных социологических исследованиях семьи подчеркивается нарастание маркетизации жизни современного общества. Речь идет о том, что в настоящее время человек вынужден больше волноваться по поводу

того, как он выглядит на рынке рабочей силы. Он должен быстро и результативно реагировать на изменения на потребительском рынке, действовать рационально без лишних эмоций. Истинными ценностями оказываются лишь работа и бизнес. Ценность семьи ставится гораздо ниже профессиональных ценностей, ценности материальных и социальных ресурсов. Маркетизация общества транслируется в атмосферу семьи и задает в ней особое преимущество работоспособности членов семьи в ущерб остальным особенностям. В такой атмосфере, например, детей рассматривают как дополнительный и дешевый источник рабочей силы, а потребности детей — как неоправданные и непозволительные излишества.

Другой характеристикой атмосферы семьи может считаться ее холодность, неэмоциональность и отчуждение членов семьи друг от друга. Может существовать запрет на выражение всяких чувств — положительных и отрицательных: нельзя испытывать досаду, недовольство, ярость, гнев как вполне адекватные реакции на какие-либо жизненные неудачи или воздействие личностных раздражителей. Детей приучают не относиться серьезно к своему страданию и страданиям окружающих. Вследствие этого у ребенка может развиваться эмоциональная глухота — неспособность к пониманию собственных переживаний и переживаний другого человека и неспособность к сопереживанию, состраданию и сочувствию.

Негативизм как характеристика семейной атмосферы связан с негативным отношением родителя к окружающим и неадекватными социальными ожиданиями от жизни и от себя, что неизбежно отражается на ребенке. Такие родители чувствуют себя несчастными, недовольными своей жизнью (и семейной, в том числе), страдающими от постоянного стресса. В этом случае родители используют детей для того, чтобы срывать на них накопившуюся злобу.

Отношения в семьях с домашним насилием отличаются закрытостью, неискренностью и двойной моралью. Считается, что нельзя говорить правду, ибо этим можно кого-то обидеть; необходимо выражать благодарность, совершенно не ощущая ее; будучи жестоко наказанным, ребенок должен согласиться со справедливостью наказания и даже быть обидчику благодарным; необходимо демонстрировать показной оптимизм.

Другой характеристикой семьи считается ее конфликтность. Конфликтные или насильственные отношения между членами семьи транслируются на детей с целью их подчинения. Женщины, испытывающие насилие со стороны мужа, чаще других проявляют его к своим детям. В семьях с неравномерным распределением власти между родителями — при доминирующей гиперпротекции — применение насилия над детьми наиболее вероятно.

Жестко-авторитарный и манипулятивный стили воспитания ребенка наиболее часто встречаются в таких семьях. Власть и контроль — основные детерминанты этих стилей воспитания. Основным рычагом, который используют взрослые в воспитании — это чувство страха. Чувство страха — это чувство, которое использует агрессор, преследуя жертву. Это чувство активно насаждается всей системой воспитания, усваивается детьми в процессе социализации, и затем, вырастая, они используют это чувство как средство контроля, способ подчинить другого и обрести власть.

Однако если в случае авторитарного стиля существует жесткий набор запретов, ограничений, наказаний, прямых угроз, чтобы добиться безоговорочного послушания детей, то при манипуляциях родители добиваются желаемого непрямыми воздействиями. При этом важно подчеркнуть, что любая манипуляция основана на обмане, сокрытии от ребенка истинных намерений родителя. Ярким примером использования манипуляции является рассказ Л. Н. Толстого «Косточка» о том, как отец, манипулируя на страхе ребенка умереть от проглоченной сливовой косточки, вынуждает признаться мальчика в том, что он съел запретную сливу. Показательной для характеристики системы отношений в семье является последняя фраза рассказа: «Все засмеялись, а Ваня заплакал».

Есть категория родителей, которые убеждены, что ребенок существует для удовлетворения их эмоциональных потребностей, что он должен быть послушным, чутким, ласковым, понятливым, не огорчать, любить и радовать их. Если же ребенок не соответствует ожиданиям родителей, то ответственность за проблемы детства перекладывается на самого ребенка, роль взрослого при этом отрицается.

Другой вариант отношения родителей, совершающих насилие над детьми, — это обоснование жесткости тем, что дети сами провоцируют насилие. Провокация насилия означает, что если бы ребенок (подросток) вел себя по-другому; помогал по дому, вел себя достойно, то его не нужно было бы «наказывать». Физические и личностные особенности и действия пострадавшего ребенка определяются как причина и источник негативного поведения взрослых, однако данные исследований показывают, что в случае, если ребенок будет стремиться угодить агрессору всяческими способами, насилие все равно произойдет. Потому что действительный пусковой механизм насилия связан не с жертвой и не с насильником, а с контекстом и содержанием отношений между ними. Ответственность за эти отношения, несомненно, лежит на взрослом человеке.

Американский писатель-фантаст, журналист Ричард Бах писал, что настоящую семью связывают не узы крови, но узы уважения и радости, открываемые нами в жизни друг друга. Это справедливо, потому что семейные отношения истинной любви и заботы основаны на взаимном уважении, понимании и принятии друг друга всеми членами семьи.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Назовите три основные группы факторов домашнего насилия над ребенком.
2. Найдите и прочитайте материалы Докладов о положении детей в Российской Федерации или отдельных ее субъектах. Приведите статистические данные о положении детей в многодетных, неполных, дисфункциональных семьях. Сформулируйте ваши предположения об уровне благополучия/неблагополучия детей в этих семьях.
3. Подготовьте доклад на тему «Физические наказания детей: вред или польза».
4. Прочитайте рассказ Л. Н. Толстого «Косточка». Согласны ли вы с тем, что манипулятивное поведение родителей наносит травму ребенку?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурвич И. Н. Социальная психология здоровья. — СПб., 1999.
2. Елизаров А. Н. Социально-психологическая помощь семье, страдающей от насилия // Психология зрелости и старения: ежеквартальный науч.-практ. журнал. 2006. № 4 (36). — С. 32–48.
3. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2008.

Глава 3

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК ТРАВМАТИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Исследователи выделяют семь основных функций семьи. Эти функции следующие:

- порождение детей или репродуктивная функция;
- сохранение, развитие и передача последующим поколениям ценностей и традиций общества, аккумуляция и реализация социально-воспитательного потенциала родителей или воспитательная функция;
- хозяйственно-бытовая функция;
- удовлетворение потребностей в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «я», эмоциональном тепле и любви или эмоциональная функция;
- сексуально-эротическая потребность или сексуально-эротическая функция;
- функция духовного общения;
- функция первичного социального контроля.

Невыполнение какой-либо функции или ее дефектная реализация заставляет считать такую семью дисфункциональной. Рассмотрим каждую функцию семьи с точки зрения возможной депривации потребностей ребенка.

1. Выполняя репродуктивную функцию, семья решает для общества проблему воспроизводства населения, а для себя задачу смысла существования и продолжения рода. Семья должна обеспечивать рождение здорового потомства. Ребенок, развивающийся в утробе матери, имеет право на заботу, создание необходимых для нормального внутриутробного развития условий, что впоследствии будет одним из условий его физического и психологического здоровья и благополучия. Нарушение данной функции — например, употребление алкоголя, наркотиков, курения будущей матерью — это пренебрежение основными нуждами ребенка, прежде всего, отказ ему в праве родиться и вырасти физически здоровым человеком. Кроме того, если беременная женщина вынуждена выполнять тяжелую физическую работу, то это также может повлиять на ее здоровье и здоровье будущего ребенка, депривация потребностей будущей матери в эмоциональной поддержке, заботе, участии неизбежно сказывается на ее эмоциональном самочувствии, что передается будущему ребенку.

2. Функция, касающаяся сохранения, развития и передачи последующим поколениям ценностей и традиций общества создает для ребенка

возможность полноценной социализации, приобщения ребенка к знаниям, традициям и ценностям человечества, обретения им жизненно необходимых знаний, умений, навыков. Общеизвестно, что ценности социально обусловлены. Ребенок получает в семье представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, что можно и что нельзя. В последующей жизни ему ежедневно придется выбирать, как следует поступить в той или иной ситуации. Семья должна обеспечить ему необходимый минимум жизненных умений и правил и возможность осознать, как то или иное поведение отражается на жизни самого ребенка и окружающих его людей. Это обеспечит ему впоследствии социальную адаптированность и личностную адекватность. Нарушением данной функции можно считать отсутствие у родителей интереса к воспитательному процессу, пренебрежение потребностями ребенка в необходимых знаниях и умениях, приобщение ребенка к деструктивным формам поведения. Ущербная социализация обуславливает задержку социального развития, снижает адаптационные ресурсы, обеспечивает социальную неадекватность личности.

3. Эмоциональная функция семьи обеспечивает психическое здоровье, психологическое благополучие, формирование эмоциональной культуры ребенка, а впоследствии взрослого человека. Ребенок должен получать в семье тепло, комфорт, защищенность. Поведение взрослых должно быть предсказуемо для ребенка, только тогда он начинает верить в их надежность и в свою защищенность. Кроме того, в семье ребенок учится получать и проявлять любовь, выражать свои чувства и принимать чужие. Ощущение нестабильности, чувство незащищенности и нелюбви среди близких людей — фактор, очень неблагоприятно сказывающийся на формировании психики ребенка. Конечно, в семейной жизни не все чувства только положительные. Члены семьи могут сердиться, расстраиваться, обижаться, но при этом необходимо научить ребенка выражать эти чувства адекватно и понимать, что это не означает утрату любви и уважения друг к другу. Для того чтобы в будущем стать уверенным в себе человеком, не нуждаясь при этом в неадекватной агрессии в отношении других людей, ребенок должен ощущать свою ценность и значимость в семье. Одновременно ребенок учится уважать право других людей на собственную ценность и значимость. В неблагополучных семьях негативные чувства являются основой межличностных отношений, при этом часто применяется запрет на выражение отрицательных чувств как у детей, так и у взрослых, что порождает в сознании ребенка двойственность и неопределенность в отношениях. Взрослые, психологически неблагополучные, эмоционально холодные, не умеющие строить дифференцированные отношения с окружающими, социально неадаптированные и т. д. — это недолюбленные, непризнанные или, наоборот, изнеженные когда-то дети. Такие взрослые, причиняя прямой вред средствами пси-

хологического насилия, нарушают нормальное эмоциональное развитие детей.

4. Хозяйственно-бытовая функция обеспечивает удовлетворение первичных физиологических потребностей. Выполняя эту функцию, семья создает ребенку необходимые для жизни и развития условия. Ребенку обеспечивается адекватное возрасту и потребностям питание, одежда, жилье, медицинская помощь, соблюдение гигиенических норм. Обеспечивая нормальные условия жизни ребенку, семья сохраняет и приумножает его физическое и психическое здоровье. Невыполнение семьей данной функции обуславливает депривацию базовых потребностей, что приводит к нарушениям физического здоровья, а впоследствии и к проблемам психологического свойства.

5. Сексуально-эротическая функция обеспечивает удовлетворение сексуально-эротических потребностей ребенка. Речь здесь идет о том, что ребенок должен быть здоров, знать и уметь обращаться со своим телом, получать достаточное количество и в адекватной потребностям и возрасту форме ласку, иметь правильную, во время полученную, грамотно дозированную, адекватную возрасту информацию. Нарушением этой функции может считаться отсутствие заботы о здоровье ребенка, возможно раннее инфицирование мочеполовой системы, невнимание к вопросам гигиены. Депривация потребности в нужной, во время и в необходимой мере полученной информации, отсутствие ласки, физического контакта с близкими людьми или, наоборот, чрезмерная ласка, неадекватная, неграмотно поданная или намеренно искаженная информация, сексуальная эксплуатация ребенка являются прямым проявлением насилия.

6. Функция духовного общения предполагает создание условий для духовного развития и взаимного духовного обогащения членов семьи, удовлетворение потребностей в общении, в интересном совместном досуге. Выполняя эту функцию, семья обеспечивает интериоризацию социальных ценностей, повышает коммуникативную компетентность ребенка, духовное богатство его личности. Нарушением данной функции можно считать отсутствие внимания со стороны родителей к духовным запросам ребенка, приобщение его к асоциальным ценностям, что может привести впоследствии к формированию духовно ущербной и асоциальной личности.

7. Функция первичного социального контроля обеспечивает соблюдение членами семьи социальных норм, особенно в отношении тех, кто в силу определенных обстоятельств не может самостоятельно их соблюдать. Важнейшим обстоятельством для несоблюдения социальных норм является недееспособность, обусловленная возрастом ребенка. Поэтому семья берет на себе ответственность за ребенка, тем самым, обеспечивая его защищенность. Нарушением данной функции можно считать отсутствие должного внимания или заботы, в результате чего ребенок подвер-

гается риску быть жертвой несчастного случая, нанесения повреждений, вовлечения в асоциальное поведение, употребление алкоголя, наркотиков, а также в совершение правонарушений.

Для формирования и развития личности ребенка важно, чтобы семья дифференцированно и последовательно выполняла все свои функции, так как именно этим создаются необходимые условия для полноценного развития детей. Отсутствие же условий можно считать источником травматизации ребенка.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Назовите основные функции семьи. Подумайте, как они связаны с благополучием ребенка.
2. На основе анализа материалов периодической печати, радио и телевидения приведите примеры нарушения прав ребенка в дисфункциональных семьях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер. 2008.
2. Ярыгина Н. Ю. Мотивационно-смысловая готовность к семейной жизни: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2007.

Глава 4

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ В ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ

Дисфункциональные, неблагополучные семьи условно можно разделить на две большие группы, каждая из которых включает несколько разновидностей.

Первую группу составляют семьи с явной (открытой) формой неблагополучия: это так называемые конфликтные, проблемные семьи, асоциальные, аморально-криминальные семьи и семьи с недостатком воспитательных ресурсов (в частности, неполные).

Вторую группу представляют внешне респектабельные семьи, образ жизни которых не вызывает беспокойства и нареканий со стороны общественности, однако ценностные установки и поведение родителей в них резко расходятся с общечеловеческими моральными ценностями, что не может не сказаться на нравственном облике воспитывающихся в таких семьях детей. Отличительной особенностью этих семей является то, что взаимоотношения их членов на внешнем, социальном уровне производят благоприятное впечатление, и последствия неправильного воспитания на первый взгляд незаметны, что иногда вводит окружающих в заблуждение. Тем не менее они оказывают деструктивное влияние на личностное развитие детей. Эти семьи могут быть отнесены к категории внутренне неблагополучных (со скрытой формой неблагополучия). Разновидности таких семей довольно многообразны.

Отличительной особенностью семей первой группы является то, что формы семейного неблагополучия имеют ярко выраженный характер, проявляющийся одновременно в нескольких сферах жизнедеятельности семьи, что приводит к неблагополучному психологическому климату в семейной группе. Обычно в семье с явной формой неблагополучия ребенок испытывает физическое насилие и сексуальное насилие, игнорирование душевного мира, своих переживаний и эмоциональную отверженность со стороны родителей. В этих семьях типичны недостаточная забота, неправильные уход и питание ребенка.

Среди явно неблагополучных семей наиболее распространенными являются те, в которых один или несколько членов зависимы от употребления психоактивных веществ, прежде всего алкоголя и наркотиков. Благополучие в этих семьях проявляется в виде следующих признаков: члены семьи не уделяют внимания друг другу, в особенности родители детям; родители плохо относятся к детям либо вообще их не замечают; вся жизнь характеризуется непостоянством и непредсказуемостью, а отношения между членами — ригидностью и деспотичностью; члены семьи

озабочены отрицанием реальности, им приходится тщательно скрывать неприятные семейные тайны от окружающих; в правилах семьи значительное место занимают запреты свободно выражать свои потребности и чувства, часто используются эмоциональные репрессии. Жизнь детей в подобной семейной атмосфере становится невыносимой, превращает их в социальных сирот при живых родителях.

Для таких семей характерны размытость, нечеткость границ семьи, отрицание негативного характера событий, происходящих в семье, непоследовательность воспитательных воздействий, дезадаптивные формы поведения членов семьи.

Примером семей первого типа являются алкогольные семьи. Детство, проведенное в алкогольной семье, имеет серьезные последствия. Дети, родители которых были алкоголиками, часто сами заболевают хроническим алкоголизмом. Риск заболеть у них выше, чем у тех, чьи родители не злоупотребляют спиртными напитками. Они затрудняются в принятии любых решений, склонны ко лжи, отличаются заниженной самооценкой, слабо развитым чувством юмора, в дальнейшем у них возникают трудности в интимных отношениях. Самое главное — все они стремятся плыть по течению, подстраиваться под окружающих. Они не управляют обстоятельствами; индивидуальность, творческое начало у них не проявляются; часто возникают сомнения, неуверенность в правильности своих поступков. Большинство из них нуждаются в поддержке, одобрении, успокоении. Дети пьющих родителей составляют генетическую группу риска по заболеваемости алкоголизмом и наркоманией.

Дети из алкогольных семей несут в себе комплекс психологических проблем, связанных с определенными правилами и ролевыми установками такой семьи, что тоже ведет к вероятности попасть в группу риска. Ребенок, чтобы выжить в алкогольной семье, неизбежно усваивает дезадаптивные формы поведения. В семьях с алкогольной зависимостью, по мнению специалистов, вырабатываются три основные правила или стратегии, которые передаются от взрослых к детям и становятся их жизненным кредо: «не говори, не доверяй, не чувствуй». В жизни это проявляется в том, что дети боятся «высовываться» и просить о помощи из-за клейма, связанного с пьянством или другими наркотическими проблемами, а также из-за того, что не хотят быть предателями в своей семье. Даже дома они не могут говорить об истинном положении вещей. Кроме того, они становятся недоверчивыми из-за несдерживаемых родителями обещаний, непостоянства, вербального, физического и даже сексуального насилия, объектом которого они нередко являются.

Дети, растущие в алкогольных семьях, постоянно испытывают боль, а вместе с ней стыд и чувство безысходности. Они вынуждены учиться прятать или игнорировать свои чувства. Дети уже в раннем школьном

возрасте прекрасно умеют отстраняться от своих чувств и мыслей по поводу происходящего в семье, убеждая себя и окружающих в том, что у них все благополучно. Но, пожалуй, наиболее уязвимыми они становятся в подростковом возрасте. Подросток не только глубоко переживает трагедию, обусловленную пьянством родителей, но часто и сам пытается найти в алкоголе ключ к решению семейных проблем. Вследствие этого довольно быстро и остро протекает процесс разрушения, деградации его личности. Подросток становится грубым, черствым, злобным по отношению к самым близким людям, его эмоциональное развитие резко тормозится, появляется равнодушие, опустошенность, нарастает вялость, апатия, нежелание что-то делать, к чему-то стремиться, вместе с тем рождаются агрессивность, склонность к антиобщественным, немотивированным поступкам. Дети оказываются жертвами двойного стандарта: с одной стороны, они видят и понимают, что происходит в их семье на самом деле, а с другой — боятся открыто говорить об истинном положении вещей и о своих проблемах не только с окружающими людьми, но и с близкими, становятся замкнутыми. Секрет семьи со временем раскрывается, но дети уже привыкли жить в мире мнимого благополучия и не видят реальности, потому что их никто не учил быть открытыми по отношению к своим проблемам и чувствам. В алкогольной семье взрослые обычно не выполняют своих обещаний. Первоначально дети реагируют на это очень болезненно, безответственность родителей их угнетает. Но приученные скрывать свои чувства даже от самых близких людей, они никогда не рассказывают о своих переживаниях, просто перестают ждать обещанного.

В душе дети считают, что родители совершили предательство, поэтому перестают доверять всем, кто их окружает. Детские разочарования по поводу невыполненных обещаний приводят к тому, что выходцы из алкогольных семей даже взрослыми продолжают предчувствовать разочарование и никому ни в чем не доверяют, зачастую оставаясь социально незрелыми, инфантильными.

Дети в алкогольной семье быстро взрослеют по сравнению с детьми из благополучных семей. Старшие дети вынуждены брать на себя родительские функции по решению материально-бытовых проблем и оказанию поддержки младшим братьям и сестрам, заботиться о пьющих родителях и скрывать дезорганизацию семейной жизни. Не свойственная возрасту забота ребенка о семье, взятая на себя родительская роль не позволяет ему испытать детские радости: он не умеет играть, не допускает легкомыслия, не умеет наслаждаться жизнью. Иногда жизнь окружающих людей становится рядом с ним невыносимой.

Взросление детей из алкогольных семей было вынужденным, и они не научились делиться своими переживаниями. Внутренняя замкнутость и постоянное ожидание одобрения за свои действия и поступки, которого

в детстве не довелось дожидаться от собственных родителей, приводят к немотивированным вспышкам гнева и злости, если одобрение не приходит. Дети вырастают и начинают мстить за свое поруганное детство, коверкая жизнь другим, — эстафета ненависти и жестокости продолжается. Жестокость родителей порождает жестокость детей. Такие люди живут с чувством, что их обокрали, и незаслуженно проецируют свое недовольство на тех, кто рядом с ними.

Важнейшие особенности процесса взросления детей из алкогольных семей заключаются в том, что:

- вырастают с убеждением, что мир — это небезопасное место и доверять людям нельзя;
- чувствуют эмоциональное отторжение взрослых, когда по неосмотрительности допускают ошибки, когда не оправдывают ожидания взрослых, когда открыто проявляют свои чувства и потребности;
- вынуждены скрывать свои истинные чувства и переживания, чтобы быть принятыми взрослыми;
- вынужденно, особенно старшие в семье, берут на себя ответственность за поведение других людей. Их часто осуждают за действия и чувства их родителей;
- чувствуют себя заброшенными;
- родители не разделяют чувств и не одобряют поведения ребенка; осуждение его поступков формирует отрицательную оценку его личности в целом;
- родители могут не воспринимать ребенка как отдельное существо, обладающее своей собственной ценностью, могут считать, что ребенок должен чувствовать и делать то же, что и они, выглядеть так же, как они;
- самооценка родителей может зависеть от поведения ребенка; родители могут относиться к ребенку как к равному, взрослому, не давая ему возможности быть ребенком;
- чувства, которые когда-то возникли у ребенка в ответ на ситуацию в семье, становятся движущими силами в его дальнейшей жизни. Это вина, страх, обида, злость. Вырастая, дети алкоголиков не осознают этих чувств, не знают, в чем их причина и что делать с этими чувствами. Но именно подобно с ними они строят свою жизнь, свои отношения с другими людьми, движимые этими чувствами прибегают к алкоголю и наркотикам. Дети алкоголиков переносят свои душевные раны и опыт во взрослую жизнь. Очень часто у них появляются те же проблемы, что были в доме их пьющих родителей.

Семья с алкогелезависимыми родителями опасна не только своим десоциализирующим влиянием на собственных детей, но и распространением разрушительного воздействия на личностное становление детей из других семей. Как правило, вокруг таких семей возникают целые компании соседских ребят, благодаря взрослым они приобщаются к алкоголю и криминально-аморальной субкультуре, которая царит в среде пьющих людей.

Другая разновидность явно неблагополучных семей — это семьи с нарушениями общения. В них десоциализирующее влияние на детей проявляется не прямо, не через образцы аморального поведения родителей, как это бывает в алкогольных семьях, а косвенно — через отсутствие уважения и понимания между супругами, эмоциональное отчуждение между ними, частые конфликты. Такие семьи называются конфликтными. Это семьи, в которых постоянно имеются сферы, где сталкиваются интересы, намерения, желания всех или нескольких членов семьи (супругов, детей, других родственников, проживающих совместно), порождая сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния, непрекращающуюся неприязнь членов семьи друг к другу. Деструктивный конфликт — хроническое состояние такой семьи.

Конфликтные семьи могут быть как шумными, скандальными, где повышенные тона, раздраженность становятся нормой взаимоотношений супругов, так и тихими, где супружеские отношения отличаются полным отчуждением, стремлением избегать всякого взаимодействия. Однако во всех случаях конфликтная семья отрицательно влияет на формирование личности ребенка и может стать причиной различных асоциальных проявлений в виде отклоняющихся форм поведения.

Негативное влияние семейной конфликтности на личность ребенка проявляется двойственно. С одной стороны, ребенок с раннего детства становится постоянным свидетелем родительских размолвок, ссор и скандалов. С другой стороны, он может стать объектом эмоциональной разрядки конфликтующих родителей, которые свои проблемы загоняют вглубь, а раздражение по поводу недовольства друг другом выплескивают на ребенка. Кроме того, ребенок может стать своеобразным орудием разрешения родительских споров, когда каждый пытается укрепить собственные позиции путем перетягивания ребенка на свою сторону.

Для нормального развития детям важно чувствовать себя защищенными в семье. Свою защищенность они связывают со стабильностью в отношениях со взрослыми. Ощущение внешней нестабильности, чувство незащищенности среди близких людей — фактор, очень неблагоприятно сказывающийся на формировании детской психики. Он приводит к патологическим страхам, постоянному напряжению, тяжелым, даже кошмарным снам, замыканию в себе, неумению общаться со сверстниками и к другим неприятным последствиям, что в итоге может сделать из ребенка душевно-инвалида, человека, не решающегося совершить хоть какой-нибудь самостоятельный поступок.

Дети младшего возраста бывают так поглощены эмоциями ужаса, страха, страдания, что оказываются не в состоянии хоть как-то противостоять им. Если дети очень малы, они все равно ощущают конфликтное состояние в родительских отношениях, реагируют на ссоры между родите-

лями, остро их переживают. Особенностью взаимодействия в конфликтной семье является, как правило, запрет на выражение отрицательных чувств у детей, что не согласуется с природной детской непосредственностью. Ребенок боится высказывать свое мнение или выразить свои чувства по любому поводу, так как знает, что может не только не встретить должного понимания, но даже вызвать родительское раздражение или гнев. Возникает непосильная задача — скрыть сильные эмоции, что противостоит в детском возрасте. Ссоры и конфликты между родителями могут привести и к тому, что ребенок встанет на сторону того родителя, который покажется ему правым. Сильная неприязнь к отцу или матери может перерасти в глубокую ненависть и оставить след в душе на всю жизнь. Чаще всего это проявляется в виде агрессивности, которая направляется не только на нелюбимого родителя, но и на все окружение. Агрессивные черты характера могут развиваться у него вследствие защитной реакции психики, для внутренней самообороны. В подобной ситуации движимый неразрешимыми внутренними противоречиями, обусловленными переживаниями по отношению к одним и тем же людям, любви и ненависти одновременно, ребенок перестает доверять не только родителям, но и всем, кто его окружает. Детские впечатления такого рода создают предпосылки для дисгармоничного развития личности, осложняют отношения со сверстниками.

В конфликтных семьях возможны ситуации, когда родители невольно переносят на детей свое эмоциональное отношение друг к другу. Проявляя негативные чувства друг к другу не прямо, а опосредованно, через ребенка, перенося на него свое раздражение и враждебные чувства, родители тем самым уменьшают напряженность в своих отношениях. В таких случаях конфликт между ними как таковой отсутствует. Для детей же это психотравмирующая ситуация, поскольку родители, создавая видимость, что воспитывают ребенка, пытаются воспитывать друг друга, проявляя к ребенку нетерпимость, максимализм, недоверие, аффект и физические наказания, т. е. все то, что неосознанно им хотелось бы выплеснуть на своего брачного партнера.

Оказываясь в центре неразрешенного родительского конфликта, ребенок не только сам испытывает душевное потрясение, невольно становясь объектом эмоциональной разрядки супругов, но и еще больше разъединяет их. Реагируя на ребенка агрессивно, родители неизбежно вступают в конфликт с ребенком, не принимая во внимание его индивидуальность и духовные запросы.

Или возможен другой вариант. Довольно часто отец или мать пытаются устранить свою эмоциональную неудовлетворенность усиленной заботой о ребенке, привязывая его к себе и изолируя от общения с другим родителем. Присущая в большей степени матери гиперопека мотивирована

не столько заботой о ребенке, сколько страхом одиночества и чувством внутреннего беспокойства, т. е. гиперопека выступает в качестве средства защиты матери от состояния стресса.

Возможным вариантом семейного конфликта, в котором дети являются своеобразным орудием разрешения супружеских разногласий может быть такой, когда мать, неудовлетворенная своими отношениями с отцом, компенсирует свое нервное напряжение на детях, провоцируя появление у них эмоциональных и поведенческих нарушений. В этом случае мать получает возможность официально выразить недовольство мужем, например, обвиняя его в неадекватном поведении детей.

Иногда родители обращаются к ребенку за помощью, с неосознанной просьбой повлиять на другого родителя. В подобной ситуации дети, чувствуя перемену в отношениях родителей, пытаются справиться с противоречиями на свой лад. Они разными путями приспособляются к новым отношениям. Часто бывает так, что дети один раз выступают за папу, а другой раз — за маму, так как хотят дружить и с тем, и с другим. А такой способ поведения — толчок к лицемерию, потому что ребенок быстро учится извлекать из конфликта выгоду. Подобное случается особенно часто, если один из родителей или оба они жалуются ребенку и стараются снискать его расположение подарками или другими приемами. У ребенка складывается ощущение вседозволенности, ибо то, что запрещает отец, разрешает мать и наоборот. Значит, главное — правильно сориентироваться в ситуации?

Антивоспитательность такой позиции в семье очевидна. Нити семейных конфликтов тянутся очень далеко. Их последствия отражаются не только на состоянии детской души, но и на всей их дальнейшей жизни, ибо дети из конфликтных семей выходят в мир с глубокими внутриличностными конфликтами. Эмоциональная нестабильность семейных, супружеских и родительских отношений, отсутствие единства мнений и солидарности родителей в их педагогическом воздействии на ребенка — все это часто приводит к формированию у ребенка чувства страха, неуверенности в себе, неверия в свои силы и способности, к замкнутости и нелюдимости, уходу в себя. Это может сказаться впоследствии и на их собственных семьях, и на их собственных детях, потому что семья, в которой вырос ребенок, дает образец той семьи, которую он создает, став взрослым.

Психологи отмечают, что ребенок впервые осознает, усваивает роли отца и матери, мужа и жены, мужчины и женщины в процессе ежедневных контактов, общения с родителями, близкими людьми. Через общение с родителями он входит в мир человеческих отношений. Закономерно, что молодые люди, перенявшие негативные черты поведения своих родителей, испытывают в жизни большие трудности, их семейная жизнь начинается

с того, что им приходится сначала переучиваться, прежде чем начинать учиться искусству жить в семье. Переучивание требует дополнительных сил.

Дети, пережившие ссоры между родителями, получают неблагоприятный старт в жизни. Отрицательные воспоминания детства очень вредны, они обуславливают соответствующее мышление, чувства и поступки взрослого. Родители, не умеющие найти взаимопонимание друг с другом, должны понять, что даже при неудачном браке нельзя вовлекать детей в семейные конфликты.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Назовите две основные группы дисфункциональных семей. Опишите основные особенности насилия над ребенком в этих семьях.
2. Подберите литературу и опишите основные проблемы развития детей в алкогольных семьях.
3. В чем заключаются причины дисфункциональности внешне благополучных семей? Каковы риски насилия по отношению к детям в этих семьях?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вроно Е. М.* Несчастливые дети — трудные родители: наблюдения детского психиатра. — М.: Семья и школа, 1997.
2. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2008.

Глава 5

НАПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ В СЛУЧАЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ

Рассмотренная ранее модель организации помощи детям, пострадавшим от насилия, является базовой и применима и в случае домашнего насилия, т. е. помощь должна носить междисциплинарный профессиональный характер, должна включать в себя реализацию всех этапов модели, должна быть направлена как на работу с ребенком, так и на работу с его социальным окружением.

При угрозе жизни и здоровью ребенка он должен быть немедленно изъят из семьи и помещен (в зависимости от показаний) либо в отделение детской больницы, либо в одно из учреждений, выполняющих функцию опекунов. Если существует непосредственная угроза жизни и здоровью матери и другим детям, то для их временного пребывания используют кризисные центры.

Задачами кризисных центров являются:

- оказание социальной, психологической, юридической помощи;
- социальная реабилитация членов семьи;
- оказание помощи в разрешении конфликтных ситуаций в семье;
- осуществление социального контроля над поведением членов семьи, совершивших насилие в семье;
- предоставление убежища пострадавшим от насилия членам семьи.

Если кризисных центров рядом нет, то необходимо изолировать пострадавших женщин и детей от насильника любыми приемлемыми средствами.

После устранения непосредственной угрозы жизни и здоровью междисциплинарная команда специалистов составляет план работы с конкретным случаем насилия и программу работы с ребенком и его социальным окружением.

В случае отсутствия непосредственной угрозы жизни и здоровью при поступлении сообщения о случае насилия междисциплинарная команда также разрабатывает скоординированную программу вмешательства.

Работа в случае домашнего насилия над ребенком ведется в четырех основных направлениях: работа с пострадавшим ребенком; работа с насильником; работа с родственниками, родителями ребенка (насильниками), работа с широким социальным окружением.

Работа с матерью пострадавшего ребенка или с другими родственниками, не являющимися насильниками, строится на основании изучения

особенностей их поведения и функционирования семьи в целом и обычно сфокусирован на следующих направлениях:

- преодоление неосознанных защитных механизмов взрослых, прежде всего отрицания, блокирующих доступ к проблеме; определение и усиление внутренних ресурсов сопротивляемости; развитие готовности к позитивным изменениям; реконструкция семейных отношений. Этой работой обычно занимается психолог;
- формирование системы поддержки, куда могут входить социальный работник и терапевт, друзья, близкие, любимые занятия и животные;
- усиление социальных ресурсов взрослых как выстраивание системы для преодоления кризиса — предоставление номеров телефонов служб, специалистов, людей, к которым можно обратиться в случаях, когда что-то случается, теряется уверенность, становится страшно, возникает растерянность и т. д.;
- организация материальной помощи и помощи в трудоустройстве (если это необходимо);
- организация юридической помощи и поддержки.

Работа с пострадавшим ребенком направлена на лечение основных симптомов травмы, преодоление стресса и восстановление психических функций и личностной целостности. Кроме того, пострадавшему ребенку в случае открытия дела об уголовной или административной ответственности придется участвовать в процедурах дознания и следственных действий. Главный акцент в работе междисциплинарной команды специалистов должен быть сделан на предотвращение вторичной травматизации ребенка в ходе этих процедур.

Каждый случай насилия требует его рассмотрения всеми членами междисциплинарной команды: необходим анализ истории случая, оценка состояния ребенка и его окружения. Очевидно, что каждая программа вмешательства будет уникальной и строиться с учетом всех обстоятельств дела. Однако на основании описанных в литературе, представленных на конференциях профессиональных сообществ данных можно обозначить общие направления программ помощи в зависимости от вида перенесенного ребенком насилия. Общий контур программ помощи ребенку в зависимости от вида насилия представлен в таблице 3.

Важное место в организации помощи, профилактики и реабилитации пострадавшего ребенка занимают программы визитов, посещения семьи. Посещения обычно проводят в рамках социального и медицинского патронажа семьи. Цели этих посещений связаны, во-первых, с контролем надлежащего использования семьей рекомендаций и предписаний по восстановлению благополучия ребенка и обеспечению его безопасности; во-вторых, с определением и организацией представления необходимых услуг.

Таблица 3

Общий контур программ помощи ребенку в зависимости от вида насилия

Вид насилия	Формат воздействия	Фокус программы
Физическое	Индивидуальный	Общие и специальные медицинские терапевтические вмешательства. Индивидуальное консультирование по работе с депрессией, с зависимостью, страхами. Индивидуальный тренинг по десенсибилизации, реконструкции самооценки, преодолению страхов. Индивидуальная телесно-ориентированная терапия
Сексуальное	Индивидуальный Групповой	Специальные медицинские терапевтические вмешательства. Индивидуальные и групповые занятия по десенсибилизации, реконструкции самооценки, преодолению страхов. Когнитивно-бихевиоральные тренинги для развития навыков уверенного поведения, социальных навыков. Игровые техники и тренинги
Психологическое	Индивидуальный Групповой	Индивидуальные и групповые занятия по десенсибилизации, реконструкции самооценки, преодолению страхов. Социально-психологические коммуникативные тренинги. Терапия детско-родительских отношений
Пренебрежение нуждами детей	Индивидуальный	Общие и специальные медицинские терапевтические вмешательства. Медицинские терапевтические и гигиенические процедуры. Социально-психологические коммуникативные тренинги. Когнитивно-бихевиоральные тренинги для развития навыков уверенного поведения, социальных навыков
Информационное	Индивидуальный Групповой	Индивидуальное консультирование по работе с зависимостью. Социально-психологические коммуникативные тренинги. Когнитивно-бихевиоральные тренинги социальных навыков. Терапия детско-родительских отношений

Специальные программы должны быть предусмотрены и для работы с насильником.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Вспомните основные элементы модели помощи детям, пострадавшим от насилия. Опишите, как будет выглядеть модель в случае домашнего насилия над ребенком.
2. Перечислите основные направления помощи семье пострадавшего ребенка.
3. Опишите основные программы помощи ребенку в зависимости от видов насилия.
4. Рассмотрите примеры случаев насилия над детьми, описанные выше. Составьте программу междисциплинарной помощи ребенку и его семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2008.
2. Социальному работнику о проблеме домашнего насилия / под ред. А. М. Синельникова. — М.: Университетская книга, 2001. — 128 с.
3. Черников А. В. Интегративная модель системной семейной психотерапевтической диагностики // Системная психология и системная терапия (Тематич. прилож). — М., 1997.
4. Шапиро Б. Ю., Сидоренкова Т. А., Либоракина М. И., Максудов Р. Р., Флямер М. Г. и др. Социальные работники за безопасность в семье / под ред. М. И. Либоракиной. — М., 1999.

Часть VIII ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ПРОБЛЕМОЙ НАСИЛИЯ

Глава I

ОБЩИЙ ОБЗОР ПРОГРАММ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Как показывают многочисленные исследования и опыт работы, насилие имеет выраженный циклический характер: практически каждый акт насилия имеет насильственную предысторию насильника, и практически всегда насильственные действия имеют тенденцию к повторению. Поэтому предотвращение насилия напрямую связано с организацией профилактической работы. Это системообразующее направление работы по созданию безопасной среды для ребенка.

По рекомендации Всемирной организации здравоохранения различают первичную, вторичную и третичную профилактику. Термин «первичная профилактика» применяется к мерам, направленным на все население; термин «вторичная профилактика» означает меры, направленные на тех, кто еще не переживал инцидента насилия, но находится в ситуации повышенного риска; термин «третичная профилактика» обозначает меры вмешательства в случаях, когда насилие над ребенком уже совершилось, и вмешательство направлено на оказание помощи и предупреждение повторения насилия в будущем.

Отвечающими задачам первичной профилактики можно рассматривать широкий спектр программ психологического и правового просвещения детей и родителей; междисциплинарного обучения педагогов, психологов, социальных педагогов, юристов, врачей, полицейских; деятельность международных и национальных информационных компаний по предотвращению насилия над детьми.

К этой же группе относятся программы, направленные на преодоление различных личностных дефицитов (например, развитие уверенного поведения), жизненных трудностей (например, программы развития навыков конструктивного взаимодействия в сложных жизненных ситуациях) как для детей, так и для взрослых.

Программы первичной профилактики могут быть предназначены для детей и взрослых. Программы первичной профилактики для детей можно

разделить условно на три группы: программы, направленные на обучение детей основам личной безопасности, формирование ненасильственных установок поведения в отношении других людей, развитие ресурсов сопротивляемости негативным воздействиям окружающей среды. Первая группа включает в себя программы, связанные с разработкой и освоением алгоритмов действия и поведения в потенциально опасных ситуациях. Сюда относятся школьные программы изучения основ безопасности жизнедеятельности, программы правового и медицинского просвещения, тренинги поведения в различных ситуациях. Ко второй группе можно отнести программы, предполагающие обучение основам психологии межличностных отношений с возможностью качественной оценки ситуации и выбора адекватных действий. Это различные тренинги общения, социально-значимые акции и мероприятия. Третья группа программ направлена на развитие познавательных способностей ребенка, его эмоциональной сферы, волевого потенциала, коррекции и укрепления самооценки.

Программы, предназначенные детям, должны иметь четкую возрастную характеристику. Чем младше ребенок, тем большее место в программе должны занимать игровые технологии. Игра — ведущая деятельность детей дошкольного возраста. В ней ребенок раскрывает свои возможности, свою индивидуальность. В игре формируются все основные личностные черты ребенка. В более старшем возрасте появляется возможность использовать и другие технологии, однако игра не утрачивает своего значения на протяжении всех детских возрастов и даже во взрослом возрасте.

Большое значение имеют программы медицинской профилактики — программы вакцинации детей, профилактические медицинские осмотры с целью предупреждения различных заболеваний и инвалидности.

Мощным средством первичной профилактики насилия являются программы организации досуга детей. В годы советской власти в России была создана широкая сеть учреждений и организаций для обеспечения занятости ребенка во внеучебное время: это различные музыкальные, художественные, спортивные школы, кружки и секции, клубы по интересам, детские железные дороги, детские библиотеки, технические кружки и секции, клубы юных натуралистов и т. д. Каждая школа обязана была организовать досуг и обеспечить занятость ребенка после уроков. В каждом крупном городе существовали Дома и Дворцы пионеров. Важно, что организация досуга была доступной и материально (подавляющее большинство клубов и секций были бесплатными), и территориально. К сожалению, сегодня дополнительное образование для детей и организация их досуга переживают не лучшие времена. Однако примеры последних лет позволяют надеяться на изменение положения к лучшему. Примером грамотной государственной политики в области организации досуга детей может служить открытие сети государственных физкультурно-

оздоровительных комплексов и государственная поддержка детских библиотек в Нижегородской области.

Программы первичной профилактики для родителей связаны с расширением их информационного поля по различным вопросам физического и личностного развития ребенка, о правах детей, об ответственности родителей, о сущности насилия и его последствиях для развития детей. Большое значение имеют программы формирования ненасильственного мировоззрения и толерантности к детям, установок ответственного родительства. Примерами таких программ могут служить программа «Изменение проблемного поведения ребенка» (программа предназначена для взрослых, использующих физические меры наказания) и программа «Воспитание на основе здравого смысла».

Программы обучения специалистов направлены на решение нескольких задач. Во-первых, на задачу формирования ненасильственного мировоззрения и толерантности к детям (также как и для родителей). Эта задача является весьма актуальной в современном обществе, поскольку многие специалисты придерживаются неверных бытовых позиций по отношению к детям. Например, по данным исследований около 60% педагогов разделяют идею пользы физических наказаний детей, значительная часть психологов, педагогов, врачей, полицейских полагают, что преступления над детьми (сексуальные преступления, в частности) спровоцированы самими детьми — их поведением, внешним видом, поэтому ответственность за преступление должен нести и ребенок. При определении стратегий вмешательства специалисты часто склонны к репрессивным, а не терапевтическим действиям. Эти и другие аналогичные факты определяют необходимость изменения установок профессионального сознания специалистов в программах первичной профилактики. Примером такого рода программ является программа «Дисциплина в классе», разработанная С. В. Кривцовой для обучения учителей основам знаний о возможных мотивах нарушения дисциплины подростками и освоения навыков конструктивного поведения на основе полученной информации.

Другой важной задачей является повышение профессиональной культуры специалистов и развития профессиональных навыков и умений в области работы с проблемой насилия над детьми, умений реализовывать междисциплинарное и межведомственное взаимодействие. Сильная национальная система защиты детей — определяющее условие их безопасности и благополучия. Ключевым компонентом этой системы являются специалисты. От их профессиональной компетентности во многом зависит и качество работы системы, и возможность предотвращения насилия над ребенком.

Программы вторичной профилактики направлены в основном на работу с детьми и семьями группы риска. Дети группы риска — это дети-инвалиды, малолетние правонарушители, безнадзорные и беспризорные

дети, дети с алкогольной, наркотической и игровой зависимостями, дети с проблемами в поведении, дети, оставшиеся без попечения родителей. При планировании программ помощи таким детям важно учитывать то обстоятельство, что это прежде всего дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию. В истории жизни таких детей, как правило, уже присутствовало насилие, поэтому травматический опыт неизбежно будет сказываться на их дальнейшей судьбе, если взрослыми не будут предприняты определенные усилия для снижения травматизации и ее последствий. Для того чтобы избежать риска насилия над такими детьми в будущем и риска совершения насильственных действий самими детьми, необходимы программы, корректирующие процессы адаптации и социализации детей и подростков, усиливающие их ресурсы сопротивляемости.

К уровню программ вторичной профилактики относят программы специального образования, развития трудовых навыков и поддержки детей-инвалидов, программы лечения и долгосрочной терапии детей с алкогольной, наркотической и игровой зависимостями, программы социализации и адаптации беспризорных и безнадзорных детей.

Практически в каждом регионе нашей страны действуют программы выявления детей и подростков, употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, либо систематически употребляющих спиртные напитки. Государство обеспечивает оказание медицинской и психологической, в том числе реабилитационной, помощи этим детям и подросткам.

В Нижегородской области успешно работают долгосрочные программы «Дети-инвалиды» и программы для безнадзорных и беспризорных детей.

Интересный пример программ работы с беспризорными и безнадзорными детьми существует в организациях США. В 1917 г. в США священником Отцом Фланаганом был основан «Boys Town» — «Город мальчиков» как дом-город для осиротевших и беспризорных детей. В этом городе детям предоставляли кров, кормили, учили, давали профессию. Этот дом в чем-то был очень похож на коммуну для беспризорников, основанную А.С. Макаренко примерно в это же время в России. «Boys Town» развивался все это время и сейчас превратился во всемирно известную организацию со своей системой помощи сиротам, беспризорным и «трудным» детям и их родителям. Более 20 лет организация оказывает помощь не только мальчикам, но и девочкам, и в 2000 г. она была переименована в «Город девочек и мальчиков» — «Girls and Boys Town».

Для детей и подростков-правонарушителей применяются программы специального патронажа, организации занятости их свободного времени, программы, направленные на изменение установок противоправного поведения. Хорошим примером такого рода программ является Подростко-

вый суд в Ваконде (штат Иллинойс, США). Это волонтерская программа, осуществляемая под юрисдикцией департамента полиции. Суд является альтернативой традиционному ювенальному судопроизводству для подростков, впервые совершившим правонарушения (но не преступления). Основной целью Подросткового суда принято осознание подростком своей ответственности перед членами общества и проведение упрощенного судопроизводства по делам несовершеннолетних в возрасте 12–16 лет на момент правонарушения. Судопроизводство и контроль исполнения «наказания» осуществляется ровесниками правонарушителей, избираемыми из школьников поселения. В качестве «наказаний» назначаются общественные работы, написание эссе, работы в специализированных образовательных мастерских, написание писем-извинений. Для проведения процедуры Подросткового суда необходимо согласие как правонарушителя, так и его (ее) родителей. По результатам посещения заседания можно сделать вывод о том, что подростки-правонарушители предпочитают эту форму судопроизводства официально принятой. Организация Подросткового суда невозможна без скоординированной работы депутатов, администрации школ, жителей поселка. Также велико воспитательное значение участия подростков в качестве присяжных и судебных приставов — таким образом, они реально включаются в общественную работу органов управления поселка.

Особое место среди программ вторичного уровня профилактики занимают программы для детей и подростков с высоким риском совершения насилия над другими людьми. Примером такого рода программ может служить программа «Консультирование по переписке», разработанная Л. Б. Морозовой. Целью программы является оказание психологической помощи, включая личностное консультирование (по переписке), направленной на оказание психологической помощи подростку, находящемуся в местах лишения свободы; на поддержку адаптивных навыков «Я»; на помощь в овладении навыками социальной компетентности, позволяющими приспособиваться к культурным типам поведения; организация помощи подросткам, находящимся в местах лишения свободы, в мобилизации их творческих, интеллектуальных, духовных и физических ресурсов для выхода из кризисной ситуации.

К программам вторичного уровня профилактики можно также отнести программы выявления детей, испытывающих жестокое обращение. Эти программы требуют наличия развитой системы сообщений о случаях насилия над детьми и системы переадресации сообщений, о которых рассказывалось в предыдущих главах.

Работа с семьями группы риска связана с организацией им различных видов социальной, материальной, правовой, медицинской и психологической помощи. Сегодня в каждом городе и в каждой области нашей страны

реализуется целый комплекс мер по выявлению и патронажу семей с маленькими детьми, многодетных и неполных семей, семей, где родители употребляют алкоголь и наркотики, криминальных семей.

Уровень третичной профилактики — это уровень собственно терапии жертв насилия. Каждый случай насилия над ребенком имеет свою специфику, поэтому для работы со случаем насилия каждый раз создается своя индивидуальная программа. В наиболее оптимальном варианте такая программа разрабатывается междисциплинарной командой специалистов после оценки ситуации, в которую попал ребенок, и принятия решения об его изъятии из травматичной ситуации. Принципиально важной является работа не только с ребенком, но и с его социальным окружением и самим насильником.

Как правило, программы вмешательства — это наряду с медицинской помощью, юридической, социальной и педагогической поддержкой, программы индивидуальной и групповой терапии, разрабатываемые с учетом специфики физического, сексуального и других видов насилия. При разработке программы учитываются такие факторы, как психологический возраст ребенка, уровень его интеллектуального развития, личностные особенности, интересы, характер травмы, уровень доверия к взрослому человеку, а также особенности его социального окружения и ситуации жизнедеятельности.

Основные цели терапии на уровне третичной профилактики связаны с тем, чтобы уменьшить симптомы травмы ребенка; вернуть его к обычному уровню развития и жизнедеятельности, сосредоточиться на развитии сильных сторон его личности и жизненных ресурсах.

В предыдущих главах мы рассматривали приемы когнитивно-бихевиоральной травмофокусированной терапии (TF-CBT) пострадавшего ребенка. Она включает в себя индивидуальные сеансы для ребенка и родителя; сеансы для родителя, в основном аналогичные сеансам для ребенка. В рамках этой терапии работу с ребенком и родителем проводит один и тот же врач. Основными модулями этой терапии являются:

- сессии психологического образования и развития родительских навыков;
- техники релаксации; эмоциональная модуляция и регулирование;
- обучение ребенка различать мысли, чувства и поступки, а также связи между ними;
- терапевтическое обсуждение травматических событий; десенсибилизация в естественных условиях;
- проведение совместных сеансов «родитель-ребенок» в случае готовности и способности родителей участвовать в терапевтическом процессе;
- повышение навыков безопасности и социальных навыков.

Результатами терапии является снижение остроты переживаний, связанных с насилием; снижение частоты внешних поведенческих реакций, обусловленных подсознательными мотивами; уменьшение страхов, кошмаров; повышение самооценки. Кроме того, терапия приводит к разрешению проблем в семье; проблем, связанных с сексуальным подсознательным поведением; физических проблем; к уменьшению регрессивного или псевдозрелого поведения.

Одной из наиболее распространенных моделей программ помощи в нашей стране является модель психологического консультирования, которая является общей и обязательной для работы с детьми. Выбор подхода к психологическому консультированию жертв насилия зависит от того, какие у детей существуют проблемы в когнитивном, аффективном и поведенческом плане. Исходя из множественных и многоуровневых проблем, с которыми сталкиваются специалисты в работе с ребенком, эффективнее при консультировании придерживаться более эклектичного, так называемого мультимодального подхода, чтобы иметь возможность проработать все три уровня, которые оказались дисфункциональными после травматической ситуации насилия. Определив проблемные зоны, специалисты выбирают те психотерапевтические техники, которые, по их мнению, наиболее адекватны возрасту ребенка, его личностным особенностям и особенностям демонстрируемой им проблемы, возникшей в результате травмы.

Групповая терапия с жертвами насилия, в частности сексуального, особенно эффективна при наличии директивной и структурированной программы. Участие в группе дает детям возможность почувствовать, что они не одиноки в своих проблемах, поверить в свои силы и ощутить радость от групповой поддержки. В ходе групповой работы дети могут осознать все последствия сексуального или другого вида насилия и, что очень важно, интегрировать свои чрезвычайно сложные и противоречивые чувства.

Обычно групповая структурированная терапия происходит по принципу от простого к сложному. Переход к более проблемному, болезненному материалу происходит только тогда, когда участники терапии к этому готовы, следовательно, групповая терапия может происходить в течение достаточно длительного времени, например, до полугода.

Уровень третичной профилактики требует выведения ребенка из среды жестокости и проведения реабилитационных мероприятий (медицинское лечение, психотерапия и т. д.). Данный уровень предусматривает информирование о специализированных учреждениях, где может быть оказана реабилитационная помощь. Профилактическая работа должна представлять собой ряд целенаправленных, комплексных мероприятий, проводимых систематически и использующих как традиционные, так и новые технологии.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как вы понимаете значение термина «профилактика» применительно к проблеме насилия над детьми?
2. Существует утверждение о том, что профилактический подход в работе с проблемой насилия над детьми более эффективен, чем работа с последствиями насилия. Как вы относитесь к этому утверждению? Приведите аргументы, доказывающие вашу точку зрения.
3. Найдите в литературе и средствах массовой информации описание программ помощи пострадавшему ребенку. Что определяет возможность их использования в практике оказания помощи?
4. Приведите примеры программ первичного, вторичного и третичного уровня профилактики насилия, действующие в вашем регионе.
5. Дайте общую характеристику когнитивно-бихевиоральной травмофокусированной терапии (TF-CBT) пострадавшего ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлева Т. М., Сафонова Т. Я., Цымбал Е. И. Помощь детям — жертвам насилия. — М.: Генезис, 2006.
2. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
3. Превентивные программы по проблеме насилия в семье: методическое пособие / под общ. ред. И. В. Матвиенко. — М.: АННА, 2002. — 132 с.
4. Помощь детям, пострадавшим от насилия: рабочая книга / Е. Н. Волкова [и др.]; под общ. ред. — Минск: Белстан, 2010

Глава 2 ОБУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

В большинстве стран мира лишь немногие специалисты проходят профессиональную подготовку в сфере защиты детей, ставших жертвами насилия и пренебрежения их нуждами, а большинство этих специалистов не имеют возможности принять участие в подобных обучающих проектах. В США и ряде западных стран в настоящее время существует всего несколько академических программ обучения такого рода. В Центре наук о здоровье университета Оклахомы в 1987 г. была основана Интердисциплинарная программа подготовки (ИПП) по проблемам насилия над детьми. В 1991 г. программа получила грант Национального Центра США по насилию над детьми и пренебрежению их нуждами. Наряду с программой Университета Оклахомы, правительственный грант обеспечивал 3-летнее финансирование подобного курса еще в 7 университетах и 2 медицинских школах Америки. Данная программа существует в университете Оклахомы более 15 лет. Программа развивается, и в настоящее время является единственным специализированным курсом подготовки студентов преддипломного и последипломного уровней образования по проблемам насилия над детьми и пренебрежения их нуждами в университетах Америки.

Цели интердисциплинарной программы обучения следующие:

- обеспечить преддипломную и последипломную подготовку по проблемам насилия над детьми в области организации исследований, клинической практики, законодательства и защиты прав детей для специалистов в области медицины, стоматологии, юридических наук, социальной работы, психологии и других смежных дисциплин;
- подготовить специалистов, которые возьмут на себя лидерство в предупреждении и преодолении проблемы насилия на местном, региональном, национальном и международном уровнях;
- обеспечить национальную модель интердисциплинарной подготовки по проблемам насилия над детьми.

Программа обеспечивает подготовку для профессионалов, которые будут оказывать помощь детям, а также обучать других специалистов диагностике и терапии детей, подвергшихся насилию по всей стране. Эти профессионалы проходят такую подготовку, которая позволит им взять на себя лидерство на местном, национальном и международном уровнях. Ежегодно 15–20 студентов старших курсов, а также врачей-терапевтов, психологов, юристов, социальных работников, специалистов областях сестринского дела, образования, стоматологии, организации здравоохранения и психиатрии отбираются на конкурсной основе для обучения

по данной программе. Программа является эквивалентом 6–12 учебных часов в Университете в неделю (в зависимости от основной специальности студента). Обучение включает еженедельный дидактический компонент (3–4 часа лекционно-практических занятий в неделю), практику внутри своей дисциплины, значительное количество часов практики в смежных дисциплинах, подготовку и защиту специального проекта (исследование, изучение клинического случая или оценку программы) и участие в модели судебного процесса.

В 2000 г. Международное общество по предотвращению насилия над детьми начало крупный международный проект по подготовке специалистов, работающих с детьми. В течение 10 лет этот проект обеспечил подготовку специалистов в Аргентине, Бразилии, Малайзии, ЮАР, Таиланде, Болгарии, Латвии, Польше, Камеруне, Колумбии, Конго, Индии, на Филиппинах, в Бангладеш, Республике Бенин, Бразилии, Китае, Эфиопии, Индии, Ливане, Малави, Пакистане, Португалии, Сирии и Йемене, в Белоруссии, Эстонии, Грузии, в Санкт-Петербурге и Нижегородском регионах России. Основная идея проекта была связана с обучением и развитием местных специалистов, для того чтобы ресурсно обеспечить развитие системы защиты детей. Ребенок не может самостоятельно себя защитить от жестокого обращения, не может справиться в одиночку, когда взрослые пренебрегают его нуждами. Недоедающему ребенку можно дать еду, а больному — лекарство, но помочь ребенку, подвергающемуся насилию, не так просто. Для этого требуется участие специалистов, способных выявить случаи жестокого обращения с детьми, вмешаться в ситуацию, остановить насилие, оказать необходимую помощь ребенку и его семье, а также, если потребуется, поместить ребенка в безопасную среду, в которой он сможет получить необходимый уход. Помощь детям, находящимся в группе риска, и их семьям через обучение специалистов, которые, в свою очередь, оказывают им помощь, — важное направление в предотвращении насилия. При проведении тренингов ИСПКАН применяет подход, предусматривающий четыре этапа и учитывающий возможности государства по самостоятельному проведению тренингов и по разработке программ, служб, систем защиты детей:

1-й этап — проведение базовых и продвинутых тренингов для специалистов, работающих в сфере профилактики и пресечения насилия над детьми. Программа тренингов включает в себя обсуждение таких проблем как привлечение общественного внимания к проблеме насилия над детьми; организация сотрудничества с правительственными структурами, неправительственными организациями и образовательными учреждениями; организация базовой системы взаимодействия между специалистами, если таковая отсутствует;

2-й этап — проведение тренингов по предоставлению разносторонней помощи детям и семьям и по организации работы групп, осуществляющих эту помощь, с тем чтобы специалисты получили представление о работе систем по защите детей и смогли развить свои профессиональные знания и навыки;

3-й этап — проведение тренингов для тренеров/руководителей с целью создания группы местных специалистов, которые не только являлись бы экспертами по проблеме насилия над детьми и пренебрежения их нуждами, но и обладали знаниями об интерактивных методиках обучения, о методиках обучения взрослых, о проведении совместного обучения в осуществлении руководства рабочей группой;

4-й этап — проведение регулярных консультаций с национальными партнерами, самостоятельно осуществляющими деятельность в сфере защиты детей. Консультации касаются таких вопросов, как создание документов, программ, систем защиты детей и оказания им помощи. Также могут обсуждаться вопросы содействия государственным структурам в реализации положений Конвенции ООН по правам ребенка, Рекомендаций исследования ООН по проблеме насилия над детьми и Инструкций ВОЗ/ИСПКАН по профилактике жестокого обращения с детьми, а также вопросы внедрения продвинутых программ обучения и тренингов.

В России в государственных федеральных стандартах подготовки психологов, педагогов, детских врачей, юристов нет учебных дисциплин, посвященных проблеме насилия над детьми и профилактики насилия. В нескольких университетах России существуют отдельные учебные дисциплины, введенные в местный стандарт обучения специалистов бакалаврской и магистерской ступени подготовки. Постдипломное образование по данной проблеме также не является широко распространенным и носит характер локального эксперимента.

Насилие и жестокое обращение с детьми в настоящее время является проблемой, требующей применения знания и навыков специалистов разной профессиональной принадлежности: врачей, психологов, юристов, социальных работников, педагогов, работников правоохранительных органов и других служб. Конкретные формулировки, применяемые специалистами разных профессий в разных странах, могут различаться в деталях, однако, очевидно, что насилие над детьми — это междисциплинарная проблема, требующая комплексного и координированного ответа специалистов разных профессий. Ни один профессионал и ни одно изолированное ведомство не могут решить эту проблему в одиночку, как не может быть юриста, врача, педагога, психолога, полицейского и других специалистов в одном лице. Проблема насилия над ребенком — междисциплинарная проблема, поэтому для эффективного обучения специалистов, работающих с детьми,

необходимо не просто специальное обучение. Важно, чтобы это обучение носило интегрированный, междисциплинарный характер.

Основываясь на 10-летнем опыте работы Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости», можно рекомендовать следующие модели подготовки специалистов:

- базовая вузовская подготовка педагогов, психологов, детских врачей, юристов, специализирующихся на работе с детьми, социальных работников;
- постдипломная подготовка в форме повышения квалификации специалистов как на базе различных государственных детских учреждений (например, в системе социальной защиты населения, в системе образования и системе здравоохранения), так и сотрудников общественных организаций, занимающихся детскими проблемами.

Подготовка специалистов в медицинском, педагогической или юридическом вузах по защите детей от жестокого обращения должна осуществляться по следующим направлениям:

- обогащение общей и профессиональной культуры будущего специалиста фасилитирующими качествами, связанными с развитием его гуманности, эмоциональной отзывчивости, сердечности, открытости;
- формирование профессиональной компетентности по защите детей от жестокого обращения в базовом курсе «Защита детей от насилия и жестокого обращения с детьми» при подготовке бакалавров;
- углубление содержания рекомендаций по защите детей от насилия в рамках реализации национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта в профильных спецкурсах (например, для психологов — в курсе «Психология детских и подростковых суицидов», для врачей — в курсе «Основы когнитивно-бихевиоральной травмоориентированной терапии», для юристов — «Основы судопроизводства и следственных действий с участием детей») при подготовке бакалавров, специалистов магистров;
- развитие профессиональной компетентности будущих специалистов по защите детей от насилия в период учебных и производственных практик;
- организация волонтерской работы для будущих специалистов по защите детей от насилия;
- подготовка и написание курсовых и выпускных квалификационных работ.

Подготовка специалиста к защите детей от жестокого обращения осуществляется в три этапа. Первый этап — мотивационно-ценностный (I–II курс) связан с ознакомлением студентов с проблемой в процессе общепрофессиональной подготовки в рамках государственного образовательного стандарта по психологии, педагогике, основам медицинских знаний, коррекционной педагогики, ювенальной юстиции. Большое значение для формирования мировоззрения будущего специалиста имеют

философские дисциплины по проблемам насилия среди людей. Вторым этапом — деятельностно-ориентационный (III–IV курс) связан с углублением психолого-педагогических знаний с изучением базового курса «Защита детей от насилия и жестокого обращения с детьми», изучением курсов и спецкурсов по выбору, участие в деятельностных проектах во время практики, написании курсовых работ. Студент знакомится с группами профессиональных задач, которые ему придется решать. Третий этап — рефлексивно-оценочный (V курс, магистратура) — самостоятельная работа студентов в волонтерской деятельности, во время практики, участие студентов в научных проектах, подготовка выпускных квалификационных работ по проблеме защиты детей от насилия и жестокого обращения. На данном этапе у студентов формируется профессиональная готовность к будущей деятельности, определение собственного образовательного маршрута.

Постдипломное образование и повышение квалификации уже работающих специалистов может осуществляться как в рамках долгосрочных (до 2 лет), так и в рамках краткосрочных образовательных программ. Наиболее эффективно выстраивать такое обучение по территориальному принципу: специалистов необходимых профессий — врачей, юристов, психологов, педагогов, социальных работников, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, проживающих в одном городе, районе учить вместе, формируя единую междисциплинарную команду. При необходимости отдельные группы специалистов могут посещать специальные образовательные программы, но важно, чтобы у специалистов разных организаций и ведомств было сформировано единое понимание проблемы насилия и способов ее решения.

Примером такого рода программ могут быть программы обучения специалистов социально-реабилитационных центров, центров помощи семье и детям, психолого-педагогических центров, медико-психологических центров. Эти учреждения по составу своих специалистов в наибольшей степени отвечают идее междисциплинарного подхода и, как правило, имеют в своем штате необходимых специалистов. Программа может включать 4 учебные сессии продолжительностью от 16 до 30 часов каждая. Данная модель предполагает своеобразное повышение квалификации специалистов социальных служб без отрыва их от работы. Поэтому межсессионный период бывает насыщен большим количеством консультаций по вмешательству или ведению того или иного случая с ребенком. Консультации могут носить характер групповых: случай может обсуждаться в группе специалистов одного социально-реабилитационного центра. Состав специалистов в этом случае, как правило, междисциплинарный.

Предполагается, что все специалисты, работающие с детьми, независимо от специальности, должны иметь высокий уровень коммуникативной

компетентности. Это тем более важно, если речь идет о ситуации насилия над ребенком, поскольку вся деятельность междисциплинарной команды (начиная от взаимодействия внутри команды, организации и проведения интервью с ребенком, кончая профилактической работой с детьми, населением, родителями, специалистами) является по своей сути коммуникативной. Поэтому в подготовке специалистов социально-реабилитационного центра крайне важно организовать обучение навыкам эффективных коммуникаций. Одним из известных и эффективных методов такой работы является социально-психологический тренинг. Этот тренинг направлен на формирование базовых умений эффективного взаимодействия. Среди них: наблюдение; установление и поддержание контакта с клиентом и его завершение; техники активного слушания; умение справляться с аффективными состояниями, поддержка клиента в затруднительных для него сферах общения; оценка потребностей, возможностей, ситуации и степени риска; ориентация и мотивация клиента на его собственный вклад в решении сложной ситуации.

В ходе программы создаются ситуации, где в ролевой игре имитируется прием сообщения о случае насилия над ребенком, принятие решений о вмешательстве в ситуацию. Тренинг направлен на освоение специальных навыков выявления насилия над ребенком по индикаторам внешности и поведения; навыков проведения расследования и интервью; навыков организации комплексной помощи. Особой задачей может стать разработка протоколов совместных действий по работе со случаями насилия над ребенком в конкретном учреждении с учетом его специфики.

Другим примером программ постдипломного образования и повышения квалификации специалистов может быть программа подготовки междисциплинарных команд для малых городов России. В этой программе участвуют специалисты необходимых профессий, проживающие и работающие на территории малого города, крупного села. Это специалисты отдела образования (в частности, специалисты, занимающиеся вопросами опеки), отдела здравоохранения, социальной защиты, комиссии по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел, прокуратуры; юристы; социальные психологи. Глава местного самоуправления утверждает состав рабочей группы и регламент ее работы; определяет помещение для приема информации о фактах жестокого обращения с детьми и случаях насилия над несовершеннолетними. Помещение должно быть оборудовано телефоном, по возможности — персональным компьютером и факсовым аппаратом.

Предваряет программу анализ положения детей в городе, селе и анализ образовательных дефицитов специалистов. В соответствии с результатами анализа и в результате переговоров с главами местного самоуправления, встреч с сотрудниками и руководителями общественных организаций

и со специалистами и руководителями государственных учреждений, работающих с детьми, разрабатывается организационная схема программы обучения специалистов:

- проведение установочного семинара для сотрудников государственных и общественных организаций;
- четырех обучающих сессий для междисциплинарного состава участников;
- методических консультаций со специалистами в межсессионные периоды;
- итоговой конференции.

Содержательно программа состоит из трех основных модуля: «Введение в проблему насилия и жестокого обращения с детьми», «Организация командного взаимодействия специалистов различного профиля, работающих с детьми», «Междисциплинарный подход в работе со случаями насилия над детьми». Примерные учебные планы программ представлены в Приложении

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите об основных направлениях подготовки специалистов по работе с проблемой насилия и жестокого обращения с детьми.
2. Чем, по вашему мнению, отличается вузовская и послевузовская ступени подготовки специалистов по работе с детьми?
3. Просчитайте учебные планы и программы, представленные в Приложении. Какие темы и проблемы для обсуждения вы хотели бы добавить?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ладыкова О. В.* Программа «Подготовка междисциплинарных команд» Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости» // Гражданское общество. Практические и научно-методические аспекты. — Ижевск, 2002. — С. 102–104.
2. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2008.
3. Руководство по предупреждению насилия над детьми: учебное издание для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / под ред. Н. К. Асановой. — М., 1997.
4. *Соонетс Р., Локо Я., Локо Т. и др.* Недостойное обращение с детьми. Тарту, 2000.

Глава 3

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С ПРОБЛЕМОЙ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Тема насилия и жестокого обращения с детьми в современных средствах массовой информации — одна из самых актуальных сегодня. Каждый материал, каждый репортаж, а их в последнее время появляется очень много — о неоказании медицинской помощи ребенку, о жестоком обращении приемных родителей, о пожаре в интернате для детей-инвалидов и т. д. — имеет огромный общественный резонанс. Безусловно, публично рассказать о проблеме — значит, сделать первый шаг к ее решению. В рамках общенациональной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми СМИ выступают активными субъектами различных действий, мероприятий, событий. Поэтому цели информационной кампании — формирование в общественном сознании понимания недопустимости жестокого обращения с детьми, сокращения случаев проявления жестокости и насилия к детям, улучшения оказания своевременной помощи детям, пострадавшим от насилия или жестокого обращения, и ценностного отношения к каждому ребенку — должны быть

обязательным регулирующим указанием для каждого журналиста, издания, теле-, радио компании. В связи с этим первый принцип подготовки материалов средств массовой информации о насилии над детьми — это направленность информационного сообщения на понимание недопустимости насилия над детьми.

Существуют принятые в профессиональном медиасообществе материалы и рекомендации, регламентирующие порядок предоставления информации о детях. Это прежде всего «Этические принципы подготовки журналистских материалов о детях», подготовленные ЮНИСЕФ, и материалы по профилактике суицидов для медиапрофессионалов, разработанные Всемирной организацией здравоохранения.

Рис. 36

Эти материалы могут быть применены к информации о случаях насилия над детьми.

При подготовке материалов СМИ о насилии над детьми важно помнить о том, что все они оказывают влияние на трех субъектов случая насилия: пострадавшего ребенка, насильника, население. Такое системное воздействие репортажа требует удержания в фокусе сознания журналиста и при подготовке/сборе материала, и при выпуске материала трех основных задач:

- необходимости защиты участников случая насилия (жертвы, насильника, свидетелей);
- ослабления возможного провоцирующего влияния материала на потенциальных насильников;
- контроль воздействия информации на общественное сознание.

Как показывают многочисленные исследования, насилие имеет выраженный циклический характер, включающий предысторию насильника и жертвы. Кроме того, все насильственные действия имеют тенденцию к повторению. После проведения журналистского репортажа пострадавший ребенок, как правило, остается жить, учиться в том же районе, городе, селе. Кроме того, в силу недостаточной развитости системы защиты детей в нашей стране часто насильник и жертва остаются в прежних территориальных, жилищных и социальных отношениях. Для защиты пострадавшего ребенка от возможных дальнейших посягательств, а также для того, чтобы избежать повторной травматизации, необходима защита конфиденциальности — изменение имени ребенка, ситуации, места, времени события. Принцип защиты конфиденциальности реализуется путем выполнения следующих правил:

- говорить не о конкретном ребенке, а о положении данной категории детей, сколь событийно значимой ни казалась бы вам его история;
- соблюдать осторожность в использовании фотографий или видео, связанных с пострадавшим ребенком;
- исключить из репортажа все прямые указания, позволяющие идентифицировать пострадавшего ребенка.

Принцип «Не навреди!», также как и в медицине, предполагает не нанесение ущерба своими действиями (осознанными или неосознанными) детям, пострадавшим от насилия, ставших свидетелями насилия или совершившим насилие. Реализация этого принципа обеспечивается следующими правилами:

- права и интересы каждого конкретного ребенка должны соблюдаться в любых обстоятельствах. Они стоят выше всех прочих соображений, в том числе решения проблем детства и содействия развитию прав ребенка;
- у ребенка, как и у взрослого человека, есть право на частную жизнь и конфиденциальность. Ребенка следует защищать от любых неприятностей и наказаний, в том числе потенциальных;
- ребенок имеет право высказывать свое мнение и быть выслушанным, а также принимать участие в решениях, касающихся его жизни;

- не причиняйте ребенку душевную боль, не заставляйте его заново переживать перенесенные страдания, боль и другие тяжелые события жизни. Избегайте унижительных высказываний по поводу его участия в событии;
- если существует потенциальная угроза для ребенка, его братьев, сестер, сверстников, недостаточно просто изменить или не указывать в материале его имя — нельзя публиковать фотографии и другие документальные материалы, которые позволяют его идентифицировать.

Принцип открытого диалога предполагает, что при подготовке интервью, репортажа с ребенком и/или журналист сообщает об истинных причинах публичного интереса. Ребенок и отвечающее за него лицо (родитель, опекун, директор детского дома, представитель органов опеки и попечительства) должны четко понимать, что они говорят с журналистом, который планирует распространить этот материал на местном или глобальном уровне. Журналист обязан объяснить им цель интервью и то, как он предполагает его использовать. Необходимо получить от ребенка и отвечающего за него лица (родитель, опекун, директор детского дома, представитель органов опеки и попечительства, если установлено, что это не насильник) разрешение на интервью с ним, видеосъемку и обнародование касающихся его фотографий и документальных материалов — желательно в письменной форме и обязательно на языке, понятном ребенку. Согласие должно быть добровольным, исключая любые формы принуждения.

Низкий уровень событийности жизни у значительной части населения (особенно в деревне, в сельских районах, малых городах) вызывает обостренную реакцию на случай насилия над ребенком, если он становится достоянием гласности и СМИ. Случай насилия становится ярким эмоциональным событием в жизни социума. С появлением СМИ происходит замена ощущения трагедии от случая на яркое переживание популярности в связи со случаем насилия. Многие участники и/или свидетели события получают удовлетворение от факта резко возросшей популярности. Кроме того, любая информация о насилии при приеме и передаче независимо от участников журналистского события подвергается искажению: часть информации теряется, часть — дополняется, часть модифицируется, вследствие того, что проблема насилия над ребенком всегда эмоционально нагружена (либо из-за причастности к данному событию, либо из-за собственной психологической / физической травмы). Для того чтобы не вызвать эффект «эмоциональной волны», а также подражательных действий («эффект Вертера») у возможных респондентов, необходимо убрать из сообщения все тенденции героичности события, сообщать информацию максимально возможным нейтральным тоном, не делать из случая насилия над ребенком сенсацию.

Действие принципа нейтральности обеспечивается следующими правилами:

- избегать размещения сообщений о насилии на видном месте;
- неоправданно не повторять рассказы о насилии;

- избегать явного описания деталей и метода, использованного при случае насилия;
- контролировать, чтобы информация о насилии не попадала в заголовки новостей;
- избегать в текстах выраженной героичности в описаниях поведения участников события.

Типичная реакция на случай насилия над ребенком, представленный в СМИ, характеризуется двумя тенденциями: с одной стороны, происходит выплеск разнообразных эмоций (чаще — сострадания жертве и негодования по поводу насильника), с другой — наблюдательные действия преобладают над активными и конструктивными. Общее резюме от полученной информации, как правило, закрепляет тенденцию смирения с ситуацией насилия, формирует апатию и бездействие. Такая ментальная направленность является питательной почвой для эскалации насилия. Поэтому важный принцип журналистских репортажей — принцип конструктивной активности. В результате репортажей у населения должна формироваться установка на возможность решения проблемы насилия (или снятия ее остроты), развитие действенной активности и личной ответственности при столкновении со случаем насилия. Поэтому в каждом описании случая насилия надо делать акцент не на проблему, а на способ ее решения: говорить не страданиях жертвы и наказании насильника, а о том, что было сделано, какая была оказана помощь, куда можно обратиться в подобной ситуации, какие законы защищают права детей и т. д. Именно эти ракурсы репортажа должны быть эмоционально яркими, образными, четкими и конкретными.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Назовите основные принципы материалов средств массовой информации о насилии над детьми.
2. Перечислите правила, которых должны придерживаться журналисты, сообщаящие информацию о детях, пострадавших от насилия.
3. Каковы основные причины, побуждающие граждан активно участвовать в репортажах о несчастных детях? Связаны ли эти причины с желанием обезопасить пострадавшего ребенка, снизить травматичность переживаемой им ситуации?
4. Выберите один из репортажей средств массовой информации (газеты, журналы, телевидение, Интернет) о проблемах насилия и жестокого обращения с детьми. Оцените соответствие информации выше заявленным принципам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соонетс Р., Попова А. и др. Недостойное обращение с детьми. — Тарту, 2007.
2. Этические принципы подготовки журналистских материалов о детях. — ЮНИСЕФ. www.unisef.ru
3. Preventing suicide: a resource for media professionals. WHO Library Cataloguing-in-Publication Data, World Health Organization, 2008.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Это учебное пособие необычно по своей идее. Традиционно учебники и учебные пособия посвящены тем или иным разделам науки, раскрывают ее важнейшие теории и концепции, установленные законы и закономерности, а каждая наука, как правило, имеет свой особый предмет изучения и свои специальные методы исследования. В то время, когда мы учились в университетах, мы были убеждены, что наука является действенной движущей силой нашего общества. Социальный и технический прогресс казался нам напрямую детерминированным уровнем развития наук — теоретических и прикладных, и соответственно — практик. Ибо известно, что нет ничего практичнее хорошей теории. Это правда: чем более точными являются теоретические конструкции, чем более ясными законы и механизмы, тем эффективнее практическое воплощение и т. д. Напротив, невнятные теоретизирования, замаскированные обширным словарным оформлением, затушевывают проблему, провоцируют нерезультативную (но, как правило, высокую) активность и уводят от решения проблемы. Мы по-прежнему считаем, что решение проблемы должно опираться на прочный фундамент научного знания, на высокий профессионализм специалистов и гражданскую ответственность человека.

Насилие и жестокое обращение с детьми — уродливое, но, к сожалению, широко распространенное социальное явление нашей действительности. Последнее десятилетие XX и начало XXI в. показало, что миф о детях как привилегированном классе нашего общества рассыпался в одночасье. По данным различных исследований около 2,5 млн детей школьного возраста нигде не обучаются (на них приходится 40% всей «несовершеннолетней» преступности), более 2 млн детей и подростков бродяжничают; число детей-сирот превысило 650 тыс. (причем 95% из них — это так называемые социальные сироты, имеющие живых родителей). 40% детей подвергаются насилию в семьях, в школах 16% учащихся испытывают со стороны педагогов физическое, а 22% — психологическое насилие. За последние 10 лет смертность от самоубийств среди детей и подростков, выросла на 100%. Половина подростков к 17 годам составляет группу риска по алкоголизму в связи с частым употреблением алкогольных напитков (причем девушек среди них на 10% больше, чем юношей). Физическое и психологическое здоровье детей ухудшается.

Инициативный опрос, проведенный 23–24 мая 2009 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), показал, что россияне самой животрепещущей проблемой детей в современном обществе считают алкоголизм и наркоманию (45%). На втором месте по значимости — детская и подростковая преступность (38%). Далее следуют

беспризорность (21%), низкий уровень жизни в семьях, имеющих детей (20%), проблемы детского досуга (18%). 11% полагают, что в фокусе общественного внимания должно оказаться насилие в отношении детей, 10% наиболее острой проблемой считают проблемы воспитания детей в дошкольных и школьных учреждениях.

Детское неблагополучие — надежный показатель социальной болезни общества. Не секрет, что жизнь и процветание государства, каждой семьи и каждого гражданина в конечном счете определяется качеством жизни ребенка. То, в каких условиях рождаются и вырастают наши дети, определяет нашу жизнь не только в далекой временной перспективе, но и в ближайшем будущем. Нет необходимости доказывать ценность детства для общества, которое хочет и надеется иметь завтрашний день.

Проблема насилия над детьми до недавнего времени была закрыта для обсуждения. И только сейчас мы начинаем осознавать ее масштабы и серьезность: насилию в различных его формах подвергается ежегодно до 2 млн несовершеннолетних. Переживание ситуации насилия в качестве жертвы или свидетеля сопровождает все большее количество детских судеб.

Постепенно стирается грань между «нормальной» жизнью и критическими ситуациями. Многие формы насилия прочно вошли в современную жизнь и уже воспринимаются нашим сознанием, если не как норма, то как привычные явления. Агрессия и насилие как формы разрешения сложных жизненных ситуаций нередко воспринимаются детьми обыденно и привычно. Не всем детям известно и понятно, что насилием можно назвать любые действия, унижающие достоинство человека (оскорбление, угрозы или унижение), а не только изнасилование или избиение. С такими «привычными» формами насилия ребенок может сталкиваться в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте, он получает модели такого поведения из любимых фильмов и передач. Не является исключением и семья, несмотря на то что данный социальный институт призван обеспечивать безопасность, которая является необходимым фактором для нормального развития ребенка.

Жизнь в обществе, где насилие и жестокость являются обычным явлением, оказывает существенное негативное влияние на развитие ребенка. Общество, насыщенное насилием в самых разных формах, приводит ребенка к необходимости изменения картины мира, позволяющей ему понять, объяснить и оправдать многие жизненные ситуации, в которые он попадает или которые ему приходится наблюдать. Если у взрослого человека механизмы социального сравнения уже сформированы и он в состоянии различать, «что такое хорошо и что такое плохо», понимать и поэтому противостоять насилию, то ребенок принимает насильственный контекст жизни как обыденную данность, как норму обычной жизни.

Поэтому ребенок, выросший в атмосфере насилия и испытавший на себе жестокость, не только не сможет предотвратить насилие, но скорее сам будет инициировать его.

Проблема насилия над детьми не является новой для нашего времени. Обозримая история человечества приводит убедительные примеры распространности насилия во все исторические эпохи. Но вместе с ужасающими свидетельствами насилия над детьми во все времена существовали примеры противостояния и предотвращения насилия.

В современной России наметилась отчетливая тенденция возрастающего интереса к проблемам детства. Ощущение нарастающей угрозы духовному, социальному, психическому и физическому здоровью людей и особенно детей не может оставить безучастными тех, для кого детство является несомненной ценностью и обладает социокультурным смыслом. Разрабатываются и реализуются программы развития и поддержки одаренных детей, детей-инвалидов, детей со своеобразием психического развития. Состояние соматического здоровья подрастающего поколения ставится в обязательную позицию для анализа развития всего общества. Развивается система учреждений образования и социального обслуживания ребенка.

В 2010 г. стартовала Общенациональная информационная кампания по противодействию жестокому обращению с детьми, целью которой является формирование в общественном сознании понимания недопустимости жестокого обращения с детьми, ценности ответственного родительства и устойчивых моделей воспитания детей без применения насилия, сокращение случаев проявления жестокости и насилия к детям, улучшение оказания своевременной помощи детям, пострадавшим от насилия или жестокого обращения. Эта кампания приобрела широкое общественное звучание, ее обсуждение вышло за пределы узкого круга специалистов этой области. Созданное дискуссионное поле содействовало интенсивному обмену информацией, что позволило привлечь внимание как к самой проблеме жестокого обращения с детьми, так и к способам ее решения. Однако оказалось, что при высокой готовности граждан и специалистов, работающих с детьми, существует определенный дефицит надежного методического обеспечения деятельности по предотвращению насилия.

Во многом это связано с отсутствием практики специальной подготовки специалистов в области проблемы насилия над детьми. В Государственных федеральных стандартах подготовки психологов, педагогов, детских врачей, юристов в России нет учебных дисциплин, посвященных проблеме насилия над детьми и профилактики насилия. В нескольких университетах России существуют отдельные учебные дисциплины, введенные в местный стандарт обучения специалистов магистерской ступени подготовки. Постдипломное образование по данной проблеме также не является широко распространенным и носит характер локального эксперимента.

Для того чтобы восполнить образовательный дефицит, мы решили написать учебное пособие, адресованное будущим специалистам по работе с детьми. В течение 12 лет мы работаем с проблемой насилия и жестокого обращения, за это время было подготовлено и выпущено более 20 книг по этой проблеме. Книги были написаны в разных жанрах: коллективные монографии, рабочие книги, методические материалы, методические пособия. Впервые мы написали учебное пособие.

Обычно учебники не посвящают изучению каких-либо социальных проблем. В самом деле, нам не встречались учебники по безработице, инфляции, бедности и т. д. Конечно, пути решения этих проблем обсуждаются в учебниках по социологии, экономике, психологии и т. д., знание, аккумулированное в различных областях науки и вербализованное в текстах учебников, несомненно, помогает и студенту, и специалисту выработать профессиональные способы решения той или иной проблемы.

Проблема насилия и жестокого обращения с детьми не может быть раскрыта в традиционной форме в силу целого ряда причин. *Во-первых*, проблема насилия и жестокого обращения с детьми — междисциплинарная проблема. Ее решение требует привлечения знаний из различных областей психологии, медицины, юриспруденции, социальной сферы и т. д. Причем разрозненное, параллельное знание этих отраслей науки скорее мешает, чем помогает решению проблемы. Мы попытались в данном учебном пособии синтезировать основные достижения различных наук для решения проблемы. На основе междисциплинарного подхода к работе с проблемой насилия, признанный специалистами разных стран мира как наиболее эффективный.

Во-вторых, проблема насилия имеет выраженный культурный контекст. В разных культурах понимание насилия и границ его допустимости серьезно различаются. Поэтому в учебном пособии мы раскрываем проблемы насилия над детьми и пути его преодоления сообразно условиям современного российского общества. Основные положения и примеры являются реалистичными и соответствуют, на наш взгляд, российской действительности.

В третьих, материал учебного пособия отражает лучший мировой опыт и достижения. Несмотря на то что в нашей стране были созданы беспрецедентные условия развития и воспитания детей (например, наша система образования, по-прежнему, является одной из лучших в мире), Россия не является пионером в области научных разработок именно по проблеме насилия над детьми: теоретические и экспериментальные исследования, практические достижения США, стран Западной и Восточной Европы приводятся в учебном пособии.

Учебное пособие представляет собой вводный курс в проблему насилия и жестокого обращения с детьми. Обобщая опыт коллег и осно-

вываясь на собственном опыте практической деятельности и обучения специалистов на разных ступенях образования, мы включили в учебное пособие практикоориентированный материал. Каждая часть учебного пособия может рассматриваться как своеобразное методическое пособие для обучения специалистов и организации практической деятельности.

Существенным отличием учебного пособия от предыдущих наших книг является расширение авторского коллектива: это сотрудники психологических кафедр Нижегородского государственного педагогического университета, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Нижегородского государственного университета, Нижегородского центра помощи семье и детям. Основной коллектив — сотрудники общественной организации «Нижегородский ресурсный центр “Детство без насилия и жестокости”». Авторами книги являются: *Баева И. А.* (Часть первая, гл. V; Часть шестая, гл. III, IV), *Васкэ Е. В.* (Часть третья, гл. V), *Волков В. В.* (Часть четвертая, гл. III), *Волкова Е. Н.* (Часть первая, гл. I–IV; Часть вторая, гл. I, III–V; Часть третья, гл. I, II, V; Часть четвертая, гл. I, II, IV, V; Часть пятая, гл. I–VI; Часть шестая, гл. I–III; Часть седьмая, гл. I–V; Часть восьмая, гл. I–III), *Гринберг С. Н.* (Часть пятая, гл. IV), *Гришина А. В.* (Часть вторая, гл. V), *Морозова Л. Б.* (Часть вторая, главы II, III; Часть третья, главы II–IV; Часть пятая, глава II), *Петросянец В. Р.* (Часть шестая, глава III), *Ярыгина Н. Ю.* (Часть седьмая, главы III, IV).

Мы надеемся, что учебное пособие будет полезно для студентов, чья деятельность в дальнейшем будет связана с детьми; для специалистов, кто по роду своей деятельности сталкивается с проблемами детей, попавших в трудную жизненную ситуацию; для преподавателей психологических, педагогических, медицинских, социальных и юридических дисциплин; для всех граждан нашей страны, которые неравнодушны к детскому горю и детским слезам.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РЕБЕНКА
О НАСИЛИИ «НЕЗАКОНЧЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ»**

Методика предназначена для диагностики когнитивного, эмоционального и поведенческого аспектов представления ребенка о насилии. Используется для подростков и детей раннего юношеского возраста. Методика может проводиться как индивидуально, так и в группе. Каждому ребенку дается бланк с предложениями, которые ему нужно закончить. Время проведения: 15 мин.

Инструкция: перед тобой несколько незаконченных предложений. Напиши, пожалуйста, окончание к каждому предложению. Пиши тот ответ, который первым пришел тебе в голову. Это не тест, здесь нет правильных и неправильных ответов.

- Я весь трясусь, когда _____
 Если бы все ребята знали, как я боюсь _____
 Если тебя разозлили, то нужно _____
 Воспитывать детей нужно с помощью _____
 Ребенок в семье _____
 Мои близкие думают обо мне, что я _____
 Я боюсь идти домой, когда _____
 Я лучше побуду один, чем с _____
 Когда я вижу, что кого-то бьют, мне _____
 Бить другого можно, когда _____
 Ребенок с опаской относится к окружающим, потому что _____
 Применение физической силы к более слабому _____
 Родители кричат на детей, когда _____
 Когда у меня будут дети, я никогда _____
 Наша семья была бы идеальной, если бы не _____
 Я хочу побыть один после _____
 Я убежал бы из дома, если бы _____
 Больше всего я не люблю, когда мои родители _____
 Я хочу, чтобы меня _____
 Приемлемое наказание — это _____

Спасибо!

Ответы на вопросы № 2, 7, 9, 13, 18, 19 характеризуют эмоциональный аспект представлений ребенка о насилии, № 3, 4, 11, 20 — когнитивный, № 1, 8, 10, 12, 14, 16 — поведенческий аспект. Интерпретация полученных результатов проводится методом контент-анализа.

С помощью данной методики можно диагностировать три важнейших параметра, а именно, какое представление ребенок имеет о насилии как о явлении, с какими эмоциями приходится сталкиваться ребенку, с чем связаны эти эмоции, какое поведение является приемлемым для ребенка в ситуации насилия.

Приложение 2

**МЕТОДИКА ПРОЕКТИВНОГО ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ ОЦЕНКИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НАСИЛИЯ**

Методика применяется для диагностики случаев насилия и жестокого обращения с детьми. Она предназначена для подростков и существует в двух вариантах: для подростков 11–12 лет и для подростков 13–14 лет. Методика интервью проводится индивидуально.

Инструкция: перед тобой ситуации, в которые попадали твои ровесники. После каждой ситуации дается несколько вопросов и ответов на них, обведи кружочком тот ответ, который больше всего совпадает с твоим мнением. Не надо думать над вопросами очень долго, это не тест, здесь нет правильных и неправильных ответов.

Сегодняшняя дата: _____

Твой возраст: _____

Твой пол: _____

Твой класс: _____

Кто живет с тобой в семье (у тебя дома): _____

Ситуация 1.

11–12 лет

Костя живет с родителями. Кажется, что у него есть все, что нужно нормальному ребенку: хорошая одежда, хорошая еда, игрушки, школьные принадлежности. Но все же Костя чувствует себя одиноким, так как родители не интересуются его жизнью, его проблемами, хотя ему бы этого очень хотелось.

13–14 лет

Костя живет с родителями. Кажется, что у него есть все, что нужно нормальному человеку: хорошая одежда, хорошая еда, школьные принадлежности. Но все же Костя чувствует себя одиноким, так как родители не интересуются его жизнью, его проблемами, хотя ему бы этого очень хотелось.

1. Как ты думаешь, в ситуации, похожей на ситуацию с Костей, находятся:
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию с Костей:
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с семьей Кости:
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 2

11–12 лет

Таня часто голодает, потому что взрослые не готовят для нее еду. Ей не покупают соответствующую сезону одежду или забывают постирать или погладить имеющуюся.

13–14 лет

Таня часто голодает, потому что взрослые не покупают продуктов питания и не дают денег на еду. Ей не покупают соответствующую сезону одежду, у нее нет возможности постирать или погладить имеющуюся.

1. Как ты думаешь, в ситуации, схожей с Таниной, находятся:
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию с Таней:
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с семьей Тани:
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 3

11–12 лет

Женя учится в 6-м классе, но не имеет ничего собственного: игрушек, своей комнаты, места, где можно делать уроки. Никто не присматривает за ним. Он возвращается домой, когда хочет, иногда очень поздно ночью.

13–14 лет

Женя учится в 10-м классе, но не имеет ничего собственного: своей комнаты, места, где можно делать уроки. Никто не присматривает за ним, не волнуется, даже когда он возвращается домой очень поздно ночью.

1. Как ты думаешь, в ситуации, схожей с Жениной, находятся:
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию с Женей:
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с семьей Жени:
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 4

11–12 лет

Родители Миши контролируют каждое его действие. Он редко проводит время со своими друзьями и только тогда, когда родители считают, что друг ему подходит. Его мать часто приходит в школу проверить его и посмотреть, не нуждается ли он в помощи.

13–14 лет

Родители Миши контролируют каждое его действие. Он редко проводит время со своими друзьями и только тогда, когда родители считают, что друг ему подходит. Его мать часто приходит в школу проверить его и посмотреть, не нуждается ли он в помощи.

1. Как ты думаешь, в ситуации, схожей с Мишиной, находятся:
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию с Мишей:
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с семьей Миши:
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 5

11–12 лет

Родители Пети часто кричат на него, оскорбляют и унижают его, обзывая разными словами.

13–14 лет

Родители Пети часто кричат на него, оскорбляют и унижают его, обзывая разными словами.

1. Как ты думаешь, в ситуации, схожей с Петиной, находятся:
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию Петей:
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с семьей Пети:
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 6

11–12 лет

Отец Гоши часто поднимает на него руку, так что ушибы и ссадины у него по всему телу.

13–14 лет

Отец Гоши часто поднимает на него руку, так что ушибы и ссадины у него по всему телу.

1. Как ты думаешь, в ситуации, схожей с Гошиной, находятся:
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию с Гошей:
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с семьей Гоши
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 7

11–12 лет

Родители Ларисы часто бьют ее за проступки, не выяснив причины.

13–14 лет

Родители Ларисы часто бьют ее за проступки, не выяснив причины.

1. Как ты думаешь, в ситуации, схожей с Ларисиной, находятся:
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию с Ларисой:
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с семьей Ларисы:
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 8

11–12 лет

Аня — ученица 6 класса, активная и жизнерадостная девочка. Однажды с Аней случилась история: против ее воли один человек трогал ее интимные части тела и заставлял трогать свои. Аня переживала эту ситуацию, стала более замкнутой и раздражительной.

13–14 лет

Аня — ученица 10 класса, активная и жизнерадостная девушка. Однажды с Аней случилась история: против ее воли один человек трогал ее интимные части тела и заставлял трогать свои. Аня переживала эту ситуацию, стала более замкнутой и раздражительной.

1. Как ты думаешь, в ситуации, схожей с Аниной, находятся:
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию с Аней:
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с семьей Ани:
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 9

11–12 лет

Один знакомый Оли пригласил ее на чай. После чаепития он заставил ее трогать его интимные места и попросил никому не рассказывать о случившемся. Даже родители Оли об этом ничего не знают.

13–14 лет

Один знакомый Оли пригласил ее на чай. После чаепития он заставил ее трогать его интимные места и попросил никому не рассказывать о случившемся. Даже близкая подруга и родители Оли об этом ничего не знают.

1. Как ты думаешь, в ситуации, схожей с Олиной, находятся:
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию с Олей.
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с ситуацией Оли:
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 10

11–12 лет

Максима заставляли смотреть видео о сексе и порнофотографии, когда он этого не хотел. Ему было противно, но возможности уйти не было.

13–14 лет

Максима заставляли фотографироваться в обнаженном виде против его воли. Ему было очень противно и неприятно, но возможности уйти не было.

1. Как ты думаешь, в ситуации, схожей с Максимовой, находятся
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию с Максимом:
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с семьей Максима
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 11

11–12 лет

Оксана часто получает плохие оценки за домашние задания, потому что дома нет возможности заниматься уроками: шумные гости родителей, много домашних дел, отсутствие места, где можно делать уроки.

13–14 лет

Оксана часто получает плохие оценки за домашние задания, потому что дома нет возможности заниматься уроками: шумные гости родителей, много домашних дел, отсутствие места, где можно делать уроки.

1. Как ты думаешь, в ситуации, схожей с Оксаниной, находятся:
 - а) много детей
 - б) мало детей
 - в) никто
 - г) не знаю
2. Знаешь ли ты кого-нибудь, кто находится в ситуации, похожей на ситуацию с Оксаной.
 - а) я знаю многих таких
 - б) я знаю одного такого
 - в) не знаю ни одного
3. Как ты думаешь, ситуация в твоей семье по сравнению с семьей Оксаны:
 - а) очень похожа
 - б) иногда я чувствую себя похоже
 - в) совершенно другая

Ситуация 12

Бывает так, что родители или опекуны бьют своих детей в тех или иных жизненных ситуациях. Когда, на твой взгляд, можно физически наказывать ребенка?

Когда он	Да	Нет	Трудно сказать
1. Лжет			
2. Поздно возвращается домой			
3. Получает плохие отметки в школе			
4. Прогуливает уроки			
5. Ворует			
6. Не уважительно относится к старшим и родственникам			
7. Испортит что-то ценное			
8. Не заботится о своей одежде и рвет ее			
9. Расстраивает родителей			
10. Начинает курить			
11. Употребляет алкоголь			

Есть ли у тебя тайна, которую ты боишься рассказать _____

Спасибо!

Интерпретация результатов проходит путем подсчета ответов на вопросы к ситуациям с 1 по 12. Если ребенок дает большинство ответов под номером 1 (на 12 вопрос «да»), то скорее всего он периодически переживает ситуацию насилия, если большинство ответов под номером 2 (на 12 вопрос «трудно сказать»), то в жизни ребенка возможно был эпизод насилия, если же большинство ответов 3 (на 12 вопрос «нет»), то ребенок скорее всего ситуацию насилия не переживал.

Приложение 3

МЕТОДИКА «ПИСЬМО ДРУГУ»

Проективная методика «Письмо другу» направлена на диагностику случаев насилия и жестокого обращения с детьми. Методика предназначена для подростков. В методике описывается ситуация насилия, в которую попал ровесник. Подросткам предлагается написать герою письмо с поддержкой. Процедура исследования проводится в группе.

Мы предлагаем ребенку следующую с и т у а ц и ю:

«В октябре прошлого года в (указывается место, территориально удаленное от места исследования) произошел такой случай: Дима, учащийся 7 (10) класса попал в больницу с многочисленными ушибами, ссадинами и переломами.

Когда Дима пришел после уроков домой, он увидел пьяных родителей, сидящих на кухне. Они стали придираются к Диме, обзывать и ругать его. Дима в ответ пытался возразить, отец от этого пришел в ярость и начал избивать сына всем, что попадалось ему под руку. Сейчас Диме предстоит длительное лечение в больнице».

Для того, чтобы поддержать Диму, мы решили попросить его ровесников написать Диме письма. Мы думаем, когда Дима будет их читать, он почувствует вашу поддержку и скорее пойдет на поправку.

Предполагается, что подросток, переживший насилие, скорее будет говорить о том, что «хорошо понимает его», «со мной тоже такое бывало», «я тоже чувствовал» и т. д. Поэтому главным средством интерпретации полученных результатов является метод контент-анализа.

Приложение 4

КАРТА НАБЛЮДЕНИЙ

Методика направлена на выявление внешних физических и поведенческих проявлений, характерных для ребенка, пережившего ситуацию насилия. Данная методика подтверждает результаты предыдущих методик.

Карта заполняется учителем, воспитателем, социальным педагогом — любым взрослым — специалистом, находящимся в постоянном контакте с ребенком.

Инструкция: отметьте, пожалуйста, те признаки, которые характерны для ребенка.

Ф И О. опрашиваемого _____

Ф И О. ученика _____

Дата _____

№	Индикатор	Да	Нет
1	Легко становится «нервным», плачет, краснеет, если ему задают вопрос		
2	Игнорирует сверстников, не идет с ними на контакт		
3	Ведет себя подобно «настороженному животному», держится вдали от взрослых		
4	Апатичен, пассивен, невнимателен, редко смеется		
5	Часто наблюдаются внезапные и резкие спады энергии (настроения)		
6	Не проявляет дружелюбия и доброжелательности к другим людям		
7	Заботится о том, чтобы всегда находиться в согласии с большинством. Навязывается другим; им легко управлять		
8	Одевается вызывающе (брюки, прическа — мальчики; преувеличенность в одежде, косметика — девочки)		
9	Постоянно нуждается в помощи и контроле со стороны учителя		
10	Негативно относится к замечаниям		
11	Агрессивен (кричит, употребляет силу). Пристает к более слабым детям		
12	Прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям		
13	Не заинтересован в учебе		
14	Не заинтересован в одобрении или в неодобрении взрослых		

№	Индикатор	Да	Нет
15	Непунктуален, нестарателен		
16	Бесцельно двигает руками. Разнообразные «тики»		
17	Грызет ногти		
18	Слишком инфантилен в речи. Заикается, запинаясь. «Трудно вытянуть из него слово»		
19	Родители сознательно лгут, оправдывая отсутствие ребенка в школе		
20	Выглядит так, как будто очень плохо питается		
21	Частые вирусные заболевания, головные боли		

Все вопросы разделены по шкалам:

- «Недоверие к новым людям и ситуациям»: 1, 2, 3;
- «Депрессия и уход в себя»: 4, 5, 6;
- «Тревожность по отношению к окружающим»: 7, 8, 9;
- «Враждебность по отношению к окружающим»: 10, 11, 12;
- «Недостаток социальной нормативности»: 13, 14, 15;
- «Неврогические симптомы»: 16, 17, 18;
- «Неблагоприятные условия среды»: 19, 20, 21.

В зависимости от того, какие физические или поведенческие индикаторы насилия отметил взрослый, работающий с ребенком, можно более или менее достоверно определить, совершались ли насильственные действия по отношению к ребенку.

Приложение 5

ICAST-P (ИНТЕРВЬЮ — ОПРОСНИК ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ)

Раздел А — Сейчас я хочу Вас спросить о <имя ребенка>.

1. Пол ребенка?
Мужской
Женский
2. Дата рождения ребенка ____/____/____ (день/месяц/год)
(Если родитель не знает года рождения ребенка, подсчитать из возраста ребенка, который указан ниже)
3. Возраст ребенка? _____ (полных лет)
4. Какая позиция была (у данного ребенка), когда он/она родилась в семье?
(Если позиция изменилась из-за смерти брата/сестры, указать настоящую позицию)

Единственный ребенок
Первый (Старший)
Средний
Последний
Не биологический ребенок

5. В каких отношениях состоит респондент с этим ребенком?

Женщина...

Мужчина...

Мать	Отец
Мачеха	Отчим
Приемная мать	Приемный отец
Сестра	Брат
Бабушка	Дедушка
Другие родственники (тетя, кузина)	Другие родственники (дядя, брат)
Другое (пожалуйста, напишите _____)	Другое (пожалуйста, напишите _____)

6. Относительно данного ребенка, есть ли другой родитель или взрослый опекун, находящийся с ним в постоянном контакте?

Нет (следуйте к вопросу 8)

Да

7. Какое отношение к данному ребенку имеет респондент?

Женщина...

Мужчина...

Мать	Отец
Мачеха	Приемный отец
Приемная мать	Приемный отец
Сестра	Брат
Бабушка	Дедушка
Другие родственники (тетя, сестра)	Другие родственники (дядя, брат)
Другое (пожалуйста, напишите _____)	Другое (пожалуйста, напишите _____)

Раздел Б — Эти вопросы относятся к <имя ребенка>.

Все взрослые используют определенные методы обучения ребенка правильному поведению или управлять проблемным поведением. Я буду читать различные методы, которые могут быть использованы, и хочу, чтобы Вы мне сказали, как часто Вы (или, если применимо, Ваш муж/партнер) использовали его по отношению к (укажите имя ребенка) за последний год. Скажите мне, если Вы (или Ваш муж/партнер) применяли это по отношению к (укажите имя ребенка): никогда; однажды или дважды; 3–5 раз; 6–10 раз; или более 10 раз за последний год. Если Вы не делали этого в последний год, но делали раньше, пожалуйста, отметьте это.

8. Объясняли, почему что-то было плохо (неправильно)

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

9. Говорили ему/ей начать или перестать делать что-то

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

10. Указывали ему/ей оставаться в одном месте на определенное время (например, перерыв, или посылая встать в угол)

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

11. Трясли его/ее

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

12. Ударяли его/ее по ягодицам с помощью предметов, таких как палка, веник, розги или ремень

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

13. Ударяли где-либо еще (не по ягодицам) с помощью предметов, таких как палка, веник, розги или ремень

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

14. Занимали его/ее чем-либо другим (отвлекали его или ее)

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

15. Скручивали его/ее ухо

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

16. Ударяли его/ее по голове костяшкой или задней стороной руки

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

17. Тянули его/ее за волосы

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

18. Угрожали оставить или бросить его/ее

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

19. Кричали, вопили на него/нее

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

20. Угрожали вызвать привидений, или злых духов, или вредных людей

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

21. Пинали его/ее ногой

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

22. Клали перец чили, острый перец или острую еду в рот (чтобы вызвать боль)

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

23. Заставляли его/ее вставать на колени или вставать так, что это бы вызывало боль

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

24. Проклинали его/ее

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

25. Шлепали его/ее по попе голой рукой

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

26. Душили его/ее или сжимали его или ее горло руками (или чем-либо другим)

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

27. Угрожали выгнать из дома или отправить куда-либо

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

28. Не впускали домой

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

29. Отбирали привилегии или деньги, запрещали что-либо, что [имя] любил (не разрешали смотреть телевизор) или запрещали ему или ей уходить их дома

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

30. Оскорбляли его/ее, называя [имя] глупым, ленивым или как-либо похуже

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

31. Щипали его/ее

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

32. Били по лицу или по затылку

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

33. Отказывались разговаривать с ним/ней

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

34. Не давали есть в наказание

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

35. Используя руку или подушку, не давали дышать (душили)

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

36. Обжигали, ошпаривали или клеймили его/ее

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

37. Били его/ее снова и снова с помощью предмета или кулака («избивали»)

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

38. Угрожали ему/ей ножом или пистолетом

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

39. Запирали его/ее в темной комнате

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

40. Давали своему ребенку наркотики или алкоголь, чтобы изменить его/ее поведение

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

41. Использовали публичное унижение, чтобы дисциплинировать его/ее

	Однажды или дважды	3–5 раз	6–10 раз	Более 10 раз	Ни разу за последний год	Никог-да	N/A
Отвечающий родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Другой родитель/взрослый опекун	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

Раздел В — Вопросы о пренебрежении и сексуальном насилии

42. Было ли за последний год такое, что Ваш ребенок не получал необходимой ему/ей медицинской помощи в связи с повреждением или заболеванием?

Нет Да
(Следуйте к вопросу 43)
Если да, объясните почему?

Отметьте здесь _____ если у родителя были деньги, страховка и доступ к врачу, но он предпочел не обеспечивать ребенка помощью как акт пренебрежения.

43. Было ли за последний год такое, что Ваш ребенок не получал еду или питье, в котором нуждался или нуждалась?

Нет Да
(Следуйте к вопросу 44)
Если да, объясните почему?

Отметьте здесь _____ если у родителя были деньги, страховка и доступ к врачу, но он предпочел не обеспечивать ребенка помощью как акт пренебрежения.

44. Было ли за последний год такое, что Ваш ребенок был серьезно ранен или имел повреждения (порезы, переломы костей или хуже), когда Вы или другой взрослый должны были следить за ним или за ней, но не делали этого?

Нет Да
(Следуйте к вопросу 45)

45. Было ли за последний год такое, что Вашего ребенка трогал взрослый сексуальным образом?

Нет Да
(Следуйте к вопросу 46)

46. Было ли за последний год такое, что между Вашим ребенком и взрослым происходил половой акт?

Нет Да

Приложение 6

ICAST-R (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОПРОСНИК)

Перед началом исследования всем его участникам дается инструкция по заполнению опросника:

Инструкция. Мы бы хотели задать Вам несколько вопросов о вашей жизни, начиная с тех пор, как Вы были маленьким ребенком, и до того момента, как Вам исполнилось 18 лет. Это будут вопросы о жестоких и печальных событиях, которые могут случиться с детьми и подростками. Все, что Вы скажете, будет конфиденциально. Не нужно указывать свое имя и фамилию на листе ответов. Никто из членов Вашей семьи, соседей или представителей власти не узнают о том, что Вы нам сообщите. Пожалуйста, отвечайте на все вопросы, даже если Вам кажется, что они к Вам не относятся.

Текст опросника:

1. Ваш пол мужской или женский? (поставьте X только в одном квадрате)

Мужской

Женский

2. Сколько Вам лет? _____ (лет)

3. Сколько лет Вы ходили в школу? (поставьте X только в одном квадрате)

- Я не ходил в школу
- 1–5 лет
- 6 или 7 лет
- 8 или 9 лет
- 10 или 11 лет
- 12 или более лет

4. Когда Вы росли, где Вы жили большую часть этого времени? (поставьте X только в одном квадрате)

- Маленькая деревня
- Город или маленький город
- Большой город
- Другое (пожалуйста, напишите _____)

5. Вы работаете? (поставьте X только в одном квадрате)

- Да, я работаю полный рабочий день и мне платят деньги
- Да, я работаю неполный день и мне платят деньги
- Я работаю, но мне не платят
- Нет, я сейчас не работаю

6. Вы сейчас учитесь? (Это включает и дистанционное обучение) (поставьте X только в одном квадрате)

Да, я все еще в старшей школе или в колледже

Да, я учусь в технической практической школе

Да, я учусь в университете

Нет, я не учусь в данный момент

Далее у нас несколько вопросов о жестоких и печальных событиях, которые могут случиться с молодыми людьми. Пожалуйста, думайте только о годах до 18 лет.

7. Когда Вы росли (до 18 лет), кто-нибудь когда-либо ударял Вас или шлепал очень сильно так, что Вам было больно?

- Да Нет Не могу вспомнить
- (Следуйте к вопросу 8) (Следуйте к вопросу 8)

Если да, как часто это случилось?

- 1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периоды Вашей жизни это происходило с Вами? (поставьте X только в одном квадрате)

- До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с Вами? (поставьте X только в одном квадрате)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐
Мать ☐	Отец ☐
Мачеха ☐	Отчим ☐
Взявшая на воспитание мать/приемная мать ☐	Взявший на воспитание отец/приемный отец ☐
Бабушка ☐	Дедушка ☐
Старшая сестра (включая сводную сестру) ☐	Старший брат (включая сводного брата) ☐
Другие родственники (напр., тетья, двоюродная сестра) ☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат) ☐
Старший друг семьи ☐	Старший друг семьи ☐
Женщина, живущая по соседству ☐	Мужчина, живущий по соседству ☐
Женщина учитель ☐	Мужчина учитель ☐

Женщина босс или другой работник (и) ☐	Мужчина босс или другой работник (и) ☐
Женщина религиозный лидер ☐	Мужчина религиозный лидер ☐
Старшая незнакомая женщина ☐	Старший незнакомый мужчина ☐
Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)
Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент) ☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент) ☐
Сестра (включая сводную сестру) ☐	Брат (включая сводного брата) ☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола ☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола ☐
Подруга, бывшая подруга ☐	Друг, бывший друг ☐
Девочка в школе ☐	Мальчик в школе ☐
Девочка, живущая по соседству ☐	Мальчик, живущий по соседству ☐
Незнакомая молодая девушка ☐	Незнакомый молодой человек ☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)	Другое (пожалуйста, напишите _____)

Когда Вас били, вызывало ли это синяки, переломы костей или зубов или вызвало кровотечение?

- Да Нет (Следуйте к вопросу 8)

Вас когда-либо били так, что Вы: (поставьте X только в одном квадрате)

- Обращались к врачу, в больницу, клинику или традиционному целителю
- Пропускали школу или работу из-за повреждений
- Должны были оставаться дома из-за повреждений
- Имели временные нарушения (напр., потеря слуха, потеря зуба, шрамы на коже, сложности при хождении)
- Меня никогда не били так сильно, что это вызывало проблемы

8. До того, как Вам исполнилось 18 лет, кто-либо пинал Вас так сильно, что это вызывало боль?

- Да Нет Не могу вспомнить
(Следуйте к вопросу 9) (Следуйте к вопросу 9)

Если да, как часто это случалось?

- 1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периоды Вашей жизни это происходило с Вами? (поставьте X только в одном квадрате)

- До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с вами? (поставьте X только в одном квадрате)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐
Мать ☐	Отец ☐
Мачеха ☐	Отчим ☐
Взявшая на воспитание мать/приемная мать ☐	Взявший на воспитание отец/приемный отец ☐
Бабушка ☐	Дедушка ☐
Старшая сестра (включая сводную сестру) ☐	Старший брат (включая сводного брата) ☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра) ☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат) ☐
Старший друг семьи ☐	Старший друг семьи ☐
Женщина, живущая по соседству ☐	Мужчина, живущий по соседству ☐
Женщина учитель ☐	Мужчина учитель ☐
Женщина босс или другой работник (и) ☐	Мужчина босс или другой работник (и) ☐
Женщина религиозный лидер ☐	Мужчина религиозный лидер ☐
Старшая незнакомая женщина ☐	Старший незнакомый мужчина ☐
Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)
Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент) ☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент) ☐
Сестра (включая сводную сестру) ☐	Брат (включая сводного брата) ☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола ☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола ☐

Подруга, бывшая подруга	☐	Друг, бывший друг	☐
Девочка в школе	☐	Мальчик в школе	☐
Девочка, живущая по соседству	☐	Мальчик, живущий по соседству	☐
Незнакомая молодая девушка	☐	Незнакомый молодой человек	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)		Другое (пожалуйста, напишите _____)	

Когда Вас пинали, вызывало ли это синяки, переломы костей или зубов или вызывало кровотечение?

Да Нет (Следуйте к вопросу 9)

Вас когда-либо пинали так, что Вы: (*поставьте X только в одном квадратике*)

- Обращались к врачу, в больницу, клинику или традиционному целителю
- Пропускали школу или работу из-за повреждений
- Должны были оставаться дома из-за повреждений
- Имели временные нарушения (напр., потеря слуха, потеря зуба, шрамы на коже, сложности при хождении)
- Меня никогда не били так сильно, что это вызывало проблемы

9. До того, как Вам исполнилось 18 лет, кто-либо бил Вас очень сильно с помощью объектов, напр., палкой, розгами, хлыстом или ремнем так, что это вызывало боль?

Да Нет Не могу вспомнить
(Следуйте к вопросу 10) (Следуйте к вопросу 10)

Если да, как часто это случилось?

1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периоды Вашей жизни это происходило с Вами? (*поставьте X только в одном квадратике*)

До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с вами? (*поставьте X только в одном квадратике*)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент)	☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент)	☐
Мать	☐	Отец	☐
Мачеха	☐	Отчим	☐

Взявшая на воспитание мать/ приемная мать	☐	Взявший на воспитание отец/ приемный отец	☐
Бабушка	☐	Дедушка	☐
Старшая сестра (включая сводную сестру)	☐	Старший брат (включая сводного брата)	☐
Другие родственники (напр., тета, двоюродная сестра)	☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат)	☐
Старший друг семьи	☐	Старший друг семьи	☐
Женщина, живущая по соседству	☐	Мужчина, живущий по соседству	☐
Женщина учитель	☐	Мужчина учитель	☐
Женщина босс или другой работник (и)	☐	Мужчина босс или другой работник (и)	☐
Женщина религиозный лидер	☐	Мужчина религиозный лидер	☐
Старшая незнакомая женщина	☐	Старший незнакомый мужчина	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)		Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	
Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐
Сестра (включая сводную сестру)	☐	Брат (включая сводного брата)	☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола	☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола	☐
Подруга, бывшая подруга	☐	Друг, бывший друг	☐
Девочка в школе	☐	Мальчик в школе	☐
Девочка, живущая по соседству	☐	Мальчик, живущий по соседству	☐
Незнакомая молодая девушка	☐	Незнакомый молодой человек	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)		Другое (пожалуйста, напишите _____)	

Когда Вас били, вызывало ли это синяки, переломы костей или зубов, или вызывало кровотечение?

Да Нет (Следуйте к вопросу 10)

Вас когда-либо били палкой, розгами, хлыстом или ремнем так, что Вы: *(поставьте X только в одном квадратике)*

- Обращались к врачу, в больницу, клинику или традиционному целителю
- Пропускали школу или работу из-за повреждений
- Должны были оставаться дома из-за повреждений
- Имели временные нарушения (напр., потеря слуха, потеря зуба, шрамы на коже, сложности при хождении)
- Меня никогда не били так сильно, что это вызывало проблемы

10. До того, как Вам исполнилось 18 лет, кто-либо тряс Ваше тело очень сильно, чтобы причинить Вам боль?

- Да Нет Не могу вспомнить
 (Следуйте к вопросу 11) (Следуйте к вопросу 11)

Если да, как часто это случалось?

- 1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периоды Вашей жизни это происходило с Вами? *(поставьте X только в одном квадратике)*

- До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с вами? *(поставьте X только в одном квадратике)*

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐
Мать ☐	Отец ☐
Мачеха ☐	Отчим ☐
Взявшая на воспитание мать/приемная мать ☐	Взявший на воспитание отец/приемный отец ☐
Бабушка ☐	Дедушка ☐
Старшая сестра (включая сводную сестру) ☐	Старший брат (включая сводного брата) ☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра) ☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат) ☐
Старший друг семьи ☐	Старший друг семьи ☐
Женщина, живущая по соседству ☐	Мужчина, живущий по соседству ☐
Женщина учитель ☐	Мужчина учитель ☐
Женщина босс или другой работник (и) ☐	Мужчина босс или другой работник (и) ☐

Женщина религиозный лидер ☐	Мужчина религиозный лидер ☐
Старшая незнакомая женщина ☐	Старший незнакомый мужчина ☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)
(домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, милиционер и т. д.) ☐	Другое (пожалуйста, напишите _____)
(домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, милиционер и т. д.) ☐
Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент) ☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент) ☐
Сестра (включая сводную сестру) ☐	Брат (включая сводного брата) ☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола ☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола ☐
Подруга, бывшая подруга ☐	Друг, бывший друг ☐
Девочка в школе ☐	Мальчик в школе ☐
Девочка, живущая по соседству ☐	Мальчик, живущий по соседству ☐
Незнакомая молодая девушка ☐	Незнакомый молодой человек ☐
Другое (пожалуйста, напишите _____) ☐	Другое (пожалуйста, напишите _____) ☐

Когда Вас трясли, вызывало ли это синяки, переломы костей или зубов или вызывало кровотечение?

- Да Нет (Следуйте к вопросу 11)

Вас когда-нибудь трясли так, что Вы: *(поставьте X только в одном квадратике)*

- Обращались к врачу, в больницу, клинику или традиционному целителю
- Пропускали школу или работу из-за повреждений
- Должны были оставаться дома из-за повреждений
- Имели временные нарушения (напр., потеря слуха, потеря зуба, шрамы на коже, сложности при хождении)
- Меня никогда не били так сильно, что это вызывало проблемы

11. До того, как Вам исполнилось 18 лет, кто-либо колот Вас или хотел порезать ножом или острым предметом так, что Вам было больно?

- Обращались к врачу, в больницу, клинику или традиционному целителю
- Пропускали школу или работу из-за повреждений

- Должны были оставаться дома из-за повреждений
- Имели временные нарушения (напр., потеря слуха, потеря зуба, шрамы на коже, сложности при хождении)
- Меня никогда не били так сильно, что это вызывало проблемы

Если да, как часто это случалось?

- 1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периоды Вашей жизни это происходило с Вами? (*поставьте X только в одном квадратике*)

- До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с Вами? (*поставьте X только в одном квадратике*)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐
Мать ☐	Отец ☐
Мачеха ☐	Отчим ☐
Взявшая на воспитание мать/приемная мать ☐	Взявший на воспитание отец/приемный отец ☐
Бабушка ☐	Дедушка ☐
Старшая сестра (включая сводную сестру) ☐	Старший брат (включая сводного брата) ☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра) ☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат) ☐
Старший друг семьи ☐	Старший друг семьи ☐
Женщина, живущая по соседству ☐	Мужчина, живущий по соседству ☐
Женщина учитель ☐	Мужчина учитель ☐
Женщина босс или другой работник (и) ☐	Мужчина босс или другой работник (и) ☐
Женщина религиозный лидер ☐	Мужчина религиозный лидер ☐
Старшая незнакомая женщина ☐	Старший незнакомый мужчина ☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)
(домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	Другое (пожалуйста, напишите _____)
(домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)

Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент) ☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент) ☐
Сестра (включая сводную сестру) ☐	Брат (включая сводного брата) ☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола ☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола ☐
Подруга, бывшая подруга ☐	Друг, бывший друг ☐
Девочка в школе ☐	Мальчик в школе ☐
Девочка, живущая по соседству ☐	Мальчик, живущий по соседству ☐
Незнакомая молодая девушка ☐	Незнакомый молодой человек ☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)	Другое (пожалуйста, напишите _____)

Когда Вас кололи, вызывало ли это синяки, переломы костей или зубов или вызывало кровотечение?

Да

Нет (Следуйте к вопросу 12)

Вас когда-нибудь кололи или резали так сильно, что Вы: (*поставьте X только в одном квадратике*)

- Обращались к врачу, в больницу, клинику или традиционному целителю
- Пропускали школу или работу из-за повреждений
- Должны были оставаться дома из-за повреждений
- Имели временные нарушения (напр., потеря слуха, потеря зуба, шрамы на коже, сложности при хождении)
- Меня никогда не били так сильно, что это вызывало проблемы

12. Многие дети имеют опыт того, что кто-то целенаправленно причиняет боль их телу ударами, битьем и другими способами. Такое могло произойти с Вами. В общем, что Вы сейчас думаете о Вашем детстве?

- Меня никогда не били специально
- Когда меня ударяли или били, в основном это было дисциплинарно, это было разумно и справедливо
- Когда меня ударяли или били, в основном это было дисциплинарно, но это не было разумно или справедливо
- Когда меня ударяли или били, в основном это не было дисциплинарно и не было справедливо

13. До того, как Вам исполнилось 18 лет, как часто Вам причиняли физическую боль (били, ударяли или другое) в сравнении с другими детьми примерно вашего возраста на тот момент?

- Намного меньше, чем других детей
 Немного меньше, чем других детей
 Примерно так же, как других детей
 Немного больше, чем других детей
 Намного больше, чем других детей

Иногда случаются вещи, которые заставляют детей бояться или беспокоиться. Их также могут заставлять чувствовать смущение или стыд, или нелюбовь. Пожалуйста, ответьте на каждый из следующих вопросов о случаях, которые могли происходить с Вами до того, как вам было 18 лет.

14. Когда Вы росли (до 18 лет), кто-либо оскорблял Вас или критиковал, пытаясь заставить Вас чувствовать себя плохим, глупым или бесполезным?

Да Нет Не могу вспомнить
 (Следуйте к вопросу 15) (Следуйте к вопросу 15)

Если да, как часто это случилось?

- 1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периоды Вашей жизни это происходило с Вами? (*поставьте X в одном или более квадратах*)

- До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с вами? (*поставьте X в одном или более квадратах*)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент)	☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент)	☐
Мать	☐	Отец	☐
Мачеха	☐	Отчим	☐
Взявшая на воспитание мать/приемная мать	☐	Взявший на воспитание отец/приемный отец	☐
Бабушка	☐	Дедушка	☐
Старшая сестра (включая сводную сестру)	☐	Старший брат (включая сводного брата)	☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра)	☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат)	☐
Старший друг семьи	☐	Старший друг семьи	☐

Женщина, живущая по соседству	☐	Мужчина, живущий по соседству	☐
Женщина учитель	☐	Мужчина учитель	☐
Женщина босс или другой работник (и)	☐	Мужчина босс или другой работник (и)	☐
Женщина религиозный лидер	☐	Мужчина религиозный лидер	☐
Старшая незнакомая женщина	☐	Старший незнакомый мужчина	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)
(домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)		Другое (пожалуйста, напишите _____)
(домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	
Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐
Сестра (включая сводную сестру)	☐	Брат (включая сводного брата)	☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола	☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола	☐
Подруга, бывшая подруга	☐	Друг, бывший друг	☐
Девочка в школе	☐	Мальчик в школе	☐
Девочка, живущая по соседству	☐	Мальчик, живущий по соседству	☐
Незнакомая молодая девушка	☐	Незнакомый молодой человек	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)		Другое (пожалуйста, напишите _____)	

15. До того, как Вам исполнилось 18 лет, кто-либо из членов Вашей семьи или домочадцев говорил, что Вас не любят или что Вы недостойны быть любимым?

Да Нет Не могу вспомнить
 (Следуйте к вопросу 16) (Следуйте к вопросу 16)

Если да, как часто это случилось?

- 1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периода Вашей жизни это происходило с Вами? (*поставьте X в одном или более квадратах*)

- До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с Вами? (поставьте X в одном или более квадратах)

Женщина		Мужчина	
Мать	☐	Отец	☐
Мачеха	☐	Отчим	☐
Взявшая на воспитание мать/ приемная мать	☐	Взявший на воспитание отец/ приемный отец	☐
Бабушка	☐	Дедушка	☐
Сестра (включая сводную сестру)	☐	Брат (включая сводного брата)	☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра)	☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат)	☐
Не родственная взрослая женщи- на в доме	☐	Неродственный взрослый мужчина в доме	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)		Другое (пожалуйста, напишите _____)	

16. До того, как Вам исполнилось 18 лет, кто-либо из членов Вашей семьи или домочадцев говорил, что он бы хотел, чтобы Вы никогда не родились или умерли?

Да Нет Не могу вспомнить
(Следуйте к вопросу 17) (Следуйте к вопросу 17)

Если да, как часто это случалось?

1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периоды Вашей жизни это происходило с Вами? (поставьте X в одном или более квадратах)

До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с Вами? (поставьте X в одном или более квадратах)

Женщина		Мужчина	
Мать	☐	Отец	☐
Мачеха	☐	Отчим	☐
Взявшая на воспитание мать/ приемная мать	☐	Взявший на воспитание отец/ приемный отец	☐
Бабушка	☐	Дедушка	☐
Сестра (включая сводную сестру)	☐	Брат (включая сводного брата)	☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра)	☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат)	☐

Не родственная взрослая женщи- на в доме ☐	Неродственный взрослый мужчина в доме ☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)	Другое (пожалуйста, напишите _____)

17. До того, как Вам исполнилось 18 лет, Вам лично когда-либо угрожали тем, что Вам будет очень больно или Вас убьют?

Да Нет Не могу вспомнить
(Следуйте к вопросу 18) (Следуйте к вопросу 18)

Если да, как часто это случалось?

1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периоды Вашей жизни это происходило? (поставьте X в одном или более квадратах)

До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Где это происходило с Вами? (поставьте X в одном или более квадратах)

У меня дома	☐
По соседству	☐
В моей школе	☐
На месте, где я работаю	☐
В других местах (пожалуйста, напишите _____)	

Кто угрожал причинить Вам боль или убить? (поставьте X в одном или более квадратах)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐
Мать ☐	Отец ☐
Мачеха ☐	Отчим ☐
Взявшая на воспитание мать/ приемная мать ☐	Взявший на воспитание отец/ приемный отец ☐
Бабушка ☐	Дедушка ☐
Старшая сестра (включая сводную сестру) ☐	Старший брат (включая сводного брата) ☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра) ☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат) ☐
Старший друг семьи ☐	Старший друг семьи ☐

Женщина, живущая по соседству	☐	Мужчина, живущий по соседству	☐
Женщина учитель	☐	Мужчина учитель	☐
Женщина босс или другой работник (и)	☐	Мужчина босс или другой работник (и)	☐
Женщина религиозный лидер	☐	Мужчина религиозный лидер	☐
Старшая незнакомая женщина	☐	Старший незнакомый мужчина	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)		Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	
Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐
Сестра (включая сводную сестру)	☐	Брат (включая сводного брата)	☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола	☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола	☐
Подруга, бывшая подруга	☐	Друг, бывший друг	☐
Девочка в школе	☐	Мальчик в школе	☐
Девочка, живущая по соседству	☐	Мальчик, живущий по соседству	☐
Незнакомая молодая девушка	☐	Незнакомый молодой человек	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)		Другое (пожалуйста, напишите _____)	

18. До того, как Вам исполнилось 18 лет, кто-либо из членов Вашей семьи или домочадцев угрожал бросить Вас или не разрешал Вам более жить в доме?

Да Нет Не могу вспомнить
(Следуйте к вопросу 19) (Следуйте к вопросу 19)

Если да, как часто это случалось?

1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периоды Вашей жизни это происходило с Вами? (поставьте X в одном или более квадратах)

До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с Вами? (поставьте X в одном или более квадратах)

Женщина		Мужчина	
Мать	☐	Отец	☐
Мачеха	☐	Отчим	☐
Взявшая на воспитание мать/приемная мать	☐	Взявший на воспитание отец/приемный отец	☐
Бабушка	☐	Дедушка	☐
Сестра (включая сводную сестру)	☐	Брат (включая сводного брата)	☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра)	☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат)	☐
Не родственная взрослая женщина в доме	☐	Неродственный взрослый мужчина в доме	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)		Другое (пожалуйста, напишите _____)	

19. Многих детей оскорбляют или угрожают им в какой-то период их жизни. Это могло случиться с Вами. В общем, что Вы сейчас думаете о своем детстве?

Меня никто никогда не оскорблял и не угрожал мне

Когда люди оскорбляли меня или угрожали мне, в основном это было дисциплинарно, это было разумно и справедливо

Когда люди оскорбляли меня или угрожали мне, в основном это было дисциплинарно, но это не было разумно или справедливо

Когда меня оскорбляли или угрожали мне, в основном это не было дисциплинарно и это не было справедливо

20. До того, как Вам исполнилось 18 лет, как часто Вас оскорбляли или угрожали Вам по сравнению с другими детьми примерно вашего возраста на тот момент?

Намного меньше, чем большинству детей

Немного меньше, чем большинству детей

Примерно так же, как большинству детей

Немного больше, чем большинству детей

Намного больше, чем большинству детей

Следующие вопросы о сексуальном опыте, который иногда появляется у детей или молодых людей. Важно помнить, что все вопросы связаны с сексу-

альными актами, которые могли иметь место до того, как Вам исполнилось 18 лет, и Вы не хотели, чтобы это происходило.

21. Когда Вы росли (до 18 лет) показывал ли кто-либо Вам свои интимные части тела (гениталии), когда Вы этого не хотели?

Да Нет Не могу вспомнить
(Следуйте к вопросу 22) (Следуйте к вопросу 22)

Если да, как часто это случалось?

1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периода Вашей жизни это происходило с Вами? (*поставьте X в одном или более квадратиках*)

До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с Вами? (*поставьте X в одном или более квадратиках*)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐
Мать ☐	Отец ☐
Мачеха ☐	Отчим ☐
Взявшая на воспитание мать/приемная мать ☐	Взявший на воспитание отец/приемный отец ☐
Бабушка ☐	Дедушка ☐
Старшая сестра (включая сводную сестру) ☐	Старший брат (включая сводного брата) ☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра) ☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат) ☐
Старший друг семьи ☐	Старший друг семьи ☐
Женщина, живущая по соседству ☐	Мужчина, живущий по соседству ☐
Женщина учитель ☐	Мужчина учитель ☐
Женщина босс или другой работник (и) ☐	Мужчина босс или другой работник (и) ☐
Женщина религиозный лидер ☐	Мужчина религиозный лидер ☐
Старшая незнакомая женщина ☐	Старший незнакомый мужчина ☐
Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)

Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент) ☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент) ☐
Сестра (включая сводную сестру) ☐	Брат (включая сводного брата) ☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола ☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола ☐
Подруга, бывшая подруга ☐	Друг, бывший друг ☐
Девочка в школе ☐	Мальчик в школе ☐
Девочка, живущая по соседству ☐	Мальчик, живущий по соседству ☐
Незнакомая молодая девушка ☐	Незнакомый молодой человек ☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)	Другое (пожалуйста, напишите _____)

22. До Вашего 18-летия кто-либо заставлял Вас позировать обнаженным перед другими людьми или для съемки на фотоаппарат, видео или веб-камеру в Интернете, когда Вы этого не хотели?

Да Нет Не могу вспомнить
(Следуйте к вопросу 23) (Следуйте к вопросу 23)

Если да, как часто это случалось?

1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периода Вашей жизни это происходило с Вами? (*поставьте X в одном или более квадратиках*)

До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с Вами? (*поставьте X в одном или более квадратиках*)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент) ☐
Мать ☐	Отец ☐
Мачеха ☐	Отчим ☐
Взявшая на воспитание мать/приемная мать ☐	Взявший на воспитание отец/приемный отец ☐
Бабушка ☐	Дедушка ☐
Старшая сестра (включая сводную сестру) ☐	Старший брат (включая сводного брата) ☐

Другие родственники (напр., теть, двоюродная сестра)	☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат)	☐
Старший друг семьи	☐	Старший друг семьи	☐
Женщина, живущая по соседству	☐	Мужчина, живущий по соседству	☐
Женщина учитель	☐	Мужчина учитель	☐
Женщина босс или другой работник (и)	☐	Мужчина босс или другой работник (и)	☐
Женщина религиозный лидер	☐	Мужчина религиозный лидер	☐
Старшая незнакомая женщина	☐	Старший незнакомый мужчина	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)		Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	
Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐
Сестра (включая сводную сестру)	☐	Брат (включая сводного брата)	☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола	☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола	☐
Подруга, бывшая подруга	☐	Друг, бывший друг	☐
Девочка в школе	☐	Мальчик в школе	☐
Девочка, живущая по соседству	☐	Мальчик, живущий по соседству	☐
Незнакомая молодая девушка	☐	Незнакомый молодой человек	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)		Другое (пожалуйста, напишите _____)	

23. До Вашего 18-летия кто-либо дотрагивался до Ваших интимных частей тела (гениталий), когда Вы этого не хотели?

Да Нет Не могу вспомнить
(Следуйте к вопросу 24) (Следуйте к вопросу 24)

Если да, как часто это случалось?

1 или 2 раза От 3 до 10 раз Более 10 раз

Если да, в какие периода Вашей жизни это происходило с Вами? (поставьте X в одном или более квадратах)

До 5 лет От 5 до 9 лет От 10 до 13 лет От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с Вами? (поставьте X в одном или более квадратах)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент)	☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент)	☐
Мать	☐	Отец	☐
Мачеха	☐	Отчим	☐
Взявшая на воспитание мать/приемная мать	☐	Взявший на воспитание отец/приемный отец	☐
Бабушка	☐	Дедушка	☐
Старшая сестра (включая сводную сестру)	☐	Старший брат (включая сводного брата)	☐
Другие родственники (напр., теть, двоюродная сестра)	☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат)	☐
Старший друг семьи	☐	Старший друг семьи	☐
Женщина, живущая по соседству	☐	Мужчина, живущий по соседству	☐
Женщина учитель	☐	Мужчина учитель	☐
Женщина босс или другой работник (и)	☐	Мужчина босс или другой работник (и)	☐
Женщина религиозный лидер	☐	Мужчина религиозный лидер	☐
Старшая незнакомая женщина	☐	Старший незнакомый мужчина	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)		Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	
Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐
Сестра (включая сводную сестру)	☐	Брат (включая сводного брата)	☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола	☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола	☐
Подруга, бывшая подруга	☐	Друг, бывший друг	☐
Девочка в школе	☐	Мальчик в школе	☐

Девочка, живущая по соседству	☐	Мальчик, живущий по соседству	☐
Незнакомая молодая девушка	☐	Незнакомый молодой человек	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)		Другое (пожалуйста, напишите _____)	

24. До Вашего 18-летия кто-либо заставлял Вас дотрагиваться до его интимных частей тела (гениталий), когда Вы этого не хотели?

Да	Нет	Не могу вспомнить
	(Следуйте к вопросу 25)	(Следуйте к вопросу 25)

Если да, как часто это случилось?

☐ 1 или 2 раза	☐ От 3 до 10 раз	☐ Более 10 раз

Если да, в какие периода Вашей жизни это происходило с Вами? (*поставьте X в одном или более квадратах*)

☐ До 5 лет	☐ От 5 до 9 лет	☐ От 10 до 13 лет	☐ От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с Вами? (*поставьте X в одном или более квадратах*)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент)	☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент)	☐
Мать	☐	Отец	☐
Мачеха	☐	Отчим	☐
Взявшая на воспитание мать/приемная мать	☐	Взявший на воспитание отец/приемный отец	☐
Бабушка	☐	Дедушка	☐
Старшая сестра (включая сводную сестру)	☐	Старший брат (включая сводного брата)	☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра)	☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат)	☐
Старший друг семьи	☐	Старший друг семьи	☐
Женщина, живущая по соседству	☐	Мужчина, живущий по соседству	☐
Женщина учитель	☐	Мужчина учитель	☐
Женщина босс или другой работник (и)	☐	Мужчина босс или другой работник (и)	☐
Женщина религиозный лидер	☐	Мужчина религиозный лидер	☐
Старшая незнакомая женщина	☐	Старший незнакомый мужчина	☐

Другое (пожалуйста, напишите _____)
(домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)		Другое (пожалуйста, напишите _____)
(домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	
Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐
Сестра (включая сводную сестру)	☐	Брат (включая сводного брата)	☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола	☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола	☐
Подруга, бывшая подруга	☐	Друг, бывший друг	☐
Девочка в школе	☐	Мальчик в школе	☐
Девочка, живущая по соседству	☐	Мальчик, живущий по соседству	☐
Незнакомая молодая девушка	☐	Незнакомый молодой человек	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)		Другое (пожалуйста, напишите _____)	

25. До того, как Вам исполнилось 18 лет, кто-либо имел с Вами сексуальные отношения, когда Вы этого не хотели? (Под «сексуальными отношениями» мы понимаем, что пенис входит в вагину или в анальное отверстие)

Да	Нет	Не могу вспомнить
	(Следуйте к вопросу 26)	(Следуйте к вопросу 26)

Если да, как часто это случилось?

☐ 1 или 2 раза	☐ От 3 до 10 раз	☐ Более 10 раз

Если да, в какие периода Вашей жизни это происходило с Вами? (*поставьте X в одном или более квадратах*)

☐ До 5 лет	☐ От 5 до 9 лет	☐ От 10 до 13 лет	☐ От 14 до 17 лет

Какие люди делали это с Вами? (*поставьте X в одном или более квадратах*)

Взрослая женщина (или женщина на 5 или более лет старше Вас на тот момент)	☐	Взрослый мужчина (или мужчина на 5 или более лет старше Вас на тот момент)	☐
Мать	☐	Отец	☐
Мачеха	☐	Отчим	☐

Взявшая на воспитание мать/ приемная мать	☐	Взявший на воспитание отец/ приемный отец	☐
Бабушка	☐	Дедушка	☐
Старшая сестра (включая сводную сестру)	☐	Старший брат (включая сводного брата)	☐
Другие родственники (напр., тетя, двоюродная сестра)	☐	Другие родственники (напр., дядя, двоюродный брат)	☐
Старший друг семьи	☐	Старший друг семьи	☐
Женщина, живущая по соседству	☐	Мужчина, живущий по соседству	☐
Женщина учитель	☐	Мужчина учитель	☐
Женщина босс или другой работник (и)	☐	Мужчина босс или другой работник (и)	☐
Женщина религиозный лидер	☐	Мужчина религиозный лидер	☐
Старшая незнакомая женщина	☐	Старший незнакомый мужчина	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)		Другое (пожалуйста, напишите _____) (домашняя прислуга, сиделка, молодежный лидер, полицейский и т. д.)	
Женщина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐	Мужчина (Вашего возраста или младше на тот момент)	☐
Сестра (включая сводную сестру)	☐	Брат (включая сводного брата)	☐
Двоюродная сестра или другой родственник женского пола	☐	Двоюродный брат или другой родственник мужского пола	☐
Подруга, бывшая подруга	☐	Друг, бывший друг	☐
Девочка в школе	☐	Мальчик в школе	☐
Девочка, живущая по соседству	☐	Мальчик, живущий по соседству	☐
Незнакомая молодая девушка	☐	Незнакомый молодой человек	☐
Другое (пожалуйста, напишите _____)		Другое (пожалуйста, напишите _____)	

Теперь, пожалуйста, ответьте на следующие несколько вопросов, если сексуальный опыт, который Вы пережили, был для Вас нежелательным.

Если никаких случаев, связанных с сексуальным опытом, с Вами не происходило, тогда Вы ответили на все вопросы. Спасибо за работу!

26. Вы когда-либо кому-нибудь рассказывали о своем нежелательном сексуальном опыте до этого момента?

Да Нет (конец опросника)

Если да, кому Вы об этом рассказывали? (*поставьте X в одном или более квадратиках*)

Мать	☐	Взрослый сосед	☐
Мачеха/приемная мать/взявшая на воспитание мать	☐	Линия помощи (телефон или Интернет)	☐
Отец	☐	Полиция	☐
Отчим/приемный отец/Взявший на воспитание отец	☐	Учитель	☐
Муж/жена	☐	Врач	☐
Друг/подруга	☐	Консультант/социальный работник	☐
Врат или сестра	☐	Религиозный лидер	☐
Другие родственники (дедушка/ бабушка, дядя/тетя, двоюродные брат или сестра)	☐	Мой начальник или другой работник (и)	☐
Моя подруга (и)	☐	Другие дети в школе	☐
Мой друг (я)	☐	Другие дети по соседству	☐
Родитель друга	☐	Другое (пожалуйста, напишите _____)	☐

Сколько прошло времени с тех пор, как Вы впервые кому-либо рассказали о нежелательном сексуальном акте или актах? (*поставьте X только в одном квадратике*)

В течение одного дня	☐
Через несколько дней	☐
Через несколько недель	☐
Через несколько месяцев	☐
Через год или два	☐
Три или более лет спустя	☐

Когда Вы впервые рассказали кому-либо, какой была его реакция? (*поставьте X только в одном квадратике*)

Они поверили мне и поддержали меня	☐
Они поверили мне, но им было все равно	☐
Они обвинили меня в провоцировании этого	☐
Они совсем мне не поверили	☐

Приложение 7

**АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ БЕСЕДЫ КОНСУЛЬТАНТА
ДЕТСКОГО ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ ПРИ РАБОТЕ
СО СЛУЧАЕМ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ**

1. Установление контакта.
2. Ребенок рассказывает о ситуации жестокого обращения.
3. Поддержка, одобрение со стороны консультанта.
 - Ты молодец, что позвонил / хорошо, что ты позвонил, я тебе верю, и мне жаль, что это с тобой происходит / случилось.
 - Я верю / понимаю / чувствую, что тебе плохо.
 - Ты можешь чувствовать сейчас ... (Предлагается «веер чувств» и возможных эмоциональных состояний: горько, обидно, больно...).
 - Работа с чувствами.
 - Ты не виноват, что с тобой это происходит / случилось. Никто не имеет право поступать с тобой так.
4. Предложение помощи.
 - Я понимаю / чувствую, что тебе очень сложно/плохо в этой ситуации, и это естественно, что человеку (тебе), оказавшемуся в подобной ситуации, нужна помощь.
 - Давай подумаем вместе, какая это может быть помощь (разрабатывается план индивидуальной безопасности, совместно с ребенком определяются возможные ресурсы несовершеннолетнего, предоставляется информация о различных видах получения помощи).
5. Мотивация ребенка на снятие конфиденциальности.
 - Я знаю, что есть дети, которые оказывались в похожей ситуации — им помогали взрослые, которые умеют это делать. Я могу обратиться к этим людям, если ты согласен(а).
 - Это специалисты Комиссии по делам несовершеннолетних района, где ты живешь.
 - Специалисты этой службы постараются тебе помочь, а для этого им надо: (фраза выбирается в зависимости от ситуации) встретиться с тобой и тем, кто тебя обижает, поговорить с твоими родителями, встретиться с твоими учителями, поговорить с соседями / другое.
6. Предложение ребенку о снятии конфиденциальности.
Консультант: — Ты согласен, получить такую помощь?
Вариант А. Ребенок говорит: «ДА»
 - Консультант: — «Чтобы передать информацию о тебе, мне нужно знать, твое имя и фамилию, где ты живешь, твой контактный телефон или другой способ, как с тобой связаться».
 - Консультант поддерживает ребенка в его решении.
7. Завершение консультирования.
Вариант В. Ребенок говорит: «НЕТ»
 - Консультант: — «Я понимаю, что тебе сейчас тяжело, и это естественно, что ты не хочешь говорить о себе открыто. Возможно,

ты боишься, что станет еще хуже и/или пострадает (консультант называет обидчика), но то, что с тобой происходит, не правильно. Ты в этом не виноват».

7. Передача ребенку ответственности за принятие решения.
 - Ты имеешь право не называть свой адрес. В любом случае, когда ты рассказываешь о себе — это наша с тобой тайна (секрет), и только ты сам можешь принять решение, какая помощь тебе нужна.
 - Ты должен знать, что, если об этом не рассказывать, ты снова можешь оказаться в подобной ситуации.
 - Тебе не обязательно прямо сейчас принимать решение, ты можешь подумать и перезвонить нам позже или в любой другой день. Мы можем продолжить общение с тобой или ты можешь пообщаться с другим консультантом.
8. Завершение консультирования.
 - Консультант проверяет, что ребенок знает и понимает возможные пути самопомощи и владеет информацией о местах получения помощи специалистов.

Приложение 8

КАРТОЧКА УЧЕТА КРИЗИСНОГО ЗВОНКА

Первичный прием информации о случае

I. Организация, принявшая обращение

1. Наименование _____
2. Дата приема обращения _____
3. ФИО ответственного за прием информации _____

II. Вид обращения

- Личное обращение
- Обращение по поводу третьего лица
(нужное подчеркнуть)

III. Информация об обратившемся за помощью

1. ФИО _____
Возраст _____
2. Место жительства _____

3. Место работы _____
4. Контактный телефон _____
5. Взаимосвязь с несовершеннолетним и его семьей
 - Родственные отношения
 - Друг
 - Соседские отношения
 - Специалист
 - Одноклассник
 (нужное подчеркнуть)
- Другое _____

IV. Информация о несовершеннолетнем

1. ФИО. несовершеннолетнего _____
2. Место жительства _____

3. Контактный телефон _____
4. Краткое описание случая _____

5. Предварительная оценка угрозы жизни и здоровья несовершеннолетнего

Низкая Средняя Высокая
(нужное подчеркнуть)

6. Предварительная отметка о срочности

- 24 часа
- 48 часов
- 72 часа
- 10 дней

7. Наименование организации, куда направляется информация _____

Работа по расследованию случая

V. Организация, принявшая обращение

1. Наименование _____
2. Дата приема информации _____
3. ФИО ответственного за прием информации _____

4. Подтверждение срочности _____

VI. Ответственный за расследование случая

1. ФИО _____
2. Состав междисциплинарной команды
(ФИО, ведомственная принадлежность, должность)
 - a) _____
 - b) _____
 - c) _____
 - d) _____

VII. Расследование случая

1. Краткое описание _____

2. Уточненная информация о случае
(ФИО, возраст, место жительства, состав семьи и другое) _____

3. Подтверждение случая **ДА** **НЕТ**

4. Возбуждение уголовного дела **ДА** **НЕТ**

VIII. Итоговое заключение по работе со случаем

IX. Примерная программа профилактики и реабилитации

1. Краткое описание

2. Сроки реабилитации _____

3. Ответственный за программу реабилитации
(ФИО, должность) _____

X. Контроль реализации программы профилактики

1. Дата постановки на контроль _____

2. Ответственный за контроль _____
(ФИО, должность)

3. Дата снятия с контроля _____

4. Основания для снятия с контроля _____

Приложение 9

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБРАЩЕНИЙ

Основное назначение кодификатора — классифицировать наиболее значимые и часто встречаемые обращения с целью учета обращений, чтобы иметь представление о том, кто и с какими проблемами обращается в службу телефона доверия. Так как проблемы, с которыми обращаются дети и взрослые на телефон доверия, достаточно разнообразные, из различных сфер жизни, то классификация проблем не носит строгого характера и служит только целям удобства ведения учета. На основе классификатора ведется статистический учет обращений, дающий представление о том, с какими проблемами служба работает, с тем чтобы регулировать деятельность телефона доверия через рекламную и информационную работу с целевыми группами.

Классификатор содержит 14 разделов, что создает удобство в работе для консультанта. Все незначимые для статистических целей типы проблем кодируются как другие, и такой подпункт есть во всех разделах. Такое устройство кодификатора позволяет учесть интересы службы и консультанта: кодификатор не мешает консультанту различать проблемы, но в целях сбора статистических данных учитываются только значимые.

Кодификатор разработан в соответствии с формой статистического учета обращений СНД и дополнен данными из опыта работы Детского телефона доверия Нижнего Новгорода (ГУ «Журавушка»).

1. Суицид
2. Семейная проблематика
3. Проблемы, требующие защиты прав ребенка
4. Отношения со сверстниками
5. Проблемы взаимоотношения полов
6. Беременность/аборт
7. Проблемы сексуальной сферы
8. Здоровье детей и подростков
9. Переживание травмы
10. Учебные проблемы и проблемы профессионализации
11. Проблемы социальной адаптации
12. Проблемы принятия себя
13. Правовые вопросы защиты прав детей
14. Взаимоотношения со службой доверия

1. Суицид

- 1.1. Суицидальные мысли
- 1.2. Суицидальные намерения
- 1.3. Принятое решение
- 1.4. Текущий суицид
- 1.5. Состояние после суицидальной попытки
- 1.6. Самоповреждения
- 1.7. Другие проблемы

2. Семейная проблематика

- 2.1. Обращение детей по поводу конфликта с родителями
- 2.2. Обращение родителей по поводу конфликтов с детьми
- 2.3. Проблемы родителей по поводу осуществления ухода за ребенком
- 2.4. Обращение по поводу конфликтов между детьми в семье
- 2.5. Переживания детей по поводу развода родителей
- 2.6. Обращение по поводу того, с кем будет жить ребенок после развода, и о встречах с другим родителем
- 2.7. Конфликты в новой семье ребенка
- 2.8. Обращение по поводу усыновления
- 2.9. Обращение по поводу опеки, попечительства, приемной семьи
- 2.10. Обращение детей по поводу употребления ПАВ родителями
- 2.11. Обращение детей по поводу болезни или смерти близкого родственника
- 2.12. Супружеские конфликты
- 2.13. Другие проблемы

3. Проблемы, требующие защиты прав детей

- 3.1. Переживание по поводу физического насилия в семье
- 3.2. Переживание по поводу психического насилия в семье
- 3.3. Переживание по поводу инцестных отношений
- 3.4. Переживания по поводу сексуального насилия
- 3.5. Переживание по поводу небрежения нуждами ребенка
- 3.6. Переживание по поводу наказаний
- 3.7. Переживание по поводу физического насилия со стороны сверстников в учебном заведении
- 3.8. Переживание по поводу эмоционального насилия со стороны сверстников в учебном заведении
- 3.9. Переживание по поводу физического насилия со стороны педагогов в учебном заведении
- 3.10. Переживание по поводу эмоционального насилия со стороны педагогов в учебном заведении
- 3.11. Переживание по поводу физического насилия вне дома
- 3.12. Переживание по поводу эмоционального насилия вне дома
- 3.13. Переживания по поводу соблюдения прав ребенка с ограниченными возможностями здоровья
- 3.14. Сообщение третьих лиц о нарушении прав ребенка
- 3.15. Другие проблемы

4. Отношения со сверстниками

- 4.1. Трудности в общении со сверстниками
- 4.2. Отсутствие, поиск друзей
- 4.3. Конфликт с другом/подругой
- 4.4. Принятие групповых норм, ценностей
- 4.5. Переживание по поводу отношений с группой ровесников
- 4.6. Конфликты с ровесниками на почве национальной принадлежности
- 4.7. Другие проблемы

5. Проблемы взаимоотношения полов

- 5.1. Влюбленность в кумира
- 5.2. Трудности в установлении знакомства
- 5.3. Проблемы построения отношений в диаде
- 5.4. Переживания по поводу вступления в брак/решения о вступлении
- 5.5. Распад диады
- 5.6. Становление диады
- 5.7. Отсутствие взаимности, неравноправные отношения в диаде
- 5.8. Измена, уход партнера
- 5.9. Любовные тре- и многоугольники
- 5.10. Болезнь или наркотическая (алкогольная) зависимость партнера
- 5.11. Другие проблемы

6. Беременность/аборт

- 6.1. Информационный запрос
- 6.2. Проблема принятия решения: рождение ребенка/аборт
- 6.3. Проблемы, связанные с будущей ролью матери/отца
- 6.4. Отношения к беременности семьи/партнера
- 6.5. Обращение по вопросам контрацепции
- 6.6. Другие проблемы

7. Проблемы сексуальной сферы

- 7.1. Сексуальная неосведомленность
- 7.2. Переживания по поводу мастурбации
- 7.3. Обращение по поводу сексуальной ориентации
- 7.4. Обращение по поводу сексуальной дисгармонии в диаде
- 7.5. Импотенция, фригидность
- 7.6. Другие проблемы

8. Здоровье детей и подростков

- 8.1. Переживания по поводу соматических заболеваний и их лечения
- 8.2. Переживания по поводу психического заболевания
- 8.3. Обращение по поводу страхов у детей
- 8.4. Обращения по поводу расстройства, пищевого отравления
- 8.5. Переживания в связи с табакокурением
- 8.6. Переживания в связи с употреблением алкоголя
- 8.7. Переживания в связи с употреблением наркотиков
- 8.8. Обращения по поводу инвалидности
- 8.9. Обращения душевнобольных
- 8.10. Проблема доступа к медицинской помощи
- 8.11. Профилактика, диагностика и лечение венерических заболеваний и СПИДа
- 8.12. Гигиена, здоровый образ жизни
- 8.13. Спортивные увлечения
- 8.14. Звонки в состоянии алкогольного/наркотического опьянения
- 8.15. Неврозы, нарушения саморегуляции

- 8.16. Психотические состояния
- 8.17. Ипохондрические состояния
- 8.18. Депрессивные состояния
- 8.19. Другие проблемы

9. Переживание травмы

- 9.1. Переживание ребенка по поводу физической травмы
- 9.2. Переживание ребенка по поводу психической травмы
- 9.3. Переживание ребенка по поводу сексуального насилия/изнасилования (свидетель)
- 9.4. Переживание ребенка по поводу травмы, полученной в результате террористической атаки или нахождения в зоне военных действий
- 9.5. Переживания взрослых по поводу полученной травмы
 - 9.5.1. Физическое насилие в семье
 - 9.5.2. Физическое насилие в учебном заведении, на работе
 - 9.5.3. Физическое насилие на улице / в прочих местах
 - 9.5.4. Психическое насилие в семье
 - 9.5.5. Психическое насилие в учебном заведении, на работе
 - 9.5.6. Психическое насилие в прочих местах
- 9.6. Переживание родственников после совершенного или незавершенного суицида
- 9.7. Другие проблемы

10. Учебные проблемы и проблемы профессионализации

- 10.1. Переживания по поводу плохих оценок
- 10.2. Переживания по поводу затруднений в учебной деятельности
- 10.3. Отказ учиться, посещать школу
- 10.4. Конфликт с учителем / работодателем
- 10.5. Затруднения в выборе профессии / учебной деятельности
- 10.6. Поиск и смена работы
- 10.7. Трудности / неудовлетворенность профессиональной деятельности
- 10.8. Другие проблемы

11. Проблемы социальной адаптации

- 11.1. Обращения по поводу правонарушений ребенка
- 11.2. Уход ребенка из дома
- 11.3. Обращения по поводу воровства ребенка
- 11.4. Переживания в связи со службой в армии
- 11.5. Переживание в связи с дискриминацией (из-за расовой, национальной, религиозной, половой принадлежности, из-за состояния здоровья, и др.)
- 11.6. Переживания, связанные с переездом / миграцией
- 11.7. Другие проблемы

12. Проблемы принятия себя

- 12.1. Проблемы принятия себя как личности
- 12.2. Переживания по поводу одиночества

- 12.3. Переживания по поводу выбора жизненного пути, проблемы самореализации.
- 12.4. Обращения по другим экзистенциальным проблемам
- 12.5. Обращения по поводу религиозных проблем
- 12.6. Проблемы времяпрепровождения
- 12.7. Заниженная самооценка, чувство неполноценности
- 12.8. Другие проблемы

13. Правовые вопросы защиты прав ребенка

- 13.1. Обращения за юридическим советом или информацией
- 13.2. Обращения детей, нуждающихся в представлении их юридических интересов
- 13.3. Обращения по поводу привлечения ребенка в качестве свидетеля
- 13.4. Обращения по поводу юридических нарушений прав ребенка
- 13.5. Обращения по поводу ребенка, находящегося в конфликте с законом
- 13.6. Обращения по поводу реабилитации ребенка после наказания
- 13.7. Другие проблемы

14. Взаимоотношения со службой Телефон доверия

- 14.1. Отбой
- 14.2. Молчание
- 14.3. Розыгрыш / звонок-развлечение
- 14.4. Информационный запрос
- 14.5. Интерес к службе «Телефон доверия»
- 14.6. Сообщение информации для службы, предложения помощи, советы, претензии
- 14.7. Выражение благодарности
- 14.8. Брань, угрозы в адрес консультанта
- 14.9. Обращения по поводу третьего лица
- 14.10. Использование консультанта в качестве сексуального партнера
- 14.11. Обращение постоянно звонящего собеседника
- 14.12. Неклассифицируемые обращения
- 14.13. Другие проблемы

ОК /запись на очную консультацию/

Гл /звонки по горячей линии/

В /совершеннолетние /

Д /несовершеннолетние/

П /постоянные абоненты/

Приложение 10

**КРАТКИЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Психотехнологии	Участники учебно-воспитательного процесса			
	Ученики		Педагоги	Родители
	Мл. подростки	Ст. подростки		
Тренинги, мини-семинары, групповые дискуссии	Тренинг психологической безопасности (проблемы саморазвития)	Тренинг психологической безопасности (проблема самоопределения), семинар-тренинг планирование жизненного пути и карьеры	Тренинг психологической безопасности для учителей (проблема ненасильственного взаимодействия), семинары-тренинги: Техники слушания и высказывания; Техники сотрудничества с учетом индивидуальных особенностей учащихся (психологическая безопасность во взаимодействии); Техники разрешения конфликтных ситуаций; Техники психологической безопасности в педагогическом общении.	Дискуссионный клуб-лекторий: Тематика встреч: психологическое насилие и психологическая безопасность; взрослые и дети: безопасное взаимодействие в семье; как эффективно общаться с детьми разных возрастов и др.
Деловая игра «Психологическая безопасность образовательной среды: сотрудничество, диалог»				

Приложение 11

**МЕТОДИКА «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ»**

(Баева И. А.)

Методика состоит из 3 частей (тексты опросников, адресованные учителю, ученику и родителю приведены в приложении):

I. Отношение к образовательной среде школы (референтность образовательной среды).

II. Значимые характеристики образовательной среды школы и удовлетворенность ими.

III. Защищенность от психологического насилия во взаимодействии.

Исследование может проводиться как индивидуально, так и в групповой форме. Включенными экспертами являются все участники образовательной среды: ученики, учителя, родители.

Интерпретация вопросов и обработка результатов для определения референтности образовательной среды.

I. Отношение к образовательной среде школы (референтность образовательной среды)

Вариант 1. Интерпретация ответов.

Опросник для учителей

№ вопроса	Позитивное отношение	Нейтральное отношение	Негативное отношение
1	да; пожалуй, да	не могу сказать	нет; пожалуй, нет
2	7–9	4–6	1–3
3	нет	не могу сказать	да
4	да; пожалуй, да	не могу сказать	нет; пожалуй, нет
5	нет	не могу сказать	да
6	обычно хорошее; чаще хорошее, чем плохое	не влияет	обычно плохое; чаще плохое, чем хорошее
8	да; пожалуй, да	не могу сказать	нет; пожалуй, нет
10	да	не знаю	нет
11	1	3	2

Опросник для учеников

№ вопроса	Позитивное отношение	Нейтральное отношение	Негативное отношение
1	да; пожалуй, да	не могу сказать	нет; пожалуй, нет
2	7–9	4–6	1–3
3	да	не знаю	нет
4а	да; пожалуй, да	не могу сказать	нет; пожалуй, нет
4б	да; пожалуй, да	не могу сказать	нет; пожалуй, нет
5	да	не могу сказать	нет
6	обычно хорошее; чаще хорошее, чем плохое	не влияет	обычно плохое; чаще плохое, чем хорошее
8	да; пожалуй, да	не могу сказать	нет; пожалуй, нет
10	да	не знаю	нет

Опросник для родителей

№ вопроса	Позитивное отношение	Нейтральное отношение	Негативное отношение
1	да; пожалуй, да	не могу сказать	нет; пожалуй, нет
2	да	не знаю	нет
3	7–9	4–6	1–3
4	1	3	2
5	обычно хорошее; чаще хорошее, чем плохое	не влияет	обычно плохое; чаще плохое, чем хорошее
6	да	не знаю	нет

При обработке результатов количество позитивных, нейтральных и негативных ответов суммируется. Отношение к образовательной среде определяется большинством позитивных, нейтральных или негативных ответов.

Следует отметить, что сочетание негативного и позитивного показателя определяется как нейтральное отношение. Например, на два вопроса даны негативные ответы, а на один — позитивный. Соответственно, один негативный и один позитивный ответы определяются как нейтральное, противоречивое отношение.

В а р и а н т 2. Категория «отношение» может также рассматриваться в единстве трех компонентов: поведенческого, эмоционального и когнитивного.

Компоненты отношения к образовательной среде школы в оценках ее участников

Участники	Когнитивный компонент (номера вопросов)	Эмоциональный компонент (номера вопросов)	Поведенческий компонент (номера вопросов)
Учитель	1, 4, 11	2, 6, 8	3, 5, 10
Ученик	1, 4а, 4б	2, 6, 8	3, 5, 10
Родитель*	1, 4	3, 5	2, 6

*структура подсчета родительских оценок является достаточно полноценной в объеме два утверждения на один выявляемый компонент.

Отношение к среде по каждому компоненту определяется следующими сочетаниями:

- Позитивное отношение к образовательной среде школы (к этой категории относятся те сочетания, в которых положительные ответы даны на все три вопроса компонента или два положительные, а третий имеет любой другой знак):

+++; ++0; ++-; ++; +0 (для учителей и учеников);
++; +0 (для родителей).

- Нейтральное, противоречивое отношение к образовательной среде школы; эта категория включает следующие сочетания: на все три вопроса дан неопределенный ответ; ответы на два вопроса неопределенны, ответ на третий вопрос имеет любой знак; один ответ неопределенный, а два других имеют разные знаки:

000; +00; -00; +-0 (для учителей и учеников);
00; +- (для родителей).

- Негативное отношение к образовательной среде школы (сюда относятся сочетания, содержащие три отрицательных ответа или два ответа отрицательных, а третий с любым другим знаком):

---; --0; --+ (для учителей и учеников);
--; -0 (для родителей).

Ключ и обработка групповых результатов

Полученные результаты суммируются по каждому типу отношения к образовательной среде, затем вычисляется оценочный коэффициент по формуле:

$$Y = Xi \times 100\% / Xij$$

где Xi — количество показателей по данному типу

Xij — объем выборки

Y — первичный показатель (процент выбора по данному показателю).

Определение уровня отношения к образовательной среде школы

Процент выборов по показателям: позитивное, нейтральное, негативное отношение к ОС школы	Уровень отношения к ОС школы
0–20	Низкий
21–40	Ниже среднего
41–60	Средний
61–80	Высокий
81–100	Очень высокий

Интерпретация вопросов и обработка результатов для определения удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды.

II. Значимые характеристики образовательной среды школы и удовлетворенность ими

Во второй части опросника для определения значимых характеристик были отобраны восемь наиболее используемых в описании социального компонента образовательной среды:

- взаимоотношения с учителями,
- взаимоотношения с учениками,
- возможность высказать свою точку зрения,
- уважительное отношение,
- сохранение личного достоинства,
- возможность обратиться за помощью,
- возможность проявлять инициативу, активность,
- учет личных проблем и затруднений.

Вариант 1 использования опросника включает в себя оценку пяти наиболее значимых для испытуемых характеристик и удовлетворенности ими.

Вариант 2 включает в себя анализ удовлетворенности всеми характеристиками.

Ключ и обработка результатов.

Количество баллов суммируется и делится на количество вопросов анкеты.

Определение уровня удовлетворенности характеристиками образовательной среды школы

Суммарное число баллов	Уровень удовлетворенности характеристиками ОС школы
1–1,7	Низкий
1,8–2,5	Ниже среднего
2,6–3,3	Средний
3,4–4,1	Высокий
4,2–5	Очень высокий

Интерпретация вопросов и обработка результатов для определения защищенности от психологического насилия в образовательной среде

III. Защищенность от психологического насилия во взаимодействии

Защищенность от психологического насилия во взаимодействии рассматривается по следующим структурным компонентам:

- защищенность от унижения/оскорблений;
- защищенность от угроз;
- защищенность от того, что заставят делать что-либо против желания (принуждение);
- защищенность от игнорирования (социальной изоляции);
- защищенность от недоброжелательного отношения (знак отношения).

Данный раздел опросника позволяет получить как общий уровень защищенности от психологического насилия во взаимодействии, так и частные показатели.

В а р и а н т 1. Защищенность от психологического насилия во взаимодействии может определяться по каждой категории участников образовательной среды (например, с помощью опросника для учеников можно выявить уровень их защищенности от одноклассников и от учителей).

В а р и а н т 2. Защищенность от психологического насилия в образовательной среде может определяться как единый суммарный показатель.

Ключ и обработка результатов.

Количество баллов суммируется и делится на количество подпунктов опросника (15 подпунктов для учителей, 10 — для учеников и родителей).

Определение уровней защищенности от психологического насилия во взаимодействии в образовательной среде школы

Суммарное число баллов	Уровень защищенности от психологического насилия во взаимодействии
1–1,7	Низкий
1,8–2,5	Ниже среднего
2,6–3,3	Средний
3,4–4,1	Высокий
4,2–5	Очень высокий

Текст опросника для учителей «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ»:

Уважаемый коллега!

Просим Вас принять участие в исследовании образовательной среды школы. Исследование проводится в целях совершенствования психологической поддержки учебно-воспитательного процесса.

И н с т р у к ц и я. Возможные варианты Ваших ответов в большинстве случаев даны в анкете. Выберите и отметьте тот из них, который соответствует Вашему мнению, (отметьте его знаком «+» или подчеркните). Данные будут представляться только в обобщенном виде, исследование проводится анонимно.

1. Как Вы думаете, требует ли работа в Вашей школе постоянного совершенствования профессионального мастерства?

Да	Пожалуй, да	Не могу сказать	Пожалуй, нет	Нет
----	-------------	-----------------	--------------	-----

2. Обратите внимание на приведенную ниже шкалу: цифра «1» характеризует работу, которая *очень не нравится*; «9» — работу, которая *очень нравится*. В какую из клеток Вы поместили бы свою работу?

1									9
---	--	--	--	--	--	--	--	--	---

3. Собираетесь ли Вы в ближайшее время (1–2) года перейти на другое место работы?

ДА НЕ МОГУ СКАЗАТЬ НЕТ

4. Помогает ли Ваша работа развитию Ваших способностей?

Да	Пожалуй, да	Не могу сказать	Пожалуй, нет	Нет
----	-------------	-----------------	--------------	-----

5. Если бы представилась возможность, хотели бы Вы получить другую специальность?

ДА НЕ МОГУ СКАЗАТЬ НЕТ

6. Какое настроение вызывает у Вас работа, которую Вы выполняете?

Обычно плохое	Чаше плохое	Не влияет	Чаше хорошее	Обычно хорошее
---------------	-------------	-----------	--------------	----------------

7. Из перечисленных ниже характеристик школьной среды выберите **только пять** наиболее важных, с Вашей точки зрения, и подчеркните их. Оцените **все характеристики** по 5-балльной системе.

Характеристики школьной среды	В какой степени Вы удовлетворены каждой из выбранных Вами характеристик				
	В очень большой степени	В большой степени	Средне	В небольшой степени	Совсем нет
1. Взаимоотношения с учителями					
2. Взаимоотношения с учениками					
3. Возможность высказать свою точку зрения					
4. Уважительное отношение к себе					
5. Сохранение личного достоинства					
6. Возможность обратиться за помощью					
7. Возможность проявлять инициативу активность					
8. Учет личных проблем и затруднений					

8. Считаете ли Вы свою работу увлекательной?

Да	Пожалуй, да	Не могу сказать	Пожалуй, нет	Нет
----	-------------	-----------------	--------------	-----

9. На сколько защищенным Вы чувствуете себя в школе от:

	Полностью незащищен 1	Не защищен 2	Как сказать 3	Защищен 4	Вполне защищен 5
1. Публичного унижения/оскорбления а) учениками б) коллегами в) администрацией 1. 1.					
2. Угроз а) учеников б) коллег в) администрации 1. 1.					

3. Принуждения делать что-либо против Вашего желания а) учениками б) коллегами в) администрацией 1. 1.					
4. Игнорирования а) учениками б) коллегами в) администрацией 1. 1.					
5. Недоброжелательного отношения а) учеников б) коллег в) администрации 1. 1.					

10. Предположим, что по каким-то причинам Вы временно не работаете, вернулись бы Вы на свое место работы?

НЕТ

НЕ ЗНАЮ

ДА

11. Каждый коллектив, хотя он и состоит из разных людей, имеет свой стиль в работе. Прочитайте внимательно приведенные ниже мнения и ответьте, какое из них лучше всего характеризует особенности коллектива, в котором Вы работаете:

- 1) Работать нужно так, как работают в нашем коллективе
- 2) Работать нужно лучше, чем работают в нашем коллективе
- 3) Меня мало волнует, как работают в нашем коллективе

Несколько вопросов о Вас:

Ваш пол: мужской _____ женский _____

Ваш возраст (полных лет): _____

Педагогический стаж работы в школе: _____

8. На сколько защищенным Вы чувствуете себя в школе от:

	Полностью незащищен 1	Незащи- щен 2	Как сказать 3	Защи- щен 4	Вполне защищен 5
1. Публичного унижения/оскорбления а) администрацией б) учителями 1. 1.					
5. Каждая школа имеет свой стиль в работе. Прочитайте внимательно приведенные ниже мнения и ответьте, какое из них лучше всего характеризует особенности стиля Вашей школы. 2. Угрозы а) администрации б) учителей 1. 1.					
Обучать и воспитывать нужно так, как это делают в нашей школе. 3. Принуждения делать что-либо против Вашего желания а) администрацией б) учителями 1. 1.					

Несколько вопросов о Вас:

Ваш пол: мужской _____ женский _____

Ваш возраст (полных лет): _____

**УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ПРОГРАММЫ
ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ**

Тема	Количество часов	Формы работы
Сессия 1: Базовые представления о проблеме насилия над детьми		
Феномен насилия и жестокого обращения с детьми: определение общих понятий	2	лекция
Причины и источники насилия над детьми	2	лекция
Общие последствия насилия над детьми	2	лекция
Специфика физического насилия над ребенком: индикаторы и их выявление	6	практикум
Специфика сексуального насилия над ребенком: индикаторы и их выявление	6	практикум
Специфика эмоционального насилия над ребенком: индикаторы и их выявление	6	практикум
Специфика пренебрежения нуждами ребенка : индикаторы и их выявление	6	практикум
Сессия 2: Междисциплинарный подход к решению проблемы насилия над детьми		
Общие вопросы организации работы междисциплинарной команды специалистов в социально-реабилитационном центре	4	лекция
Алгоритм создания и управления междисциплинарной командой специалистов в социально-реабилитационном центре	6	тренинг
Алгоритм взаимодействия специалистов социально-реабилитационного центра при работе со случаем насилия	6	тренинг
Анализ случаев насилия над ребенком	6	практическая работа
Сессия 3: Междисциплинарный подход к проблеме насилия над детьми: практики вмешательства		
Обзор программ вмешательства при физическом насилии	4	лекция
Особенности работы в тренинге «Изменение проблемного поведения ребенка»	4	практикум
Обнаружение детей-жертв сексуального насилия и их лечение	6	интерактивная лекция
Особенности работы с матерями, не являющимися насильниками	4	практикум
Междисциплинарный подход к проблеме эмоционального насилия: программы вмешательства	6	лекция, практикум
Программы помощи в ситуации пренебрежения нуждами детей	6	лекция, практикум

Сессия 4: Интервью с ребенком, перенесшим насилие		
Виды интервью с ребенком, перенесшим насилие	2	лекция
Психологические и физические особенности ребенка в ситуации интервью	4	лекция, практикум
Речь и поведение ребенка, перенесшего насилие, в ситуации интервью	4	лекция, практикум
Алгоритмы проведения интервью	6	практикум

**УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ПРОГРАММЫ
ПОДГОТОВКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОМАНД
ДЛЯ РАБОТЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ**

Модуль программы	Тема	Кол-во часов
1. Введение в проблему насилия и жестокого обращения с детьми	Базовые представления о физическом; сексуальном; психологическом и информационном насилии и пренебрежении основными нуждами ребенка	8
	Агрессия и насилие. Понятийный аппарат и основные теоретические подходы	4
	Социально-психологические особенности развития детей в норме и патологии	6
	Предикторы суицидального поведения	4
	Психологические особенности беспризорных детей, детей-алкоголиков и наркоманов	4
	Основы семейной психологии. Психология дисфункциональной семьи	4
	Права человека. Основные понятия	2
	Ювенальная юриспруденция. Отечественный и зарубежный опыт	4
	Социально-психологическая реабилитация несовершеннолетних	4
2. Организация командного взаимодействия специалистов различного профиля, работающих с детьми	Принципы многопрофильной помощи семьям и детям, пережившим насилие	2
	Организация и функционирование командной работы	2
	Тренинг построения междисциплинарной команды	24
	Семья как объект работы междисциплинарной команды	8
	Организация мониторинга насилия и жестокого обращения с детьми	4
3. Междисциплинарный подход в работе со случаями насилия над детьми	Методы работы команды со случаем насилия над ребенком	24
	Организация первичного приема семьи и ребенка	16

Приложение 14

**УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОМАНД
ДЛЯ РАБОТЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ**

Модуль программы	Тема	Кол-во часов
1. Введение в проблему насилия и жестокого обращения с детьми	Базовые представления о физическом; сексуальном; психологическом и информационном насилии и пренебрежении основными нуждами ребенка	8
	Агрессия и насилие. Понятийный аппарат и основные теоретические подходы	4
	Социально-психологические особенности развития детей в норме и патологии	6
	Предикторы суицидального поведения	4
	Психологические особенности беспризорных детей, детей-алкоголиков и наркоманов	4
	Основы семейной психологии. Психология дисфункциональной семьи	4
	Права человека. Основные понятия	2
	Ювенальная юриспруденция. Отечественный и зарубежный опыт	4
	Социально-психологическая реабилитация несовершеннолетних	4
2. Организация командного взаимодействия специалистов различного профиля, работающих с детьми	Принципы многопрофильной помощи семьям и детям, пережившим насилие	2
	Организация и функционирование командной работы	2
	Тренинг построения междисциплинарной команды	24
	Семья как объект работы междисциплинарной команды	8
	Организация мониторинга насилия и жестокого обращения с детьми	4
3. Междисциплинарный подход в работе со случаями насилия над детьми.	Методы работы команды со случаем насилия над ребенком	24
	Организация первичного приема семьи и ребенка	16

Приложение 15

**БАЗОВЫЙ ОПРОСНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ
СПЕЦИАЛИСТОВ О ПРОБЛЕМЕ НАСИЛИЯ**

ФИО	Организация	Должность	Адрес	Телефон

Пожалуйста, укажите Вашу основную специальность (выберите ОДИН вариант):

- социальный работник
- психолог
- социальный педагог
- педагог/учитель
- юрист/сотрудник правоохранительных органов
- сотрудник негосударственной организации (НГО)
- врач
- другое _____

Какие из описанных ниже форм поведения могут рассматриваться, на ваш взгляд, как «насилие и пренебрежение» по отношению к ребенку? *Отметьте все возможные варианты*

Из области отношений между ребенком и родителем или другим лицом, осуществляющим уход:

- физическое насилие (избиение, намеренный ожог и т. д.)
- физическое наказание (шлепанье, применение физического воздействия для коррекции поведения)
- неспособность обеспечить детей жильем, одеждой, питанием
- неспособность (или отказ) обеспечить ребенку медицинский уход (по причине религиозных убеждений и т. д.)
- сексуальное насилие (инцест, сексуальная стимуляция, порнография и т. д.)
- оставление детей родителями или другими лицами, осуществляющими уход
- эмоциональное насилие (уничтожение, оскорбление ребенка)
- психологическое пренебрежение (неспособность предоставить эмоциональную поддержку, внимание)
- злоупотребление родителями психоактивными веществами (алкоголь, наркотики), воздействующее на ребенка
- душевная болезнь родителя, оказывающая влияние на ребенка

Из области социальных условий, влияющих на безопасность ребенка:

- проживание детей на улице
- детская проституция
- детоубийство
- принуждение ребенка к попрошайничеству

- насилие над ребенком со стороны других детей
- детский труд

Насилие и пренебрежение по отношению к детям в:

- приемных, патронатных семьях, приютах для сирот и детских домах
- центрах дневного пребывания для детей
- школах и образовательных центрах
- психиатрических учреждениях
- милиции, следственных изоляторах, колониях

2. Оцените, как изменилась ситуация с насилием и пренебрежением по отношению к детям за последние 10 лет:

- сегодня насилие над детьми более распространено, чем 10 лет назад
- сегодня насилие над детьми менее распространено, чем 10 лет назад
- ситуация не изменилась
- не знаю

3. Оцените, в какой мере, общественность (люди в целом) осведомлена о следующем:

Пункт	Не осведомлены	Частично осведомлены	Хорошо осведомлены	Не знаю
Число детей, подвергающихся насилию	1	2	3	9
Причины насилия над детьми	1	2	3	9
Как общество может предотвращать насилие над детьми	1	2	3	9
Что может сделать отдельный человек для защиты детей	1	2	3	9

4. Ведет ли в Вашей области, городе, районе какая-нибудь государственная организация (ведомство) «официальный» учет всех случаев насилия над детьми (например, есть ли общий реестр таких случаев, составляются ли ежегодные статистические отчеты)?

- Да
- Нет

Какая? _____

5. Какой вид насилия занимает у Вас и Ваших коллег самое большое количество рабочего времени (выберите ОДИН вариант).

- физическое насилие
- пренебрежение
- детская беспризорность и безнадзорность
- другое
- сексуальное насилие
- психологическое насилие
- оставление детей
- другое

Существуют ли в Вашей области, городе, районе официальные законы или постановления относительно насилия и пренебрежения по отношению к детям (например, существует ли формальный набор процедур, выполнение которых предписывается при выявлении случая насилия над ребенком)?

- Да
- Нет

Какие? _____

7. Пожалуйста, укажите, какие услуги доступны для тех семей, которые нуждаются в услугах служб защиты детей, психолого-психиатрических служб и центров поддержки семьи в результате выявления в семье случая насилия и/или пренебрежения по отношению к детям. Для каждой доступной услуги, укажите какой процент семей (из числа нуждающихся в помощи) обслуживается существующими службами.

Услуга	Доступна ли эта услуга?		Меньше 50% нуждающихся	По крайней мере 50% нуждающихся	Больше, чем 50% нуждающихся
	Да	Нет			
Терапевтические программы для тех, кто совершает насилие по отношению к ребенку	Да	Нет	1	2	3
Терапевтические программы для детей, пострадавших от насилия	Да	Нет	1	2	3
Комплексное сопровождение случая насилия	Да	Нет	1	2	3
Услуги по поддержке изменений в поведении родителей	Да	Нет	1	2	3
Приемные семьи	Да	Нет	1	2	3
Приюты для детей, переживших насилие	Да	Нет	1	2	3
Детские дома	Да	Нет	1	2	3

Услуга	Доступна ли эта услуга?		Меньше 50% нуждающихся	По крайней мере 50% нуждающихся	Больше, чем 50% нуждающихся
	Да	Нет			
Кратковременная госпитализация в связи с психическими заболеваниями	Да	Нет	1	2	3
Наркологическая помощь для родителей	Да	Нет	1	2	3
Наркологическая помощь для детей	Да	Нет	1	2	3
Семейные центры для родителей (обмен опытом)	Да	Нет	1	2	3
Универсальная система домашних посещений для молодых родителей (патронаж)	Да	Нет	1	2	3
Целевые посещения на дому (специализированный патронаж) для родителей групп риска	Да	Нет	1	2	3
Бесплатные услуги по уходу за детьми (например, детские сады)	Да	Нет	1	2	3
Всеобщие (обязательные) медицинские осмотры детей	Да	Нет	1	2	3
Доступность <i>бесплатного</i> медицинского лечения для всех детей	Да	Нет	1	2	3

Профессии	100%	60–99%	30–59%	Менее 30%	Не знаю
Врачи					
Медицинские сестры					
Социальные работники					
Психологи					
Социальные педагоги					
Учителя					
Милиционеры					
Судьи					

8. В какой степени доступны обучающие мероприятия для специалистов, работающих в области профилактики насилия и обслуживание детей, подвергшихся насилию?

- существует много возможностей для обучения для местных специалистов
 возможности для обучения есть, но они доступны только отдельным группам специалистов
 совсем немного возможностей для обучения
 обучающих программ нет
 не знаю

9. Какой процент специалистов, предоставляющих услуги семьям, где есть проблема насилия или пренебрежения, прошел специальную подготовку по проблеме насилия над детьми?

Приложение 16

ПРОТОКОЛ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ

Семья (Имя и фамилия регистрации случая) _____

Номер дела семьи _____

Адрес, район _____ ФИО работника _____

Дата заявления в органы защиты детей _____

Дата заполнения данной формы _____

Оценка (отметьте одно): _____ Первоначальная _____ Пересмотр

Секция 1: Оценка безопасности

Часть А. Определение фактора безопасности

Указания: Факторы на данном листе — это поведение или условия, которые могут указывать, что ребенок в данный момент находится под угрозой серьезного вреда. Определите присутствие или отсутствие каждого фактора, обведя «Да» или «Нет».

Внимание: уязвимость/беспомощность каждого ребенка должна приниматься во внимание в процессе оценки. Дети в возрасте 0–6 лет не могут защитить самих себя. Более старшие дети могут оказаться неспособны защитить себя вследствие сниженной психической или физической способности или того, что они неоднократно оказывались жертвой насилия.

1.	Да	Нет	Родитель (лицо заменяющее) проявляет насилие или не контролирует свое поведение по отношению к ребенку
2.	Да	Нет	Родитель (лицо заменяющее) описывает или ведет себя по отношению к ребенку преимущественно негативно или имеет крайне нереалистичные ожидания
3.	Да	Нет	Родитель (лицо заменяющее) причинил серьезный физический вред ребенку или правдоподобно угрожал нанести серьезный физический вред
4.	Да	Нет	Семья отказывается предоставить работнику доступ к ребенку или есть причины думать, что семья собирается бежать и/или местонахождение ребенка не может быть установлено
5.	Да	Нет	Родитель (лицо заменяющее) не обеспечивает или не будет обеспечивать наблюдение, необходимое для того, чтобы защитить ребенка от потенциально серьезного вреда
6.	Да	Нет	Родитель (лицо заменяющее) не способен или не хочет обеспечить неотложные потребности ребенка в еде, одежде, приюте, и/или медицинской или психологической помощи

7.	Да	Нет	Родитель (лицо заменяющее) ранее подвергнул насилию или пренебрежению какого-либо ребенка, и тяжесть плохого обращения или реакция родителя на предыдущий случай/и указывает, что безопасность ребенка немедленно представляет беспокойство
8.	Да	Нет	Ребенок боится родителя/ей (лицо заменяющее), других членов семьи или других людей живущих в доме, или имеющих доступ к дому
9.	Да	Нет	Физические условия, в которых живет ребенок опасные и представляют немедленную угрозу
10.	Да	Нет	Подозревается сексуальное насилие над ребенком, и обстоятельства указывают, что безопасность ребенка может вызывать немедленное беспокойство
11.	Да	Нет	Злоупотребление родителем (лица заменяющего) алкоголем или наркотиками/токсическими веществами серьезно нарушает его/ее способность наблюдать, заботиться или защищать ребенка
12.	Да	Нет	Другое (Указать что) _____

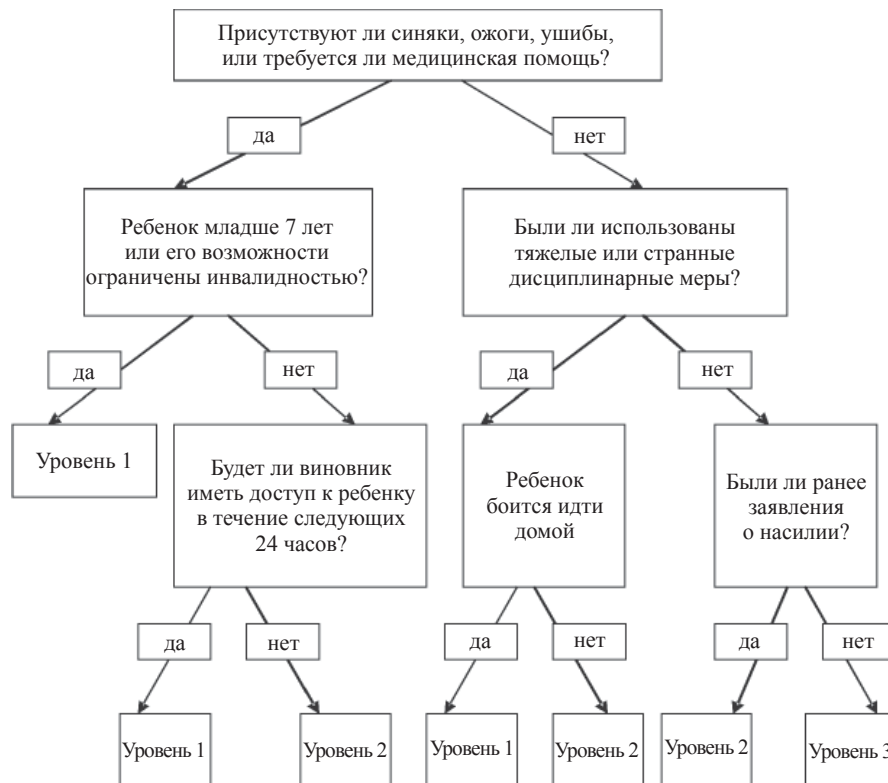
Если ни один из факторов не присутствует, переходите к Секции 2: Решение

Часть В. Описание фактора безопасности.

Указания: Для всех факторов, где обозначено «да», укажите соответствующий номер фактора и затем кратко опишите специфических людей, поведение, условия и/или обстоятельства, связанные с этим фактором безопасности.

Приложение 17

**НЕОТЛОЖНОСТЬ РЕАГИРОВАНИЯ
В СЛУЧАЯХ ПОДОЗРЕНИЯ НА ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ**

Уровень 1 – реагирование в 24 часа
 Уровень 2 – реагирование в 48 часов
 Уровень 3 – реагирование в 3-5 рабочих дней

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баева Ирина Александровна, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования, профессор кафедры психологии развития и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, заведующая лабораторией Психологического института Российской академии образования.

Волков Владимир Викторович, юрист Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости».

Васкэ Екатерина Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Национального исследовательского университета).

Волкова Елена Николаевна, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии Нижегородского государственного педагогического университета, директор Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости», ведущий научный сотрудник лаборатории Психологического института Российской академии образования.

Гринберг Светлана Николаевна, сотрудник Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости», заместитель директора по развитию Государственного учреждения «Областной центр социальной помощи семье и детям «Журавушка», руководитель ресурсного центра сопровождения семьи и ребенка, психолог-консультант, семейный терапевт.

Гришина Анна Викторовна, сотрудник Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости», старший преподаватель кафедры информатики и информационных технологий.

Морозова Людмила Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Нижегородского государственного педагогического университета, руководитель программ обучения специалистов Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости».

Петросянц Виолетта Рубеновна, старший преподаватель кафедры психологии развития Коми Государственного педагогического института.

Ярыгина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Национального исследовательского университета).

Учебное издание

**НАСИЛИЕ
И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ
С ДЕТЬМИ:
ИСТОЧНИКИ, ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, РЕШЕНИЯ**

Учебное пособие

Выпускающий редактор А. С. Балужева
Дизайн Т. В. Житкевич
Корректор Е. Г. Папина
Компьютерная верстка Л. А. Шитова

ООО «Книжный Дом», лицензия № 05377 от 16.07.2001
191186, Санкт-Петербург, М. Конюшенная ул., д. 5
Подписано в печать 10.10.2011 . Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Объем 24 печ. л. Тираж 000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Инжиниринг Сервис»
190020, Санкт-Петербург, ул. Циолковского, д. 13